

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л. С. Перепелкин

ОЧЕРКИ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ

Москва
ИВ РАН
2021

ББК 28.71

П 27

Ответственный редактор:

В. О. Бобровников

Рецензенты:

к.и.н. А. В. Судьин, к.и.н. И. С. Савин

Утверждено к печати

Издательской комиссией Ученого совета

Института востоковедения РАН

Перепелкин Л. С.

П27 Очерки по прикладной социально-культурной антропологии /
Отв. ред. В. О. Бобровников; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН,
2021. — 254 с.

ISBN 978-5-907543-11-9

Автор рассматривает проблемы прикладной социально-культурной антропологии на примере изучения ряда актуальных для нашей страны вопросов, перспективы их анализа и решения на основе сугубо научных подходов и методик. В книге анализируются: протестные движения в современном мире, такое явление, как «русофобия», коллизии, связанные с ресурсной обеспеченностью обществ, взаимоотношения между Россией и Украиной в историческом и современном контексте, цивилизационный и геополитический статус нашей страны, вопросы экономической антропологии.

© Перепелкин Л. С., 2021

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

*Моим учителям –
Л.П. Лашуку и О.И. Шкаратану,
которые учили меня учиться*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Очерк 1. Современные протестные движения с точки зрения антрополога	19
Очерк 2. Ресурсы, экология и история.....	84
Очерк 3. Русофобия в Европе как механизм межцивилизационного размежевания	121
Очерк 4. Существует ли восточнославянская цивилизация?	135
Очерк 5. Цивилизация, империя и региональная интеграция: пути в будущее.....	161
Очерк 6. Российская цивилизация и ее будущее: выигрышные позиции	181
Очерк 7. Российская цивилизация, ее внешнее окружение и внутренняя ситуация: выживать или развиваться?	210
Заключение.....	229
Литература	238

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный мир переживает серьезную трансформацию – пожалуй, самую серьезную, со времен Великой французской революции. Даже Октябрьская революция в России 1917 г. и две мировые войны не могут сравниться с этой трансформацией. Во-первых, тогда все совершалось в рамках культуры модерна, а сейчас, кажется, наступает новый период со своими пока неизвестными законами (постмодерн?). Во-вторых, резко изменилась антропологическая составляющая политических и социальных процессов (в результате миграций, распространения терроризма, появления множества меньшинств¹, изменения моральных основ европейско-христианской цивилизации и т. д.). Мир изменяется революционным образом, и направления этого изменения ощутимы, похоже, только антропологами. На мой взгляд, мир приближается к «хаосу», *и пора, похоже, в соответствии со взглядом бельгийского синергетика И. Пригожина, думать о новом, грядущем «порядке»* [Пригожин, Стенгерс, 1986].

Прежде всего надо понять, что такое «современный мир». Это понятие, конечно, шире памяти одного поколения. Законы современного мира были заложены много поколений назад. Например, современное международное право. Его основы были заложены в XVII в., потом

¹ Организованные меньшинства, по моему мнению, являются сейчас важным политическим ресурсом: это демонстрируют все так называемые «цветные революции». По сути, такого рода организация меньшинств на зарубежные деньги противоречит принципу невмешательства во внутренние дела.

было продолжение в виде создания Лиги Наций и ООН по итогам Первой и Второй мировых войн и закреплено во множестве международных документов². Но уже давно основной принцип международного права был нарушен – «договоры выполняются» (типичный пример – соглашение о нераспространении НАТО на Восток). Уже давно не выполняются в должной мере резолюции Совбеза ООН. Можно ли теперь говорить о том, что есть определенный и всем понятный мировой порядок? Его, по сути, нарушили инициированные зарубежными странами распад Югославии и СССР со всеми вытекающими последствиями: т. е. возможностью агрессии в других странах (например, страны бывшей Югославии, Ирак и т. д.). Теперь можно сколько угодно говорить о том, что «это другое дело», но факт от этого не изменится – старый миропорядок ушел навсегда, а весь мир становится ареной спектакля в стиле «Дикий Запад».

Важнейшее изменение связано с ролью государства в современном мире. «Именно государство подверглось яростной критике со стороны прогрессивных неолиберальных экономистов и политического класса, которые призывали минимизировать его участие в стихийной и (как они считали) самоорганизующейся рыночной экономике» [Гурова, Сысоев, 2021, № 23. С. 88]. Но по сути этот тезис совершенно неверен. Современное общество не может жить без общих правил и его создателя – государства (для всего человечества эти правила устанавливаются совокупностью государств мира /ООН/ и его важнейшими представителями /Совбез ООН/). *В процессе истории государство создавалось элитой силовыми методами, но сейчас,*

² См. совокупность международных норм [Броунли, 1977, кн. 1–2].

как показывают события, элиты (интернет-платформы и крупнейшие корпорации) решили, собственно, стать государством – в международном масштабе (мировое правительство). Для всего мира это очень опасная тенденция. Они опираются на новые технологии массового воздействия. Я полагаю, что основные принципы и функции государственности должны сохраниться, как и все, что в процессе эволюции доказало свою эффективность.

Важный переход связан с ограниченной ресурсной базой численно растущего человечества. Здесь главный показатель – энергетика. Дело в том, что невозможно создать надежный источник нового типа энергоресурсов без существенного увеличения потребления традиционного (в данном случае углеводородного). Что это будет за новый тип энергоресурсов – не знает никто (в мире идут эксперименты, в том числе с ядерными реакторами [см. опыт с российской атомной станцией Брест-ОД-300 в Томской обл.]), но разведанных запасов углеводородов в мире осталось лет на 30, и это при современном уровне потребления. Но он будет повышаться. В этом, собственно, нынешняя коллизия строительства газопровода «Северный поток – 2». За Зеленую революцию кто-то должен платить, а кто-то должен быть выгодоприобретателем [см., напр.: Алабужин, 2021].

Проблемы энергетики тесно связаны с климатическими изменениями в мире. Традиционно очевидные изменения мирового климата связывают с хозяйственной деятельностью человека. И в этом есть большой резон: об этом говорят и деградация многочисленных экологических ниш, и значительное расширение Красной книги, и наш личный жизненный опыт. Действительно, с выбросами надо эффективно бороться, по возможности рекультивируя эко-

системы [сейчас есть лишь некоторые подходы к этой проблеме: Константинов, 2021; Свобода, 2021] и уменьшая выбросы отходов в атмосферу. Но действительно ли резкое по историческим меркам изменение климата Земли связано с хозяйственной деятельностью человека? Насколько я знаю, пока еще ученые не пришли к общему и однозначному выводу, но в новой истории Земли, по крайней мере, Северного полушария в совсем недавнем прошлом были периоды подобного резкого изменения [Клименко, 2001; Клименко, 2004]. Как мне кажется, в настоящее время разговоры об изменении климата имеют в первую очередь геоэкономические и геополитические причины. В противном случае – это *дело всего человечества*³.

Еще интереснее происходит на протяжении одной жизни (моей, например) *изменение геополитической конструкции*. Я родился в биполярном мире, в котором существовало противостояние между СССР и США (биполярная конструкция), а где-то далеко присутствовали какие-то «неприсоединившиеся страны». Зрелость я провел в однополярном мире, в котором США и их союзники устанавливали «правила игры». Сейчас надвигается другая – многополярная – конструкция, в которой мировая повестка будет зависеть от «региональных интеграционных систем», т. е. от групп стран, разделяющих общую «повестку дня», интересы и ценности. *Конфигурацию подобной системы трудно предугадать, но в их интеграционных ядрах будут государства, имеющие общую историческую память, культуру и представления о будущем.*

В последнем случае многое зависит и от терминологии. К сожалению, некоторые современные государ-

³ Точно так же делом всего человечества становится загрязнение ближайшего Космоса [см.: Дики, Уваров, 2021. С. 62–67].

ства позволяют себе неправомерное использование определенных терминов, что не дает оснований для адекватной политики, поскольку надо опорочить своих оппонентов. Речь идет о таких понятиях, как «свобода», «демократия», «справедливость» и т. д. В частности, это касается термина «терроризм». Он означает *явление в политике, стремящееся к достижению политических и иных целей на основе неадекватных и неизбирательных политических мер и действий, допускающих насилие в любых формах, в том числе применительно к народным массам*. Проще говоря, терроризм связан со стремлением запугать население насилием.

Есть два очень эффектных примера неправомерного использования политиками понятия «терроризм». Первый из них связан с так называемой антитеррористической операцией на Украине, в Донбассе. Напомню, что в феврале 2014 г. в Киеве произошел государственный переворот, которому предшествовала серия захватов зданий государственной власти в столице и не только. В ответ, после захвата оппозицией власти в Киеве, русскоязычный Донбасс сделал то же самое, что «майданники», и тогда и. о. президента Украины В. Турчиновым в Донбасс были введены войска (АТО). Началась гражданская война, но украинская сторона обвиняет в агрессии Россию⁴. *Есть простой способ вернуть все на круги своя – федерализация страны, ее внеблоковый статус, права меньшинств. Но украинские власти предпочли государственный терроризм*. Другой пример – США. Там обви-

⁴ Присоединение Крыма было как раз с этим и связано: не хотелось там ждать натовских баз и начала военного конфликта (гражданской войны). Я был в Крыму в 2007 г. и могу подтвердить, что тогда там были сильные, можно сказать демонстративные пророссийские настроения. Потом я был там в 2015 г., и общее мнение всех опрошенных мной людей состояло в том, что у них всё спокойно.

няют во *внутреннем терроризме* сторонников бывшего президента Д. Трампа, которые не поверили в справедливость президентских выборов 2020 г. (и тому было множество причин) и, в соответствии с Декларацией независимости США, пришли высказать свою позицию в Конгресс США (согласно Декларации, они не только имели право на восстание, но и были обязаны бороться против узурпации власти). *И этот случай можно назвать государственным терроризмом*, особенно если учитывать, что погромщики из движения BLM (Black Lives Matter) фактически остаются безнаказанными. Оба случая очень показательны: *и американские либералы и украинские националисты манипулируют терминами, дабы получить и удержать свою власть.*

Важнейшая особенность становящегося мира – это переход к новой форме глобального противостояния, описываемой в терминах «гибридной войны». Ее еще называют «информационной войной». Информация, или то, что называется/подразумевается под этим словом, становится важнейшим конкурентным ресурсом. Дело в разработанных интернет-технологиях (охват как можно более широкой аудитории) и социальных технологиях (влияние на сознание) воздействия на массы, реализующихся в виде современных «цветных революций» и протестных движений, т. е. на антропологической основе. В качестве примера можно привести «революцию роз» в Грузии (2003 г.) и «оранжевую революцию» на Украине (2004 г.). В качестве модели в этих случаях была (или возможно была) использована книга-сказка Ю. Олеши «Три толстяка» о «правильной революции», хорошо известная всем советским гражданам: вороватая (коррупционная) власть, естественное возмущение населения, три лидера народного восстания (по поло-

вому признаку: девочка Суок, оружейник Просперо, гимнаст Тибул; правда в реальности соответствующие троицы быстро распались). Этот технологический прием соответствовал умонастроениям людей. Это же касается и формируемой русофобии, которая имеет древние корни (синофобия как сознательный дискурс пока только формируется в связи с коронавирусной проблематикой). То, что подобные воздействия на массовое сознание производились осмысленно, не скрывается: достаточно посмотреть американские методички [Шарп, 2005]. *И это то оружие, которое постоянно угрожает нашей стране.*

Теперь о международных отношениях. Сейчас трудно говорить о какой-либо вменяемой международной политике, если в ней словосочетания «весьма вероятно» или «очень может быть» служат обоснованием позиций сторон (правда, какие-то проблески объективности остались, доказательством чему может служить встреча Дж. Байдена и В. Путина в Женеве). Но очевидно, что в современном мире – по крайней мере, по мнению наших западных «партнеров» – Россия играет роль «довеска» в разных геополитических раскладах. Это так, но частично, – если роль идет только о межстрановом соперничестве (США – Китай). Но все гораздо интереснее, если говорить о проблемах человечества в целом. *Без России трудно создать мировой энергетический баланс, решить проблему киберугрозы, трудно воссоздать адекватную систему международных отношений, трудно ввести этику в мировые дела, трудно сохранить безопасность от террористических угроз.* Без России трудно или невозможно решать и многие другие мировые проблемы.

Эти проблемы лучше всего видны в рамках прикладной антропологии, которая, во-первых, обращена

к человеку и обществу во всех их многообразных связях, а во-вторых, к конкретному многообразию мировых процессов, изучаемых разными науками. О том, что такое прикладная антропология, будет сказано далее.

Логика научного познания мира такова, что часть существующих научных дисциплин занимается теоретическим осмыслением предмета своего исследования, а другая часть пытается претворить это знание в повседневную практику посредством технологий. Таково, например, соотношение между физикой и математикой и инженерией, между биологией и химией и медициной (последние области деятельности, по сути, и являются совокупностью технологий). В цикле естественных наук это разделение сложилось давно и спонтанно. Но вот в социально-гуманитарных научных дисциплинах разделение исследований на фундаментальные (теоретические) и прикладные (applied⁵) появились относительно недавно – в начале-середине XX в. [подробнее см.: Резник, 1999; Романов, Яворская-Смирнова, 2012. С. 540–552; Орлова, 1994].

Проще говоря, часть наук занимается теоретическими вопросами познания (фундаментальная/теоретическая наука); другая часть реагирует на конкретные возникающие в мире проблемы/вызовы (прикладная наука);

⁵ «Прикладная наука – это использование существующих научных знаний для практических целей, например, технологии или изобретения. В рамках естествознания дисциплины, относящиеся к фундаментальным наукам, разрабатывают базовую информацию для объяснения и, возможно, предсказания явлений в мире природы. Прикладная наука – это использование научных процессов и знаний в качестве средств для достижения определенного практического или полезного результата. Сюда входит широкий спектр областей, связанных с прикладной наукой, в том числе инженерия и медицина.» [Прикладная наука. URL: ru.wikichi.ru [6 апр. 2021]]. Также см.: «Прикладная антропология – направление в антропологии, которое занимается применением уже известных антропологических знаний и/или разрабатывает специальные методы для решения определенных практических задач» [Романов, Яворская-Смирнова, 2012. С. 540].

остальные занимаются разработкой и реализацией технологий, чтобы урегулировать накопленные проблемные ситуации (технологии, инженерия). Соотношение между ними не линейное (сверху вниз или наоборот), а диалектическое, но, как мне кажется, именно прикладная наука дает основания и для теории, и для практики/технологии. Я всю жизнь занимался именно прикладными/проблемными аспектами науки: воздействием этнических особенностей работника на процессы производства; межэтническими конфликтами; социальными движениями и т. д. Иногда, впрочем, забегаю и в теоретические обобщения. Перечисленные выше проблемы хочу рассмотреть с точки зрения социально-культурного антрополога.

В подобном контексте типично становление прикладной антропологии. Зачинателями этого научного направления, по-видимому, можно считать английских антропологов Альфреда Рэдклифф-Брауна и Бронислава Малиновского. Выдвинутая последним еще в 1929 г. идея состояла в том, что «потребность в прикладной антропологии» связана «с неразрешимыми пока проблемами мировой экономики и политики, международного законодательства и националистической реакции», представляющим собой ничто иное, как «фазу культурных изменений» [Малиновский, 2004. С. 18–19]. (Надо отметить, что важные мировые проблемы меняются регулярно.)

Конечно, Малиновский обобщил опыт и других исследователей того времени, таких, как Р. Редфилд, Э.К. Парсонс, М. Дж. Херсковиц, П. Радин, П. Х. Бак, Ф. Киссинг, Э. Смит, Д. Дж. Олдхэм и др. Также очевидно, что в то время для западной антропологии ее «прикладной» характер был в первую очередь связан с управлением колониальными территориями, населенными «примитивными

народами»⁶. Впрочем, аллюзии «классового подхода» в этом контексте неуместны. Практическое применение антропологических знаний, к которому стремился Малиновский часто в ущерб разработке «теории социальных изменений как общего процесса», меняло политический курс метрополий в отношении колоний в сторону большей толерантности и допущения народов последних ко всем областям европейской культуры [Ферт, 2004. С. 883]. К слову, аналогичным образом в советской науке в первые десятилетия после Октябрьской революции развивались прикладные исследования, связанные, например, с деятельностью Комиссии по изучению племенного состава РСФСР.

Преодолеть «туземный» характер прикладных антропологических исследований удалось уже в послевоенное время и под влиянием войны, когда потребовалось знание психологии противника. В этом смысле интересно исследование Рут Бенедикт о национальном характере японцев [Бенедикт, 2013]⁷. Впоследствии линия исследования национального характера, культурно-исторической психологии и социально-культурных моделей поведения стала весьма востребованной и плодотворной [см., напр.: Коул,

⁶ «Зарубежная прикладная антропология организаций берет свое начало от так называемой административной антропологии, в качестве практических направлений которой британские антропологи А. Рэдклифф-Браун (1884–1942) и Б. Малиновский (1881–1955) считали следующие: обучение колониальных чиновников основам этнографии; работа правительственных антропологов в административном аппарате колоний; участие антропологов в специальных исследованиях, организованных по заказу колониальных властей» [Резник, 1999. С. 127–128]. Собственно говоря, переход от «колониальных» к «злободневным» исследованиям и есть начало прикладной антропологии.

⁷ «Хризантема и меч: модели японской культуры» – книга Рут Бенедикт, посвященная исследованию японской культуры. Это самый известный труд по культурной антропологии. Впервые она была издана в 1946 г. в США. На японский язык была переведена в 1948 г. и стала бестселлером в КНР. Исследование было начато в июне 1944 года по поручению правительства США, так как перед Америкой встала необходимость «найти ответы на многие вопросы о нашем враге – Японии» [ru.wikipedia.org – 6 апр. 2021]. Учитывая военные интересы заказчика, книга в самой большой степени «прикладная».

1997; Триандис, 2007], но тематика значительно расширилась. В 1947 г. американский исследователь М. Херсковиц опубликовал статью, посвященную тематике «прикладной антропологии», в журнале «Current Anthropology». Предложенные в этой статье идеи были гораздо шире «туземной» проблематики. С этого времени прикладные исследования стали характерны почти для всего цикла социально-гуманитарных наук. По сути, тематика прикладной антропологии предполагает влияние на поведение людей в зависимости от их этнических или культурно-исторических особенностей, и это можно использовать в качестве основы для политических технологий.

В чем особенность прикладных исследований, разворачивающихся в том блоке наук, которые по-английски именуются как «arts»? Несомненно, все прикладные науки служат удовлетворению каких-либо потребностей человека, точнее говоря, переводят теоретическое знание в измеряемые единицы или распознаваемые образы. Так, знание физической антропологии какой-либо страны или народа позволяет более эффективно наладить производство готовой одежды. Предприятия общественного питания не могут игнорировать культурно-обусловленных предпочтений населения в пище. Но *прикладные и технологические исследования в науках о человеке и обществе обладают одной особенностью: по преимуществу они сосредоточены на проблемах управления индивидами и коллективами.* Наиболее яркий пример – это пропаганда и контрпропаганда, активно используемые в военное время. *Поэтому прикладные исследования подобного рода весьма близки к политологии.*

Тематика прикладной антропологии постоянно расширяется, появляются многие новые направления. Надо ска-

зять, что в этой области научного интереса имеется недопонимание, что отражается и в названии наук: антропология, с одной стороны, этнология и социология – с другой. Этот казус основан на простой вещи, отражающейся в названии наук: в одной группе наук делается акцент на личности, а в другой – на обществе. Как мы обсудим далее, это противоречие кажущееся. Совокупность личностей составляет группу, группа состоит из личностей, причастных к общей культуре. Как мы увидим, *в таких условиях легко манипулировать личностью, группой, страной*, если иметь соответствующие технические возможности и знания по прикладной социально-культурной антропологии.

Исследовательские направления в рамках applied постоянно расширяются. Это и «историческая антропология» [Лурье, 1997, кстати говоря, это один из лучших учебников антропологии на русском языке]; и «политическая антропология» [Баландье, 2001], и «медицинская антропология» [Козлов, Вершубская, Лисицын и др., 2009], и многое другое. Уже впору говорить и о «прикладной ДНК-антропологии» [Клёсов, 2019]. *Сколько есть у человечества проблем, практически связанных с личностью и обществом, столько будет и направлений*. Их названия будут, конечно, условны. Направления и темы прикладной антропологии – это одно, но они состоят из совокупности сюжетов, а это совсем другое. Сюжетов множество, их количество будет постоянно расти – по мере того, как изменяется жизнь. Сюжеты и методы, используемые при их исследовании, трудно сконцентрировать «под обложкой» одной тематики (например, политической антропологии).

В этом жанре я работаю практически всю жизнь. В предлагаемой вниманию читателей книге будут рассмотрены отнюдь не все значимые проблемы приклад-

ной социально-культурной антропологии. Свою задачу автор видит в ином – показать на примере изучение ряда актуальных для нашей страны вопросов, перспективы их анализа и решения на основе сугубо научных подходов и методик. Собственно говоря, мы рассмотрим следующие проблемы: протестные движения в современном мире; такое явление, как «русофобия»; коллизии, связанные с ресурсной обеспеченностью обществ; взаимоотношения между Россией и Украиной в историческом и современном контексте; цивилизационный и геополитический статус нашей страны; вопросы экономической антропологии. Соответствующие проблемные ситуации были описаны выше. т. е., эта книга написана в рамках сюжетов политической и экономической антропологии.

* * *

Далее, я, собственно, обращусь к тем замечаниям, которые были сделаны коллегами на заседании Центра 30 июня 2021 г. Признаюсь заранее, что эти замечания были очень полезны для моей работы, но важны не критически. Я услышал то, что может улучшить текст книги и помочь ответить на вопросы внешних оппонентов, а не заставить перерабатывать работу кардинально. *Я очень благодарен своим коллегам и друзьям за замечания и советы, которые я от них получил.*

Надеюсь, мне выше удалось ясно высказаться о том, что такое прикладная антропология, в чем ее специфика и задачи. Я думаю, что мало у кого возникают вопросы об актуальности поднятых здесь проблем: достаточно просмотреть журналы, газеты и книги за последние годы. Там эти проблемы четко обозначены. И они не тактические (как «Северный поток – 2»), а стратегические, связанные

с идущим изменением мироустройства. На мой взгляд, эти проблемы составляют единый комплекс, но доказывать это я не буду – именно потому я назвал свою книгу «очерками».

Мне задавали вопрос: в чем же здесь Восток? Ответу на него я посвятил отдельную часть в «Очерке 2». Более того, я усилил некоторые разделы о Востоке в других частях работы. Но вынужден признаться, что сама тема Востока в книге по социально-культурной антропологии, тем более в связи с современностью, для меня была не столь уж важна. Хотя на Востоке и на Западе, глядя через эту призму, происходят сходные процессы. Мир уже почти един, если, как минимум, глядеть на его энергетический баланс. Из этого клубка трудно вытянуть один (восточный) конец, чтобы не задеть и другие – западные – концы. Такая связанность мира имеет в том числе и положительную сторону: возможность увеличения комплексности научных исследований.

И последний – терминологический – вопрос: почему я так часто использую понятие «цивилизация», ведь оно уже не «модно» в западной антропологии. Надо сказать, что в отечественной науке сейчас расцвела мода на «цивилизационные исследования». Этот термин прочно вошел в науку с середины XVIII в. с легкой руки английского/шотландского исследователя А. Фергюсона, правда у него (и далее у Л.Г. Моргана и Ф. Энгельса) имел особое значение – как стадия развития общества («дикость – варварство – цивилизация»). В последующем это понятие приобрело культурные характеристики. Но до сих пор нет другого термина, который описывал бы более крупные, чем государства, общности людей. Об этом, как и о «памяти границ», сказано в соответствующем очерке.

Очерк 1

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТЕСТНЫЕ ДВИЖЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНТРОПОЛОГА

Ужасные события нашего времени показывают, что чем упорнее пытаются превратить землю в рай, тем больше она становится похожа на ад.

Липман У. «Публичная философия». С. 127⁸.

Кто не был в молодости революционером, у того нет сердца, а тот, кто под старость не стал консерватором, лишен ума⁹.

Приписывается британскому премьер-министру У. Черчиллю.

В наши дни трудно представить, что было время, что происходящее онлайн не было бы столь разрушительным в мировом масштабе.

Донован Дж. Движение за правду, 2021. С. 104.

От слова «протест» несет тухлой демагогией. Марши протеста, гимны протеста, ноты протеста... Любимое занятие дураков и бездельников.

Кивинов А. Мент обреченный. С. 139

⁸ Уолтер Липман – консервативный американский публицист и политолог начала XX в. Книга написана в 1955 г.

⁹ См.: URL: <http://gerodot.ru/viewtopic.php?f=7&t=13041>

Введение

Находясь на карантине во время пандемии коронавируса в 2020–2021 гг., я по наивности своей думал, что общая опасность сплотит человечество, но я заблуждался. Еще не успела закончиться первая волна Covid-19, как произошёл рост мировой напряженности: и по поводу энергоносителей (усилилась борьба с российским «Северным потоком – 2»); началось гражданское противостояние в США (переметнувшееся в Европу); стал реализовываться сценарий «цветных революций» в Белоруссии (август 2020 г.); началось «дело А. Навального»; усилились нападки на Китай и Россию (в том числе и по поводу происхождения коронавируса и вакцины от него). В США и Европе стали обычными массовые выступления против эпидемиологических мероприятий властей (под лозунгами типа: «они ограничивают нашу свободу»)¹⁰. Сменился – очень странным путем – президент США¹¹. Показали свои

¹⁰ В некоторых случаях это объясняется перегруженностью социальных сетей ботами, содержащими ложную информацию [Менцер, Хиллз, 2021], а в других случаях, например, в США, к этому могут быть добавлены факты расизма в сфере медицины [Уотли, Шодия, 2021].

¹¹ «6 января 2021 г. толпа протестующих, поддерживающих попытки 45-го президента США Дональда Трампа отменить результат президентских выборов 2020 года, «штурмовала» (совершила несанкционированный властями вход) Капитолий США» [URL: ru.wikipedia.org – 16 мар. 2021]. И произошедшие выборы были странными: для постороннего наблюдателя они не казались совершенно безупречными по многим причинам. И толпа, захватившая Капитолий, придерживалась политической традиции США, идущей от Декларации независимости 1776 г., где сказано: «когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа» [Соединенные штаты Америки, 1993. С. 25]. Но людей, поддержавших американские традиции, назвали «внутренними террористами» и объявили на них полномасштабную охоту. По этому поводу см. также: Рукописи не горят! О демократии на Западе и её сути. Сергей Филатов [URL: <https://serfilatov.livejournal.com/63377.html> (09.04.2012 г.)]. Уместно отметить, что почти никто из погромщиков и грабителей, сочувствовавших движению BLM, не был привлечен к ответственности. Толерантность, однако.

«зубы» интернет-платформы, которые сначала заблокировали выступления действующего на то время президента США¹², а в конце февраля 2021 г. выступили (речь идет о Фейсбуке) против решения правительства Австралии, уменьшающего их возможные доходы¹³. Существенно увеличилось социальное расслоение в различных обществах¹⁴. Словом, в мире усилился, а не уменьшился градус конфликтности, агрессивности, протестности и насилия. Некоторые политологи сделали вывод, что мир сейчас переживает особый «турбулентный период» [Скоробогатый, 2021. С. 70]. Я решил разобраться в этих процессах и написал данный очерк.

Свобода – это основной символ, который объединяет все современные протестные движения. Но мало кто задастся вопросом о том, что это слово обозначает. В этимологии русского языка «слово “свобода” известно с эпохи Древней Руси и было широкоупотребительным еще до возникновения письменности (в VIII–X вв.). Слово заимствовано из старославянского, где существитель-

¹² По сути дела, такие действия (т. е. препятствия к осуществлению конституционных полномочий президента) во всех странах мира могут быть приравнены к государственной измене – вне зависимости от формы собственности данной кампании. Я подозреваю, что это не сделано Д. Трампом только потому, что он прекрасно знал о солидарности среди либералов / демократов, и об этом сказано далее в разделе об интеллигенции: не хотел терять время. И где тут «свобода»?

¹³ Цукерберго-австралийская война // Эксперт. 2021. № 10. 1–7 мар. С. 8. Суть дела в следующем. Крупнейшие интернет-платформы отказались платить печатным СМИ за использование их контента, так как возмнили себя всесильными после того, как успешно «забанили» президента США. Там самым они стали переманивать рекламу у печатных СМИ. Как пишет комментатор, «... социальные сети стали монополистами, которым закон никем не писан». Кажется, интернет-платформы добились определенной договоренности с австралийским правительством, чего не скажешь о Российской Федерации. Когда пишут эти строки (начало марта 2021 г.), интернет-гигант Twitter отказался следовать российским законам в части контента. Чем закончится эта война, пока неизвестно, но в информационной войне кроме национальных государств появляется новый игрок – частный.

¹⁴ Это произошло в первую очередь за счет интернет-гигантов, чьи услуги стали необходимы в условиях роста роли работы «на удаленке».

ное «свобода» связано с церковнославянским «свобѣство» (принадлежность своим, общность, личность)». Отсюда происходит и русское «слобода».

В рамках современного либерализма слово «свобода» имеет следующее значение: главные ценности либералов – демократические¹⁵ свободы и права человека, экономическая свобода, частная собственность, индивидуализм. Но это сейчас. В своих идеологических истоках (XVIII в.) слово «свобода» означало нечто иное: «стремление к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т. д., и к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества»¹⁶. Здесь я сравнил содержание понятия «свобода» в том виде, в котором его зафиксировал русский язык: переход значений от «жизни в своей общине» через отрицание традиционных институтов (русское «свобода» – и «воля»?) к наиболее общему набору ценностей, который может трактоваться по-разному, а часто трудно трактовать вообще. *На этом строится идеология и технология протестных движений. Публикация своего мнения должно быть гарантирована, а оглашению конкурирующего мнения нужно препятствовать – вот понимание «свободы» некоторыми современными политиками.*

В книге американского политолога и политтехнолога Дж. Шарпа (аутентичное издание – 1993 г.) «свобода» противопоставляется «диктатуре». Но, как и «сво-

¹⁵ Демократия – буквально «власть народа», но «никто никогда на самом деле не верил, что точка зрения большинства, победившая на голосовании, одновременно и самая разумная» [Канетти, 2015. С. 236]. Верно и обратное – меньшинство далеко не всегда право, а точка зрения большинства обычно более надежная. Сейчас значение многих понятий – «демократия», «терроризм», «фашизм» и т. д. – безосновательно расширяются, а тем самым понятия становятся неопределенными, что используется при манипуляции.

¹⁶ Либерализм – ru.wikipedia.org (17 февр. 2021).

бода», понятие «диктатура» не очень вразумительно. Аристотель писал о «правильных» и «неправильных» способах государственного устройства: «Отклонение от монархии дает тиранию, отклонение от аристократии – олигархию, отклонение от политики – демократию. Отклонение от демократии – охлократию»¹⁷. Так диктатура – это тирания или нет?

Большинство из известных мне случаев перехода от монархии к республике осуществлялся через тиранию или диктатуру: «С точки зрения политологии, диктатура – форма осуществления власти, при которой правитель или правящая группа, вне зависимости от формы власти, (вне зависимости от формы отношения к власти), *осуществляет свое правление прямым, директивным путем* (курсив мой. – Л. П.). Независимость данной формы осуществления власти от формы власти и формы отношения к власти ярко показывает пример политической системы, возникшей в результате Великой французской революции: форма власти – республика, форма отношения к власти – демократия, форма осуществления власти – диктатура»¹⁸.

Но даже в этом описании власть в современной России не очень похожа на диктатуру. «Диктатура пролетариата», установившаяся после Октябрьской революции, была скорее тиранией. После Сталина она приобрела форму «слабой»¹⁹ диктатуры, или автократии, а сейчас скорее это неизбежный на данном этапе «легкий авторитаризм» или «централизм», при котором не нарушаются демократические процедуры и права человека, но кори-

¹⁷ Ал Ти. Аристотель о власти и что-то вне его – proza.ru (17 февр. 2021).

¹⁸ Диктатура – ru.wikipedia.org (17 февр. 2021).

¹⁹ «Слабой» потому, что власть постепенно утрачивала идеократический ресурс. – Прим. авт.

дор решений достаточно «сужен», чтобы страна не пошла «вразнос» (как это было в 1990-е гг.). Те, кто заинтересован в последнем, создают «методички» для протестных движений, как цитированный политолог Дж. Шарп (Шарп, 2005. С. 76–82; перечисление «ненасильственных действий» составляет 198 пунктов). *На мой взгляд, скорее на страны Запада наступает «либеральная диктатура»²⁰*, что показывают некоторые современные примеры США и Европы. *Очень легко пользоваться неопределенными терминами (права человека, демократия, свобода и т. д.) для борьбы с геополитическими конкурентами.* Но существуют и определенные объективные обстоятельства, которые могут порождать протестные движения.

1. Когнитивный парадокс (этологические основы протеста)

Просмотрев множество теоретической политологической и социологической информации, я понял, что она мне ничего не объясняет. Ну как можно объяснить с точки зрения фундаментальной социальной науки следующий тезис: протестующие «...аполитичны по своей сути, лишены ясных лозунгов и конкретных идей, они не направлены на захват власти и перехват управления. И еще: у них нет организаторов и вдохновителей, политические игроки подстраиваются под народные акции, и получается, надо сказать, плохо» [Скоробогатый, Сысоев, 2020. С. 14]. *Скорее всего, в подобных слу-*

²⁰ Как это было описано в книге Дж. Оруэлла 1949 г. о левой тирании. Речь идет о борьбе с памятниками (памятью), убогих экспериментах над естественным языком в рамках «политкорректности» (новояз), распространении доносительства, контроле над СМИ (особенно электронными), отлучении от профессии (что на мой взгляд является формой коллективного убийства. См.: Канетти, 2015. С. 68) и т. д. Но можно говорить и о левой диктатуре в целом, чему хорошим примером является современный Китай [Ваганов, 2021. С. 9–10].

чаях речь идет о манипуляциях массовыми движениями. Частично это касается и «цветных революций», частично и уличных протестов. Очень несложно увидеть, в каких случаях речь идет о *чисто стихийных акциях*²¹, а в каких случаях – о *политических технологиях*. Как мне кажется, во множестве, если не во всех случаях наиболее важна *этологическая подоплека* событий.

«Стадный инстинкт» – один из важнейших для всех живых существ, начиная с насекомых, а возможно, и с более ранних стадий развития животного мира [Баландин, 2008]. Это же касается и человека: «В отсутствие четких указаний наш мозг начинает ориентироваться на поведение толпы, подобно поведению животных в стае» [Менцер, Хиллс, 2021. С. 121]. Четкие указания мозга не могут быть даны в условиях неопределенности, которые характерны для большей части человеческой жизни. Подражательность – основной инстинкт массового поведения. Вот как об этом писал Джордж Оруэлл в романе-антиутопии «1984» (вышел в свет в 1949 г.): «Словно от электрического разряда, нападали на все собрание гнусные корчи страха и мстительности, исступленное желание убивать, терзать, крушить лица молотком; люди гримасничали и вопили, превращались в сумасшедших» [Оруэлл, 2020. С. 16]²². Но

²¹ Социальные движения как общественный феномен появились в мире в начале 1990-х гг., я и сам принимал участие в их исследовании (в частности, экологических движений в Москве). Но они были, как правило, мирными, имели конкретные цели и затухали по их достижении. На этой волне протестов выдвинулись во власть первые поколения «перестройщиков». Не исключено, что как технологией, этими движениями уже тогда заинтересовались спецслужбы.

²² Как технология, феномен массового поведения появился не вчера – он характерен для нашего вида вообще. Но он стал *сознательно* использоваться относительно недавно. Достаточно сказать, что у нашего вида не только эмоции вызывают соответствующую мимику и поведение, но зачастую все может происходить и наоборот, т. е. мимика и поведение могут вызывать «подходящие» эмоции. На этом основаны соответствующие технологии типа украинских – «кто не скачет, тот москаль», оранжевый цвет в одежде и т. д. Подобные методы (типа желтых жилетов во французских протестах) широко используются по всему миру.

лучше всего поведение и реакция масс описана в работе Э. Канетти. Как и соответствующие технологии.

Далее, вся история человечества, и в первую очередь *цивилизационная* история, связана с *ростом плотности коммуникационных связей*: дорог, городов, СМИ (которые увеличивают плотность пространства) и т. д. Но рост численности человеческих сообществ и увеличение плотности коммуникаций имеют естественный предел в виде коммуникационных / когнитивных возможностей отдельного человека. Хорошо известно так называемое *число Дунбара*: «Когнитивные способности человека ограничены 150 социальными связями, т. е. каждый из нас может поддерживать стабильный контакт со 150 людьми. ... Оказалось, что деревни времен неолита вмещали 150 жителей, столько же человек традиционно вплоть до XVI века было в римских военных частях. Число 150 поражает еще и тем, что почти соответствует усредненному количеству друзей у каждого из 500 миллионов пользователей Facebook (средняя “дружеская” статистика по социальной сети – 130 человек)» [Штайншаден, 2011. С. 75–76; см. также: Млодинов, 2012. С. 143–144]. Таким образом, *наши коммуникационные возможности записаны в нашем генофонде*.

Теперь о коммуникационных связях, т. е. об их плотности. Основная плотность населения мира приходится на города. Рассмотрим долю городского населения. В 1800 г. городское население составляло 29,3 млн чел, а его доля в составе населения мира – 3,3%. Для последующих лет эти цифры такие: 1850 г. – 80,8 (6,4), 1990 г. – 224,4 (13,6); 1950 г. – 740,4 (28,9); 1970 г. – 1381,2 (37,4); 1980 г. – 1822,3 (41,1); 1990 г. – 2261,3 (43,0); 2000 г. – 2870,0 (47,4); 2005 г. – 3125,6 (47,9)²³. На июнь 2020 г. числен-

²³ Городское население – wikipedia.tel (30 авг. 2020).

ность населения нашей планеты составляла 7 809 930 222 человека, при этом в 2009 г. впервые за всю историю человечества численность городского населения сравнялась с численностью сельского, составив 3,4 млрд человек. И далее ожидается, что все бóльшая часть мирового населения будет представлена горожанами²⁴. Излишне говорить, что ведущими регионами по урбанизации являлись Европа и Северная Америка (хотя урбанизация предельно высока в Японии, Бразилии и некоторых других странах). На 2005 г. доля городского населения составляла в США 82,4%, в Германии – 80,9, во Франции – 85,8, в Бельгии – 97,5, в России и на Украине соответственно 80,03 и 68,79%²⁵. При этом очевидно, что современные СМИ, особенно интернет-сети, значительно увеличивают плотность коммуникаций. Как пишет отечественный специалист А.П. Назаретян, «при перенаселении у животных (и даже у растений) обостряется внутривидовая конкуренция и усиливается взаимная агрессия» [Назаретян, 2008. С. 15].

Как мы видим, за некоторыми исключениями, чем больше доля городского населения, тем более вероятны «цветные революции» и протестные движения. Известно, что доля горожан в популяции будет и дальше расти. Возможно, что мировую нестабильность можно связывать с долей горожан в мировом населении в 1850 г. – после революционных событий 1848 г. – 6,7% мирового населения. Конечно, по миру урбанизация распространялась неравномерно, но политическая конфликтность всегда в последние столетия затрагивала наиболее урбанизированные части планеты. Вопрос в том – и ответ

²⁴ Население Земли – ru.wikipedia.org (30 авг. 2020).

²⁵ Список стран по городскому населению – ru.wikipedif.org (30 авг. 2020).

пока неясен – какова должна быть доля горожан (с учетом других механизмов повышения плотности населения), чтобы популяция стала проявлять конфликтный потенциал.

Речь идет вот о чем. В XX в. многие ученые исследовали феномен толпы, массы и массового поведения: Владимир Бехтерев²⁶, Густав Лебон, Зигмунд Фрейд, Хосе Ортега-и-Гассет, Элиас Канетти²⁷, Абрахам Мольт (феномен «клипового сознания», т. е. обрывочного знания) и др. Сложилась даже специальная дисциплина – социальная психология. Толпа, массовое поведение порождает у человека высокую степень внушаемости (отсюда, вероятно, такое направление в медицинской психологии, как групповая психотерапия). Выстроилась также гипотеза российского и советского ученого А.Л. Чижевского о влиянии на земные процессы солнечной активности²⁸. Но, может быть, все проще, и следует искать причину революций, бунтов и протестных движений в этологии человека? Конечно, речь идет о *социобиологическом фоне социальных процессов, создающем для них определенные предпосылки*.

Есть исследования, которые показывают, что скученность населения (у всех млекопитающих, в том числе и

²⁶ Существует гипотеза, что Бехтерев изобрел даже психотропное оружие, воздействующее на массовое поведение людей [см.: Баландин, 2008]. Хотя сам он неоднократно отвергал подобные возможности.

²⁷ Австрийско-английский ученый, публицист и литератор (лауреат Нобелевской премии по литературе в 1981 г.), пожалуй, самый пристальный исследователь феномена массы как формы существования общества. Он выделил различные типы массы и массового поведения, а также формы воздействия на них. В своей работе [Канетти, 2015], первоначально опубликованной в 1960 г., он широко использовал данные этологии, этнографии, наблюдения над современным обществом.

²⁸ См.: Солнечные бури: прогноз, влияние на человека – fb.ru (2 сент. 2020); Солнце пишет историю – rg.ru (2 сент. 2020). В гипотезе Чижевского есть привлекательные стороны и некоторая достоверность, но еще никто ее не проверил применительно к современным условиям.

у людей) ведет к возрастанию конфликтной напряженности в популяции. Так, казахская исследовательница Ботагоз Искракизы Бекежанова на основе изучения этологии крыс выделяет ряд негативных последствий скученности (высокой плотности) на поведения млекопитающих, в том числе и людей²⁹: *повышение частоты агрессивного поведения*; и наоборот, уклонение от агрессии (речь идет о тех случаях, когда обычно крысы «вступают в бой»), т. е. *«соглашательство», нежелание вступать в конфликты*; *развитие сексуальных отклонений*; и *репродуктивные аномалии* (в том числе включая обустройство своей территории, своего гнезда). Кстати говоря, крысы давно уже выступают эталонной моделью для исследования человеческого поведения (включая деление самцов на альфа, бета и гамма группы)³⁰.

Другие исследования (уже собственно на людях) тоже говорят о негативных следствиях скученности (crowding) на самочувствие и поведение людей. «Влияние скученности проявляется в трех формах: 1) стрессовые реакции, являющиеся результатом дисбаланса между желаемым и достигнутым уровнем взаимодействия, 2) поведенческие ответы (копинг-стратегии), 3) последствия и затраты на поддержание границ между собой и другими»³¹. И далее: «высокая плотность, приводя к чувству стесненности, отсутствию контроля над отношениями, фрустрации из-за блокированности целей, ограничивает приватность. Тесное жилье часто приводит к агрес-

²⁹ См.: Бекежанова Б.И. Влияние скученности на поведение людей: www.b17.ru (29 авг. 2020).

³⁰ В детстве по этому поводу у меня был чуть ли не лабораторный опыт. Я поселил двух хомячков – самку и самца – в одну трехлитровую банку, и самка убила самца. Тогда я не знал о влиянии скученности на психику млекопитающих.

³¹ Стресс перенаселенности (crowding) – orlib.com (29 авг. 2020).

сивности, низкой успешности в решении познавательных задач, более скромному словарному запасу, уменьшению чувства осознанного контроля у детей». В любом случае *скученность современных городов может иметь негативные последствия, составляющие социобиологический «фон» современных и исторически зафиксированных протестных движений.*

При этом конфликтность и агрессивность появились не вчера: она сопровождала события всей человеческой истории. «Это понятие (конфликт. – Л. П.) встречается в различных дисциплинах – социологии, психологии, философии, где его рассматривают либо через призму столкновений различных социальных групп, либо через призму психологической несовместимости, особенностей восприятия» [Воскресенский, 2008. С. 23–24]. Конфликты могут иметь разную природу и свои возможности урегулирования. Многие конфликты возникли десятилетия или даже столетия назад и до сих пор являются актуальными. И наоборот, многие конфликты оперативно разрешались к удовлетворению вовлеченных сторон. Один из первых теоретиков конфликтологии – Г. Зиммель по этому поводу писал, что конфликты открывают новые возможности для разрешения ситуации, и впоследствии создается «новая стабильность» или что-то в этом роде. Это же писал и его интерпретатор американец Льюис Козер [Козер, 2000. С. 58–59]. В этом прочтении конфликт выступал как один из принципов самоорганизации общества.

Возможно, что такая форма социального взаимодействия, как конфликт, имеет отношение к человеческой природе как таковой, ибо, по мнению австрийского этолога К. Лоренца, «...речь идет об агрессии, то есть

об инстинкте борьбы, направленном против собратьев по виду, у животных и у человека» [Лоренц, 1994. С. 5]. Развитие всегда осуществлялось как конфликт моделей, в том числе и в близкой среде. Как бы там ни было, практически всегда ранее для социальных исследователей и наблюдателей были ясны причины конфликта, требования (программы) сторон, кто руководит противостоянием, организационные принципы противоборства и проч., но сейчас, в XXI в., все преимущественно не так. Или, по крайней мере, это не так очевидно. Этот текст я начинаю с введения по поводу конфликтов и агрессии потому, что в исследуемом материале слишком много того и другого.

Возможно, новая ситуация связана с развитием новых социальных (информационных) технологий, которые могут воздействовать на общество неуловимым для него образом, используя зафиксированные общественные ожидания. Израильский аналитик Ю.Н. Харари пишет по этому поводу: «Так называемые “революции Facebook” и “революции Twitter” в арабских странах начались в исполненных надежд сетевых сообществах... /.../ Осознание ограниченности онлайн-алгоритмов может подтолкнуть ИТ-гиганты к дальнейшей экспансии. Устройства... стирают границу между виртуальным и реальным миром, объединяя их в общую дополненную реальность» [Харари, 2019. С. 120–121]. Воздействие новых систем коммуникаций на социальные процессы в мире акцентирует и Этан Цукерман, специалист по социальным сетям из Массачусетского технологического института (США), но делает это несколько парадоксальным образом: новые технологические источники и средства информации «помогают нам найти то, что мы

хотим, но не всегда то, что нам нужно» [Цукерман, 2015. С. 13]. Возможно, в этом основное противоречие между современными социальными процессами и коммуникационными возможностями.

В результате та ситуация полного «непонимания» в связи с идущими протестами, которая была описана выше, определяет границы *новой политологии*. Это же касается и *новой разновидности войны – информационной* [напр.: Лисичкин, Шелепин, 1999; Кларк, Нейк, 2011]. Она же *гибридная война* (англ. *Hybrid warfare*), т. е. «вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам»³². Эта новая политология (и паремиология) вынуждена будет «достраивать идущие события вглубь-назад», т. е. до определенной степени принимать *конспирологический* характер или даже *искажать прошлое*.

Как мне кажется (и, возможно, я сумею убедить в этом читателя), многое в поведении современного человека является этологически (т. е. генетически) обоснованным, а многое связано с современными информационными системами. Недостаток или отсутствие социальных контактов ведет к болезненному чувству *одиночества*, о чем много пишется в исследовательской литературе. Но *значительное превышение социальных связей сверх разумного предела* (число Дунбара) имеет следствием *рост групповой агрессивности и конфликтности*, направленной на разрушение общества. В этом ког-

³² Гибридная война – ru.wikipedia.org (13 февр. 2021).

нитивный парадокс. Можно сформулировать его и другим образом: в малых группах человек чувствует себя уютно, но в больших группах реализуется его творческий потенциал (в том числе и разрушительный). Как это совместить – мне пока непонятно. Здесь есть еще и другая сторона: для физического воспроизводства популяции млекопитающих нужно, чтобы она состояла как минимум из 200 особей. Это немного превышает «число Дунбара». Вопрос в том, как обустроить современную жизнь (общественное пространство), таким образом, чтобы люди не только не чувствовали психологического дискомфорта, но и не вымирали? Но это уже тема другой работы.

Здесь нужно определенное добавление. Социологи-политологи давно определили следующее: «...Мы соотносим политическое насилие со всеми видами политических атак против политического режима в рамках политического режима в рамках политической общины с их участниками, включая соперничающие политические группировки, равно как и их членов, а также с их политическими ресурсами». С психологической точки зрения оно объясняется «относительной депривацией», т. е. расхождением между «ценностными ожиданиями» и «ценностными возможностями», т. е. речь идет о «напрасных ожиданиях». При этом «социетальные условия, которые создают некий средний уровень интенсивности ожиданий без роста соответствующих возможностей, увеличивают интенсивность неудовлетворенности» [Гарп, 2005. С. 42; 51–52].

2. Партийная система: правые – левые, консерваторы – либералы³³

На мой взгляд, *идеология в своем основании исходит из двух «первичностей», главных противоречий* – не материи или сознания, как трактовали проблему марксисты, а *личности и общества*, как можно понять при анализе основных современных идеологических противоречий. При этом обе позиции имеют свое эмпирическое подтверждение. Так, и в онто-, и в филогенезе личность становится только в обществе и не может вне него оформиться как личность (для этого существуют и важнейшие генетические предпосылки, но сейчас в первую очередь речь не о них³⁴). В этом примат общества. Однако даром способности к творчеству обладает только личность, а отнюдь не мифическое «творчество масс». При этом творчество отдельного человека только тогда имеет ценность, когда оно кристаллизуется в культуре группы, или, как говорят фольклористы, «пройдет первичную цен-

³³ Материал этой части показывает, что, во-первых, современный политический процесс мало связан с борьбой партий или идеологий, а во-вторых, что в контексте развития речь все больше идет о соревновании проектов. Можно, наконец, предположить, что современная партийная система приходит в упадок, но что идет на смену – пока неизвестно [см., например: Сысоев, 2021. С. 62–66], а также подборку статей, опубликованных в этом номере журнала. Кроме того, меняется поколение государственных лидеров: с тех, для кого мировая война – это реальность (пусть и прошедшая), на тех, для кого она абстракция.

³⁴ Детеныш млекопитающего в основном в детстве усваивает алгоритмы своего будущего поведения, что дает ему надежные стратегии для выживания. Возможность усваивать алгоритмы сохраняется в полной мере не всю жизнь, а в первую очередь в раннем возрасте. Отсюда слабая способность у пожилых людей впитывать нечто новое, отсюда же и феномен «маугли». Сюда же и восходят корни идеи Ю.Н. Харари о «власти алгоритмов»: технологическое, информационное и культурное развитие общества (т. е. создание новых алгоритмов) идет быстрее, чем возможность человека их адаптировать. Это, кстати, еще одно из основных противоречий современного общества.

зуру коллектива». Личность и общество противопоставить нельзя: это было бы ошибочно, а то и преступно³⁵.

Однако вся история идеологий нового времени именно с этим и связана³⁶. Начиная с XVIII в. общественное противостояние более всего проявлялось по этой идеологической оси, хотя границы между двумя полюсами не совсем ясны. Так, немецкие фашисты / нацисты, национал-демократическая рабочая партия, левые по названию (рабочая!), но при этом исповедовали крайний национализм и расизм. Национализм описывается как «...идеология и групповое поведение, основанное на представлении о примате национальных интересов своего этноса. /.../ Признание своих этнических черт “наилучшими” ... есть аномальное сознание тех, кто выступает в качестве его носителей...» [Тавадов, 1998. С. 234–235]. Расизм – это «... психология, идеология и социальная практика, основывающиеся на представлениях и идеях о физической и психической неравноценности человеческих рас...» [Там же. С. 391–392; подробнее см.: Майлз, Браун, 2008].

Как очевидно, немецкий национал-социализм – скорее правое (консервативное) течение с некоторой «левой» окраской, а вот российский коммунизм дрейфовал «слева направо», перелом случился в 1944 г., когда (по такти-

³⁵ Раньше эту мысль высказал отечественный философ и культуролог А. А. Пелипенко: он акцентирует главный кризис современности – «...кризис антропологический. Говоря попросту, человечество сильно упало в цене. На первый взгляд, это может показаться парадоксом. Казалось бы, никогда прежде наиболее развитая часть человечества так не тряслась над жизнью каждого отдельного индивидуума, как это имеет место теперь на Западе. Но доводимый до абсурда индивидуализм не отменяет, но лишь затушевывает в сознании “субъекта потребления” бессмысленность, бесперспективность и безысходность дальнейшего существования для человечества как целого» [Пелипенко, 2016. С. 40–41]. С этой статьей у меня достаточно сложные отношения: я почти согласен с автором в констатирующей части, но отвергаю часть рекомендательную.

³⁶ Понятие «идеология» ввел французский философ Антуан Дестют де Трасси в книге 1801 г. «Элементы идеологии».

ческим соображениям) была восстановлена патриархия в рамках РПЦ. Сейчас, как можно предположить, российская официальная идеология – это «умеренный» консерватизм. Именно таким образом выглядят все или большинство решений отечественных властей за последние 20 лет³⁷. Сходная судьба и у китайского коммунизма. Похоже, *если «левым элитам» удастся создать что-то устойчивое, они автоматически превращаются в «правые элиты», консерваторов, ради сохранения своей власти.* Ранее эту мысль высказал российско-американский исследователь Г. Дерлугьян [Дерлугьян, 2011. С. 3–12; беседа с ним журналистов журнала «Эксперт» П. Быкова и Т. Гуровой]. А вот что пишет по этому поводу отечественный же социолог Б. Кагарлицкий: «...ничто не действует на правящие классы столь цивилизующе, как угроза свержения» [Кагарлицкий, 2011. С. 14]. Правда, это взгляд с другой стороны идеологического барьера.

Впрочем, как уже говорилось, границы между идеологическими направлениями весьма размыты. Ниже мы попытаемся разобраться в этом подробнее. Следует учитывать, что названия идеологических направлений имеет ситуационный характер, а потому не могут быть обобщены строгим образом.

Различия между «левыми» и «правыми» относятся к эпохе Великой французской революции, когда по пра-

³⁷ Подобное развитие событий содержалось в высказывании В. И. Ленина о том, что «рабочие сами себя термидоризируют», и в одном из первых лозунгов Советской власти «Все на защиту социалистического отечества!» «Термидорианский переворот – государственный переворот, произошедший 27 июля 1794 года (9 термидора II года по республиканскому календарю) во Франции ... положил конец эпохе революционного террора, а заодно и революционных преобразований. Открыл период Термидорианской реакции». Таким образом, В. И. Ленин надеялся на «контрреволюционное» поведение левых рабочих, т. е. на их консерватизм. В свое время это реализовалось во введении НЭПа. Тут есть еще одна историческая закономерность: *монархии почти всегда (за небольшими исключениями) сменяются диктатурами.* Но это уже тема отдельной работы.

вую руку от председателя Национального собрания садились сторонники монархии, а по левую руку – сторонники республики, т. е. сторонники революционных преобразований. Левые чаще всего выступали за социальное равенство, активное государственное вмешательство в экономику, за революционные методы и радикальные реформы (чаще всего по названию это коммунисты, социалисты, анархисты). «Правые – это те, кто выступает за сильное государство, стабильность, охрану частной собственности. ... К правым обычно относят сторонников капитализма, монархистов, а также националистов. Правые отрицательно относятся к революционным методам, выступают за постепенные изменения. Центристы – политические силы, занимающие промежуточные позиции между правыми и левыми. Они ориентируются на компромисс и сотрудничество. Например, центристами могут быть социал-демократы – сторонники бóльшего социального равенства при сохранении демократических свобод»³⁸. Следует отметить, что «центристы» и «неопределенные» составляют бóльшую часть идеологического спектра в персональном отношении.

Можно предположить, что «консерваторы» – это современные «правые», а современных «левых» зовут «либералами»³⁹. Тогда применительно к современным условиям правые / консерваторы⁴⁰ и левые / либералы имеют предположительно следующие условные идеоло-

³⁸ См.: Что такое политическая идеология? (anews.com – 14 июля 2020).

³⁹ Если посмотреть книгу новозеландского социолога крайне правых убеждений К. Болтона [Болтон, 2017], то левые / либералы в силу своих психических или идеологических патологий виноваты во всех бедах современного мира, начиная с Французской революции. Книга интересная и в ней много качественного фактического материала, но автор слишком пристрастен, чтобы на его доводах основывать исследование.

⁴⁰ Существует американский феномен неоконсерватизма – это преимущественно бывшие левые, ставшие правыми / ультраконсерваторами. Подробнее об этом феномене см.: [Храбрый, 2011. С. 34–43].

гические характеристики (без учета национальных / региональных особенностей):

Государство, порядок и власть. Для консерваторов национальное государство является абсолютной ценностью, а патриотизм – не пустым звуком⁴¹. Консерваторы поддерживают идею порядка, т. е. процедурного и легитимного / институционального решения основных общественных проблем (методы «косвенной демократии»). Консерваторы поддерживают институты, связанные с государственной защитой и национальной обороной. Либералы склонны апеллировать к низовым институтам власти (на уровне муниципалитетов и субъектов федерации) и отдавать предпочтение международным институтам, включая несуществующее мировое правительство. Считаются в порядке вещей методы «прямой демократии» (митинги, забастовки, пикеты и т. д.). Либералы с недоверием относятся к армии и другим силовым ведомствам⁴².

Глобализация. Правые / консерваторы, как правило, настороженно относятся к идеям глобализации, противоречащим национально-государственной власти и традиционным институтам. По их мнению, глобализация связана с опасностью для внутренних рынков и с распространением власти транснациональных корпораций на внутренних рынках, с опасностью нелегитимного трансграничного перемещения людей (мигрантов), товаров и услуг, что ведет к хаосу в местных (национальных) сообществах. Либералы по своим идеологическим соображениям полагают, что это прогрессивные и эффективные процессы, ведущие к уста-

⁴¹ См. по этому поводу ст. 79 новой редакции Конституции РФ о примате отечественных законов над международными договорами [Конституция, 2020. С. 27].

⁴² Различия между «левыми» и «правыми» не всегда имеют имущественные основания. Так, миллиардер Дж. Сорос, тесно связанный с кланом Ротшильдов, – типичный левый политик. См.: [Катасонов, 2015. С. 188–221].

новлению всемирного равенства. Это очень хорошо видно на примере травли бывшего президента США консерватора Д. Трампа со стороны Демократической партии США.

Представления о прогрессе. Прогресс в переводе с латыни означает «шаг вперед». Но у консерваторов прогресс – это нечто нужное и важное для общества, а у либералов, как можно понять – любое новшество. Само непонятное слово «прогресс» не оставляет возможности для дискуссий.

Традиционные институты. Главные ценности консерваторов – государство, церковь, семья и другие традиционные общественные институты. Опора на эти институты – возможность для общественной стабильности и дальнейшего развития. Либералы отвергают традиционные институты как помеху на пути прогресса. Отсюда такие явления, как ювенальная юстиция, официальная регистрация однополых браков, признание многочисленности гендерных состояний, разрушение религиозных ценностей и т. д.

Демократия и меньшинства. В свое время я следил за переводной (в первую очередь американской) литературой, посвященной вопросам демократии. Раньше я был твердо уверен, что демократия – это власть большинства, «народа». Из прочитанного я увидел, что демократия – это если не власть различного рода меньшинств (расовых, этнических, культурных, сексуальных и проч.), то нечто, близкое к этому. Иными словами, консерваторы придерживаются традиционного понятия демократии, а либералы – «современного». *Во многом на этой основе формируются «медийные картинки», когда протесты, осуществляемые заведомо подавляющим меньшинством общества, выдаются за мнение всего народа (это технология «цветных революций» и протестных движений).* Иногда, впрочем,

говорят об *активном меньшинстве*, но это не меняет суть подлога. Власть меньшинств, на мой взгляд – это наихудший вариант демократии, ведь, как очевидно, потребности меньшинств вполне можно реализовать в рамках закона⁴³. Кстати говоря, сам механизм демократии – свободные выборы – делает государственную власть на короткий период весьма неустойчивой, что используется в сценариях «цветных революций».

Свобода. Это очень неопределенное понятие, которым легко спекулировать политикам. Так, «свободными» называют обычно выборы, которые прошли по установленной процедуре, а «несвободными» выборы с процедурными нарушениями (например, подтасовка голосов, если она доказана или даже предполагается⁴⁴). Но нередко случаи вмешательства в выборы на уровне СМИ и неправительственных организаций, которое вряд ли позволяет такие выборы назвать полностью «свободными»⁴⁵.

⁴³ Это ничего общего не имеет с пресловутой «политкорректностью», которая часто является издевательством и над обществом, и над здравым смыслом. Крайняя ее форма – это распространяющийся по миру «новояз» в духе Дж. Оруэлла [Оруэлл, 2020. С. 303–319].

⁴⁴ Здесь достаточно сделать вброс в информационное пространство, чтобы в нарушения поверили (фейки).

⁴⁵ Недавно обнаружен один существенный механизм, связанный с выборами, который заставляет политиков занимать крайние позиции. Дело в том, что современный избиратель ленится оценивать политические программы партий, а голосует или за понравившегося ему претендента, или случайным образом, или совсем не голосует. В результате, чтобы привлечь к себе внимание, политик вынужден занимать крайние позиции. Поэтому «...политические противники увеличивают вероятность получения голосов, когда они идеологически уходят как можно дальше от середины политического спектра». Эта тенденция характерна для двухпартийной системы США (думаю, и для других стран) с середины 1970-х гг. [Карелов, 2020. С. 9]. А вот мнение британского социолога Стива Фуллера: «...Теперь государство своим образом действий начинает затрагивать образ действий самих людей, т. е. напрямую влиять на их повседневный опыт. И именно потому между левыми и правыми разворачивается масштабная дискуссия о том, как осуществлять контроль над государством, чтобы, грубо говоря, оно не забывалось. /.../ ... Государство стало "завышать свои обещания" в отношении того, что оно может предоставить с точки зрения уровня благосостояния, занятости, социальной справедливости и так далее». Таким образом, прощай, центризм, да здравствует популизм! Смесь очень взрывоопасная [Цит. по: Сысоев, 2020. С. 55].

Получается, что имеется возможность извне влиять на выборы, которые в этом случае нельзя считать проявлением «демократического процесса». Этим, как кажется, больше грешат либералы, чем консерваторы. Понятия «демократия» и «свобода» не ограничиваются, конечно, выборами, но по этому вопросу лучше всего обратиться к заключенным, которых на душу населения больше всего в США. Если в понятие «свобода» включается тезис «разрешено все, что не запрещено»⁴⁶, то это равнозначно следованию буквы закона, ведь при свободных выборах законы можно и поменять. Но нынешние участники протестов и «цветных революций» не очень связывают себя с этим требованием.

Государственное вмешательство во внутренние дела других стран. Ни одно из значимых идеологических / политических направлений полностью не отвергает (вопреки заявленным нормам международного права) вмешательство во внутренние дела других государств. Но либералы (и неоконь) делают это наиболее откровенно, в первую очередь потому, что у них для этого есть достаточные институциональные возможности. Так, в США с 1983 г. существует «Национальный фонд демократии» (или «Национальный фонд в поддержку демократии»), который является *двухпартийной* частной некоммерческой организацией. Своей миссией фонд называет «содействие становлению и развитию демократии и свободы во всём мире»⁴⁷. Этот фонд имел на 2010 г. 48 неправительственных организаций во многих странах мира

⁴⁶ Противоположный тезис «запрещено все, что не разрешено» является символом и показателем авторитарных режимов.

⁴⁷ См.: URL: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Национальный_фонд_демократии&oldid=107162092 (дата обращения: 22. авг. 2020).

с общим финансированием на сотни миллионов долларов. «В основном эти средства предназначались для работы с молодежной [курсив мой. – Л. П.] аудиторией по развитию демократии и созданию гражданского общества...» [Фитуни, 2012. С. 85–87].

Я делаю в этом разделе акцент на либералах потому, что наибольшая активность «неформальной» внешней политики США приходится на время правления президентов-демократов или неоконсерваторов⁴⁸: Джорджа Буша-младшего (2001–2009), Билла Клинтона (1993–2001) и Барака Обамы (2009–2017). Прошлый президент США Д. Трамп – скорее лицо «страдательное», так как не входил в «обойму» претендентов на первые роли в стране («несчастный случай»). Неоконсерваторы также обладают заметными возможностями влияния на международной арене. Так, они контролируют (имеют свою «сетевую империю») 17 институциональных субъектов и 9 средств массовой информации внутри США [Храбрый, 2011. С. 43]. Так что упреки в адрес американских либералов-демократов и американских неоконсерваторов имеют вполне реальные основания, что ни для кого уже давно не секрет. *Я всегда поражался, зачем это США, конечно, кроме того, чтобы изменить мир в свою пользу. Но потом я вспомнил о колониальном синдроме англосаксов, который называется «бремя белого человека» [Лурье, 1997. С. 287–306]. Вероятно, они искренне полагают, что куда-то несут что-то хорошее, и все им за это должны быть обязаны. В психиатрии это называется «мания величия».*

Государственное вмешательство в экономику. Консерваторы отдают предпочтение частной инициативе,

⁴⁸ См.: URL: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Список_президентов_США-&oldid=104246839 (дата обращения: 22 авг. 2020).

а либералы делают акцент на государственном участии (в том числе и за счет помощи малоимущим). В крайних вариантах обе позиции вредны для экономики страны, нужен вменяемый баланс государственного вмешательства и частной инициативы. Но этот баланс может быть сформулирован только для конкретной страны и в конкретный исторический период (например, НЭП в СССР). Это не предмет идеологии.

Радикализм политического действия. Консерваторы чаще всего предпочитают процедурные / институциональные механизмы политического действия, а либералы более склонны к радикальным методам (революции, восстания, перевороты, забастовки, протесты и проч.). Не зря либералы / левые традиционно контролируют массовые организации типа профсоюзов. Кстати, для них характерны чисто троцкистские лозунги и практики типа «перманентной революции» и «молодежь – барометр революции» (Л. Д. Троцкий). Они часто используются в современной практике «цветных революций» и «протестных движений». Но ведь нельзя поколениями жить в революционных условиях, а важные решения оставлять на откуп самой безответственной части населения – молодежи⁴⁹.

Права человека. Зафиксированные в международных документах положения о правах человека могут иметь всевозможные противоречивые толкования (например,

⁴⁹ Здесь должна быть сделана существенная оговорка. Понятно, что молодежь – наиболее радикальный и безответственный слой населения, но и наиболее творческий. Об этом пишет известный исследователь молодежной субкультуры Артемий Троицкий [Троицкий, 2019]. На примере последних 200 лет истории России он выяснил, что молодежь становится инициатором социальных, культурных и политических изменений. Но вот насколько эти изменения нужны и важны для общества в целом – это открытый вопрос. Сказанное относится и к культуре других современных человеческих сообществ.

о «праве народов на самоопределение»). Они могут иметь различные толкования в зависимости от политической конъюнктуры, например, случай с так называемой «аннексией Крыма». Здесь зарубежные консерваторы и либералы мало различаются.

Равенство. «Консерваторы обычно признают общественное неравенство естественным и выступают против активного государственного вмешательства в экономику». Либералы делают акцент на равенстве, правда непонятно, что понимать под равенством: это равенство перед законом, равенство возможностей или равенство в социально-экономических позициях человека (коэффициент Джини)? Для консерваторов важнее первых два пункта, а для либералов последний.

Сущность человека. Как известно, человек – биосоциальное существо, т. е. в нем совмещаются как биологические / этологические, так и социальные / культурные качества. *На мой взгляд, левые делают акцент на «звериных», а правые на «божественных» аспектах единого человеческого существа.* В первом случае речь идет преимущественно о благосостоянии людей, уровне их дохода, что, конечно же, хорошо. Но часто это противостоит духовному комфорту, чувству причастности к обществу. Это достаточно неоднозначная тема, и тут трудно провести грань. Впрочем, чтобы понять «левый тоталитаризм», достаточно прочитать / перечитать книги О. Хаксли и Дж. Оруэлла [Оруэлл, 2020; Хаксли, 2021], но полагаю, что мало у кого из читателей данного текста до этого дойдут руки.

Итак, консерваторы выступают за сохранение существующего порядка, укрепление общественных устоев. Главные ценности консерваторов – государство, церковь,

семья и другие традиционные общественные институты. Консерваторы обычно признают общественное неравенство естественным. Консерваторы выступают против радикальных реформ и революции, поддерживают лишь постепенные эволюционные изменения. На внешнеполитической арене консерваторы всегда за сохранение прежних границ, нерушимость международных договоренностей. При этом они жестко отстаивают интересы собственного государства, не признают теорию общего блага и универсальных ценностей. Либерализм – это идеология свободы. Главные ценности либералов: демократические свободы и права человека, экономическая свобода, частная собственность, индивидуализм. Либералы провозглашают абсолютную ценность человеческой жизни (но, как правило, это не касается «чужих» жизней), политическое равенство, но, желательно, общественные изменения должны проводиться без радикальных действий. Радикализм – это идеология кардинальных перемен, крайняя форма обеих идеологий, но больше присущая либералам⁵⁰.

3. Современные технологические возможности массового воздействия на население

Этот раздел посвящен технологическим возможностям Интернета воздействовать на сознание пользователей. Ведь сейчас, если перефразировать слова В.И. Ленина, «интернет – это не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллектив-

⁵⁰ См.: Что такое политическая идеология? (anews.com – 14 июля 2020), а также: Кто такой консерватор (anews.com – 14 июля 2020).

ный организатор». Но сначала надо напомнить о роли «традиционных СМИ» не только в информировании⁵¹, но и манипулировании сознанием читателя / зрителя. На эту тему написано множество работ, но я остановлюсь на одной из них. В книге Е.Д. Павловой говорится о том, что элементарное мышление у животных бессознательно, но у человека оно может происходить как в подсознании, так и быть осозанным [Павлова, 2007. С. 50]. Главное для манипуляторов – отключить сознание. На этом факте основано действие манипулятивных технологий [напр.: Кара-Мурза, 2000; Кара-Мурза, Смирнов, 2009], но вот какой фразой Е.Д. Павлова (со ссылкой на американского исследователя Р. Бендлера) заканчивает свою книгу: «если “человек не пользуется собственными мозгами активно и продуманно, то всегда найдутся люди, которые сделают это за него. Правда, сделают это в своих интересах”» [Павлова, 2007. С. 198]. Это высказывание напрямую касается темы настоящей работы.

Следует добавить, что роль базы для манипулятивных технологий играет такой присущий всему человечеству феномен, как внушение. «Обычно внушение происходит незаметно для лица, на которое оно действует, а потому обыкновенно и не вызывает с его стороны никакого сопротивления. Правда, оно действует редко сразу, чаще же – медленно, но зато верно укрепляется в психиче-

⁵¹ К сожалению, в последние годы в сообщениях СМИ смешиваются в равных пропорциях информация, ложь («фейки» – недавно утвержденный в русском языке термин) и полужошь (так называемые сообщения *highly likely*, т. е. «очень может быть»). Это очень опасная для мира тенденция, ведущая к монополизации власти «творцами контента». Беда в том, что ложь можно опровергнуть (хотя эти опровержения скорее всего не дойдут до адресата), а полужошь опровергнуть вообще невозможно. Кроме того, СМИ и особенно Интернет становятся главными распространителями непроверенной информации (сплетен, слухов и т. д.). Мне приходилось с этим встречаться неоднократно, и главное здесь – проверять сведения по другим независимым источникам, а не верить имеющимся источникам безоговорочно.

ской сфере» [Бехтерев, 2021. С. 8]. Взаимное внушение – действие постоянное, но если его поставить на технологические «рельсы», то оно в виде манипуляции сознанием становится опасным оружием.

Опираясь на статью Джоан Доннован, сотрудницы американской Гарвардской школы управления им. Джона Кеннеди [Доннован, 2021. С. 103–108], можно сделать следующие заключения. Возможность интернет-воздействия на массовую аудиторию была установлена в 1999 г., когда группа актеров – активистов из The Yes Men создала пародийный веб-сайт, имитирующий сайт ВТО, встреча участников которой происходила тогда в Сиэтле (США). «Благодаря мистификациям The Yes Men поняли, какой властью обладает интернет в качестве нового поля действия в Сети... Они использовали двусмысленность во времена, когда большинство пользователей интернета уже скептически относились к онлайн-контенту» [Там же. С. 103].

Чуть позже этим методом воспользовался канадский журнал Adbusters, организовавший в 2011 г. акцию «Захвати Уолл-стрит»⁵². Эти акции основывались на когнитивном диссонансе: «...грандиозное открытие заключалось именно в существовании разумного основания для мистификации. .../То есть в/ убеждение новой аудитории в том, что эти корпорации – истинные враги демократии и спра-

⁵² Один из лидеров и идеологов движения «Оссиру» был скончавшийся в 2020 г. Дэвид Грэбер, профессор антропологии из Лондонской школы экономики. Одним из основных тезисов его работ был тезис, что накопление государственных и потребительских долгов является причиной финансовых кризисов современности. Он призывал их списать [Потери, 2020. С. 5]. Как пишет один из исследователей левых идеологий и движений, «это не поиск решения проблем, а высвобождение импульсов разрушения как таковых. /.../ ...Более слабые элементы Движения "Оккупай" были подвержены характерным чертам левого бунта: насилию, воровству и болезням» [Болтон, 2017. С. 261]. Нетрудно заметить, что движение создали интеллектуалы, а главной его движущей силой стали средний класс и социальные низы.

ведливости». В результате «всего десятилетие-другое спустя технологические компании создали медиаэкосистему», которая позволяет любому заказчику распространять выгодную для него дезинформацию. При этом правда зачастую скучна, поэтому «увеличивается поток стратегически выгодной ложной информации» [Там же. С. 104].

Важно сказать, что Интернет – прибыльное дело, по крайней мере, с тех пор, как через эту систему стали удовлетворяться жизненные потребности граждан (например, покупки). Речь идет также о рекламе в рамках интернет-платформ и о подписке на сайты блогеров⁵³. Достоверная информация о личности, необходимая для ведения этого рода деятельности, стала рыночным товаром. При этом Интернет превратил всех читателей в издателей: «лайк» стал синонимом богатства, по крайней мере, богатства блогеров. Вопрос о том, как социальные сети превратились в доходный бизнес, видится следующим образом. Социальные сети стали служить не только для связи между людьми, но и для подключения их к контенту. «Результатом стала цифровая экономика, построенная на вовлечении, где контент-фермы, создающие кликейтные приманки, превратились в символ интернет-экономики» [Там же. С. 105]. Иначе говоря, речь идет о формировании некоей интернет-зависимости, которую уже сейчас сравнивают с наркоманией. При этом *обмен информацией* (в системе: питание, размножение, передвижение, информационный обмен) – *одна из главных потребностей живого организма*.

О том, как технологически происходит манипулирование умами людей со стороны владельцев социальных сетей,

⁵³ Последние пока не отрегулированы законодательством.

автор пишет следующим образом. «Интернет-пользователи больше не видят одну и ту же информацию. Вместо этого алгоритмические эхокамеры формируют индивидуальные ленты новостей и расписания так, что даже сидящие рядом два человека могут получать совершенно разные рекомендации на основе их прошлой активности в Сети. Мошенничество и жульничество, например, продажа поддельных товаров или незаконное предоставление услуг такси, расцвели онлайн». При этом «... политики и законодательные органы отказывались относиться к интернету как к месту, где может быть нанесен реальный ущерб». Интернет легко использовать для организации протестов: «При планировании протеста против встреч ВТО в Сиэтле в 1999 г. активисты полагались на веб-сайты и списки почтовой рассылки для координирования своих действий, а также для завоевания доверия за рубежом». «Стремясь не упустить момент, такие компании, как Facebook и Twitter, начали предоставлять свои продукты под новым брендом: как инструмент защиты свободы слова». «...Их продукты представляли как олицетворение самой демократии». «...Скользкий термин “платформа” позволил ... избежать обязанностей по соблюдению общественных интересов и правового регулирования, которые обычно применяются к средствам вещания» [Там же. С. 105–107]. Кроме того, интернет-компании могут не помещать в Сети контент, который им не нравится.

Что сказано выше? Чтобы понять этот раздел, мне специально пришлось составить отдельный словарь интернет-терминов (см.: Приложение 2). Но пока посмотрим, как развивается протест в России, связанный с А. Навальным. Для этого обратимся к интервью с Игорем Ашмановым, президентом компании «Крибрум»,

которая занимается мониторингом и анализом социальных сетей [Сысоев, 2021. С. 21–23].

Автор говорит, что раскрутка темы происходила в первую очередь за счет рекомендательных сервисов и тегов, и происходила она в первую очередь за счет «спящих аккаунтов», т. е. тех, которые долгое время вели неполитическую активность. Данные аккаунты быстро активизировались на политическом поле, и у них сразу появились сотни тысяч и миллионы просмотров. При этом действие аккаунтов стало гораздо мощнее, т. е. социальные сети (бригада политтехнологов, стоящих за А. Навальным) быстро организовали «Мединой взрыв». «Модель примерно такая. Вы покупаете блогеров, что совсем нетрудно, или договариваетесь с ними. И они по команде разом начинают делиться со своими подписчиками заранее подготовленным контентом. Далее сама платформа начинает бешено раскручивать этот контент, рекомендовать его везде, вставлять в тренды. Поддержка платформы обязательна и довольно очевидна в этом случае» [Там же. С. 21–22]. Далее идет цепная реакция типа лесного пожара, ведь поток хайпа начинают использовать многие другие блогеры⁵⁴.

«...Youtube – это просто вражеская по отношению к России платформа⁵⁵, которая исполняет приказы, по сути, государства США. /.../ У нас в стране эти глобальные IT-платформы тоже занимаются политической

⁵⁴ Можно предположить, что это делается в ряде случаев небесплатно. Денежные перечисления можно отследить, но вот движение криптовалюты отследить гораздо труднее. У этой формы оплаты только один недостаток – ее трудно конвертировать в денежные знаки (см.: Биткоин – [ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org/wiki/Bitcoin) /25 фев. 2021/; Блокчейн – [ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org/wiki/Blockchain) /25 фев. 2021/).

⁵⁵ Надо сказать, что эта враждебность появилась не вчера. Здесь достаточно вспомнить размышления американского разведчика А. Даллеса (см.: План Даллеса // www.9111.ru /15 февр. 2021/), которые помещены в Приложении 1.

борьбой. Тот же Youtube за минувший год заблокировал довольно много каналов с “неправильным”, по его мнению, контентом... /.../ ...Я лично наблюдал случай, когда у “неправильных” роликов на Youtube счетчик просто в какой-то момент начинал “крутиться” обратно, снижая количество просмотров ролика» [Там же. С. 22]. Автор предлагает блокировать зарубежные платформы, если с ними не удастся договориться. Ибо речь идет *о цифровом суверенитете* нашей страны (потеряв цифровой суверенитет, мы скоро потеряем и суверенитет политический), так как «...информационное пространство в интернете уже давно стало превращаться в поле политической борьбы» [Там же. С. 23]. Правда, мне непонятно, насколько это технологически и политически осуществимо.

Сейчас во всем мире стремительно падает качество образования⁵⁶, в России это связано в первую очередь с введением системы ЕГЭ, при которой детей не учат, а натаскивают на то, чтобы его сдать. Как следствие, формируется «клиповое сознание» (термин А. Моля), нацеленное на распознавание отдельных «картинок», а не восприятие мира как целого в его сложности и взаимосвязях. Целые поколения являются «пользователями» (т. е. пассивными потребителями) того, что они считают информацией. Неоткуда взяться критическому отношению к ее потокам, которых множество. Нарциссизм (если вспомнить пресловутое «селфи») стал образом жизни части молодежи. Интернет и связанные с ним гаджеты (например, смартфон) дают прекрасную возможность потреблять информацию в препарированном, т. е. недостоверном виде, и тем самым манипулировать сознанием и поведением больших масс людей.

⁵⁶ Об этом мне говорят знакомые учителя и преподаватели вузов.

Я попытался понять, как Сеть работает в этом направлении, проанализировав основные интернет-термины и переводя их на русский язык (Приложение 2).

Выяснилось вот что. Интернет – предприятие коммерческое, которое в первую очередь, как и в старые добрые времена печатных СМИ, зарабатывает на рекламе. Поэтому нужно постоянно увеличивать количество пользователей, что требует интересного содержания сообщений. Это сообщение надо повторять. Удачные – в коммерческом отношении – сообщения перепечатываются другими. Но есть возможность увеличить количество фиктивных пользователей, чтобы сработал стадный инстинкт – если это интересно другим, то должно быть интересно и мне. Так же действует и система «лайков». Кроме того, обращаясь к Сети, мы неизбежно оставляем сведения о себе, что позволяет делать группы пользователей целевой аудиторией (профиль пользователя), а также продавать эти данные.

Содержанием интернет-сообщений занимаются специальные группы, среди которых есть представители различных наук. Они имеют возможность манипулировать информацией, в том числе визуально выделять какие-либо сообщения или умалывать другие, изымать какую-либо информацию, давать ложную информацию. Работа с содержанием ведется централизованно, благо есть такая возможность. В интернете – а многие получают информацию только из этого источника – *есть полная возможность «раскрутить» какого-то деятеля или событие, и есть возможность уменьшить их значение.* Так, в том числе и с опорой на обычные СМИ, формируются протестные движения и их лидеры. В силу сказанных выше причин, интернет становится главным орудием в идущей гибридной войне.

4. Основные объекты воздействия: молодежь и...

Во многих популяциях мира, а особенно в продвинутых, молодежи становится все меньше, а ее влияние растёт. Почему так? В традиционном обществе молодежь физически взрослела позже, чем сейчас (акселерация), но она гораздо раньше взрослела социально. В нашей стране дети «простонародья» уже в возрасте 14–17 лет могли завести семью, а дети дворян поступить на воинскую или гражданскую службу. Сейчас физическое взросление происходит быстрее, а «социальное взросление»⁵⁷ может растянуться до 30 лет, а то и дольше. Подобные перемены связаны, во-первых, с необходимым увеличением сроков образования и дальнейшей специализации, а во-вторых, с уменьшением количества детей в семье: если это один ребенок, ему отдаются все внимание, забота и ресурсы. Его «балуют», т. е. оттягивают срок «социального взросления». При этом молодежь, еще не отвечая за себя, берется отвечать за все общество. Потому что, в-третьих, сейчас технологическое развитие идет очень быстро, и люди старшего возраста за ним не всегда поспевают.

Об исключительной роли молодежи в протестных движениях уже немного было сказано выше, но осталось понять, почему именно молодежь является целевой аудиторией пропаганды протестов и уличных беспорядков. Надо сказать, что молодежь всегда востребована для участия в неких «общих делах», например, в странах с армией

⁵⁷ Под «социальным взрослением» я понимаю занятие определенного положения в обществе. Это – фактор консервативный, заставляющий поддерживать стабильность общества.

«по призыву». В нашей стране призывают в Вооруженные силы с 18 лет, а в Израиле призывают как юношей, так и девушек. *И главная тут задача – не столько обеспечить обороноспособность страны, сколько исключить молодежь из активной (протестной) социальной жизни и ускорить их социальное взросление*⁵⁸. Рассмотрим в этом контексте юношескую возрастную психологию, учитывая, что дети и подростки – наиболее внушаемая часть любой страны [Бехтерев, 2021. С. 199–216]:

«Это период жизни, когда человек проходит путь от неуверенного, непоследовательного подростка, притязающего на взрослость, до действительного повзреления. /.../ Эта повышенная чувствительность может вызывать конфликтные реакции или даже хронические психические нарушения невротического характера. /.../ Юность – завершающий этап первичной социализации, однако социальный статус юношества неоднороден. /.../ Период юности – это период самоопределения. Самоопределение – социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое – составляет основную задачу юношеского возраста. /.../ В юности сильна тенденция на отождествление со взрослыми. /.../ У некоторых юношей и девушек иногда наблюдается “лихорадочная” активность, в результате которой учебные дела отступают на второй план, а на первый план выдвигаются не связанные с учебой разнообразные виды деятельности (общение, участие в неформальных молодежных движениях, спорт, самодеятельность, посещение раз-

⁵⁸ Здесь есть прекрасный пример – существование «детских армий» в военных конфликтах в Африке и Юго-Восточной Азии. Детская и юношеская психология очень поддается внушению. См. по этому поводу страшный фильм «Кровавый алмаз» (2006 г.). Именно поэтому молодежь используется в протестах как таран: «Они же дети!».

ного рода подготовительных курсов и пр.). /.../ Юность бескомпромиссна, для юноши типично стремление быть самим собой, жажда самораскрытия»⁵⁹. Все эти психологические черты делают часть молодежи хорошим объектом для манипуляции, тем более что инструменты для нее уже созданы.

Китайский пример. События на пекинской площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и одновременные протесты в СССР (в главных городах страны и на национальных окраинах) стали первыми примерами технологии протестных движений и «цветных революций», обобщенных позже в книге американского политтехнолога Дж. Шарпа о технологиях ненасильственного действия в государственных переворотах. Надо отметить, что в Китае к тому времени уже около 10 лет шла начатая Дэн Сяопином экономическая реформа, а в СССР начались «перестройка и новое мышление»⁶⁰.

К 1989 г. в Китае, после смерти Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана сложилась непростая ситуация. Рабочие и горожане задыхались от экономических реформ, породивших высокую инфляцию. Студенты и молодежь требовали политических реформ параллельно с экономическими – но это вряд было осуществимо. С 15 апреля по 4 июня в Пекине происходили протесты, которые все больше радикализировались. Не было сформулировано внятных требований к власти (только одно требование разделяли все – это *борьба с коррупцией*)⁶¹.

⁵⁹ Психология юношеского возраста – studopedia.ru (18 февр. 2021).

⁶⁰ Подробнее см.: Коростиков М. Народное восстание в народной республике. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990831#id1031206>–14.07.2021; События на площади Тяньаньмэнь. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/События_на_площади_Тяньаньмэнь_\(1989\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/События_на_площади_Тяньаньмэнь_(1989)) – 14.07.2021.

⁶¹ В дальнейшем это требование будет выдвигаться всеми протестными движениями, также, как и преимущественное использование молодежи.

Ввели войска, на которые стали нападать участники протеста. Движение было разогнано силой, при этом, по официальным данным, погибли 241 человек, а по неофициальным – несколько тысяч⁶².

Те из протестующих, кто не погиб, были арестованы или бежали за границу, в том числе в Гонконг, где с 2014 г. также начались протесты, но они уже имеют другие причины и высокотехнологический характер по сравнению с протестными движениями 1989 г. [Денисенко, 2019]. Интересный вопрос: *были ли протестные движения в СССР и Китае тогда порождением определенных технологий, или технологии создавались на основе анализа этих протестных движений?*

Французский опыт. В этом смысле привлечения молодежи к протестам очень интересен пример «молодежной революции» 1968 г. во Франции⁶³. В это время Франция переживала послевоенный подъем: росли доходы населения, ушли в прошлое голод и недоедание, молодежь из «среднего класса» получила возможность стать образованными людьми. Кстати, на это время приходится расцвет французской культуры, в частности, кинематографа. Да, были проиграны войны в Индокитае и Алжире (но нужны были эти колонии для французского общества?), но это для Франции как для страны не несло никакой угрозы. Возможно, авторитетный де Голль уже успел надоесть молодым французам, но вот грянул май 1968 г. «...Социальный кризис во Франции, начавшийся с леворадикальных студенческих выступлений и вылившийся

⁶² Интересно отметить, что в то же самое время – 9 апреля 1989 г. состоялись протесты в Тбилиси, где также не обошлось без жертв.

⁶³ Воспользуемся информацией с сайтов: Трифонов Е. Париж 1968: восстание сытых // zen.yandex.ru (10 сент. 2020); Майские события 1968 г. во Франции // ru.wikipedia.org (10 сент. 2020).

в демонстрации, массовые беспорядки и почти 10-миллионную всеобщую забастовку, привел в конечном счете к смене правительства, отставке президента Шарля де Голля и, в более широком смысле, к огромным изменениям во французском обществе»⁶⁴.

Широкое употребление приобрели левые идеи, стали более известны левые лидеры. «Что получилось в итоге? *Кон-Бендит* – теперь депутат Европарламента, сопредседатель группы “Зеленых”. *Кривин* остался троцкистом, и тоже много лет был депутатом Европарламента; сейчас – один из лидеров левацкой Новой антикапиталистической партии. *Бернар Кушнер* был не только депутатом Европарламента, но долгое время занимал министерские посты во Франции. *Андре Глюксманн* до самой смерти (2015 г.) был настоящим гуру леволиберальной журналистики, глашатаем толерантности и политкорректности в самых крайних вариантах, хотя и отошел от левацких идей (он проводил параллели между нацизмом и коммунизмом), однако сохранял симпатии к ультрарадикальным движениям, в частности, был горячим поклонником чеченских террористов»⁶⁵. Конфликт поколений? Может быть. Как мы видим, левые лидеры протеста сделали свою политическую карьеру, только за этот счет была остановлена растущая страна, а лозунги «парижской весны» уже никто и не вспоминает – в силу их бессмысленности. Не пришла ли пора вспомнить эти события?

Есть еще один аспект, о котором надо упомянуть. «Это была эпоха бурных протестов западной молодежи против всего на свете. /.../ Молодежь Западной Европы тотально отрицала существующий образ жизни»

⁶⁴ Майские события 1968 г. во Франции // ru.wikipedia.org (10 сент. 2020).

⁶⁵ Трифонов Е. Париж 1968: восстание сытых // zen.yandex.ru (10 сент. 2020).

[Кожушко, 2000. С. 58]. Но для части молодежи эти протестные движения стали трамплином для перехода к другой форме протестной деятельности – терроризму – как под левыми, так и под правыми лозунгами.

Надо сказать, что современное протестное движение во Франции («желтые жилеты») имеет несколько иную структуру. Что бросается в глаза, так это декларируемая протестующими принадлежность к низам общества, что уже выражается в их символе «желтые жилеты». Это движение не молодежное, а «всевозрастное». «...Французский бунт уже показал нетипичный сценарий самоорганизации. “Желтые жилеты” – это социальное движение без лидеров, без программы, без организационной структуры. Но люди потрясающим образом находят друг друга и общий язык. /.../ Но кажется, самое главное для них – уничтожить презрение..., с которым к ним относится сытое и более успешное общество» [«Большая двадцатка»..., 2018. С. 11]. Они проводят свои акции по конкретным причинам, ухудшающим их социально-экономическое положение, например, против пенсионной реформы [Французы побеждают..., 2019–2020. С. 7] или повышения цен на бензин. При этом они не очень верят официальным институтам, которые должны представлять их интересы. Как пишет французский социолог Карин Клеман, «...наступает новая эра протестов людей из низов по всему миру. /.../ Налицо кризис демократии, кризис капитализма» [Механик, Скоробогатый, 2019. С. 53–57]⁶⁶.

Таким образом, можно говорить о двух современных типах протестных движений. Один из них есть результат

⁶⁶ См. также: Меньшикова Л. Восстание «желтых жилетов» во Франции. Взгляд изнутри // zen.yandex.ru (10 сент. 2020); Движение желтых жилетов // ru.wikipedia.org (10 сент. 2020).

самоорганизации людей, противостоящих определенным вызовам, а другой – продуктом манипуляции сознанием. Второй тип протеста легко распознать по определенным признакам: в нем преимущественно участвуют молодежь и интеллигенция; делается упор на проблемах, которые интересуют лишь немногих (например, проблемы меньшинств); акцентируются вопросы коррупции; этот тип протеста более радикализован и нетерпим к остальным; он больше зависим от интернет-пространства; он больше связан с символической жизнью общества (включая снос памятников, переименование улиц и площадей и проч.). Этот тип протестов чаще всего связан с выборами и зарубежным вмешательством в этот процесс, как было, например, на Украине в 2004 г. («оранжевая революция»), когда законная по результатам выборов власть В. Януковича в результате неконституционного 3-го тура голосования перешла к В. Ющенко. А уж про 2014 г. говорить вообще не приходится – это был государственный переворот.

5. ...И интеллигенция

Теперь о другом основном объекте манипуляции – интеллигенции. Поисковая система Википедия характеризует ее следующим образом. «...Слово используется в функциональном и социальном значениях: в изначальном смысле слово использовалось в латинском языке, указывая на широкий спектр мыслительной деятельности; в социальном значении слово стало использоваться с середины или второй половины XIX века в отношении общественной группы людей, обладающей *критическим способом мышления, высокой степенью социально-психологи-*

ческой рефлексии, способностью к систематизации знаний и опыта; позднее нобелевский номинант В.В. Тепинкин указал на еще одну принципиальную характеристику интеллигенции – *передовые для своего времени нравственные идеалы*» [курсив мой. – Л. П.]⁶⁷. Боюсь, что в этом определении содержится целый ряд заблуждений, и кроме того, оно написано представителями самой интеллигенции. Тем более что *интеллигенция – это только часть людей с высшим образованием, занимающихся творческими профессиями*. Это даже не слой, а группа внутри слоя.

«Критический способ мышления» равнозначен *анархизму*, т. е. неприятия официальной власти во всех ее формах. Но при этом в полной мере приветствуется неформальная власть, включая обструкцию («нерукопожатность») по отношению к чем-то не угодившим им членам клана⁶⁸; это можно назвать «стайным инстинктом». Я вообще-то сомневаюсь в этом «критическом способе мышления» интеллигенции потому, что интеллигенция живет и «кормится» общими понятиями, Словом, идеями и т. д., но мало знает о реальной жизни. Здесь характерен пример российской интеллигенции, которая поддержала перестройку и, по сути, кардинальные изменения в социально-политическом строе страны, но сама от этого в массе своей проиграла (здесь не место вдаваться в подробности, в том числе и том, каких мифов я наслушался от своих коллег).

⁶⁷ См.: Интеллигенция // ru.wikipedia.org (12 мар. 2021; курсив мой. – Л. П.).

⁶⁸ Мне приходилось с этим встречаться. Как-то раз я написал рецензию на книги интересного автора, посвященные не столько историческим, сколько биосоциальным вопросам. Рецензию приняли к печати. Редактор журнала хотел устроить научную дискуссию по этому вопросу, но никто из «подписантов», к которым я обращался, в ней не согласился участвовать. Я созвонился с автором рецензируемых книг, и он мне объяснил ситуацию: у него были конфликты с организатором коллективного письма. Я, конечно, отнес рецензию в другой журнал, но осадок остался.

Я отказываю интеллигенции в «критическом способе мышления», если под ним не понимать «иррациональный способ мышления». Отсюда и способность верить всяческой лжи, сообщенной «независимыми средствами информации» вопреки достоверным источникам и здравому смыслу⁶⁹. Фактически, речь идет о «мифологическом способе мышления». Или об «экзальтированном способе мышления», при котором любые фейки определенного рода становятся установленными фактами. Эти фейки, собственно, и становятся содержанием сознания интеллигенции⁷⁰.

«Высокая степень социально-политической рефлексии» – сейчас это можно понимать как высокий уровень экзальтации по поводу определенного «контента» (или фейков, потому что проверить их не хватает профессионализма, остается только поверить в соответствии с прежними установками). Рефлексия не происходит в экзальтированной форме, это, во-первых, и это индивидуальный психический процесс, во-вторых. Если рефлексия имеет коллективную форму, то это стадность.

«Способность к систематизации знаний и опыта» тоже имеет мало отношения к той группе людей, которая называет себя интеллигенцией. Выше уже говорилось, со ссылкой на книгу С.Г. Кара-Мурзы, что инструмент мышления в значительной степени утрачен (до такой степени, что не отвергается то, чего не может быть никогда). В своей сфере деятельности та группа людей, которая называет себя интеллигенцией, возможно, профессио-

⁶⁹ У меня был такой чистый опыт: мне стали рассказывать о десятках миллионов расстрелянных в советские годы, хотя я знал статистические данные и понимал, что столько трупов в статистике было спрятать невозможно.

⁷⁰ По этому поводу советую прочитать следующую книгу: [Кара-Мурза, 2005], о роли отечественной интеллигенции в кризисе страны в 1990-е гг.

нальна. Но за пределами этих компетенций то, что она предлагает, часто представляет собой вредный детский лепет (это особенно понятно, когда я слышу рекомендации в пределах моего профессионального понимания). В ход идут гипостазирование⁷¹, некогерентность⁷² рассуждений и т. д. Беда в том, что люди с подобными дефектными мыслительными процессами выдают себя, а часто и являются лидерами общественного мнения.

«Передовые для своего времени нравственные идеалы» тоже, по моему мнению, являются сомнительным качеством. Дело в том, что нечем проверить, насколько те или иные взгляды являются «передовыми» или «прогрессивными». Мы на этом уже один раз обожглись, и повторять не хочется. Тот «передовой» ход мысли, которая воспроизводит нынешняя интеллигенция, существует уже более 250–300 лет и восходит к Великой французской революции, называется он либерализмом. Сейчас передовой ход мысли связан с пропагандой (именно пропагандой, а не защитой людей) сексуальных извращений (надо отметить, что в любой человеческой популяции, если опираться на книгу И. С. Кона «Сексология» доля мужчин-гомосексуалистов не превышает 5%) и меньшинств, которые якобы должны иметь более широкие права, чем масса большинства. Не те же самые права, а именно более широкие. Вот и плодятся по всему миру меньшинства: уже количество человеческих полов / гендеров перевалило за сотню.

Европоцентризм стал ведущим маркером для той группы людей, которую можно назвать интеллигенцией. В России их испокон веку называли либералы-западники,

⁷¹ Гипостазирование (от лат. hypostasis – сущность, субстанция) – овеществление абстрактных сущностей, приписывание им свойств реальных предметов и реального существования. См.: yandex.ru (15 мар. 2021).

⁷² Отсутствие взаимосвязи.

да и сами они продолжают себя так называть⁷³. Европоцентризм касается не только русской интеллигенции: в основе него везде в мире стоит по сути расистская идея о том, что «...современная западная цивилизация является плодом непрерывного развития античности (колыбели цивилизации)» [Кара-Мурза, 2002. С. 21]; кстати, отсюда происходит и русофобия – как западная, так и отечественная. Но это совсем не так. Запад / Европа взяли первенство приблизительно 300–400 лет назад, а до этого были другие лидеры. На этом фундаменте марксизм возвел свою формационную концепцию, правда, при этом пришлось «списать» весь остальной мир в «азиатский способ производства». На мой взгляд, сейчас довольно глупо строить политику на идеях европоцентризма: ее, может быть, скоро придется перестраивать под идеи «синоцентризма» или чего-либо в этом роде.

Кроме того, среди отечественной интеллигенции распространена практика оправдания двойных стандартов. Так, многие из них говорят следующее: мне все равно, что происходит за рубежом, в Европе и США. Для меня важно, что происходит в моей стране. Из этого следует, что мы должны следовать зарубежным правилам даже в том случае, если они сами им не следуют. Еще один аспект «нищеты философии» нашей интеллигенции заключается в том, что, как правило, вне сравнения вообще не существует познания.

Здесь следует добавить и следующее. Либералы обладают незыблемым влиянием среди интеллиген-

⁷³ Когда я спросил одного своего знакомого либерала-западника, что такое либерализм, он не смог мне ответить: об этом, якобы, написано в учебниках. При этом с гордостью сказал, что никогда не менял своих убеждений. А были ли они, убеждения, или это только вопрос моды? И вообще, насколько актуален для нашей страны спор между западниками и славянофилами?

ции и мировой интеллектуальной элиты, ими заполнены все университетские кампусы. Но их интеллектуальный багаж скуден. В этой связи уместно сослаться на Манифест 30 «европейских интеллектуалов» от 27 января 2019 г., опубликованный во французской газете *Liberation* под названием «Не погибнуть под волнами популизма». Далее приведу полный текст обращения, но пока отмечу, что «популизм» – это раздача широких обещаний как можно более крупным массам населения, которые невозможно выполнить, или, что по сути то же самое, заигрывание с народом.

«Европа в опасности. Со всех сторон ее критикуют и оскорбляют, от нее отрекаются. “Довольно строить Европу, давайте вспомним о национальной душе, обретем нашу утраченную идентичность”, – призывают голоса популистов, заполонивших континент. И неважно, что “национальная душа” и “национальная идентичность” чаще всего – лишь плод воображения демагогов. Преследуемая лжепророками, опьяневшими от ненависти и убежденными, что их час вновь настал; покинутая двумя великими союзниками по ту сторону Ла-Манша и Атлантического океана, которые в прошлом столетии дважды спасали ее от самоубийства; служащая мишенью для все более откровенных манипуляций хозяина Кремля, Европа как идея, как воля и репрезентация разваливается на наших глазах. Вот в такой нездоровой атмосфере в мае 2019 года будут проходить выборы в Европейский парламент. И если ничего не изменится, ничто не поставит заслон вздымающейся, нарастающей, неумолимой волне, если новый дух сопротивления вскоре не охватит континент, выборы эти обещают стать самыми катастрофическими на нашей памяти: победа разрушителей, бесславное поражение тех, кто продолжает верить в наследие Эразма, Данте, Гёте и Коменского; попрание разума и культуры; вспышки ксенофобии и антисемитизма; трагедия. Мы, нижеподписавшиеся, присоединяемся к тем, кто отказывается капитулировать перед надвигающейся катастрофой. Мы

причисляем себя к европейским патриотам – более многочисленным, чем принято думать, но, увы, слишком часто безропотно молчащим, – которые понимают, что сегодня, спустя три четверти века после разгрома фашизма и через тридцать лет после падения Берлинской стены, разворачивается не что иное, как новая битва за цивилизацию. Наша общая европейская память⁷⁴, вера в унаследованную нами великую идею, которая когда-то стала единственной силой, подвигнувшей европейские народы возвыситься над собой и над своим отягощенным войнами прошлым, которая и сегодня единственная обладает достаточным нравственным потенциалом, чтобы отразить новый натиск тоталитаризма, влекущий за собой мрак Средневековья, – все это не позволяет нам сдаться. Отсюда – этот клич присоединиться к новой волне. Отсюда – этот призыв к действию накануне выборов, которые мы отказываемся отдавать на откуп гробовщикам. Отсюда – это приглашение вновь зажечь факел Европы, которая, несмотря на свои несовершенства, заблуждения и приступы малодушия, остается вторым отечеством для всех свободных людей мира. Подобно сторонникам Гарибальди в девятнадцатом веке, твердившим, словно заклинание, *Italia se fara da se*, мы верили, что континент объединится сам собой, без нашей воли, без наших усилий. Мы жили с иллюзией неизбежной Европы, Европы, укоренившейся в природе вещей, способной построить саму себя, ничего от нас не требуя, ибо таков был “вектор истории”. Мы должны навсегда распрощаться с этой верой в историческую предопределенность. Мы должны отказаться от этой недумавшей, необдуманной, вялой Европы. У нас больше нет выбора. Мы должны захотеть Европу или погибнуть под волнами популизма. Мы должны, не поддаваясь натиску «суверенистов», надвигающихся на нас со всех фронтов, вернуться к политическому волюнтаризму или смириться и потонуть в пучине ressentiment, ненависти и сопутствующих им мелочных страстей. Сегодня мы должны поскорее

⁷⁴ Общая европейская память должна включать объединение Европы под властью А. Гитлера. (См.: [Васильченко, 2015; Бестужев, 2009]. А также тот факт, что пока никакой единой суверенной Европы нет – это американский геополитический проект.

забить тревогу против совратителей душ и возмутителей духа, которые, повсюду, от Парижа до Рима, в Барселоне, Будапеште, Дрездене, Вене или Варшаве, играют с огнем наших свобод. Ибо вот как велика нынче ставка: за странным поражением Европы, которое маячит на горизонте, за очередным кризисом европейской совести, который способен разрушить все, что принесло нашим странам величие, достоинство и процветание, скрывается угроза, о которой мы не вспоминали с 1930-х гг., – угроза либеральной демократии и ее ценностям».

Список авторов, подписавших манифест: Василис Алексис (Афины); Светлана Алексиевич (Минск); Эльфрида Елинек (Вена); Герта Мюллер (Берлин); Орхан Памук (Стамбул); Марио Варгас Льюса (Мадрид); Энн Эпплбаум (Варшава); Йенс Кристиан Грендаль (Копенгаген); Давид Гроссман (Иерусалим); Агнеш Хеллер (Будапешт); Исмаил Кадаре (Тирана); Дьёрдь Конрад (Дебрецен); Милан Кундера (Прага); Бернар-Анри Леви (Париж); Антониу Лобу Антунеш (Лисабон); Клаудио Магрис (Триест); Иэн Макьюэн (Лондон); Адам Михник (Варшава); Людмила Улицкая (Москва); Роб Риemen (Амстердам); Салман Рушди (Лондон); Фернандо Саватер (Сан-Себастьян); Роберто Савиано (Неаполь); Эудженио Скальфари (Рим); Саймон Шама (Лондон); Питер Шнейдер (Берлин); Абдула Сидран (Сараево); Лейла Слимани (Париж); Колм Тойбин (Дублин); Адам Загаевский (Краков)⁷⁵.

Среди «подписантов» слишком много литераторов и лауреатов Нобелевской премии по литературе, но жизнь – это не литературное произведение. Двое из авторов этого письма (С. Алексиевич и Б.-А. Леви) отметились уже в августовских 2020 г. событиях в Белоруссии, хотя для Леви вмешательство в дела чужого государства – это далеко не первый случай. Что же касается самого текста, то в нем слишком много общих фраз и лозунгов (вплоть до приписывания себе-любимым заслуг европейской

⁷⁵ См.: Манифест европейских интеллектуалов – NV.ua (14 июля 2020).

культуры, причем тех периодов, когда никаких левых-либералов не было как таковых). Очень много лжи, в том числе попытки забыть реальную историю (или желание ее пересмотреть, что сейчас модно). Стилль Манифеста слишком патетический, чтобы не быть популистским. Авторы противопоставляют глобализацию национально-государственным интересам, хотя эти понятия не должны быть конфликтными. Все это было бы слишком глупым, если бы не подтверждало сказанное выше о современном интеллигентском либерализме. Я привел здесь этот текст только для того, чтобы современные либералы сами подтвердили мой анализ / диагноз (более подробно комментировать этот текст не позволяет объем очерка).

Я думаю, что современные левые европоцентристы – это пока меньшее зло. Несмотря даже на то, что они – как можно подозревать – подделали выборы в США в 2020 г. Уж слишком много у них было таких возможностей, включая опыт «цветных революций» во многих странах мира и благосклонное содействие левых хозяев интернет-платформ. Но худшее впереди, как о том говорит книга израильского историка Ю.Н. Харари [Харари, 2019]. Тенденции к этому заметны уже сейчас, о чем было сказано выше. Худшее – это *левый цифровой тоталитаризм* в духе Дж. Оруэлла. Это не конспирология, а анализ тенденций.

6. ...И меньшинства

Еще одной важной целевой группой для манипуляции являются меньшинства. Более того, делается все, чтобы эти меньшинства множить, чтобы *совокупность меньшинств* (расовых, национальных, религиозных,

региональных, гендерных, ЛГБТ – и сколько их там еще может быть) *со времени превратилась в большинство общества*. Расколотым обществом легче управлять. Для этого меньшинствам надо придать самосознания – чтобы под руководством либералов из слоя интеллигенции они боролись за свои «права»: принцип разделяй и властвуй. Но здесь по этому поводу я хочу остановиться на расовых проблемах США, наиболее проявленных (и нашедших отклик за пределами этой страны) в последнее время⁷⁶.

Расовые проблемы и протесты в США имеют богатую историю, восходящую к периоду рабства, которое было отменено только 18 декабря 1865 г., чуть позже, чем крепостное право в России. Еще сто лет (до середины 1960-х гг.⁷⁷) длился период расовой сегрегации, но вот этап расовой интеграции общества так пока в полной мере и не наступил. Это характерно для ряда обществ (например, ЮАР), переживших расовую сегрегацию. После могут следовать долгие годы так называемой «позитивной

⁷⁶ Надо отметить, что следы расизма проявляются и в современных США. Так, «в ноябре 2020 г. уровень безработицы среди чернокожих и латиноамериканцев был соответственно выше на 75% и 42% выше, чем среди белого населения». «...В июле 2020 г. ...в тех городских округах США, где население преимущественно цветное, уровень смертности от COVID-19 был почти в десять раз выше, чем в округах с преимущественно белым населением с тем же средним уровнем дохода». То же самое касалось и индейцев, среди которых смертность от пандемии была выше в два раза [Мойер, 2021. С. 86–87]. Но остается непонятным, идет ли речь о расизме, или о том, что у перечисленных меньшинств сформировались соответствующие пагубные субкультуры.

⁷⁷ См.: Десегрегация в США – ru.gaz.wiki (16 мар. 2021). «Десегрегация – это процесс прекращения разделения на две группы, обычно относящийся к расам. Десегрегация обычно измеряется индексом несходства, позволяющим исследователям определить, влияют ли усилия по десегрегации на модели расселения различных групп. Это чаще всего используется в отношении Соединенных Штатов. Десегрегация долгое время была в центре внимания американского движения за гражданские права, как до, так и после решения Верховного суда Соединенных Штатов по делу Браун против Совета по образованию, особенно десегрегации школьной системы и вооруженных сил...».

дискриминации»⁷⁸, но в США эти механизмы не работали. Там работают такие механизмы: если в белые кварталы переезжают богатые чернокожие⁷⁹ семьи, за ними потянутся и чернокожие семьи победнее. В результате богатые белые переезжают на окраины, и формируется географическая система расселения «черный центр – белые окраины».

Негативную роль сыграла практика расселения этническими общинами (в России она была распространена только в Средние века). Дистанция между белыми и черными – на практике – сохранялась и в медицинском обслуживании. Налицествует высокая корреляция между расовой принадлежностью и благосостоянием, а такие проблемы не решаются просто. Политика толерантности, к которой перешли лишь лет 20–30 назад (а мы подобную политику «квотирования» проводили все годы существования СССР), не может дать быстрого результата. Тут сложилась система с положительной обратной связью, при которой одни негативные явления вызывают другие.

⁷⁸ «Позитивная дискриминация – это несколько устаревший термин. Корректнее говорить о “позитивных мерах выравнивания” (affirmative action) – это меры по предоставлению преимущественных прав или привилегий для определённых групп населения, применяемые для создания статистического равенства в должностях, уровнях образования, дохода для представителей разных полов, рас, этносов, конфессий, сексуальных ориентаций и т. п.» [Позитивная дискриминация – equality.ru (16 мар. 2021)], чем долгие годы и с успехом занимался Советский Союз (см. лозунг «Выравнивание уровней социально-экономического развития»). У нас это по разным, в том числе и по социально-политическим, причинам удалось, а в США нет. Также см.: [Читтам, 2010].

⁷⁹ Некоторые мои оппоненты предлагали заменить слово «чернокожий» на «афроамериканец» – так, дескать будет политкорректно. Я вообще-то против навязываемой политкорректности – но я и против оскорблений по национальному, расовому, социальному или религиозному признакам. Но если афроамериканцы сами назвали свое движение BLM, да еще название этого движения было переведено на русский язык как «Черные жизни имеют значение», то, думаю, слово «чернокожие» не может никого оскорбить.

Но есть и обратная сторона медали, которая называется «черным расизмом». Как я понимаю, это направление американской идеологии было начато в первых десятилетиях XX с основанием Панафриканского конгресса. Это «идейно-политическое движение, возникшее на рубеже XIX–XX веков в среде афроамериканской интеллигенции (Эдвард Блайден), требовавшей предоставления неграм равных политических прав в США». «Одним из основоположников течения считается Уильям Дюбуа, участвовавший в первых панафриканистских конгрессах (1919, 1921, 1923, 1927), в которых также принимали участие африканские организации Национальный конгресс Британской Западной Африки, Совет студентов Западной Африки, Всемирная лига защиты негритянской расы, Комитет защиты негритянской расы»⁸⁰. Панафриканское движение потом имело свои последствия (в том числе и в виде деколонизации Африки), но здесь надо сказать об Уильяме Дюбуа.

Дюбуа – талантливый американский чернокожий беллетрист (я высоко оцениваю его трилогию «Цветные миры», что можно перевести и как «Мир цветных»⁸¹), публицист (книга «Африка: очерк истории континента и его обитателей») и политик первой половины XX в., т. е. в период расовой сегрегации. Я хорошо помню его популярный очерк «Африка», в котором он пытался доказать, в том числе ссылаясь на Песнь песней (Ветхий завет: «дщери иерусалимские, черна я но прекрасна»), превос-

⁸⁰ Панафриканизм – ru.wikipedia.org (17 мар. 20210).

⁸¹ Не могу понять, почему в американской борьбе за расовую толерантность не использовались в первую очередь возможности американской же литературы – Г. Бичер-Стоу, У. Дюбуа и др. (изучаются ли они в американских школах вообще?). Почему надо использовать заведомо худшие инструменты типа «поставить всех на колени»? Не принесет ли это больше вреда, чем пользы?

ходство негроидной расы⁸². Так подтверждается положение В.И. Ленина о том, что революционные идеи в массы вносит интеллигенция.

Надо напомнить, что до настоящего времени межрасовые отношения в США далеки от нормальности (несмотря даже на избрание в президенты чернокожего Барака Обаму), и для этого были свои исторические причины. Речь идет не столько о провале политики десегрегации, сколько о том, что текущие события не позволяли ее выполнить. (И это прекрасно отражается в динамике теоретической этнологической мысли США: переходе от политики «плавильного котла» к политике «этнического салата».) Пока надо сказать о феномене Мартина Лютера Кинга.

«Мартин Лютер Кинг-младший, американский правозащитник, был убит в г. Мемфисе, штат Теннесси, 4 апреля 1968 года, в возрасте 39 лет». «Как политик, Кинг являлся поистине уникальной фигурой. Излагая сущность своего лидерства, он оперировал главным образом религиозными терминами»⁸³. Да и сам он был протестантским религиозным проповедником, а также лауреатом Нобелевской премии мира. Он был сторонником ненасильственной борьбы за расовую десегрегацию, защитником гражданских прав чернокожего населения США. Возможно,

⁸² «В основу негритуада легли утверждения об исключительности негро-африканской цивилизации, негро-африканской личности, негро-африканской души. Его сторонники провозгласили особую роль негроидных народов в духовном развитии человечества. /.../. "Отцом негритуада" Сенгор называл Уильяма Дюбуа, но с оговоркой, о том, что его влияние на основоположников негритуада не является прямым». См.: Негритуада – ru.wikipedia.org (17 мар. 2021). Есть еще один интересный поворот сюжета. Дело в том, что вероятно к 2100 г. в мире каждый третий человек будет представлять популяцию, живущую в Африке южнее Сахары [Зинькина, Коротаев, 2021. С. 70]. Возможно, тогда чернокожие люди будут диктовать повестку дня.

⁸³ Убийство Мартина Лютера Кинга // ru.wikipedia.org (27 авг. 2020.). Также см.: Кинг, Мартин Лютер // wiki.org (17 мар. 2021).

его образ несколько приукрашен (мне приходилось слышать, что он не любил белых), но кому-то понадобилась его смерть: то ли расистам (белым или черным?), то ли провокаторам. И вряд ли американским властям.

После его убийства началось массовое возмущение черного населения США: «Убийство Мартина Лютера Кинга привело к волне беспорядков на территории всей страны, в более чем 60 городах. /.../ Около 300 тысяч человек пришли на похороны Кинга». «Как только новость об убийстве Кинга распространилась в черных кварталах, люди стали выходить на улицы и собираться вместе. Спокойные вначале, толпы людей позднее вышли из-под контроля и начали громить и грабить магазины и бить стекла»⁸⁴. Ну и так далее – по сценарию расового бунта. Вряд ли этот разворот событий был выгоден властям, учитывая, что страна встала на путь десеграции.

Дальше пошла радикализация правозащитного движения чернокожих, появилась и заявила о себе партия «Черные пантеры». Она была основана в Окленде, Калифорния, Хьюи Ньютоном и Бобби Силом в октябре 1966 года, «организация в противовес учению Мартина Лютера Кинга выступала за вооруженное сопротивление социальной агрессии в интересах афроамериканской справедливости»⁸⁵. Это, по сути, те, кто перехватил дело Кинга и перевел его в русло насилия. Убийство Мартина Лютера Кинга сказывается в США и до сих пор, спустя более чем 50 лет.

Речь идет о регулярных расовых волнениях в том случае, если полиция убьет чернокожего – вне зависимости от обстоятельства дела, вины полицейского или потер-

⁸⁴ Убийство Мартина Лютера Кинга // ru.wikipedia.org (27 авг. 2020).

⁸⁵ Чёрные пантеры (партия) – ru.wikipedia.org (18 мар. 2021).

певшего. В 2020–2021 гг. «белая Америка» была буквально поставлена на колени чернокожим меньшинством и либеральным истеблишментом. И пытается это сделать со всем остальным миром в рамках «толерантности». Речь идет о деле Дж. Флойда, погибшего в результате превышения власти полицейскими 25 мая 2020 г.⁸⁶ Джордж Флойд (хотя об умерших не принято говорить плохо) – преступник и наркоман, и погиб, скорее всего, в результате передозировки наркотиков [Ударим преступностью, 2021. С. 6–7]. Хотя, очевидно, повод для протеста резко снизился: от смерти интеллектуала до смерти преступника. Подобные случаи убийства чернокожего гражданина бывали в США и ранее (более того, в ряде случаев было ясно, что полицейские превысили свои полномочия), но именно с этим «казусом Флойда» связан современный полномасштабный «чернокожий» бунт в США⁸⁷. Более того, в ходе судебного процесса над полицейским Дерекком Шовином в апреле 2021 г. было продемонстрировано беспрецедентное давление на адвоката и присяжных. Т. е. суд не был ни независимым, ни справедливым.

Как заявил бывший президент страны в своем Твиттере, «я не могу остаться в стороне и просто смотреть на то, что происходит в великом американском городе Миннеаполисе. Полное отсутствие лидерства. Или сла-

⁸⁶ Гибель Джорджа Флойда – ru.wikipedia.org (18 мар. 2021).

⁸⁷ Американский исследователь Т.У. Читтам в 1996 году предполагал, что в 2020 г. в США начнется гражданская война-2 на основе расовых бунтов. Он немного ошибся, но не сильно: современный накал страстей постепенно принимает характер гражданской войны, по крайней мере, по некоторым выделенным им характеристикам: применение тяжелого вооружения; создание этнических ополчений; строительство баррикад; осада полицейских участков и других государственных учреждений [Читтам, 2010. С. 30–32]. Не думайте, что я злорадствую, ибо подобные тенденции прослеживаются во многих странах мира. И серьезный социальный взрыв в США никому не пойдет на пользу, так как американская элита обязательно постарается перенести внутренние противоречия за пределы своих границ.

бый мэр – левый радикал Джейкоб Фрей – возьмет ситуацию под контроль, или я отправлю Национальную гвардию, чтобы все сделать как надо. Эти бандиты оскверняют память Джорджа Флойда⁸⁸, и я не позволю происходить такому. Я только что разговаривал с губернатором штата Тимом Уолзом и сказал ему, что военные в его распоряжении. В случае любых сложностей мы возьмем контроль на себя, но когда начинается мародерство, начинается и стрельба»⁸⁹. В любом случае, президент США не смог ничего сделать с разрастающимся бунтом чернокожих и либеральной интеллигенции. Очень похоже – и не я это заметил⁹⁰ – что этот бунт был рукотворным и стал предвыборным шагом Демократической партии США. После президентских выборов, где победил демократ Дж. Байден, он как-то более или менее «рассосался»⁹¹.

Нет ни малейшего смысла продолжать эту тему, хотя расовые бунты в США дали свои «метастазы». Так, они потом стали распространяться в Европе, где движение BLM («Черные жизни имеют значение») стало набирать силу. Судя по некоторому контексту, его лучше называть «Только черные жизни имеют значение», ведь отвергается лозунг (вплоть до увольнения с работы) «Любая человеческая жизнь имеет значение». Что это – черный расизм? Я не знаю. Но на этом многие сейчас пытаются

⁸⁸ Хочу напомнить, что Дж. Флойд – преступник и наркоман. Но, в соответствии с подходом отечественных «левых» в первой половине XX в., для части американцев он стал «социально близким».

⁸⁹ Гибель Джорджа Флойда – ru.wikipedia.org (18 мар. 2021).

⁹⁰ Ходит такая шутка: «почему в США не происходит "цветной революции"?». «Потому что там нет американского посольства». Но если исходить из примера Дж. Флойда, то опыт «цветных революций» американские «демократы» перенесли и на свою собственную территорию. Лучше Америке от этого не будет.

⁹¹ Вообще-то говоря, я на это надеялся. Но современные процессы в криминальной сфере (и в США, и в Южной Африке) показывают, что последствия «чернокожего» бунта имеют глобальные результаты. См.: [Сухова, 2021. С. 8].

заработать политические или какие-то другие очки – если следить за перипетиями британском королевской семьи в марте 2021 г. Протестные движения имеют непредсказуемые результаты.

Заключение: анатомия протестных движений (признаки манипуляций)

Сейчас мы живем в особенных, можно сказать переходных условиях, о чем написана книга израильского историка Ю.Н. Харари [Харари, 2019]. С одной стороны, налицо кризис современного мироустройства (что вызывает дезориентацию элиты и широких масс населения), а с другой стороны, появились технологии, способные направить «человеческую массу» в нужном направлении. В каком? – в этом заключается вопрос. При этом следует учесть, что на планете сохранилось много неразрешимых (или пока неразрешимых) проблем. Один путь ведет к цифровому гетто, или левой диктатуре. Почему левой – потому что это «свобода, равенство, братство» как в муравейнике, где всем управляют феромоны матки. Поэтому же и к диктатуре. Но есть и другие пути к будущему, больше человеческому и не столь «муравьиному». Для того чтобы их выяснить, надо понять современные политические процессы, включая механизмы воздействия на массовое сознание. Я уверен, что мне не доведется жить в обществе, которое описал Харари, но я не хочу, чтобы в нем жили мои дети и внуки.

Я начал с того, что бунтарское, протестное поведение может быть связано с относительной депривацией, т. е. завышенными ожиданиями относительно наличных

реалий. Но депривация должна быть массовой, чтобы она имела социальный эффект. И реальная жизнь всегда дает для нее поводы – будь то снижение уровня жизни, анти-эпидемиологические меры, какие-либо частные события и многое другое. Свою роль здесь играют и этологические характеристики людей, такие, как склонность к массовости, с одной стороны, и неприязнь к скученности, с другой. Свой вклад сделал кризис современной партийно-политической системы, т. е. распределение всей общественной проблематики по спектру «левый – правый» при радикализации партийных позиций.

Свой вклад в современное протестное поведение вносит идущая гибридная война между мировыми лидерами. Она провоцирует действия, направленные на создание и усиление протестных движений в противоположном стане. Это хорошо видно на примере так называемых «цветных революций». Технологии «цветных революций» лучше всего выявлены в статье А. М. Васильева про «арабскую весну» в Египте (2011 г.) [Васильев, 2012. С. 8–17; подробнее см.: Васильев, Петров, 2012].

Эти революции являются не обязательным проявлением крайней бедности, деспотизма властей или коррупции, так как в традиционной исламской культуре терпение людей достаточно велико. Но так как в традиционном обществе много нетерпеливой молодежи, она становится зачинщиком беспорядков.

В этом им помогают различные зарубежные фонды, которые направляют и организуют движение через современные средства связи (Интернет, мобильная связь и т. д.). Эти же фонды задают лозунги движению – часто расплывчатые и нереализуемые – и обучают лидеров «ненасильственным методам борьбы» (в самом плохом случае речь

может идти о «сакральных жертвах»⁹²). Требования протестующих могут нарастать, и тогда речь будет идти или о смене власти, или о подавлении бунта. Если власть сменится, то пойдет «расправа» с историческими памятниками. Движение бунтарей имеет множество спаивающих его участников моментов, типа рифмованных лозунгов, массовых моделей поведения («кто не скачет, тот москаль») + проч. В результате жизнь не улучшается, а часто ухудшается, но в выигрыше в результате смены власти оказываются зарубежные кураторы.

Остается открытым вопрос – как бороться с этим явлением. Кроме чисто технических вопросов (например, контроль за интернет-контентом), остается такая важная проблема, как повышение уровня образования и воспитания молодежи. Важный аспект – это разработка достойной альтернативы тем моделям, которые предложены либеральным сообществом. Альтернативы, в которой найдут себе место все или большинство членов общества. О содержании этой альтернативы я пока судить не берусь.

Приложение 1

План А. Даллеса

Аллен Даллес (1893–1969), работал в Центральном разведывательном управлении США (ЦРУ) с момента его создания в 1947 году. В 1942–1945 гг. руководил политразведкой в Европе. Директор ЦРУ в 1953–1961 гг. Один из организаторов разведывательной и шпионско-диверсионной деятельности против СССР и других соцстран, идеолог «холодной войны».

⁹² Примеры см.: Стариков, 2018.

Я не уверен, что публикуемый ниже текст принадлежит собственно А. Даллесу. Но этот текст давно (несколько десятилетий) публикуется в отечественном Интернете и, кроме того, не противоречит в идеологическом отношении текстам, опубликованным под его именем [Даллес, 2011]. Я его читал, но книга странная: полное ощущение, что это какая-то «левая, сделанная без ведома автора» публикация. В любом случае, этот текст подтверждает современные реалии, в том числе и предельный цинизм международной политики. И это похоже на то, что делает Запад в своих странах. Далее – цитата.

«ПЛАН ДАЛЛЕСА. Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как?

Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод, за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением... исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глуби-

нах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху.

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветёт махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Приложение 2

Словарь терминов, применяемых в интернет-пространстве

Аккаунт – «...это учетная запись, которая хранится в компьютерной системе и содержит в себе сведения о пользователе. Она необходима для опознания конкретного пользователя в системе. Аккаунт предоставляет пользователю доступ к системе или открывает для него некоторые возможности по сравнению с гостем». Но это же и позволяет манипулировать поведением пользователя.

Боты – автоматические учетные записи, которые выдают себя за реальных пользователей, значительно снижают качество информации в социальных сетях [Менцер, Хиллз, 2021. С. 120].

Интернет-платформы: «Платформа – это система управления содержимым (контентом)». «Платформа сайта – это те программные решения и скрипты, при выборе которых создается полноценный функционирующий ресурс. Как правило, для создания веб-сайта выбирается одна из следующих платформ: CMS, фреймворк и Saas». Через платформы осуществляется манипуляция контентом, а тем самым и поведением пользователя.

Кликбейт – «уничижительный термин, описывающий веб-контент, целью которого является получение дохода от онлайн-рекламы, особенно в ущерб качеству или точности информации. В некоторых случаях получение дохода не является главной целью»

Контент – содержание сообщений СМИ, в том числе и интернет-информации.

Контент-ферма – «Веб-сайт с большим объемом недорогих статей. ...Это компания, в которой работает большое количество фрилансеров писателей для создания большого количества текстового контента, специально разработанного для удов-

летворения fu алгоритмы для максимального поиска автоматизированными поисковыми системами, которые известны как SEO (Search Engine Optimization). Их основная цель – получение дохода от рекламы за счет привлечения читателя просмотров страниц». «Статьи в контент-фермах содержат идентичные отрывки из нескольких медиа-источников, что приводит к вопросам о сайтах, ставящих цели поисковой оптимизации выше фактической релевантности. Сторонники контент-ферм утверждают, что с точки зрения бизнеса традиционная журналистика неэффективна». Это, собственно, и есть инструмент манипуляции.

Медиаэкосистема, или медиаэкология – «экология средств коммуникации (под средствами коммуникации понимаются любые предметы культуры “артефакты”, рассматриваемые по отношению к их коммуникационной значимости) – быстро растущая преимущественно в США и Канаде область трансдисциплинарных (или наддисциплинарных) исследований: в рамках экологии средств коммуникации работают представители разных исследовательских направлений, находя или вырабатывая общий язык и добиваясь содержательно сопоставимых результатов. Очень важно иметь в виду в этой связи, что эта отрасль исследований не является частью социологии» [Медиаэкология – ru.wikipedia.org (20 фев. 2021)]. Здесь разрабатывается технология воздействия на пользователя.

Рекомендательный сервис (система) – «Рекомендательная система – комплекс алгоритмов, программ и сервисов, задача которого предсказать, что может заинтересовать того или иного пользователя. В основе работы лежит информация о профиле человека и иные данные».

Сайт, веб-сайт – «также веб-узел, – одна или несколько логически связанных между собой веб-страниц; также место расположения контента сервера. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователями как единое целое».

Сервер – «это специализированный компьютер, предназначенный для работы с ресурсоемкими программами. Часто сервер используют в локальной сети компании: с его помощью сотрудники хранят и обмениваются файлами, получают доступ к общим принтерам и сканерам, работают с «ИС-Предприятие» и базами данных. Еще серверы обеспечивают *хостинг* – то есть работу сайтов: отвечают на запросы от пользователей, хранят содержимое сайта, обрабатывают выполнение скриптов. Обычно сервер расположен в дата-центре или серверной, все время подключен к электричеству и Интернету. Серверы никогда не отключаются – поэтому так важна надежность и отказоустойчивость».

Скрипт – «(англ. script – сценарий) – это небольшая программа, которая содержит последовательность действий, созданных для автоматического выполнения задачи. Скрипт хранится в виде текстового файла на хостинге и доступен для запуска пользователями. На виртуальном *хостинге* автоматический запуск скрипта настраивается один раз (самим пользователем, либо системным администратором, либо техподдержкой по запросу пользователя), а затем скрипт срабатывает автоматически в нужный момент. Никаких манипуляций со скриптом вам вручную больше совершать не нужно, возможно лишь взаимодействие, в зависимости от задач скрипта».

Теги – «именованная метка, читается [tæg]; более правильное название – дескриптор. ... Элемент языка разметки гипертекста. Текст, содержащийся между начальным и конечным тегом, отображается и размещается в соответствии со свойствами, указанными в начальном теге. Например, текст Википедии, заключённый между начальным тегом <small> и конечным тегом </small> (от англ. *small* – *маленький*), отображается с меньшим размером, чем основной текст: Это маленький текст, а текст между тегами <big> и </big> отображается с большим размером: А это – большой». Понятна одна из возможностей осуществления манипуляции.

Хайп – «агрессивная и навязчивая реклама, целью которой является формирование предпочтений потребителя. Название такого типа рекламы происходит от слова, которое означает надувательство, обман или трюк, который используется для привлечения внимания».

Хостинг – «...услуга по предоставлению ресурсов для размещения информации на сервере, постоянно имеющем доступ к Сети (обычно Интернет). Обычно услуга хостинга входит в пакет по обслуживанию сайта и подразумевает как минимум услугу размещения файлов сайта на... сервере, на котором запущено ПО, необходимое для обработки запросов к этим файлам (веб-сервер). Как правило, в обслуживание уже входит предоставление места для почтовой корреспонденции, баз данных, DNS, файлового хранилища на специально выделенном файл-сервере и т. п., а также поддержка функционирования соответствующих сервисов».

Эхокамера; эхо-камера – «...понятие в теории СМИ, представляющее собой ситуацию, в которой определённые идеи, убеждения усиливаются или подкрепляются путем передачи сообщения или его повторением внутри закрытой системы (партия, круг единомышленников, субкультура)». Одна из технологий манипуляции.

Очерк 2

РЕСУРСЫ, ЭКОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

...Биологические популяции, попав в благоприятную среду, обычно ведут себя именно так, как если бы они оказались в неисчерпаемом мире. Да и в человеческих сообществах подчас – например, с появлением более эффективных технологий эксплуатации природы – возникала эйфорическая иллюзия неисчерпаемости ресурсов.

Назаретян, 2008. С. 19

Введение

Интерес к мировым ресурсам и связанными с ним проблемами экологии стал сугубо актуален в мировой научной литературе со второй половины прошлого века [Даймонд, Робинсон, 2017; Евтеев, Перелет, 1989; Медоуз, Медоуз, Рэндерс, Беренс, 1991; Скиннер, 1989 и т. д.], когда человечество стало расти гиперболическим путем [Капица, 1999; Капица, 2009], начав XX в. всего с 1,5 млрд. Пропорционально росту человечества стало увеличиваться потребление мировых ресурсов и загрязнение окружающей среды. По этому поводу проведено множество исследований, и за последние годы на русский язык был переведен ряд замечательных междисциплинарных моно-

графий, на которые я хотел бы обратить внимание отечественного читателя.

Одна из них, рецензию на которую я поместил в журнале «Ориенталистика» в 2019 г., была посвящена естественным, не зависящим от целей человека закономерностям исторического процесса [Даймонд, Робинсон, 2017]. Другая книга английского историка П. Франкопан [Франкопан, 2019] связана с историей Шелкового пути, т. е. маршрутом обмена ресурсами, идеями и товарами между крайним Западом и дальним Востоком Евразийского континента. Торговые пути всегда играли решающую роль в развитии цивилизации, хотя бы вспомнить путь «из варяг в греки» в становлении русской государственности. Эту книгу, конечно, надо прочитать и, по возможности, отрецензировать. Другое исследование американского биолога М. Бертнесса [Бертнесс, 2020] посвящено социальной эволюции в контексте взаимовыгодного межвидового сотрудничества. Для того чтобы рассуждать о закономерностях исторического процесса, эту работу надо иметь в виду. Работа Р. Роудса связана с использованием энергетических ресурсов [Роудс, 2021]. Наконец, книга А.М. Эткинда [Эткин, 2020] привлекает внимание тем, что синтезирует все указанные выше направления исследовательского поиска, выделяет периоды ресурсного и товарного обмена между территориями планеты и дает некоторую этическую и социологическую оценку этим процессам.

Я положил эту монографию в основу этого очерка по указанным выше соображениям – так легче думать и писать. Надо добавить, что книга Эткинда «западоцентрична» – как и вся современная мировая конструкция. И это позволяет поставить некоторые вопросы: что такое «Восток» и что такое «ресурсы»? С них я и начну этот очерк.

1. Восток – Запад

Что такое Восток⁹³ – в контексте книги А.М. Эткинда? Можно полностью согласиться с мнением арабо-американского историка и культуролога Эдварда Саида о том, что этот вопрос восходит к делению древнегреческого историка Геродота (V в. до н. э.) всего ему известного к тому времени мира на Азию и Европу, на Восток и Запад [Саид, 2006]. Так же, как и в XX в. («холодная война»), *в V в. до н. э. это деление носило не научный, а чисто политический (в рамках греко-персидских войн) характер.* Саид, собственно, и рассматривает процесс того, как чисто политический (т. е. конъюнктурный) термин вошел в научную парадигму. С точки зрения идеологии / ксенофобии этот вопрос (т. е. перевод вненаучного термина в научный лексикон) рассмотрен в работе швейцарского ученого Ги Меттена [Меттен, 2016].

Можно, вслед за редакторами книги «Ориентализм vs. ориенталистика» [Бобровников, Мири, 2016], констатировать, что «Саид весьма ярко и убедительно продемонстрировал, что знание о Востоке..., последние столетия формировавшееся в европейских странах, никогда не было нейтральным по отношению к практике завоевания и подавления, которую Европа осуществляла во взаимоотношениях с “неевропейскими” (прежде всего восточными) культурами и территориями» [Там же. С. 8].

⁹³ С географической точки зрения здесь все понятно – это макрорегион, включающий в себя Азию и Северную Африку (Магриб). Сложнее понять с культурологической точки зрения – ведь существуют и другие «внезападные» культуры, сильно различающиеся между собой и отличные от европейских. «Ориентализм» же прежде всего связан с стилевыми особенностями культурной жизни [Понятие, термин «Восток», «Древний Восток» – см. <http://vizlit.ru/>]. Надо полагать, что понятие «Восток» сейчас отражает определенную историографическую и институциональную традицию (включая знание языков и соответствующих реалий).

В этой книге ориентализм как идеологическая и политическая позиция противостоит ориенталистике как научному направлению. Но весьма непросто понять, в чем последнее заключается.

Можно предположить, что востоковедение (ориенталистика) как научная дисциплина становилась в ходе Великих географических открытий европейцев в XV–XVII вв. И до этого времени (начиная с Античности) в Европе были хорошо известны неевропейские и нехристианские страны, культуры, народы⁹⁴. Только что, в 1492 г. закончилась Реконкиста, т. е. изгнание мавров-мусульман (и заодно евреев-иудеев) с Пиренейского полуострова или их ассимиляция. Запад, точнее Европа, всегда граничили со странами и народами неевропейского по культуре и религии происхождения, но близко знакомые народы (в том числе народы нападающие) были все-таки почти всегда одного исторического, культурного (Античность и Средние века) и религиозного (авраамические религии) корня. Географические открытия показали, что этническая, культурная и религиозная палитра мира гораздо более насыщена.

⁹⁴ Достаточно напомнить, что Александр Македонский дошел со своим войском до Индии. Индийские мотивы звучат и у некоторых древнеримских писателей начала нашей эры (например, у Луция Апулея). В раннем средневековье (VI–VII вв. н. э.) византийцы имели некоторые сношения с Индией (напр.: Козьма Индикоплов //ru.wikipedia.org /9 нояб. 2020/). Но в дальнейшем (экологические изменения в Центральной Азии, Великое переселение народов [Франкопан, 2019. С. 74–81] и Крестовые походы (первый крестовый поход – 1096–1099 гг.), интенсивные связи Европы ограничивались только Ближним Востоком и Северной Африкой. Так продолжалось несколько столетий, вплоть до XII в., когда испанец (испанский еврей?) Вениамин Тудельский посетил многие страны из изрядно подзабывшегося Востока. В дальнейшем связи Европы с «отдаленным» Востоком становились более интенсивными – туда посылались посольства и иногда шли купеческие караваны. Опосредованные контакты были всегда (откуда бы взяты в Европе изобретенным в Индии шахматам или изобретенному индийцами или арабами символу «ноль»?); но они стали более интенсивными на пороге XIV–XV вв., т. е. вероятно подтолкнули Великие географические открытия. Подробнее о Великом шелковом пути и о связях Европы с «азиатским Востоком» см.: [Франкопан, 2019].

Как известно, когда Колумб открыл Америку, он искал путь в Индию – и сейчас эти заблуждения отражаются в географических названиях Ост- и Вест-Индия. Колонии европейских государств охватывали по сути все континенты, но именно Индия была «жемчужиной в короне Британской империи» (*Восток – это территория бывших европейских колоний?*). Есть еще социально-политический взгляд на понятие «Восток» – *это те страны, которые придерживаются иного уклада, чем в Европе, США и странах Британского Содружества наций* – но к ним Япония явно не относится (хотя она изучается в курсе «востоковедение»). Путаница с понятиями «Восток – Запад» происходит и в головах исследователей: см., например, такое название, как «Восток на Востоке, в России и на Западе» [Панарин, 2016].

А.М. Эткинд, фактически вне своего желания, расширил (или сузил) понятие «Восток» до масштаба ресурсодобывающих стран, в противовес ресурсопотребляющим. Он проводит противопоставления «глобального Севера» и «глобального Юга» именно по этому критерию: «Эта книга евроцентрична и более того, сосредоточена на историческом опыте Северной Евразии, от Англии и Голландии до России. Опыт глобального Юга приобрел доминирующее значение в нашу посмодернистскую, постколониальную и постсоциалистическую эпоху» [Эткинд, 2020. С. 12]. Таким образом, понятие «Восток» не имеет четкого определения⁹⁵:

⁹⁵ Кстати, также, как и понятие Европа: географически это часть Евразии, отделенная от Азии Уральскими горами, рекой Эмба и Кума-Манычской впадиной, но политически (с точки зрения ОБСЕ) она включает все страны «постсоветского пространства». Согласно древнегреческой мифологии, Европа дочь Агенора, финикийского царя Ханаана и Телефассы, сестра Кадма, т. е. этот эпоним имеет азиатское происхождение. Именно финикийцы сыграли огромную роль в формировании «культурного континента» Европа, создав первую в мире средиземноморскую «торговую империю». К ним же восходит фонетическое письмо, которое стало основой письменности стран Европы.

это и географическое / культурное понятие «Азия и Северная Африка за пределами Европы»; и институциональная исследовательская / преподавательская парадигма; и политическая констатация; и страны с «неевропейской» базовой социально-политической моделью; и страны, поставляющие ресурсы на мировой рынок; и регионы, живущие по модели «внутреннего колониализма»⁹⁶ (как Ирландия до 1919–1921 гг.).

Мы не будем сосредотачиваться на теоретическом разделении мира по линии «Восток – Запад», а сосредоточимся на проблемах ресурсов⁹⁷ и их роли в историческом процессе: но так уж получилось, что пока ресурсы (включая энергоносители) преимущественно расположены на «Востоке», а их обработка и потребление – на «Западе»⁹⁸. Надо вспомнить и о масштабных миграциях послевоенных десятилетий (преимущественно в направлении «Юг – Север»), в результате которых огромные массы представителей «Запада» и «Востока» (чего бы эти слова ни означали) живут в Европе и США бок о бок, совместно и не всегда бесконфликтно⁹⁹. Иными

⁹⁶ Подробнее о внутреннем колониализме см.: [Сидоренко Л. Внутренний колониализм // *maoizm.ru* (26 нояб. 2020 г.)].

⁹⁷ Ресурсы – это запас, источник, резерв материальных и нематериальных средств для целевого использования человечеством в своих интересах. Речь, следовательно, идет о том, что в монографии А. М. Эткинда впервые говорится о различении *запасов* и *использования* определенных средств. Отметим, что в том же 2020 году вышла переводная книга, так же во многом рассматривающая проблему ресурсов. В частности, автор пишет, что «войны и конфликты между кооперативными человеческими группами или культурами были одним из результатов эксплуатации ресурсов» [Бертнесс, 2020. С. 139]. Отечественный историк и социолог А. П. Назаретян включает в понятие «ресурсы» «...не только источники энергии и вещества, но также физическое или геополитическое (для социума) пространство, резервуары для сбрасывания отходов и т. д.» [Назаретян, 2008. С. 22].

⁹⁸ Кстати, надо отметить, что многие из тех стран, которые раньше преимущественно поставляли ресурсы на международный рынок, теперь являются их главными потребителями (Китай, например).

⁹⁹ Одним из важнейших типов ресурсов, которыми обменивались Восток и Запад, был человеческий труд. Впрочем, в книге А. М. Эткида об этом сказано мало, только в контексте рабства.

словами, деление мира на «Восток» и «Запад» пока имеет определенный практический смысл. Рассматривая ресурсные взаимоотношения типа «Восток – Запад», я сосредоточусь на нескольких темах: необходимые товары; предметы роскоши; товары, вызывающие привыкание и зависимость; энергоносители. Все это в той или иной мере поставлялось и поставляется в Европу с Востока – во всех пониманиях этого слова.

2. Необходимые товары и предметы роскоши

Так уж вышло, что Европа – небольшой регион Евразии, или огромный полуостров, лежащий в зоне субтропического, умеренного и холодного климата, относительно бедный природными ресурсами, стал в последние 400–200 лет центром (или его провозгласили таковым!) мирового исторического процесса. Причем по ряду показателей производства и культуры Китай опережал Европу еще в XVIII в. Уже давно Запад стал привлекать ресурсы Востока – когда не хватало собственных или соответствующих ресурсов не было вовсе.

Любое живое существо, включая человека, не может обходиться без энергии, поступающей в организм в процессе питания (и инсоляции). Мир устроен так, что одни организмы усваивают солнечную энергию непосредственно (растения), а другие опосредованно, поедая другие организмы. Человек стоит на вершине пищевой пирамиды, и вот как это выглядит. «Минимальная энергия, необходимая для физиологического существования одного человека в течение года, количественно эквивалентна той, которая содержится в 300 рыбках форели. Такое количество рыбок съе-

дают за год 90 000 лягушек, а те, в свою очередь – 27 млн кузнечиков, наконец, сами эти кузнечики потребляют в год тысячи тонн травы» [Назаретян, 2008. С. 15]. Известно, что если извлечь из природы более 10–20% биоты (в зависимости от экологической ниши), то она – по принципу отрицательной обратной связи – начнет деградировать. Возникновение производящего хозяйства на время решило эту проблему, но впоследствии способствовало еще большей деградации биоценозов. Речь идет только о возобновляемых ресурсах. Хуже с невозобновляемыми, ведь их количество в пределах нашей планеты конечно.

Вот и А.М. Эткинд начинает свою книгу с экскурса в биологию и энергетику человека – он необходим для понимания человеческой мотивации, в том числе и для динамики привлекаемых извне ресурсов. «Для физического выживания человек должен потреблять от 2000 до 4000 килокалорий в день. /.../ Чтобы произвести одну килокалорию мяса, животные потребляют десять килокалорий травы. Поэтому чтобы произвести дневную порцию современной диеты, богатой мясом, уходит примерно 10 000 килокалорий солнечной энергии. Сначала человек использовал только свои мускулы, чтобы перевести энергию еды в энергию работы. Использование огня, ветра, ископаемого топлива и сжигающих его машин многократно увеличило расход энергии человеком. В Древнем Риме освоение непищевой энергии доходило до 25 000 калорий (*килокалорий?* – Л. П.) на человека в день. В современном мире потребление энергии на человека составляет 50 000 килокалорий в день, а в развитых странах доходит до 230 000. Оно продолжает экспоненциально расти»¹⁰⁰ [Эткинд, 2020. С. 19].

¹⁰⁰ Подобную диаграмму можно увидеть в Москве в Дарвиновском музее, т. е. это вещи общеизвестные.

Из этого текста логически следует, что *в наиболее выгодной для человека энергетической ситуации находятся регионы с лучшей инсоляцией, т. е. тропические*. Эта логика есть логика всей человеческой истории и цивилизации – постоянное возрастание потребления энергии¹⁰¹. Сейчас, правда, отказываются от чрезмерного индивидуального потребления пищевых калорий (но отказаться можно лишь от того, что есть!), но *потребление сопутствующих, не необходимых для жизни, «вторичных» энергокалорий только растет*.

Первым по важности импортом стран европейского античного и средневекового мира стал импорт древесины как горючего материала с Севера, а вторым – древесины и дегтя для кораблестроения. Параллельно шла колонизация северных территорий, богатых лесом. «Викинги производили деготь в промышленных масштабах, по 300 литров зараз; двух таких закладок (в ямах для перегона дегтя¹⁰² из сосновой или березовой коры. – Л. П.) хватало на обмазку одной ладьи. Дегтем пропитывали паруса, которые викинги делали из шерсти» [Там же. С. 27]. Похоже, что именно лесам и дегтю викинги были обязаны своему триумфальному, но кратковременному шествию по Европе¹⁰³.

¹⁰¹ Словами американского антрополога Лесли Уайта, это освоение энергии с помощью технологий [Эткинд, 2020. С. 22]. Технология по сути дела – это способ (техническое устройство и образ действия) перевода энергии в работу, где под последней понимается целенаправленная деятельность с заранее намеченным (стандартным) результатом [по этому поводу см.: Гандилян, 2021. С. 15].

¹⁰² Интересно, что деготь изготавливали и использовали еще неандертальцы [см.: Волков, 2020. С. 154–159]. Возможно, эту технологию заимствовали люди современного физического типа, но и в этом случае было бы неверным считать неандертальцев ответственными за уничтожение европейских лесов.

¹⁰³ Следует также учитывать, что викинги уже в I тыс. н. э. научились делать высокоуглеродистую «тигельную сталь», превосходящую по боевому / оружейному качеству все сорта европейской стали того времени [Бертнесс, 2020. С. 137–138].

Вот еще одна цитата о роли леса в становлении европейской цивилизации: «Почти половина португальского флота была построена в Бразилии... Выплавка чугуна и железа, как и изготовление пороха, требовала огромных запасов дров или древесного угля. /.../ Обилие дров было одной из причин успеха металлургии в Пруссии, Швеции и России; их дефицит был одной из причин упадка Венеции, а потом и Оттоманской империи» [Там же. С. 29]. Похоже, что *роль Востока как первоначального поставщика важнейших / стратегических ресурсов в становлении европейских государств изначально играл Европейский Север*. Но не следует забывать, что для Древнего Рима экзотические ресурсы поставляла Африка и Азия, а основным источником сельскохозяйственной продукции (зерновых) был Египет¹⁰⁴.

Таким образом, *европейская цивилизация становилась и росла во многом на заимствованной ресурсной основе*. Впрочем, это можно сказать не только о Древнем Риме, но и Древней Греции с ее системой колоний. Вероятно, это можно распространить и на все цивилизации мира. Разница в том, что эта ситуация сохранилась до настоящего времени: речь идет о различного рода ресурсных войнах. Закончить этот раздел из далекого ресурсного прошлого, из тех времен, когда отдельные регионы Европы с ресурсной точки зрения являлись «Востоком», хочу цитатой автора: «Вырубая леса в течение долгих тысячелетий, европейская цивилизация освоила гигантские пространства от Рима до Лондона и потом до Санкт-Петербурга. *То была обреченная*

¹⁰⁴ «Египет снабжал Рим зерном, поставляя во времена Августа ежегодно 20 млн модиев (модий – мера объема 8,7 л – PapaSilver) пшеницы – позже эти поставки увеличились» [rikabu.ru – 7 нояб. 2020 г.].

погоня за сырьем – порочный круг, характерный для освоения всех невозобновляемых ресурсов: нельзя зависеть от того, что уничтожаешь» [Там же. С. 34; выделено мной. – Л. П.].

Несколько глав в книге А.М. Эткинда связаны с зерновой торговлей, мясом и пушниной, торговлей рыбой и рыбными продуктами, а также с картофелем. По большей части – с ресурсной точки зрения – эта часть книги связана с эксплуатацией природных богатств «европейского Востока» и «американского Востока», которая сыграла заметную роль в европейской истории.

Как и в России, в Европе распространение культуры картофеля встретило массовое сопротивление населения, но уже к XVII в., например, в Ирландии (которая только что была завоевана англичанами) посевы картофеля приобрели массовый характер. Сказались и преимущества этой сельскохозяйственной культуры. «...Ирландцы ... обнаружили ... стратегическое превосходство картофеля: неприятель вытапывал поля и грабил амбары с зерном, но картофель оставался в земле и ждал хозяина. Им трудно торговать, но он кормил хозяина с меньшего участка земли, чем пшеница; считалось, что акр картофеля может кормить десять человек, а не двух-трех, как акр пшеницы» [Там же. С. 60–61]. Другим важным заимствованием из Америки («Востока» с ресурсной точки зрения) была зерновая культура – кукуруза¹⁰⁵.

Одной из важнейших для Европы зерновых культур, привозимых с Востока по Великому шелковому

¹⁰⁵ Предполагается, что кукуруза была одомашнена в Мезоамерике [см.: Кукуруза // ru.wikipedia.org/ 23 нояб. 2020/]. Однако по другим данным, она была известна в Европе задолго до открытия Америки: в V в. н. э. вандалы «...Северной Африки ... взяли под контроль стратегически важный город Карфаген, а также близлежащие провинции, которые снабжали большую часть империи кукурузой» [Франкопан, 2019. С. 78].

пути¹⁰⁶, был рис¹⁰⁷, или «сарацинское пшено», как его называли в России. Другими важными «восточными» товарами были шелк¹⁰⁸ и чай¹⁰⁹. Скорее всего, они – рис, чай и шелк¹¹⁰ – были тремя важнейшими предметами роскоши, с которыми была хорошо знакома средневековая Европа, вывозившая их с Востока (а с VI в. – из Византии). Следует отметить, что торговля по Великому Шелковому пути происходила между двумя важнейшими

¹⁰⁶ Караванная дорога, связывающая Восточную Азию со Средиземноморьем со 2 в. до н. э. [Великий шелковый путь // ru.wikipedia.org /12 нояб. 2020/. Подробнее см.: Франкопан, 2019].

¹⁰⁷ «Скорее всего, в западный мир рис привез Александр Великий после завоевания Индии в 350 г. до н. э. Широкое распространение риса в средиземноморских странах считается благодаря арабской культуре, однако археологические раскопки показали, что рис использовали еще раньше, в 630 г. до н. э. Считается, что рис был одним из продуктов, которыми торговали на рынках пряностей в Александрии, хотя он был заметно дешевле, чем перец. В 1300 г. рис впервые был упомянут в записях герцога Савойского в Пьемонте (Северная Италия). В XV веке рис упомянут в письме, написанном герцогом Миланским, и к XVI веку Милан был окружен рисовыми полями, блистающими на солнце. С веками выращивание риса распространилось на всю Ломбардию, Пьемонт и Венецию, и сегодня Италия – крупнейший поставщик риса в Европе» [История риса // my-article.net / 12 нояб. 2020/].

¹⁰⁸ «Если верить ... одной полулегенде, то в Византию яйца тутового шелкопряда и семена тутовника попали, благодаря двум несторианским монахам, контрабандой провезших их в бамбуковых посохах в VI веке н. э. Так Византия стала первой западной страной, в которой появилось шелководство» [История появления шелка в Европе // uposter.ru /12 нояб. 2020/]. Лишь в 1204 г. во время осады Константинополя в Италию перевезли 2000 опытных ткачей шелка. После производства шелковых тканей было налажено не только в Италии, но и во Франции.

¹⁰⁹ Чай появился в Европе уже в результате Великих географических открытий. «Достоверно известно, что первыми из европейцев с чаем познакомилась португальцы, которые в 1516 г. проложили постоянный морской путь в Китай, а уже в 1517 г. чай изредка начали употреблять при королевском дворе. После того, как Португалия открыла торговое представительство в Макао, экономические связи двух стран укрепились, уже в 1560 г. в Венеции и Португалии публикуются статьи в медицинских справочниках, описывающие целебные свойства чая. При этом чай как товар еще отсутствует на европейском рынке, являясь уникальным экзотическим продуктом, доступным королевским семьям и миссионерам, путешествовавшим по Китаю и Японии» [История чая в Европе // dishinechaiu.ru /13 нояб. 2020/]. О чае будет сказано далее.

¹¹⁰ Более подробно об истории шелка и хлопка автор рассказывает в Главе 5 [Эткинд, 2020. С. 152–160; 187–196].

и древнейшими в Евразии центрами цивилизации, причем довольно рано этот торговый маршрут начал контролироваться «посредниками» – кочевыми империями типа Золотой орды [см.: Бертнесс, 2020. С. 108]. Может быть, это была одна из важнейших причин Великих географических открытий, совершенных европейцами.

Но сейчас важнейшим ресурсом является вода, и ее нехватка ставит именно страны Востока в зависимость от поставок продовольствия. Известно, во многих внутренних конфликтах (например, в Сирии) существенную роль играет дефицит пресной воды [Соловьева, Филоник, 2018; также см.: Перепелкин, 2020]. Как пишут О. Власова и ее коллеги из журнала «Эксперт», многие жители Земли, особенно в экономически слаборазвитых регионах, уже находятся на краю голода и вынуждены импортировать продовольствие. «О сокращении собственного производства в связи с недостатком пресной воды и об увеличении импорта в страну объявила Саудовская Аравия. Нехватка пресной воды ограничивает развитие производства в крупнейших странах-потребителях – в Индии и Китае» [Власова, Калянина, Кокшаров, Рубанов, 2008. С. 29]. И все это несмотря на огромные аграрные субсидии во всем мире, включая Китай: «...в 2012-м аграрные субсидии мира оценивались в полтриллиона» [Эткинд, 2020. С. 69]. При этом во многих странах сельскохозяйственные угодья используются не для производства продовольствия, а для выращивания культур для производства топлива-этанола (кукуруза, рапс и т. д.)¹¹¹.

¹¹¹ Что менее вредно для климата, так как поддерживает процесс фотосинтеза и уменьшает выбросы углекислого газа в атмосферу, но выводит из производства пищи значительное количество земель.

3. Товары, вызывающие привычку или зависимость

В отличие от соли, необходимой для любого живого организма (но потребляемой в пределах нормы), «... есть и другие виды ресурсов, такие как сахар. Человек или страна могут потреблять их неограниченно, почти бесконечно... Рост предложения вызывает еще больший спрос внутри той же самой популяции потребителей. Я буду называть такие виды сырья аддиктивными, или наркотическими». «История знает много таких ресурсов: это не только сахар и производимый из него алкоголь, но и табак, кофе, чай, шоколад и, наконец, опиум. Все они создавали у потребителя род наркотической зависимости...». «Все они стали распространяться в Европе в колониальную эпоху, познавшую географические открытия, имперские войны и дальнюю торговлю. В течение трех столетий эти наркотические снадобья, от чая до опиума, составляли самую большую группу в международной торговле» [Там же. С. 110–111]¹¹².

Сахар в то время добывался из сахарного тростника, который растет только в тропиках. Сахарный тростник – эндемичная культура для Новой Гвинеи, но начала она культивироваться в Индии с V в. н. э., там же придумали и обработку сахарного тростника для получения сахара¹¹³.

¹¹² «Американский антрополог Маршалл Салинс характеризовал эти колониальные товары как “мягкие наркотики” (soft drugs). Вызывая подобие наркотической зависимости, эти продукты повышали мотивацию к зарабатыванию денег сверх уровня выживания» [Эткинд, 2020. С. 145].

¹¹³ В истории цивилизации это не единственный пример «миграции» эндемиков при помощи человека: так же по планете распространилось множество видов животных и растений, особенно при колонизации европейцами других территорий («Кофе стали возделывать голландцы, завезя саженцы из Персии на Яву» [Эткинд, 2020. С. 122]. Впоследствии кофе стал культивироваться в Южной Америке). Большинство видов домашних животных и растений производятся сейчас в основном за пределами их доместикиации.

«Сахар был одним из предметов восточной роскоши; по Шелковому пути сахар привозили на караванах из Персии вместе с шелком и жемчугами. Арабы культивировали сахарный тростник в странах Магриба и в Испании. Первое упоминание сахара в Венеции датируется 996 годом; до этого европейцы не знали сахара, и единственным источником сладости в пище был мед. В Средние века сахарные головы ценились на вес золота...». Однако Колумб, тесть которого был сахарным плантатором на о. Мадейра, во время своего второго путешествия в Америку привез сахарный тростник на о. Гаити (тогда Сан-Доминго). С тех пор эта культура «переселилась» из Ост-Индии в Вест-Индию, а с 1509 г. для работы на сахарных плантациях стали закупать африканских рабов [Там же. С. 116–117].

Сахар был первым, но не единственным колониальным товаром, поставившимся «новым Востоком» в Европу. Были и такие товары, производившиеся на вывоз и требующие новых партий рабов, как «...индиго, табак, хлопок, какао. Как и сахар, все это предметы роскоши, которые раньше не были известны в Европе. Они воспринимались как символы современности, прогресса, богатой городской жизни... Для обеспечения прогресса требовались многие тысячи черных рабов» [Там же. С. 117]. Как писал в свое время французский антрополог К. Леви-Строс, Европа и Запад в целом построены из материала колоний (привожу цитату по памяти). «К 1750 году самые бедные работницы сельской Англии пили чай с сахаром» [Там же. С. 118], иными словами, колониальная торговля с «Востоком» в прямом смысле слова подсластила жизнь среднему европейцу.

Впрочем, «эра сахара» как важнейшего «колониального товара» продлилась относительно недолго, и это было связано с двумя событиями. Во-первых, с восстанием рабов на французском Гаити в 1791 г., одним из важнейших поставщиков сахара на европейские рынки. Восстание было результатом Великой французской революции, но подавить его Наполеону не удалось, и в 1804 г. остров объявил о независимости. Во-вторых, и это самое главное, уже в начале XVIII в. в Германии (Силезии и Пруссии) сахар научились делать из свеклы, а к началу XIX в. путем селекции содержание сахара в свекле довели до 20%, как в сахарном тростнике, она и легла в основу нового мирового рынка сахара. В результате «источник самых больших богатств мира, сахарные острова стали одним из беднейших его регионов» [Там же. С. 132–133; о процессе деградации о. Гаити см.: Даймонд, Робинсон, 2017. С. 158–186].

Наркотические вещества издавна были известны человечеству [см.: Бертнесс, 2020. С. 210–227]¹¹⁴. Такими традиционно в Европе выступали конопля¹¹⁵ и грибы-галлюциногены. Но вот появился опиум, т. е. сок

¹¹⁴ Я сам, будучи на раскопках в Хорезмской экспедиции в 1973 г. в пустыне Северного Узбекистана, нашел на раскопках древнего городища / асара (возрастом много веков до н. э. – точнее не знаю) глиняную трубку. Так как табак они курить тогда не могли, то курили скорее всего опиум или коноплю. И сейчас, по данным покойного профессора МГУ С. П. Полякова, употребление наркосодержащих растений (мака и конопли) имеет в Средней Азии определенное распространение, но и статусный характер, т. е. его в основном употребляют старики [Поляков, 2012. С. 83–85].

¹¹⁵ Конопля как сырье для производства не только наркотиков, но и пеньки, имела важное значение для мореходства. «Пенька – самое крепкое из натуральных волокон; ее уникальное свойство в том, что пенька не страдает от морской воды. Это одна из множества природных случайностей, которые лежат в основе сырьевой экономики...» [Эткинд, 2020. С. 161]. Россия как «европейский Восток» издревле поставляла пеньку (наряду с другими «колониальными товарами» /пушнина, рабы, мед, воск и проч./) на международные рынки.

незрелых коробочек дикого мака¹¹⁶, и наркомания стала распространяться в регионе. «Сок содержит алкалоиды, которые действуют на нервную систему человека, подавляя одни центры и возбуждая другие. Он дает наслаждение и создает зависимость... Наслаждение опиумом имеет социальный характер: человек получает больше удовольствия, потребляя это вещество вместе с другими людьми, которые получают сходное удовольствие» [Эткинд, 2020. С. 135].

Мак распространен во многих регионах мира: в Южной Европе, Азии и Африке. Его domestикация повысила в нем содержание наркотического вещества, но «...неясно, почему в XVII–XIX веках опиум в огромных количествах и за очень большие деньги доставлялся из Индии в Китай, хотя природные условия не мешали возделывать его в Китае, что в конце этого периода и произошло. /.../ В Индии мак не порождал особых проблем... В Китае, наоборот, опиум вызвал эпидемию, погубив десятки миллионов и едва не уничтожив само государство» [Там же. С. 136–137].

Продажу опиума в Китае начала голландская компания Восточной Индии, которая в 1760-х гг. монополизировала этот промысел. Потом за дело принялись британцы: «В начале XIX века опиум был вторым, после земельного

¹¹⁶ В Средиземноморье опиум известен с глубокой древности, но в Европу он проник как лекарственное растение. «В эпоху крестовых походов христианских войск в Палестину опиум как лекарственное средство, видимо, начинает понемногу проникать в Европу. Известный средневековый врач Табернемонтанус даже написал целую книгу под заглавием "Magsamensaft" ("Сок маковых семян"). В ней он указывал на необходимость применения этого средства в четко определенных случаях и не советовал злоупотреблять им. Первый медицинский препарат, специально изготовленный из опиума, прописал больному в пятнадцатом веке знаменитый Парацельс» [Наркотики и история их появления // www.recena.com.ua /20 нояб. 2020/]. «Смесь, содержащая 10% опия, называлась "лауданум"; это название ей дал сам Парацельс. Вплоть до XX века лауданум продавался в английских аптеках без рецепта» [Эткинд, 2020. С. 137–138].

налога, источником доходов Британской Индии, самой большой статьёй ее экспорта и самой большой статьёй китайского импорта». При этом в самой Европе в то время опиум использовался преимущественно как лекарство (от болей, лихорадки и меланхолии), а не как наркотик [Там же. С. 137].

Ост-Индская компания стремилась увеличить товарность и прибыльность опиумной торговли. Так, в самой Британии в это время происходила промышленная революция (которая в первую очередь затронула ткачество), а поставки хлопка происходили из США, и в 1700 г. британский парламент запретил поставки индийской ткани с цветным рисунком (калико), то Ост-Индская компания сосредоточилась на торговле опиумом: в 1750 г. Индия производила четверть мирового объема этого наркотика. «Для Лондона смысл индийской деиндустриализации состоял не только в охране текстильной индустрии в имперском центре, но еще и в стимулировании производства более выгодных видов сырья – опиума и чая» [Там же. С. 138–139]. При этом Европа уже привыкла к чаю, а расплачиваться за него приходилось драгоценными металлами.

Меркантилизм, царивший в те годы как базовая экономическая теория, заботился об активном балансе внешней торговли, но драгоценные металлы постоянно утекали из Европы в Азию, особенно в Китай. «Индийский опиум в обмен на китайские товары» – это стало стратегией Ост-Индской компании. Ведь «главный продукт британского экспорта, шерсть, в Китае был не нужен» [Там же. С. 139]. В 1799 г. китайское правительство издало первый указ, объявлявший опиум всемирным злом и провозгласивший борьбу с ним: наркотической зависи-

мостью страдало уже 10% населения и резко углублялось социальное расслоение (и это в конфуцианском государстве!).

Началась война китайской бюрократии против опиума (второй опиумный указ 1839 г.) – в результате Британия объявила войну Китаю (Опиумные войны) и выиграла ее. Опиум стал распространяться еще шире, так как подешевел. В ответ вспыхнуло Восстание тайпинов (1850–1864 гг.): «Восстание тайпинов было гигантской катастрофой; ...это была гражданская война, охватившая большую часть государства. Многие миллионы погибли от голода или в боях; другие миллионы эмигрировали, заселяя Юго-Восточную Азию». «В конце XX века доля наркотиков в обороте мировой торговли составляла 8% – больше доли железа. И большая часть этой торговли состояла из опиума и его производных» [Там же. С. 141–144]¹¹⁷. Следующим мировым центром производства опиатов стал Таиланд, а сейчас важнейшим является Афганистан. Надо отметить, что теперь нелегальный оборот наркотиков криминализован.

¹¹⁷ Конечно, можно говорить о ошибках в экономической политике, как это сделали применительно к Китаю отечественные экономисты А.А. Мовчан и А.О. Митров. Они правильно отметили, что «...Китай к XV в. обогнал Европу в развитии на 200–300 лет» [Мовчан, Митров, 2021. С. 79]. Главной причиной последующего упадка страны они видят в отсутствии конкуренции, так как Китай в это время перешел к изоляции. В результате «рухнет вся экономика, кроме опиумной, Китай быстрыми темпами переходит с производства риса и зерна на выращивание мака. /.../ Конфуцианская бюрократическая система оказывается насквозь гнилой: ни один государственный чиновник не пытается бороться с опиумными посадками, как предписывает декрет императора» [Мовчан, Митров, 2021. С. 85]. Впрочем, как видно и приведенного выше текста, на наркотики посадили Китай западные торговцы и политики. Авторы описали 24 таких случая экономических катастроф в мировой истории, связанных с ошибками в государственной политике. Но им надо было бы пойти и дальше. Сейчас пишут и об ошибках политики совокупного Запада [Мойо, 2012], ведущих к его экономической гибели, это во-первых. А во-вторых, Китай последние десятилетия показывает успешный рост и соревнуется в экономическом смысле с США. Так что нужно рассматривать проблему в длительной перспективе и ретроспективе.

Другой важной статьёй европейской торговли стали специи и приправы, которых в Европе почти не было, за исключением лука, чеснока, горчицы, хрена и некоторых огородных трав. Но об этом в книге А.М. Эткинда почти нет, поэтому расскажу об этом коротко, ссылаясь на другие работы. Специи – особый вид растений, у которых «...естественный отбор нашел ... способ помочь им справляться с врагами и болезнями: превращение метаболитических побочных продуктов в защитные соединения. /.../ Они /т. е. вторичные метаболиты. – Л. П./ варьируют от предотвращения болезней простых соединений до очень специфических аналогов гормонов, убивающих или останавливающих развитие потребляющих растения животных и до смертоносных токсинов и ядов» [Бертнесс, 2020. С. 231; в целом о специях см. там же. С. 227–250].

Таким образом, специи не только улучшают вкус блюд, но и становятся своеобразным консервантом для долгого хранения продуктов. Большая часть современных специй имеет тропическое происхождение и широко используется в кухнях таких стран, как Индия, Китай, Мексика и т. д. Торговля Европы специями с «азиатским Востоком» существовала с древности по Шелковому пути. Так, это показывает пример Сасанидской империи (первые века нашей эры), когда «был издан общеимперский эдикт, устанавливающий цены... на предметы роскоши, такие, как кунжутное семя, тмин, хрен и корица» [Франкопан, 2019. С. 49]. В позднем Средневековье богатого человека в Голландии называли «мешок с перцем».

Суммируя свой «сахарный / наркотический» раздел, А.М. Эткинд приходит к следующим обобщениям: «... богатство этого мира строилось и строится на нар-

котических видах сырья. Капитал является превращенной формой наркотических ресурсов... Вместе с табаком сахар – один из первых наркотических ресурсов и самый массовый из них. Ничто так не приучило современного человека к бесконечному потреблению, как сахар и наркотики, из него производимые; по темпам роста и характеру привыкания с ними сравнится только нефть. /.../ Прибыль от этого сахара, а также табака, чая, какао, кофе и опиума стимулировала работоторговлю, колониальные захваты и войны. Но эти же аддитивные снадобья поощряли выход деревенских домохозяйств из “идиотизма сельской жизни”... Зерно создало крестьянина, текстиль создал пролетария. Буржуа был сотворен чаем с сахаром» [Эткинд, 2020. С. 119]. «В XVIII в. чай стали пить с сахаром, и эта комбинация была, возможно, самым большим маркетинговым успехом в истории. Голландцы начали привозить чай из Индии; но настоящего размаха эта торговля достигла в 1720-х, когда европейцы сумели открыть для торговли китайский Кантон» [Эткинд, 2020. С. 122; подробнее см. там же. С. 128–130].

Колониальная торговля порождала моду на «все восточное»: «Увлечение людей Просвещения загадочным Востоком было противоположно ориентализму, как его описал Эдвард Саид; то было искреннее преклонение перед ценностью, мастерством и плодами чужой культуры» [Там же. С. 278]. Очевидно, что идея «отсталости» появилась позже. При этом жизнь в Европе и странах «европейского мира» изменилась кардинально: «на рубеже XVIII века в центрах Западной Европы впервые появилась городская жизнь в современном ее понимании – кафе и чайные, театры, отели и магазины. Местные товары продавались на городских рынках, магазины зани-

мались торговлей колониальными товарами. /.../ Все это стало возможным благодаря взаимодействию новой экономики со старыми видами сырья, которые тоже становились общедоступными – льном (скатерти, простыни, занавеси), оловом и серебряным сплавом (посуда), деревом (мебель), бумагой (газеты) и т. д.». Однако, отмечает автор, «бесконечные удовольствия, полученные от наркотических средств в Северном полушарии, были обеспечены неисчислимым количеством страданий и труда на плантациях Южного полушария...» [Там же. С. 148–149].

4. Энергоносители

Придется пропустить «интеллектуальную историю» обмена ресурсами между Европой и Востоком, т. е. европейские экономические идеи по этому поводу (Часть 2 книги; ее мы частично коснемся в дальнейшем – «почему сырье зло»). Они достаточно интересны, но *во многом сформулированы в рамках «колониальной парадигмы»*.

Обратимся теперь к энергоресурсам, т. е. к Части 3 работы А.М. Эткинда. *Энергия – универсальная и конечная цена всего*¹¹⁸. Но все живое использует вторичную, преобразованную энергию Большого взрыва, в частности, солнечную энергию (и немного энергию недр Земли). Растения делают это за счет хлорофилла, т. е. преобразуют солнечную энергию в органические вещества, а животные используют органические вещества для соб-

¹¹⁸ Пока никто не может дать четкого и непротиворечивого определения этого термина. Но можно предположить, что это понятие связано со взаимодействием элементарных частиц и полей. «...Окружающий нас мир состоит из преобразователей и накопителей энергии. В основе всего разнообразия природных явлений лежат четыре фундаментальных взаимодействия между элементарными частицами – сильное, слабое, электромагнитное и гравитационное» [Гандилян, 2021. С. 15].

ственной жизни и развития. Человек использует энергию для работы, т. е. для создания технических устройств и конечного продукта потребления. Выше (со ссылкой на А.М. Эткинда) мы говорили, что *современный человек использует значительно больше энергии, чем необходимо для его непосредственного физического выживания. Это и есть «прогресс».*

Сейчас главными типами энергоресурсов являются углеводороды (нефть и природный газ). Об их использовании в древности см.: [Там же. С. 416–423. Гидроэнергетика, солнечные батареи¹¹⁹, атомная и водородная¹²⁰ энергия имеют пока вспомогательный характер. Многие возобновляемые виды энергии развиваются, причем в истории уже зафиксирован целый ряд *энергетических переходов*¹²¹. При переходе к газовой, в том числе водородной энергетике предполагается множество проблем как теоретического, технологического, так и финансового и организационного планов [см.: Уэббер, 2021. С. 126–136]. А следовательно, и столкновений между ведущими мировыми державами.

Согласно «Прогнозу развития энергетики мира и России 2019» [Макаров, Митрова, Кулагин, 2019], на среднесрочную перспективу кардинальных изменений в энерго-

¹¹⁹ КПД существующих ныне солнечных батарей невысок, а их цена значительна. Уже существуют или проектируются технологии по значительному увеличению КПД и уменьшению цены продукции [Сапрыкин, 2020. С. 12]. Очевидно, что подобного рода технологии будут выгодны в условиях высокой инсоляции (т. е. в тропиках), но пока их массовое употребление не просчитано с точки зрения экологических издержек.

¹²⁰ О водородной энергетике, наиболее перспективной, см.: [Механик, 2020. С. 34–38].

¹²¹ Зафиксировано четыре энергетических перехода: от биомассы к углю, нефти и природному газу. Возможно, четвертый переход будет определен возобновляемыми источниками энергии [Макаров, Митрова, Кулагин, 2019. С. 15–16]. Как можно увидеть, тип перехода связан с увеличением новых видов источников энергии в энергетическом балансе, но для этого требуется время – и опять же, новая / добавочная энергия.

балансе мира может и не произойти¹²². Сейчас (2015 г.) и в дальнейшем (2040 г.) будут доминировать следующие источники энергии (в скобках даны прогнозы на 2040 г., в %): нефть – 31% (23–27%); уголь – 28 (19–23); природный газ – 22 (25–27); атомная энергетика¹²³ – 5 (6); биоэнергетика – 10 (11–12); энергия ветра – 1 (2–4); геотермальные источники энергии – 1 (1–2); гидроэнергетика – 2 (3); солнечная энергия (солнечные батареи) – 1% (2–3%) [Там же. С. 61]. Т. е. до 2040-х гг. мир будет основательно зависеть от углеводородов¹²⁴. Теперь вернемся к книге Эткина.

Человечество давно знакомо с углеводородами во всех формах, но нефть и газ в качестве базовых энергоносителей стали использоваться относительно недавно (первая нефтяная скважина заработала в 1850-х гг. в Пенсильвании /США/; «русская» /бакинская/ нефть появилась в 1860-х гг.) в силу ряда преимуществ. «Нефть жидкая, в этом главное отличие ее от угля; поэтому ее легко

¹²² Очень важен прогноз на энергетическом рынке, потому что образ будущего влияет на современное поведение, и это несмотря на волатильность рынка энергоносителей: так, в 2020 г. цены на энергоносители заметно упали в связи с коронавирусной инфекцией и уменьшением экономической активности в мире. Но сейчас они растут. По этому поводу идут большие и обязательные дискуссии в литературе. Так, в 2014 г. американский исследователь А. Эпштейн выпустил книгу «Моральные аргументы в пользу ископаемого топлива». Он показал, что переход на возобновляемую энергетику требует огромного количества ресурсов для создания компонентной базы «зеленой энергетики», в то время как углеводородная энергетика не имеет столь серьезных (как предполагается) негативных экологических последствий. Его оппоненты уличали его во лжи (напр.: Рецензия: «Моральный аргумент в пользу ископаемого топлива» – правда? //

¹²³ Она имеет хорошие перспективы, если судить по атомному реактору, созданному в российском Томске: он безопасен и практически безотходен. Существует еще один проект, связанный с «зеленой экономикой». Он «...нацелен на создание белков, которые улавливают свет, как при фотосинтезе у растений, и преобразуют полученную энергию в электричество и топливо» [Джейкобсен, 2021. С. 89].

¹²⁴ Впрочем, делать энергетические прогнозы немного опрометчиво. Так, 40 лет назад существовал следующий прогноз: «...к концу XX в. доля ядерного горючего будет составлять 20% мирового энергопотребления...» [Алексеев, 1981. С. 134], но он не оправдался.

транспортировать, она не гниет и не впитывает влагу. /.../ Единица нефтяной энергии менее трудоемка, чем единица угольной. /.../ ...*Крайняя неравномерность нефти в пространстве благоприятствует корпоративным монополиям, международным картелям и, наконец, целым государствам, которые специализируются на нефтяном промысле* [выделено мной. – Л. П.]. Главный недостаток нефти и газа [для хранения и транспортировки. – Л. П.] – их исключительная горючесть, что требует значительных издержек на безопасность, в том числе и защиту от террористических актов. Нефть и природный газ – важнейшие современные богатства»: «В денежном выражении нефтью торгуют сейчас в десять раз больше, чем золотом, и намного больше, чем любым другим сырьем или товаром» [Эткинд, 2020. С. 412–413].

Нефть и позже газ стали важнейшими причинами международной нестабильности и конфликтов: «Первая мировая война началась не из-за нефтеносных районов, но ее итог зависел от доступа к нефти. Для участников Второй мировой войны нефть была одним из главных трофеев; холодная война продолжала перераспределять нефтяные доходы от частных производителей к государствам, и очагами напряженности были нефтеносные районы Ближнего Востока, Африки и Южной Америки». Дело в том, что запасы нефти в мире распространены весьма неравномерно: всего 5% нефтяных месторождений содержат 95% нефти. Но недостаточно только найти и добыть нефть, надо ее еще обработать и доставить потребителю¹²⁵, т. е. затратить энергию. С начала XX в. эта

¹²⁵ «...Подтвердился давний вывод Адама Смита: главная монополия принадлежит не производителям, а перевозчикам...» [Эткинд, 2020. С. 425]. Это хорошо видно на новейшей истории российско-украинских отношений и коллизиях со строительством «Северного потока – 2».

доля «использования энергии для производства энергии» увеличилась с 1 до 20%, т. е. в 20 раз [Там же. С. 413–415]. Вот почему многие бедные страны, имеющие нефтяное богатство, не могут его самостоятельно разрабатывать. Кстати эта трудность связана с любым «энергетическим переходом». Использование нефти в качестве топлива значительно вреднее экологически, чем газа.

По иронии судьбы основные мировые запасы углеводородов сосредоточены на «Востоке» и «Юге». Сейчас разведанные мировые запасы нефти составляют 1.7 трлн баррелей, а в России – 106 млрд барр. Россия, шестая страна в мире по доказанным запасам нефти, в 2019 г. добыла 554 млн т (вторая по добыче страна после Саудовской Аравии). При существующих темпах добычи и потребления нефти ее доказанных мировых запасов хватит на 50 лет¹²⁶. Мировые запасы природного газа составляют 196,9 трлн кубометров. Россия имеет наибольший запас (19,8% от мировых), далее идут Иран, Катар, Туркмения. В 2019 г. Россия добыла 738 млрд кубометров газа. При современных темпах добычи и потребления имеющихся мировых запасов нефти и газа хватит примерно на 56 лет¹²⁷. Таким образом, эпоха «углеводородных ресурсов» заканчивается, и пока непонятно, что придет ей на смену¹²⁸.

Есть и весьма неутешительные для «зеленой экономики» прогнозы: «...даже в 2050 году около половины

¹²⁶ См.: zen.yandex.ru (дата обращения: 11.05.2020); ria.ru (дата обращения: 11.05.2020).

¹²⁷ См.: dprom.online (дата обращения: 11.05.2020); global-finances.ru (дата обращения: 11.05.2020); tass.ru (дата обращения: 11.05.2020).

¹²⁸ Конечно, пока надо внедрить режим энергосбережения. Так, энергоемкость российского ВВП значительно выше международного, и это относится к странам, лежащим в той же географической области. Так, мы тратим на 17–20% больше энергоресурсов, чем в Канаде. По большей части это связано с отоплением жилья [Немолвенко, Огородников, 2021. С. 40].

разрабатываемых сейчас технологий низкоуглеводородной энергетики будут находиться на стадии прототипов и пилотных проектов, а к 2070-му 30% технологий все еще будут требовать доработки для ввода в коммерческую эксплуатацию. /.../ ...Европа и США попали в ловушку собственных экологических амбиций: стремясь отказаться не только от угля, но и от углеводородного топлива в целом, а заодно и от атомной энергетики, они открыли дорогу росту цен на все виды топлива...» [Экологический хайп, 2021, № 30. С. 7]. Очевидно то, о чем уже говорилось и будет говориться в этой книге: *для перехода на новый базовый тип энергоресурсов требуются весьма значительные энергозатраты.*

5. Почему ресурсы это зло?

Зло не сами по себе ресурсы – и об этом книга А.М. Эткинда – а ресурсная экономика¹²⁹, которая основана на истреблении собственной базы по принципу положительной обратной связи. Если для доклассового общества изъятие из природы 10–20% биоты (в зависимости от климатических и географических условий) было нормой, так как это не препятствовало восстановлению биоценозов, то позже, со становлением производящего хозяйства и классового общества этот процесс борьбы со средой усилился. Целые регионы мира стали непригодны для жизни, и их уже никогда не восстановить в первозданном виде.

«...Никто не подготовил нас к парадоксальному эффекту ресурсной экономики – порочному кругу, в кото-

¹²⁹ Впрочем, нересурсной экономики не бывает: человек, как и все живое, в своей жизнедеятельности использует ресурсы окружающего мира. Дело в том, что некоторые ресурсы могут восстанавливаться (и этот процесс надо стимулировать), а другие конечны. Зависимость общества от конечных ресурсов надо избегать.

ром государство охраняет ресурс, монополизирует торговлю, поощряет потребление и расширяет добычу [выделено мной. – Л. П.]. Хотя человеческий капитал в этой среде необратимо разрушается, сырьевые зависимости расширяют сферу политического действия, выводя ее за пределы классических формул. /.../ Энергетическое присвоение началось с того, чем оно, скорее всего, и закончится: с технологий, использовавших солнце для питания и ветер для движения» [Эткинд, 2020. С. 383]. Пока до этого еще относительно далеко, но главное теперь в международной торговле и ресурсной политике, это «ресурс ресурсов», или энергоносители. И еще климат планеты, на которой мы живем.

Но как это сказалось на человеческом сообществе? Ответ на этот вопрос напрашивается моментально: потому что *за ресурсы надо бороться/воевать*. Привлечение чужих ресурсов (и особенно за бесценок) – вещь поощряемая и достойная. Торговля/обмен между различными обществами всегда строился по принципу: «отдай то, чего у тебя много за то, чего у тебя нет». Но это только в истоках; позже стал главенствовать иной принцип: «отдай то, что у тебя есть, за то, что мы тебе дадим / навяжем». Так можно оценивать результат «опиумных войн» в Китае и все колониальные и постколониальные действия европейцев в XVIII–XXI вв.

Более того, уже прогнозируется схватка за ресурсы космического пространства, например, Луны. Туда экстраполируются современные ресурсные войны. Так, хотя с 1967 г. действует международный договор о космосе, но уже с 2015 г. США и некоторые европейские страны пытаются застолбить свое единоличное право на разработку космических ресурсов [Быкова, 2020]. Хочется

надеяться, что при дележе космических ресурсов человечество придет к разумному компромиссу, а потом это привело обратит и на ресурсы Земли.

Борьба за ресурсы сказалась и на европейской экономической науке, которая фактически легализовала ее. «У Геродота картина мира похожа на ресурсную карту. Две враждовавшие империи вместе составляли центр обитаемого мира; а окраины ойкумены снабжали этот центр своими экзотическими плодами, тем более ценными, чем они были дальше» [Эткинд, 2020. С. 267]. Таково представление о древнейшей экономической концепции: передвижение ресурсов/товаров с периферии в центр обитаемого мира.

Но здесь играет свою роль так называемый «эффект масштабирования», когда «увеличение производства ведет к увеличению производительности», т. е. «...ресурсы для человека – условия его свободы и пути новых зависимостей. Увеличивая их потребление, умножая способы их добычи и переработки, он овладевал чужой природой и изменял собственную»; «сотворенная природа всегда больше природы используемой; но благодаря техническому прогрессу они все больше совпадают между собой» [Там же. С. 269–270]. Слова А.М. Эткинда можно интерпретировать следующим образом: человек сам поставил себя в жесткую зависимость от природных ресурсов; с течением времени эта зависимость увеличивается, так как, во-первых, изменяет саму природу человека, а во-вторых, уменьшает ресурсное разнообразие мира; наконец, это процесс самовозрастающий, так как действует по принципу положительной обратной связи. Это, собственно говоря, подобно наркозависимости, которая не является законом природы: «Если у природы есть замысел, он

нигде не совпадает с замыслом человека; именно поэтому ее замысел так трудно понять» [Там же. С. 271].

Но сырье еще и соблазн – в этом смысл нескольких тысячелетий сырьевой экономики. Речь не только о наркотических веществах, которые входят в эту категорию. И не только о преступности, которую порождает сырьевой доход (см. о нарушениях антитрестовского законодательства в США Рокфеллером [Там же. С. 417]). И даже не о том, что эксплуатация ресурсов ведет к социальной напряженности в общества (см. о бакинских забастовках 1905 г. и о том, что это было образцом для установления Советской власти [Там же. С. 421]). «Век Просвещения был временем воспитания желания – предпочтений, вкусов и навыков массового потребления. Экзотические предметы роскоши, поступавшие с Востока, ... становились продуктами элитного спроса в странах Запада» [Там же. С. 274].

Отсюда к настоящему времени выросли такие социально-экономические и психологические явления, как мода («род монополии» [Там же. С. 276]), престижное потребление, массовое общество с его теориями «восстания масс», «среднего класса» и «мозаичного (клипового) сознания». Особо надо сказать о престижном / демонстративном потреблении. Эта теория принадлежит американскому социологу Торстейну Веблену (книга «Теория праздного класса» [Веблен, 1984]) и заключается она в том, что производятся «расточительные траты на товары или услуги с преимущественной целью продемонстрировать собственное богатство. С точки зрения демонстративного потребителя такое поведение служит средством достижения или поддержки определенного социального статуса»¹³⁰.

¹³⁰ Демонстративное поведение // ru.wikipedia.org (30 нояб. 2020).

«Такой спрос надо было создать, это зависело от образования и культурного уровня: у дикарей нет спроса на предметы роскоши, не хватает его и у крестьян» [Эткинд, 2020. С. 275]. Это относится и ко всем вышеназванным феноменам, ведущим к расходованию ресурсов сверх необходимого для жизни. Впрочем, это относится и к межгосударственным отношениям, где престиж в указанном выше понимании играет скорее негативную роль.

Некоторые европейские мыслители критиковали ресурсную экономику и главное – ее социальные последствия в виде роскоши (например, Бернар Мандевиль в «Басне о пчелах» /1705 г./). Но в целом ее приветствовала социальная мысль. Например, Дэвид Юм в середине XVIII в. считал, что дальняя торговля и связанная с ней роскошь заставляют крестьянина трудиться интенсивнее, производя избыточный для своей жизни продукт. Но он также предостерегал, что торговля создает неравенство, а это ослабляет государство [Там же. С. 278–281]. С различением базовых компонентов экономического роста – сырьем и трудом – связаны многие европейские экономические теории. Так, теория «замещенного / призрачного акра» (Кантильон) предполагает, что «если одна страна обменивает свой труд на сырье другой страны, то первая страна имеет “преимущество, потому что она как бы кормит своих жителей за чужой счет”» [Там же. С. 322; 401–404]. В конечном счете, это теоретическое обоснование создания системы колониализма.

Важны здесь следующие замечания А.М. Эткинда. «...На мой взгляд, экономисты смешивают два типа экстрактивного государства¹³¹ – такое, которое зависит

¹³¹ В государстве этого типа элита и трудовой народ разделены непроходимыми социальными барьерами.

от труда населения (например, аграрное), и такое, которое зависит от добычи природных ресурсов. /.../ В ресурсозависимой экономике не работает трудовая теория стоимости: цена на сырье не зависит от труда, затраченного на его добычу. Она зависит от монополии на это сырье». А.М. Эткинд продолжает: «Я полагаю, что сырьевая зависимость формирует третий тип государства...; я называю его паразитическим. /.../ Паразитическое государство собирает свои средства не в виде налогов с населения, а в виде прямой ренты, поступающей от добычи и торговли естественным ресурсом» [Там же. С. 283–284].

Теория «петрогосударства» основана на следующем заключении: «нефть давала сверхприбыль потому, что себестоимость добычи оставалась загадкой. /.../ Нефть была первым массовым ресурсом, в добыче которого царила власть экспертов, недоступная публичному контролю» [Там же. С. 426]. Я думаю, что в этом высказывании есть определенное недопонимание ресурсной / экспертной экономики. Оно основано на том, что автор не совсем понял свои же тезисы, изложенные на с. 19. А именно, что в каждой полученной калории энергии содержатся калории затраченного ранее и сопутствующего труда. Поэтому себестоимость как таковую учесть невозможно, и заработная плата как важнейшая часть себестоимости – это фикция¹³². Как считал К. Маркс, платят за работу столько, сколько могут себе позволить работодатели – чтобы работники не перемерли, не бунтовали, но воспроизводились бы в том же качестве. Но тео-

¹³² Все современные люди – это прямые потомки людей, живших прежде, и их вклад в благополучие/неблагополучие современного человечества приблизительно одинаков.

рии подобного рода не учитывали необходимости роста человеческого капитала. Так что трудовая теория стоимости не работает во всей мировой экономике, а не только в «паразитическом государстве». Отсюда тот феномен, которые мы наблюдали последние десятилетия – перевод производств в страны с низкой заработной платой. Кстати, это же относится и к среднему классу, чьи доходы стали сокращаться.

Важнейшая для общества угроза зависимости от нефти состоит в ценовых шоках, так как поставки волатильны, а инфраструктура их доставки, хранения и переработки конечны в каждый данный момент времени [Там же. С. 428]. Так, в начале 2020 года спрос на нефть значительно упал, а нефтехранилища продолжали наполняться. Или вспомним 1973 г., когда Саудовская Аравия взвинтила цены на сырую нефть, что сильно изменило экономику и всю жизнь западных обществ.

Из этого следует еще одна зависимость от энергоресурсов – неожиданное изменение/нарушение планов государственного развития. «Под будущие прибыли государство занимало еще большие деньги: умножая доходы от добычи, финансовый рост усугублял грядущие кризисы» за счет плохого управления имеющимися доходами [Там же. С. 429; подробнее см.: С. 430–437]. В результате такой политики обогащение элит нередко приводит к социальным кризисам, так как «нефть ставит в зависимость почти всех», а большинство граждан переходит в зависимость от государства. Многие отрасли становятся дотационными, впрочем, это характерно для многих государств. Эта ситуация плотной зависимости развития государства от нефтедоходов, т. е. от ресурсов, а не от труда, описана в литературе как «голландская болезнь».

Вероятно, важнейшие негативные последствия «ресурсной экономики», особенно основанной на углеводородах, становятся сокращение ресурсов и последствия экологические [Там же. С. 459–481]. Мировая общественность забила по этому поводу тревогу еще в 1970–1980-х гг. [о деятельности Римского клуба см.: Медоуз, Медоуз, Рэндерс, Беренс, 1991; также см.: Евтеев, Перелет, 1989; Скиннер, 1989]. Да, все мы ощущаем изменение климата («глобальное потепление»), но не всегда понятно, связано это с деятельностью человека, или с неизвестными природными процессами: ведь был же в Северном полушарии так называемый малый ледниковый период, который точно не мог быть спровоцирован хозяйственной деятельностью человека¹³³. И здесь вновь надо сослаться на фундаментальное мнение американского ученого М. Бертнесса: «Мы долго не замечали, насколько взаимосвязаны наши среды обитания и мир, несмотря на то, что эти взаимосвязи создали наш доминирующий вид. /.../ ... С развитием человеческих технологий, распространением цивилизации и ростом численности населения возросли также наши способности к разрушению взаимосвязанной сети жизни на Земле» [Бертнесс, 2020. С. 306–307]. Очевидно, что эти «способности к разрушению» надо сдерживать, но это под силу только *ответственной* мировой элите.

Важную роль играет численность населения планеты как потребителя ресурсов. К началу XX в. она составляла приблизительно 1,5 млрд человек. Сейчас, в начале века XXI, она зашкаливает за 7,7 млрд а по прогнозам она через некоторое время стабилизируется на уровне 12–13 млрд,

¹³³ См.: Малый ледниковый период // ru.wikipedia.org /11 дек. 2020/. Кстати говоря, в это время вымерли колонии скандинавов в Гренландии.

так как «...ежедневно население Земли растет на 250 тыс. человек, и этот прирост практически весь приходится на развивающиеся страны» [Капица, 1999. С. 18–19]. И тут мы входим в некое подобие «мальтузианской ловушки», но с отрицательным знаком: речь идет о различии между «демографической революцией» и «демографическим переходом» [об этих терминах см.: Капица, 2009]. Суть дела в том, что на определенном этапе развития общества действуют в большей мере популяционные закономерности, условно, чем шире «кормовая база», тем больше рождаемость. Далее начинает доминировать чисто социальная закономерность, связанная не с количеством рождений, а с качеством воспитания и образования потомков¹³⁴. Рождаемость уменьшается или даже становится отрицательной. Эффект так называемого «среднего класса».

На этом перепутье находится сейчас мир как целое. Понятно, что необходимо перераспределять средства в бедные страны – это наиболее надежный способ уменьшить прирост человечества, хотя такая политика будет порождать коррупцию и национальный эгоизм. Надо избавиться от излишнего и престижного потребления в странах «первого мира». Но как это сделать? Какой вменяемый политик провозгласит подобный лозунг? Есть и другая проблема, связанная с уже назревшим глобальным «переходом». Она заключается в том, что «новые источники энергии всегда дороже старых» [Эткинд, 2020.

¹³⁴ И здесь прекрасным примером является Тропическая Африка, где, по прогнозам, к 2100 г. будет жить треть населения планеты. У африканцев свои – чисто традиционные – причины для демографического роста, и именно им могут помочь программы планирования семьи, связанные с уровнем образования населения [Зинькина, Коротаев, 2021]. Хочу напомнить, что в Китае программа «1 семья – 1 ребенок» привела к неожиданному результату: после ее отмены не очень хотят рожать не то что третьего, а даже второго ребенка. Воспитание образованных детей стало очень дорого, и это может себе позволить не каждая семья.

С. 448], т. е. затраты на более экологичную экономику будут очень высоки: как, например, для транспортировки с Луны гелия-3, так и для создания и массового производства солнечных батарей с высоким КПД. И для всего этого придется использовать старый тип энергоносителей, запас которых ограничен. *Без разумной международной кооперации такие глобальные проблемы не решить.*

Заключение

Человечество как вид возникло в тропиках, в зоне высокой инсоляции, где поступающей солнечной энергии вполне достаточно для естественного выживания. Но постепенно, разрастаясь, отдельные виды рода Номо расселялись по планете, переходя в менее благоприятные условия (*кстати говоря, это первый этап глобализации*). Древнейшие цивилизации (производящее хозяйство и государственность) возникли в субтропиках, где наличные биоресурсы более скудные, и группам, для того чтобы выжить и развиваться, требуется прилагать больше усилий и изобретательности. Это такие регионы, как Плодородный полумесяц (территория Южного Ирака, Леванта и Северного Египта), Северная Индия, долина реки Хуанхэ, Мексика и побережье Чили и Перу. Здесь сложились первичные цивилизации, схожие и различные. Но пальму первенства переняла Европа, где возникла индустриальная цивилизация.

Надо в контексте данной работы понять, почему так произошло. Ведь по многим параметрам Восток (и особенно Китай) вплоть до XVIII в. опережал Европу (например, уже в средневековом Китае попутный газ использовался в промышленных целях). Но почему же страны

Востока стали колониями и полуколониями европейских государств, а не наоборот? Ведь именно в Китае начались Великие географические открытия за несколько десятилетий до того, как они начались в Европе: китайцы на своих кораблях, превышающих по грузоподъемности европейские суда, раньше достигли Персидского залива, Красного моря и Восточной Африки¹³⁵. При этом экспансии европейцев способствовали такие китайские изобретения, как компас и порох.

Я думаю, дело тут в том, что *в Европе, в том числе и по причине бедности ресурсами, возникла уникальная ментальная ситуация, позволяющая постоянно переводить теоретические знания в технологии, и тем самым эффективнее использовать ресурсы, в том числе и человеческие*¹³⁶. Техническая цивилизация породила особый способ эффективного использования технологий и ресурсов, называемый капитализмом. Он основан на том, что по-русски называется «лихвой», т. е. на ссудном проценте¹³⁷, *осуждаемом всеми традиционными религиями*. Не так важно, что мы называем Востоком: страны и народы определенных регионов и принадлежащие к конкретным культурам; страны, поставляющие ресурсы для переработки и потребления; страны, отставшие в технологическом развитии. Сейчас весь мир постепенно становится Западом, а при современной ресурсной базе и экологической ситуации это становится весьма опасным для всего человечества. *Парадигма технологического развития, изобретенная Европой, себя изжила. Наступает период нового поиска.*

¹³⁵ Напр.: Путешествие Чжэн Хэ // ru.wikipedia.org (25 нояб. 2020).

¹³⁶ Подробнее этот процесс описан в статье [Менцин, 2021. С. 9, 11].

¹³⁷ Кстати, ссудный процент был канонизирован еще в XIV в. университетами Северной Италии как «упущенная выгода».

Очерк 3

РУСОФОБИЯ В ЕВРОПЕ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ

Введение

Эта глава посвящена механизму разделения единой до определенного времени европейской цивилизации на восточную и западную ее части. Как я полагаю, основными механизмами этого процесса были политическое размежевание и возникновение ксенофобии (русофобии). Надо сказать, что ксенофобия/русофобия тесным образом связана с глобальными политическими процессами, с геополитическим положением нашей страны на международной арене. К этой теме меня подтолкнул швейцарский исследователь Ги Меттен, на которого я буду впоследствии много ссылаться. Кроме того, очевидны современные проявления русофобии, которые стали слишком заметными за последние 10–15 лет (включая борьбу с нашей вакциной против Covid-19). На эту проблему тоже надо отреагировать. Я сосредоточусь на истории вопроса, так как современные реалии более или менее на виду и вполне исследованы [Леонтьев, 2008. С. 207, 272; Багдасарьян, Гаврилина, Зеньков, 2014. С. 3–64; Миттен, 2016. С. 31–89].

1. Феномен цивилизаций и их противоборства

Важнейшие здесь понятия: «цивилизация» и «ксенофобия/русофобия». Я читал множество определений понятия «цивилизация», последним из которых является метафора американского политолога С. Хантингтона «цивилизация – это самое большое МЫ, в котором человек чувствует себя как дома». Но наиболее интересной мне показалась книга великого французского историка Фернана Броделя, в которой он рассматривает становление этого понятия, дает ему характеристику, а также анализирует ряд локальных цивилизаций. Здесь будет дан лишь краткий список его представлений об этом феномене.

По мнению Броделя, говорить о цивилизациях – это значит говорить о пространствах, землях, рельефах, разнообразии климата, т. е., современным языком, о «вмещающих ландшафтах» (Л. Н. Гумилев). Следует учитывать также общее культурное пространство. При этом формирование географических и культурных границ не исключает их прозрачности. Но следует учитывать, что вопреки мнению Адама Фергюсона, Льюиса Моргана и Фридриха Энгельса, цивилизация не единичное, а множественное понятие. Понятия «цивилизация» и «общество» касаются одной реальности. Экономической жизни всегда присущи колебания, но в рамках цивилизации она всегда создает излишки. Человеческим участникам цивилизации зачастую присуща коллективная психика, или коллективное бессознательное. И в этом смысле религия представляется наиболее сильной характеристикой цивилизации [Бродель, 2014. С. 33–53].

Вот как интерпретируют понятие «цивилизация» отечественные социологи, культурологи и философы: «...под цивилизаций стала пониматься определенная целостность, совокупность определенных всеобщих феноменов, ценностей – материальных, духовных, политических, моральных, эстетических и др. Цивилизация является реальностью “коллективного порядка”, “типом гиперсоциальной социальной системы”, надэтническим, надгосударственным и пр. образованием, связанным с универсальными культурными чертами...». Вне зависимости от влияния мнения Ф. Броделя, *под цивилизацией здесь понимается устойчивая в пространстве и во времени большая общность людей (социально-культурная целостность [Мчедлов, 2001. С. 488], чье единство проявляется по следующим критериям: культурно-религиозному (идеологическому), политическому, социальному и экономическому, а иногда и географическому. Это означает относительную общность духовного начала, политической организации, социальных институтов и экономических законов. Цивилизации (или социально-культурные целостности цивилизационного типа [Перепелкин, 2014]) имеют социальные границы по отношению к аналогичным образованиям, могут иметь язык общего общения, а также общую систему письма.*

Теперь о фобиях. Сейчас в мире насчитывается несколько сот групп фобий, которые представляют собой устойчивые страхи по отношению к чему-либо [Чистяков, 2007. С. 243–248]. «Расстройствами, вызванными страхом, страдает большее число людей, чем любой другой формой психических болезней. /.../ Некоторые люди настолько привыкают к своему страху, что считают совершенно естественной свою постоянную нервозность и раздражи-

тельность и рассматривают их как черты своего характера» [Виттхен, 2005. С. 133]. Надо сказать, что фобии не зарождаются сами, а происходят из личного опыта человека, в том числе и навязанного ему семьей и обществом. Здесь для нас важна лишь одна из групп, а именно ксенофобия в ее русофобском варианте.

Надо сослаться на несколько примеров русофобии, зафиксированных социологами. Исследовав содержание зарубежных газетных статей по поводу России за 2008–2010 гг., отечественные исследователи выяснили, что значительная часть контента имеет негативный характер. Так, в 58% случаев говорится о войне, в 56% – о конфликте, в 46% – о холодной войне, в 44% случаев – об угрозе [Багдасарьян, Гаврилова, Зенько, 2014. С. 22]. Понятно, что больше всего ругают российскую власть. Я, однако, не очень верю в независимость западной прессы: собственно журналисты, главные редакторы и издатели пока никуда не делись, но именно они и проводят медийную политику в соответствии с представлениями своих работодателей. Последний аккорд в этом разделе – вспыхнувшая в отдельных сегментах украинского общества русофобия. Вот что пишет по этому поводу украинский специалист: «...современный украинский национализм по своей сути является лишь адаптированной к украинским реалиям русофобией, непрерывно внедряемой в украинское общество западной пропагандой» [Ваджра, 2015. С. 59].

2. Угроза с Востока

Европа – это полуостров, с юга, запада и севера омываемый морями. Лишь с Востока есть сухопутный доступ во внутренние европейские территории. Да, европейские

страны по большей части воевали друг с другом [Дехийо, 2005], но наибольший ужас им доставляла угроза с Востока. Возможно, эту традицию заложил Геродот (ок. 484–425 гг. до н. э.), написавший книгу «История» о греко-персидских войнах. До настоящего времени эта книга оказывает влияние на европейцев. Стоит сказать, что деление «Запад – Восток» стало геополитической категорией¹³⁸ во времена «холодной войны», а К. Маркс и Ф. Энгельс в своей философии истории выделили «азиатский (восточный) способ производства», не внося в это понятие никакой ясности¹³⁹.

Перепрыгивая через века, хочу напомнить о гуннском нашествии на Европу Атилы (вождь гуннов в 434–453 гг., «Бич Божий»), который сначала обрушился на Восточную, а затем и на Западную Римскую империю. С Атилой было покончено, и даже неизвестно место его захоронения, но фобии остались. Одна из них проявилась в ужасе по отношению к Земле Тартар (или Татарии), которая лежала к востоку от России. Хотя «Земли Тартар» точно никогда не было, но татарское (вернее татаро-монгольское) нашествие точно существовало. В 1241 г. оно закончилось со смертью хана Угэдэя. И не надо думать, что для Европы угроза с Востока на этом исчезла: ведь были еще и арабы-мусульмане, и турки-сельджуки.

¹³⁸ Палестино-американский культуролог Эдвард Саид в известной книге «Ориентализм» утверждает, что деление мира на «Запад» и «Восток» – искусственная категория, восходящая к Геродоту.

¹³⁹ Кстати, сам К. Маркс был отчаянным русофобом. Вот одно из его высказываний: «Московия была вскормлена и выросла в кровавой и омерзительной школе московского рабства... В конечном счете Петр Великий создал систему универсальной агрессии. Он соединил ловкость монгольского раба с притязаниями монгольского владыки, которому Чингисхан передал в наследство по завещанию дело завоевания всей земли» [Цит. по: Леонтьев, 2008. С. 44]. Вероятно, это аллюзия на фальшивку под названием «Завещание Петра Великого», состряпанная соратниками Наполеона для оправдания похода на Россию. См.: URL: https://traditio.wiki/Текст: Завещание_Петра_Великого (дата обращения: 3 апр. 2021).

«Угроза с Востока» была запрограммирована на века и создала устойчивые фобии. Но и средневековые фобии остаются заразными.

Россия, в отличие от Европы, не полуостровное, а континентальное государство, в котором неприступным является только северный рубеж. То есть запад, юг и восток наших границ всегда были открыты для вражеских нашествий. В этих условиях трудно сформировать устойчивые «целенаправленные» фобии. Надо было формировать систему безопасности, включая расширение границ до «естественных» параметров. Во многом – в Закавказье и Центральной Азии – мы в этом соревновались с Великобританией. Иногда – в Центральной Европе – с немцами, австрийцами и поляками. Но я не помню такого случая, когда бы мы напали на страны европейского «Запада»: если не защищались или не были в коалиции с другими западными странами (исключением может быть Ливонская война, и понятно почему). Вот о чем должны знать нынешние европейские и российские русофобы.

3. Разделение церквей. Возникновение социальных границ

Религиозные расколы, произошедшие по политическим преимущественно причинам, чаще всего вели к образованию новых социально-культурных общностей. Так, в VIII в. распалась мусульманская умма на суннитов и шиитов по поводу наследования власти в Халифате. До сих пор обе эти группы мусульман противостоят друг другу больше, чем другим конфессиям. В период Реформации в XVI в. произошел раскол западного христианства на католичество и протестантизм. Очевидным пово-

дом этого разделения церквей было нежелание иметь политическую зависимость от Папы Римского. Здесь естественным примером может служить Англиканская церковь, формальной главой которой является английский монарх (а Архиепископ Кентерберийский является по сути и. о.), но обрядность соответствует католичеству. Таким образом, если придерживаться взгляда Арнольда Тойнби на классификацию цивилизаций по религиозному принципу, то в основе такого разделения лежат политические мотивы.

Здесь надо немного отвлечься на вопрос о социальных границах. Ведь разделение общностей предполагает проведение между ними границ. Границы могут быть разнообразны, включая религиозные/идеологические, но в основе их всегда лежит наличие/отсутствие брачных связей. Только так могут формироваться социально-культурные целостности, включая их цивилизационную разновидность. Социальные границы, включая их религиозные составляющие, конечно же, подвижны. Прекрасной иллюстрацией к этому могут быть некоторые диалоги из романа А. Дюма «Три мушкетера». Слуга Д'Артаньяна Планше так рассказывал о своем отце: он выбрал себе религию, смешанную между католичеством и протестантизмом. Когда он встречал католика, он грабил его как протестант. И наоборот. Но своих детей он воспитал в раздельных религиях, и поэтому они убили и католика, и протестанта, которые с ним по квитались.

К чему я об этом говорю и привожу хрестоматийные примеры? Дело в том, что социальные границы – это не границы физического мира, которые определяются законами природы (например, гравитация). Социальные границы подлежат социальным законам и проницаемы

в любую сторону. Для любого общества их лучше иметь, чем не иметь (без них общества не будет). Но к ним надо относиться сознательно. А теперь к вопросу о возникновении социальных границ между Западом и Востоком Евразии.

Сначала надо сказать о разделении на Восточную и Западную Римские империи, которое произошло в 395 г. И там и тут северные варвары громили границы императорского Рима, везде расшатывались старые устои, но только Византия продержалась на 1000 лет дольше и за все это время была самым развитым государством Европы. Совершенно понятно, откуда Русь приняла христианство (тогда еще не православие, 988 г.). В Россию «...Византия принесла систему письменности (кириллица), язык богослужения (старославянский) и новые виды искусства (например, иконопись), которые внесли огромный вклад в становление молодой русской нации» [Меттен, 2016. С. 137].

Нужно отметить, что до схизмы, которая произошла в 1054 г., вся Европа была общехристианским миром вплоть до междинастических браков. Так, в 1051 г. российская принцесса Анна Ярославна, оставаясь православной, была обвенчана с французским королем Генрихом I. При этом Анна владела несколькими иностранными языками, читала и писала на них, а Генрих был неграмотным. «Восток» тогда был более процветающим и развитым, чем «Запад».

Расколу церковей предшествовали столетние теологические споры, которые касались символов веры и обрядности. Сейчас, в нашем маловерующем христианском мире они кажутся пустяковыми, но тогда имели существенное значение. Но, как и во многих других случаях, религиоз-

ный раскол имел сильную политическую подоплеку. Дело в том, что после разгрома в 732 г. французским королем Карлом Мартеллом арабов, французская династия Каролингов стала самой могущественной в Европе, а Каролинги мечтали возродить Западную Римскую империю, а то и подчинить себе весь христианский мир. Каролинги, и особенно короновавшийся в 800 г. в качестве императора Карл Великий, сумели наладить тесные отношения с папским двором. Ведь для расширения политической власти надо укреплять власть религиозную. Схизма стала неизбежной. Она произошла в 1054 г., разделив единую до того времени христианскую цивилизацию на западную и восточную ветви.

Наступление же на Восток продолжается до сих пор. Наиболее яркие исторические примеры – это завоевание крестоносцами Константинополя в 1204 г., создание Униатской церкви (1596 г., результат Брестской унии), создание рыцарских орденов в Прибалтике (XIII в.) [Меттен, 2016. С. 135–179].

Для России военная, политическая и идеологическая угроза с Запада, а также западная русофобия всегда были и остаются актуальными. Напомню, что после кровопролитной Второй мировой войны, в которой Россия и Великобритания были союзниками, в 1946 г. английский премьер У. Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь, в которой объявил нашей стране «холодную войну». Возможно, отторжение Западом России и русофобия связаны не только с религиозными и идеологическими различиями, но и с отношениями конкуренции на мировой арене. В любом случае, международная конкуренция лишь усилила междивизиационный разлом между двумя направлениями христианства.

4. Международная конкуренция

До XVIII в., насколько я знаю, хоть русофобия и была, она связывалась с обычными феодальными отношениями типа захвата земель соседних государств. Однако в середине XVIII в. на Западе началась промышленная революция – в экономическом смысле, а в геополитическом смысле – строительство мировых империй. Началась так называемая Большая игра, связанная в первую очередь с геополитическим разделом мира между крупными державами. До этого в принципе нечего было делить, так как было невозможно удержать поделенное. Следует отметить, что в России, в отличие от Великобритании, речь шла в первую очередь не о завоевании «плодоносных» земель, а о защите собственных территорий. Об этом может свидетельствовать в первую очередь создание и укрепление казачьих войск, впоследствии генерал-губернаторств, а сейчас краев на окраинных территориях.

Россия практически сразу, по крайней мере, со времен Петра I включилась в этот процесс как геополитический конкурент. В это же время началось ускоренное промышленное развитие нашей страны, которое хоть и шло медленно, но позволяло выравниваться с западными державами. Более устойчивым стало социально-политическое устройство страны, хотя еще на несколько столетий далее Россия оставалась довольно отсталым в социально-экономическом и техническом плане государством. Началась Большая игра.

«Большая Игра – название холодной войны XIX века. Большая Игра – это львиная доля того самого бремени белого человека, которое, надрываясь, тащат наши амери-

канские партнеры. Исторические корни Большой Игры – панический страх Британии за Индию. Британия была просто уверена – Россия обладает таким могуществом, что в принципе не может не претендовать на Индию. Собственно, это и было единственным основанием британских страхов, временами доходящих до паранойи» [Леонтьев, 2008. С. 9]. Большая игра продолжается до сих пор, включая «холодную войну». И всегда нашими основными конкурентами были англосаксы. Собственно говоря, в XIX, XX и XXI вв. этот феномен стал особенно очевиден. Хотя в двух мировых войнах XX в. Россия и англо-саксонский мир были союзниками.

Здесь нет смысла говорить о многих исторических фактах, но следует напомнить некоторые значимые вещи. Так, при присоединении к России Средней Азии (1864–1895 гг.) и в ходе присоединения Кавказа (1817–1864 гг.) Запад был нашим постоянным и яростным конкурентом. В 1948 г., если говорить о другой исторической эпохе, Европа была разделена на два военно-политических блока, и это деление ощутил на себе весь мир. Возникло также Движение неприсоединения, страны-члены которого не желали ориентироваться на «полюса». По сути, тогда границы между цивилизационными проектами были особенно вняты – их можно было проследить по географическим картам. Ситуация, однако, стала меняться в связи с процессами деколонизации, в ходе которых были разрушены империи, а также в связи с распадом СССР и бурным развитием некоторых государств «третьего мира». Но я что-то не вижу, чтобы сильно уменьшилось междивизиационное противостояние и русофобия.

Здесь следует отметить еще одну форму глобального противостояния, которое можно назвать научно-тех-

нической конкуренцией. Несомненно, Запад значительно опережает Россию в этой области. Западные технологии и научные открытия в нашей стране весьма востребованы, да и вполне могут быть адаптированы. Но все-таки есть ряд сфер, где всегда соблюдался относительный паритет.

Во-первых, это область ядерного оружия. Это на то время оружие наибольшей разрушительной силы. Разработка его в США началась в 1939 г., а статус государственного проекта (Манхэттенский проект) программа приобрела уже в 1943 г. Проект оказался «удачным» – уже в августе 1945 г. были уничтожены два японских города: Хиросима и Нагасаки. Япония, военный противник США, в то время была уже на последнем издыхании, так что подталкивать ее к капитуляции таким способом было бесчеловечно. Но, судя по всему, преследовалась и иная цель – показать Советскому Союзу, соратнику по антигитлеровской коалиции, конкурентную мощь американского оружия. Впрочем, о проекте сознания американцами «сверхоружия» стало известно еще до войны, а в 1942 г. в СССР был создан специальный институт по исследованию урана. В августе 1949 г. было проведено первое испытание отечественной атомной бомбы, так что американцы опередили нас ненамного. Стали создаваться целые арсеналы атомных и ядерных бомб и средств их доставки. Но потом выяснилось, что обмен атомными/ядерными ударами неизбежно приведет к «ядерной зиме», в которой погибнет большая часть человечества. Так что оружие этого типа рассматривается преимущественно как оружие взаимного сдерживания¹⁴⁰.

¹⁴⁰ На этом была построена вся система «холодной войны», так как было доказано, что применение ядерного оружия может привести к «ядерной зиме», т. е. к уничтожению всего человечества.

Во-вторых, очень важную роль в международной конкуренции имело освоение космоса. Россия, несомненно, имеет первенство в этой области, возможно, под влиянием философии русского космизма. Но конкуренция в этой сфере была весьма плотной. Так, 20 февраля 1947 г. США на ракете V-2 отправили на орбиту первое живое существо – плодовую мушку. 4 октября 1957 г. СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, а 12 апреля состоялся первый полет человека в космос (Ю. Гагарина). До сих пор подобный баланс в космических прорывах сохраняется, ведь космос – не только зона исследований и экономической деятельности, но и потенциальная зона военных действий. Впрочем, следует отметить, что если идет геополитическое противостояние, то соревнование в сфере вооружения является условием существования страны¹⁴¹.

Конечно, здесь выбраны примеры конкуренции между Западом и Востоком в высокотехнологичных областях, связанные в первую очередь с военным делом. Ведь конкуренция может переходить и в вооруженные формы: если хочешь мира, готовься к войне. К сказанному следует добавить и конкуренцию в сфере обычных вооружений, по крайней мере, США требуют от своих союзников и партнеров покупать свое, а не российское обычное оружие. Хотя наше оружие не хуже, а во многом даже лучше, но бизнес есть бизнес. При этом следует, конечно, добавить, что в сфере гражданских технологий мы пока в массе своей не вышли на конкурентоспособный уровень, хотя в стране есть множество интересных опережающих разработок (в том числе и в области медицины).

¹⁴¹ В этом смысле интересен фильм «Битва за космос», показанный в апреле 2021 г. российским телевидением на 1 канале. Правда, за скобками остался вопрос, сколько средств это стоило обоим странам.

Заключение

Эта глава легкими мазками затронула темы глобальной значимости. Естественно, на эти сюжеты уже написано много книг, и будет написано еще больше. Я лишь предполагал создать определенную логику в мире фактов и суждений. Человечество всегда делилось и будет делиться на группы, хотя численность подобных групп постоянно возрастает. В обозримой перспективе речь может идти о создании социально-культурных целостностей цивилизационного типа, которые уже сейчас проявляются в создании региональных интеграционных объединений¹⁴². Но для того, чтобы они были именно целостностями, а не конгломератом различных обществ, между типологически родственными группами должны быть проведены социальные границы. Один из действенных механизмов подобного рода границ – это возникновение фобий (ксенофобии) и этнических стереотипов¹⁴³. На примере русофобии я пытался показать механизм возникновения этого явления: исторические страхи, культурное/религиозное/идеологическое размежевание, геополитическая конкуренция.

¹⁴² Это значит, что понятие «цивилизация» не статическое, а развивающееся, по крайней мере, в него можно вложить много смыслов.

¹⁴³ О негативных стереотипах в отношении русских и России см. книги в серии «Мифы о России» бывшего министра культуры РФ В.Р. Мединского [Мединский, 2008 (1); Мединский, 2008 (2)]. Что-то подобное рассказывал мне прекрасный психолог стресса Л.А. Китаев-Смык [чтобы познакомиться с этим автором см. книгу: Китаев-Смык, 2009] – он встречался со случаями, когда, а дело было на Северном Кавказе в период конфликта, ему говорили: «какие вы, русские, жестокие». А он всего-то спрашивал зарубежных журналистов – хотят они, чтобы их дети участвовали в подобных боевых действиях. Очевидно, что речь идет именно о стереотипах. Подробнее об этом будет сказано в Заклучении.

Очерк 4

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

...Без Украины с ее 52-миллионным славянским населением¹⁴⁴ любая попытка Москвы воссоздать евразийскую империю способствовала бы, по всей видимости, тому, что в гордом одиночестве Россия оказалась запутавшейся в затяжных конфликтах с поднявшимися на защиту своих национальных и религиозных интересов неславянскими народами...

Бжезинский, 1998. С. 115

Введение

Моему обращению к этой теме способствовали статья В.В. Путина¹⁴⁵ об историческом единстве русских, белорусов и украинцев, и мой собственный интерес к славянской проблематике, особенно к той ситуации, которая сложилась в последние годы, а также исследования в области политической конъюнктуры – «цветных революций» и протестных движений [Перепелкин, 2014; Перепелкин,

¹⁴⁴ Сейчас значительно меньше и численность его постоянно уменьшается.

¹⁴⁵ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (10.09.2021).

2021]. В нашей стране официально провозглашен «русский мир» и делаются многочисленные шаги для реализации этой идеи¹⁴⁶. Но есть и большое сопротивление, в первую очередь со стороны украинской элиты. Статья Президента РФ, конечно, концептуальна, интересна и хорошо фактически обоснована, но многое в ней нуждается в дополнениях с точки зрения истории, этнологии и политологии.

Попытаюсь заполнить эти пробелы, но сначала о теоретической основе статьи – о цивилизации. Об этом понятии написано множество работ, в том числе и мной, но недавно мне попалось примечательное высказывание известного российского философа и социолога А. А. Зиновьева, который писал следующее: «Цивилизация есть сложный исторический феномен, при рассмотрении которого надо принимать во внимание следующие его аспекты: 1) определенное множество человеческих объединений, живущее совместной исторической жизнью и являющееся творцом и носителем цивилизации; 2) определенные результаты совместной жизнедеятельности, воплощающиеся в системе власти, хозяйстве, верованиях, культуре,

¹⁴⁶ Забегая вперед, скажу, что идеологема «русского мира» непосредственно связана с вопросом о восточнославянской цивилизации. *Российская элита за все время существования России как государства стремилась воссоздать единство Древней Руси в исторических географических и этнических границах – у нас очень долгой оказалась историческая память.* Украинцы и белорусы оказались в иных исторических и политических условиях, и у них (кроме причисления себя к «русским» и «православным») с Россией осталось меньше духовных и политических связей. В первую очередь надо говорить об элитах и их позиции в этом вопросе [важное обобщение см.: Гринин, 2014]. Кстати говоря, рассуждать о русских, украинцах и белорусах в прошлом, исходя из современных политических и географических реалий, было бы неверно. Еще в начале XX в. преобладало региональное, а не национальное самосознание (последнее укрепилось в ходе двух мировых войн, и то не везде). Поэтому, нельзя также определять национальность по фамилиям, так как последние имели строго региональный характер [см.: Никонов, 1974. С. 204–219]. Хотя надо сказать, что русский язык «механически» делит фамилии на русские и «нерусские»: женские варианты последних не склоняются. К этому: еще в XIX – начале XX в многие белорусы называли себя «тутейшие», т. е. местные, подобное самосознание было свойственно и многим русским группам (мы – не русские и не коми, а усть-цылёмы).

характере человеческого материала и образе жизни населения объединений; 3) превращение этих результатов... в основной фактор дальнейшей совместной жизни и эволюции этих человеческих объединений; 4) условия возникновения, эволюция и границы цивилизации» [Зиновьев, 2000. С. 276]. Как мне кажется, этот подход совершенно верный, так как он интегрирует множество аспектов феномена, причем в проекции прошлого, современного и будущего. Именно с этих позиций попытаюсь рассмотреть тему данной работы, тем более что *связывает воедино прошлое, настоящее и будущее не всегда фактический материал, но зачастую идеология.*

1. Прошлое русского мира

Становление восточнославянских народов проходило так же сложно, как и становление других народов этой языковой семьи (по этому поводу существует множество исследований, но приведу некоторые из них, раннее классическое [Гимбутас, 2020] и современное новаторское [Клёсов, 2018]). Похоже, что восточные славяне были выходцами с Карпат, как и другие славянские группы. На восток шло расселение во многом в родственной индоевропейской языковой среде, хотя здесь также предположительно существовали представители народов финноугорской, иранской и тюркской языковых групп. Известные из летописей девять восточнославянских племен были, скорее, союзами племен, находящихся на стадии формирования государственности. Письменные же источники о славянах довольно позднее – не раньше IV–VI вв. н. э.

Восточные славяне в большинстве своем восходят к одному корню, т. е. имеют общего физического предка

по мужской линии – об этом говорит анализ Y-хромосомы¹⁴⁷. «По гаплогруппе R1a (условно восточные славяне): русские – 48% (но в южной России – Курская, Белгородская, Орловская области – до 67%), украинцы – 44%, белорусы – 51%, поляки – 58%. Здесь погрешность плюс-минус 4%» [Клёсов, 2019. С. 187]. Если не вдаваться в биологические подробности, то у всех четырех из перечисленных народов имеется общая основа плюс незначительные (миноритарные) генетические примеси – так формируется любой народ. Надо сказать, что украинские националисты¹⁴⁸ наотрез отказываются признавать генетическое единство с русскими.

Восточные славяне объединены не только генетически, но в далеком и недавнем прошлом они были объединены политически – сначала династией Рюриковичей¹⁴⁹, потом Романовых, а далее Советским Союзом. В 860-х гг.

¹⁴⁷ Речь идет об общем гаплотипе, но углубляться в генетические данные здесь нет смысла.

¹⁴⁸ К ним присоединяются и некоторые белорусские «исследователи», но подобные мнения в белорусской историографии пока не доминируют [Воробьевский, 2014. С. 148–153].

¹⁴⁹ Надо оговориться, что я не считаю «норманнскую теорию», восходящую к «Повести временных лет» и к ее немецким интерпретаторам, верной по ряду соображений. Во-первых, «легенда о призвании» в том же 10 веке была использована немецким автором Видукиндо Корвейским в книге «Деяния саксов», т. е. на 100 лет раньше создания «Повести временных лет». Очевидно заимствование. Во-вторых, ПВЛ в большой степени политический документ, обосновывающий право Рюриковичей на киевский престол. В-третьих, есть другие литературные и летописные указания, которые возводят Рюрика к потомкам новгородского князя Гостомысла [см.: URL: <http://kremlion.ru/praviteli/gostomysl/> (29 февр. 2020 г.); также: Летопись Земли с начала Времен до нашего времени (часть 4) – URL: <https://ladstas.livejournal.com/113414.html> (10.09.2021)]. Я склоняюсь к версии о западославянском происхождении династии Рюриковичей, сформулированной литератором М. Н. Задорновым [Задорнов, 2020]. Есть множество иных соображений, подтверждающих эту версию. Тем более в IX–X вв., когда славяне еще не очень разошлись в культурном и языковом плане, такие междинастические браки были нормой. В Восточной Германии до сих пор сохранился славянский народ лужичане, или лужицкие сербы, а Берлин, или Медвежий Город, часто упоминался в русских летописях [см.: Лужичане – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лужичане> (25.08.2021)]. При этом, по данным ДНК-генеалогии, рюриковичи (современные потомки) имели совершенно «славянский» гаплотип R1a (а не «западноевропейский» R1b) [Клёсов, 2018. С. 285–385].

состоялось так называемое «призвание» Рюрика в Новгород, а в 882 г. новгородцы захватили Киев. Таким образом, произошло объединение земель, лежащих по торговому маршруту «из варяг в греки», который, вероятно, возник задолго до этих событий. Территория постоянно расширялась, для нее была свойственна раннегосударственная система объединения в форме полюдья [Кобищанов, 1995; 2009], которая затем, под византийским влиянием, переросла в систему государственного объединения феодального типа – Киевскую Русь¹⁵⁰, которая как государство просуществовала с 882 по 1240 г., т. е. до монгольского завоевания. Позже, но в частично других границах, оно возродилось в виде Владимирской и Московской Руси.

Вполне можно говорить о формировании в тот период времени *древнерусской народности*, говорящей на родственных диалектах и использующей в быту и духовной жизни варианты одной и той же культуры. Так, в области духовной культуры сформировался общий былинный¹⁵¹ эпос [Пропп, 1958], имеющий несколько циклов, в том числе киевский и новгородский. Важно отметить, что сохранились они только на Русском Севере¹⁵², хотя не исключено, что именно там и создавались¹⁵³. По крайней мере южнее былинны сюжеты практически не зафиксированы¹⁵⁴. Можно говорить об общей

¹⁵⁰ Само это название возникло у историков в XIX по имени столицы Киев. Самоназвание – Русь или Русская земля.

¹⁵¹ Само слово «былины» ввел в научный оборот в 1939 г. И. Сахаров.

¹⁵² См.: Былинное наследие Русского Севера: время собирать – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dc69465c7891f51f5fb5143/bylinnoe-nasledie-russkogo-severa-vremia-sobirat-5f4c92a64ccdb914fbaedc79> (26.08.2021).

¹⁵³ Былины – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Былины> (26.08.2021).

¹⁵⁴ Дмитриева С. И. Географическое распространение русских былин по материалам конца XIX – начала XX в. М.: Наука, 1975 // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/dmitr/text.pdf> (11.09.2021).

духовной культуре древнерусской народности¹⁵⁵, о внимании, направленном на общее государство, о стремлении сохранить единые истоки. Так было, по крайней мере, до татаро-монгольского завоевания. Хотя общего литературного языка не было, но была – в традициях средневековья – система родственных диалектов, так называемая «языковая/лингвистическая непрерывность». *Литературный язык – дело будущего становления наций, но он немислим без книгопечатания и широкого распространения грамотности.* Об этом далее.

Важнейшим шагом при создании русской государственности стало принятие христианства в 988 г. (до схизмы 1054 г. оставалось еще 66 лет) в результате чего Россия включилась в мир христианства: европейского и ближневосточного. Важно сказать, что христианство было принято из рук Византии (наследницы Восточной Римской империи) – в то время наиболее развитой части христианского мира, пережившей Западную часть Римской империи ровно на 1000 лет. Именно из Византии было заимствовано множество институций, определяющей государственность. Правовая система создавалась точно так же, как и на Западе: в форме «варварских правд». Вся Европа была охвачена системой династических браков, в которой активно участвовала династия Древней Руси (к вопросу о призвании Рюрика). До схизмы, т. е. разделения христианства на восточную и западную ветви, вся Европа составляла одну – христианскую – цивилизацию. После разделения христианства на православие и католицизм цивилизация была раздвоена на Запад и Восток.

¹⁵⁵ Об общих элементах в материальной культуре я не говорю, но они во многом зависят от природных условий и заимствований. Но мне трудно отделить русскую косоворотку от украинской вышиванки, да и щи от борща, где свекла/буряк – не обязательный, насколько я знаю, ингредиент.

После татаро-монгольского ига Древняя Русь была захвачена соседними и отдаленными государствами, но лишь северо-восточная ее часть сохранила относительную независимость и сумела сохранить и воссоздать государственность, правда, в иных границах. Хочу напомнить, что это происходило в условиях, когда ярлык на титул Великий князь киевский утверждался в Орде (с 1243 г.)¹⁵⁶. Как я понимаю, главное для русских князей в то время был не суверенитет Руси (применительно к северо-восточной ее части вошло в употребление греческое название Россия), а сохранение православной веры. Именно этим объясняется трагическая гибель Михаила Черниговского, а также военные подвиги Александра Невского: монголы, в отличие от западных католиков, не очень-то настаивали на переходе русских в другую веру. Позднее высшим представителем Руси/России стал Великий князь владимирский, а позднее московский.

Как формировался новый центр объединения Руси/России – это отдельный вопрос. Но фактом является то, что многие столетия далее все подданные Древней Руси считали себя русскими и православными людьми. За исключением тех, кто жил в католических государствах и перешел в униатство, т. е. в подчинение к Римскому Папе. Впоследствии шел длинный процесс «собираения» древнерусских земель в одно государство, но долгие годы отдельного существования «земель и людей» оставил свой след.

«...Малороссия – это (по антично-греческому шаблону) название Киевщины в значении “собственно Россия” колыбель Руси по аналогии с малой и большой

¹⁵⁶ Ярлык на княжение, или почему русские князья ходили на поклон к монгольскому хану. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/250318/38340/> (27.08.2021).

Грецией, малым и большим Лондоном, малой и большой Польшей» [Кураев, 2020. С. 904]. Вынужден дополнить диакона А. Кураева: подобное деление является общеиндоевропейской языковой моделью и выделяет места исхода («малые») прибытия («большие, великие») мигрантов. Например, Великая Греция – это расселение выходцев из Греции на юге Аппенинского полуострова, Великобритания – это расселение мигрантов-кельтов с полуострова Бретань. Места прибытия мигрантов могут именоваться словом «новый» (см. Великий Новгород, Неаполь). Великороссия – это место прибытия славян-мигрантов с юга, бежавших от тюркских кочевников. Итак, «...прибой тюркских волн разбил славянское население Подонья, которое ушло на север, запад и юг. Та часть его, которая ушла на юг, на Кубань, не удержалась здесь, а с течением времени ушла отсюда, или затерялась среди других племен. То же самое приблизительно произошло и в бассейнах Днестра, Буга и Днестра» [Любавский, 2014. С. 27].

Следует отметить, что еще академик В.П. Алексеев отмечал для раннего средневековья на основе краниологических данных южную миграцию на территорию Волжско-Окского междуречья, которая в то время была заселена славянами (вятичами) неплотно [Алексеев, 1969]. Далее эти антропологические «пережитки» исчезли. В любом случае, значительная часть современных русских этой территории – потомки переселенцев с юга. Следует добавить (о миграции), что в Повести временных лет Киев называется «мать городов русских» (приписывается князю Олегу), а это калька с греческого «метрополия», т. е. центр переселения, на основе которого создавались «колонии». Похоже, что так на греческой основе переосмысливались русские реалии.

Почему теперь Украина называется не Малороссией (хотя это название несколько не унизительно для страны), как она называлась в России на протяжении веков? Я думаю, что здесь очень простое объяснение. Формирующаяся (и малограмотная) национальная интеллигенция сочла это название обидным (Великороссия и Малороссия – это как «старший брат и младший брат»). Далее, они не учли, что «украинами» издревле назывались южные границы России, укрепленные от набегов кочевников [Тюрин, 2013. С. 29 и далее], т. е. это имя указывает на Россию недвусмысленно. Впрочем, слово «украина» может иметь отношение и к польско-литовским землям. Возможно даже в первую очередь. Но тогда название страны Украина ассоциируется с Польшей и Литвой.

Наконец, понятие «украина» издревле используется в славянском мире для определения пограничья. Так, до сих пор существует Сербская Крайна как государство и географическое название именно с тем же значением и происхождением¹⁵⁷. Возможно, название Украины восходит к Слободской Украине, сформировавшейся на линии южных российских пограничных крепостей и пребывавшей под российской защитой [Кураев, 2020. С. 899–900].

В то время территория современных Украины и Белоруссии была разделена между рядом европейских государств, и об объединении в границах Древней Руси можно было только мечтать. Между тем, на этих территориях шли свои этнополитические процессы. В 1596 г. была заключена Брестская уния и образована греко-католическая церковь, «сохранившая православные обряды,

¹⁵⁷ Республика Сербская Крайна: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_Сербская_Крайна (23.08.2021).

но принявшая католические догматы и подчинившаяся папе... Греко-католическая церковь стала очень ярким примером, своего рода символом промежуточного межкультурного положения украинских территорий и населения между Западом и Востоком» [Гринин, 2014. С. 11]. Речь идет о наступлении западноевропейской цивилизации на восток, которое продолжается и по сей день. В религиозном варианте речь идет об автокефалии Украинской православной церкви (к этому вопросу вернемся далее), а в светском варианте – о поддержке антироссийской политики.

Вопрос в том, почему украинская элита поддерживает и развивает на Украине антироссийские настроения. Распад Древней Руси стал результатом феодальной раздробленности, но если земли северо-востока, ставшие потом Россией, сумели с трудом объединиться, то остальным это не удалось, и они попали под власть соседних государств, став впоследствии Украиной и Белоруссией. Дольше всех сопротивлялось Галицко-Волынское княжество.

Применительно к Украине можно говорить о следующих социально-психологических последствиях ее существования под чужой властью, свойственной в первую очередь политической элите страны. «Украина стала местом геополитического соперничества крупнейших держав Восточной Европы, которые для решения своих задач активно привлекали к военным союзам различные государства» [Там же. С. 19]. Поэтому элита того геополитического образования, которое можно было считать на тот момент Украиной, лавировало между соседними политическими образованиями (Польшей, Крымским ханством и Российским государством), но при этом «инте-

рессы элиты стали коренным образом противоречить интересам нации» [Там же. С. 24. О складывании территориальной структуры Украины по состоянию на 2014 г. см.: там же. С. 16, Рис. 2].

Та часть Украины, которая ныне считается центральной (это преимущественно Черниговская, Киевская и Винницкая области) составляли так называемую Гетманщину, т. е. государство казаков¹⁵⁸. Государство это было своеобразным. Казацкая верхушка по сути была коллективным феодалом, а смена власти гетмана происходила достаточно легко (в «форме майдана»). Внешнее давление вызывало необходимость лавирования власти, что «обычно связано с быстрыми переходами с одной стороны на другую, *прямым предательством и поиском внешней силы, под покровительство которой в данный момент выгоднее перейти*» [Там же. С. 24; курсив мой. – Л. П]. Подобная ситуация с предательством гетманов продолжалась до XVIII в., когда Екатерина II отменила гетманство (а, следовательно, и украинскую автономию) и переселила запорожских казаков на Кубань¹⁵⁹. При этом «до восстания Богдана Хмельницкого Запорожье было тесно связано с казачеством и являло собой основной центр, из которого выходили политические почины. После Богдана Хмельницкого оно утратило политическое значение» [Андреев, Андреев, Мастеров, 2008. С. 203].

¹⁵⁸ «В Гетманщине – Левобережной Украине – казаки имели дворянские права, выбирали гетмана, полковников, сотников, имели свой суд, закон, судей» [Андреев, Андреев, Мастеров, 2008. С. 32].

¹⁵⁹ Теперь по этому поводу украинские националисты требуют передать им Кубань. Я помню, что в конце 1980-х гг. к нам в институт (тогда я работал в Институте этнографии РАН) приезжал украинский идеолог по фамилии Дашкевич, который пытался обосновать, что украинцам принадлежат огромные пространства вплоть до Тихого океана – на том основании, что в заселении этой территории (так называемой «основной полосе расселения русского народа») принимали участие украинцы, которые тогда ими не были.

«...Украина стала частью Российской империи, в которой не считали нужным признавать особенности культуры украинцев, а рассматривали их как часть русского народа. Но в то же время Российская империя дала Украине мир и покой, которого не было ни в одном из предшествующих веков, и обеспечила мощный хозяйственный и демографический подъем, возможность освоения новых земель, обеспечила выход к Черному морю». При этом после смерти Богдана Хмельницкого на Украине началась так называемая Руина¹⁶⁰, т. е. борьба всех против всех. Некоторые авторы считают, что это естественное состояние страны [Вершинин, 2014], однако спокойное время (1815–1914 и 1957–1991) у Украины было – и именно в составе Российской империи и СССР [Гринин, 2014. С. 27–33].

Между тем в первый относительно спокойный для Украины период 1815–1914 гг. «...два культурных и в значительной мере политических (подпольно-оппозиционных) центра. Киев был наиболее значимым городом российской Украины. /.../ Другим центром стал Львов в Австро-Венгерской Галичине. /.../ Галичина в культурном, идеологическом и даже политическом плане стала более активным центром, чем российская Украина» [Там же. С. 28]. Известный украинский националист М.С. Грушевский по этому поводу в статье 1906 г. «Украинский Пьемонт» писал: «...энергия национального, и политического украинского движения уходила за границу, концентрируясь главным образом в соседнем центре австрийской Украины – Львове» [Грушевский, 2016. С. 115]. Надо сказать,

¹⁶⁰ «В период Руины, в середине XVI века, много казаков переселилось на Слободскую Украину, где были построены Харьков, Сумы, Ахтырка, и получили наименование полковых городов» [Андреев, Андреев, Мастеров, 2008. С. 35].

что Галиция издавна была одним из важнейших центров именно русской православной культуры. Здесь в XVI в. работал первопечатник России Иван Федоров¹⁶¹; здесь был в XVI в. кодифицирован общерусский литературный язык, который потом распространился у всех восточных славян; создан Павлом Брындой в 1632 г. первый русский словарь; разработан на рубеже XVI–XVII вв. гражданский алфавит, который был введен Петром I как алфавит для всей России; галичанином был Иов Борецкий, Киевский митрополит, который в 1624 г впервые публично поставил вопрос о воссоединении русского народа [Воробьевский, 2014. С. 74–75]. Первая мировая война привела к тому, что в Червонной Руси была уничтожена вся пророссийская/прорусская интеллигенция (в интересах Австро-Венгрии).

Что касается современного украинского языка, то он был создан по типу иврита, т. е. искусственно¹⁶². Украинский язык был создан в 1794 г. на основе некоторых особенностей южнорусских диалектов, бытующих и поныне в Ростовской и Воронежской областях и при этом абсолютно взаимопонимаемых с русским языком, бытующим в Центральной России. Создан он был путём нарочитого искажения общеславянской фонетики, при которой вместо общеславянских «о» и «ѣ» стали для комического эффекта применять звук «и», «хв» вместо «ф» а также путём засорения языка инословными заимствованиями и нарочно

¹⁶¹ Первopечатник. История Ивана Федорова. URL: <https://histrf.ru/read/articles/piervopiechatnik-istoriia-ivana-fedorova> (1.09.2021).

¹⁶² Надо отметить, что лучшие литературные произведения Израиля и сейчас преимущественно создаются на языках исхода: русским или идише. Да и читателей на этих языках значительно больше. Но есть одно весомое исключение. Израильский ивритоязычный писатель Меир Шалев (выходец из России во 2-м поколении) издал в русском переводе (издательство «Текст») 8 томов своих произведений. Я их пока не читал, но об их литературных достоинствах существуют очень хорошие отзывы.

выдуманными неологизмами. /.../ Первым, кто синтезировал¹⁶³ так называемый *малороссійскій* языкъ, был полтавский дворянин Иван Котляревский. В 1794 г. он создал своего рода *йазык падонкафф* (современное компьютерное выражение), на котором он написал шутовское переложение «Энеиды» величайшего древнеримского поэта Публия Вергилия Марона. «8 декабря 1868 года во Львове под эгидой австрийских властей было создано Всеукраїнське товариство “Просвіта” імені Тараса Шевченка. //Общество задалось целью вести пропаганду украинского языка среди русского населения Червоной Руси. В 1886 году член общества Евгений Желеховский изобрел украинскую письменность без “ъ”, “э” и “ѣ”. В 1922 году эта письменность Желиховка стала основой для радяньского украинского алфавита»¹⁶⁴.

Эту идею нового языка подхватили западноукраинская элита и австрийские власти, так как очень удобно на основе языка противопоставить части восточнославянского населения. Эта идея ранее была подхвачена поляками, и уже через год после появления «Энеиды» (т. е. в 1795 г.) граф Ян Потоцкий призвал назвать земли Волыни и Подолии, недавно вошедшие в состав Российской империи, «Украиной»¹⁶⁵, а народ, населяющий их, украин-

¹⁶³ Этому весьма поспособствовал малороссийский литератор, этнограф и фольклорист П.А. Кулиш. В целом украинская или «украинствующая» интеллигенция попала под влияние интеллектуального движения «будителей», возникшего в славянских землях, находящихся в иноэтнических государствах. См.: Будители: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1366951> (5.09.2021).

¹⁶⁴ Даниленко А. Кто придумал украинский язык – URL: <https://proza.ru/2017/12/24/1497> (10.09.21); Когда появился украинский язык на самом деле – URL: <https://cyrillitsa.ru/actual/122361-kogda-poyavilsya-ukrainskiy-yazyk-na-sam.html> (10.09.2021).

¹⁶⁵ Пока писалась эта книга, на Украине стала развиваться дискуссия о переименовании страны в Русь-Украину. Неожиданно украинская элита вспомнила о своих корнях, но я не уверен, что за этим последует изменение враждебного отношения к России. Скорее всего, будет сделана попытка перетянуть на себя всю историю Древней Руси.

цами¹⁶⁶. А другой польский граф, Тадеуш Чацкий, в книге «О nazwiku Ukrajni i pochodzeniu kozaków», даже придумал древний народ «укры»¹⁶⁷ и историю их выхода в Европу из-за Волги в VII в.¹⁶⁸ История с языком, начавшаяся как шутка, обернулась потом большой кровью, в том числе и поляков, от украинских националистов [см.: Пазь, 2015]. При этом на современном украинском языке не создано ни одного более или менее заслуживающего внимания литературного произведения¹⁶⁹.

Теперь надо сказать о границах Украины на 1991 г. Территория этой страны по сути дела является лоскутным одеялом, «сшитым» элитами Российской империи и Советского Союза. Она включает: 1) юго-западные территории Московского царства на 1654 г. (переданы Украине в 1920 г.); 2) территории Гетманщины, присоединенные к России в 1667 и 1686 гг.; 3) территории, присоединенные к Российской империи по результатам русско-турецкой войны 1768–1774 гг. (переданы Украине в 1920 г.); 4) территории, присоединенные к Российской империи в результате разделов Речи Посполитой в 1772–

¹⁶⁶ Интересно, что современные украинские власти считают русских пришлыми, но скорее пришлыми являются «украинцы», так как такого имени нет ни в одном историческом документе до XX в.

¹⁶⁷ Впрочем, возможно, он спутал с уграми, т. е. предками современных венгров.

¹⁶⁸ Даниленко А. Кто придумал украинский язык – URL: <https://proza.ru/2017/12/24/1497> (10.09.21); Когда появился украинский язык на самом деле – URL: <https://cyrillitsa.ru/actual/122361-kogda-poyavilsya-ukrainskiy-yazyk-na-sam.html> (10.09.2021).

¹⁶⁹ Давным-давно это было. Я служил (1975–1977 гг.) в частях авиации ВМФ, и моя часть обслуживала связь штаба с кораблями и самолетами морской авиации. Наша часть состояла из представителей народов, «заслуживающих доверия», т. е. из славян и православных. Со мной служили украинцы, мои друзья, в массе своей вполне нормальные по человеческим меркам ребята (тут я удостоверился в том, что стереотипы про украинцев имеют мало отношения к самому народу). Хотя они почитали Т.Г. Шевченко как истинно украинского писателя, а Н.В. Гоголя считали «москалем» (понятно: уровень образования – бурса, т. е. ПТУ), но и они издевались над опытами перевода с русского на украинский.

1795 гг.; 5) территории Крымского ханства, присоединенные к Российской империи в 1783 г. (северные части были переданы Украине в 1920 г., а собственно Крым подарен Н. С. Хрущевым в 1954 г.); 6) территории, присоединенные к Российской империи в результате русско-турецкой войны 1787–1791 гг. (вошли в состав Украины в 1920 г.); 7) северная и южная части Бессарабии, перешедшей к России в результате русско-турецкой войны 1806–1812 гг. (с 1918 по 1940 г. были в составе Румынии, а потом переданы Украине); 8) в 1940 г. вместе с Бессарабией в состав Украины перешла Северная Буковина; 9) в 1939 г. в результате Польского похода РККА в состав Украины перешли территории Галиции и Буковины; 10) территория Закарпатской Украины перешла в состав СССР в 1946 г. по итогам Второй мировой войны [Гринин, 2014. С. 16].

Совершенно очевидно, что *территория Украины формировалась произвольно – в зависимости от побед русского (и советского) оружия*. Многие из этих территорий имели прямое отношение к Древней Руси, но некоторые из них – никакого. Речь в первую очередь идет о территории Слободской Украины, а также Новороссии, или Дикого поля. В состав Российской империи они вошли «...в период блестящего правления Екатерины Великой, усмирению и эмиграции кочевых народов, ранее населявших эту землю» [Диренский, 2014. С. 40]. Сейчас в состав Новороссии, или бывшего Дикого поля, входят такие области современной Украины, как Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Полтавская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская [Гринин, 2014. С. 8]. Эти области заселялись со всех концов Российской

империи, но преобладающими там стали русский язык и культура¹⁷⁰.

Наиболее важный этап украинизации в *насильственном варианте* произошел уже в годы Советской власти под лозунгом «перевода советской власти на национальные языки». Он продлился недолго, но большая часть современных жителей Украины, которые считают себя украинцами, а не русскими, как раньше, появился именно тогда. Советская власть, по тактическим соображениям, пошла на союз с местной националистической интеллигенцией типа М.С. Грушевского, и в далеком результате мы получили то, что имеем сейчас.

2. Современный этап существования русского мира

Можно предположить, что современный этап развития страны начался после распада Советского Союза в 1991 г. *Украинская элита оказалась в сложной ситуации: есть территория, но на ней нет единого народа.* В этом случае у государственного строительства¹⁷¹ есть только два пути: или создать федеративную государственную систему с учетом сложности региональных особенностей страны, или унифицировать государство и население силовыми и информационными методами, опираясь на зарубежных интересантов и на внутренние силы (украинский Пьемонт, который был силой объединения Ита-

¹⁷⁰ Трудно объяснить, почему Новороссия была передана в состав Украины. По одной версии, на этом настояли немцы при заключении Брестского мира, по другой версии, так решили большевики, чтобы увеличить в составе населения Украины долю рабочих. В любом случае, на Украине это и сейчас основная промышленно развитая территория.

¹⁷¹ Именно о государственном строительстве идет речь: последний опыт самостоятельного государственного существования у этой территории был только в составе Древней Руси.

лии). Украинская элита¹⁷² выбрала второй, более соответствующий ее природе путь, восходящий к *предательской сути* Гетманщины.

Несмотря на то, что практически все годы независимости Россия материально поддерживала эту страну (за счет льготных цен на энергоносители), вороватая украинская элита стала искать новых спонсоров вовне, а внутри страны стала опираться на националистов/нацистов, сторонников насильственных действий для достижения своих утопических целей¹⁷³. Для достижения этих целей была проведена идеологическая подготовка¹⁷⁴; созданы или поддержаны националистические движения¹⁷⁵; совершено два государственных переворота

¹⁷² Я говорю об элите потому, что украинского народа фактически нет, а есть расколотое по разным критериям и запуганное население. Да и давно уже в мире слово «демократия» отошло от своего значения «народовластие» – с тех пор, как появились технологии манипуляции сознанием населения. Перекупить элиты – вот суть современной международной политики.

¹⁷³ Родоначальник украинского национализма Д. Донцов писал: «Политически и морально-психологический дух, которым дышат украинские националисты, бесспорно, является фашизмом» [Воробьевский, 1914. С. 95].

¹⁷⁴ Речь в первую очередь идет о книге второго президента страны Л. Д. Кучмы «Украина – не Россия», изданной на русском в 2003 г., а потом переведенной на украинский язык. См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Украина_—_не_Россия (2.09.2021). Цель книги, как пишет сам автор – «создать украинца». Но средство, на мой взгляд, было выбрано порочное: создать украинца (и Украину) в противопоставлении России. В дальнейшем она была переформулирована в следующем виде: создать украинца и Украину в конфликте с Россией.

¹⁷⁵ «Непотребства» украинских националистов стали происходить еще с начала 1990-х гг. Так, в мае 1992 г. Украинская национальная ассамблея (УНА) приняла резолюцию по Крыму: «Крым будет украинским, или безлюдным». Тогда же 350 членов созданной при УНА боевой организации Украинская народная самооборона (УНСО) отправились в поход по Новороссии и Крыму с целью запугивания местного населения. А на состоявшихся в мае 1993 г. в Киеве командно-штабных учениях УНСО планировалось проведение на территории РФ террористических актов [Воробьевский, 2014. С. 158]. Правда, крымчан запугать не удалось. Когда я был в Крыму в 2007 г., меня удивила нарочитая, демонстративная «прорусскость» местного населения, вплоть до того, что ходившие в обороте деньги они демонстративно называли «рублями» и «копейками». Позже я там был в 2015, 2018 и 2020 гг. Я обратил внимание, насколько было запущен Крым в составе Украины и как он преобразуется сейчас.

(2004¹⁷⁶ и 2014¹⁷⁷ гг.); начата война в регионах страны, наиболее русских по составу населения и его политических ориентациях. В результате Украина лишилась Крыма¹⁷⁸, и под вопросом стоит государственная принадлежность Донбасса (никто не захочет возвращаться в страну, где им грозят репрессии и насильственная ассимиляция).

В мировой антропологии известно три типа политики, ведущей к формированию нации: примордиализм (идея об «изначальности» какого-либо народа), инструментализм (идея о том, что национальная принадлежность дает какие-то выгоды) и конструктивизм (возможность создать нацию за счет культурных символов). В теории эти

¹⁷⁶ Еще в 2004 г., когда я издалека наблюдал «оранжевую революцию», я понял, что, во-первых, это политическая технология, а во-вторых, что она ведет к развалу страны. Но тогда я этот текст публиковать не стал, так как боялся ситуации самореализующегося прогноза, но опубликовал только в 2014 г., когда то, чего я боялся, реализовалось [Перепелкин, 2014]. Незаконный приход к власти на Украине в 2004 г. Ющенко и его команды при настойчивых и наглых усилиях Вашингтона («мы признаем только те результаты выборов, при которых В. Ющенко станет президентом») был первым государственным переворотом на Украине.

¹⁷⁷ В 2014 г. произошел классический государственный переворот, поддержанный и спонсированный странами Запада, и в первую очередь США [о его технологии и этапах см.: Григорьев, 2014; Захарченко, 2016]. При этом страны Запада давали гарантии В. Януковичу о том, что возможная смена власти произойдет мирным путем. Возможно, причина в том, что украинский президент отказался подписать невыгодное для страны соглашение об ассоциации с Европой. Были продемонстрированы необходимые для «цветных революций» технологии, включая «сакральные жертвы». И. о. президента Украины развязал гражданскую войну в Донбассе, который не принял госпереворот, а в Одессе 2 мая было устроено показательное жертвоприношение. Власти стремились запугать народ Новороссии, который не согласился со стремлением элит натравить Украину против России.

¹⁷⁸ Референдум в Крыму состоялся 14 марта 2014 г. Подавляющее большинство населения выбрало путь перехода из Украины в Россию (вероятно, ответной мерой украинского правительства было то, что в Одессе было заживо сожжены более 40 человек). Как Крым попал в состав Украины, мы помним, это был подарок Н. С. Хрущева своим землякам. Подарок нелегитимный (по существовавшим на то время советским нормам), при этом волю населения Крыма никто не спрашивал. Я потом бывал в Крыму (2015, 2018, 2020 и 2021 гг.) и могу засвидетельствовать, что крымчане не жалеют о своем выборе. И не жалеют о том, что при другом развитии событий сейчас там могли бы быть военные базы НАТО. А оно нам нужно? Здесь же надо отметить, что когда Украина в 1945 г. стала членом и государством-учредителем ООН, никакого Крыма в ее составе не было.

типы политики принципиально разные, они не сходятся. Но на Украине они, почему-то, выступают «одним паке-том». И во всех случаях основаны на мифах.

Миф о том, что украинцы – это особый народ, древнейший в мире, создатель основных европейских культурных памятников и участник важнейших событий мировой истории, включая Троянскую войну. Им принадлежат древнейшие памятники в Восточной Европе, например, Трипольская культура (V – сер. III тыс. до н. э.)¹⁷⁹. Есть еще много подобных же *примордиалистских мифов*, имеющих целью удревнить историю и возвеличить свой собственный народ. Большинство из них не выдерживают даже самой поверхностной критики.

Инструменталистская теория здесь реализуется в форме *насильственной ассимиляции* других народов и этнических групп, за счет предоставления привилегий тем, кто называет/считает себя украинцем, что в принципе противоречит и духу, и букве международного права [Шестаков, 1990]. В этом направлении происходит сокращение сферы обращения неукраинских языков, и в первую очередь русского. Впрочем, вопрос о том, может ли наука и культура Украины существовать и развиваться далее на украинской языковой основе, мало кого интересует¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Древние памятники этой культуры действительно были найдены на Украине южнее Киева, но она охватывала также Молдавию и часть современной Румынии. Весьма вероятно, что носители этой культуры в языковом отношении были индоевропейцами, но есть высокая уверенность в том, что носители этой культуры перешли от земледелия к кочевому скотоводству и мигрировали из этого региона на Восток (вероятно, вплоть до Китая).

¹⁸⁰ Это, по сути, их проблемы. Но они объективно губят и русское население страны. Еще через несколько поколений Украина превратится в полное интеллектуальное захолустье. При этом идет очень быстрое искусственное изменение языка. «...Малороссийский язык, перешедший в украинский, изменяется с огромной скоростью. ...Ни одному языку не присуща такая динамика, если он только естественный и действительно разрабатывался народом» [об объективной роли русского языка см.: Воробьевский, 2014. С. 258–273, 285].

На Украине зафиксировано множество других нарушений прав человека, включая убийства и аресты людей по принципу инакомыслия. Впрочем, это мало интересует западных спонсоров этого проекта.

В наибольшей мере сейчас на Украине реализуется *конструктивистское направление нациестроительства*, призванное создать в стране единую нацию. Здесь есть/создано множество различных мифов. *Исторические мифы* творятся во множестве, но важнейшие из них – это миф о голодоморе и постоянной ненависти русской власти к украинцам. Это миф об украинском сопротивлении одновременно двум тоталитарным государствам. Это миф о свободолюбивости украинского народа (качество этого «свободолюбия» демонстрируют оба майдана). Это миф о «западности» Украины. Это миф о развязанной Россией войны против Украины, хотя все известные факты говорят о том, что война в Донбассе была развязана и. о. президента В. Турчиновым. Собственно говоря, *вся официальная политология, идеология и история страны основана на лжи, цель которой – противопоставить Украину и Россию.*

Самая серьезная война ведется на Украине с символами. Это и символы общего исторического и советского прошлого (названия улиц, городов, праздники и т. д.); это и цензура в области литературы, кинематографа, СМИ; это и «расчеловечивание»¹⁸¹ русских; это и гонение на тех, кто

¹⁸¹ Так, русских называют «колорадами» по цветам гвардейской / георгиевской ленты, хотя она имеет весьма славную историю. А сгоревших заживо 2 мая в Одессе – «окорочками». Обычно расчеловечивание происходит в ходе войны, но я не слышал, что РФ объявляла войну Украине. Пример: американская пропаганда во время вьетнамской войны называла сопротивляющихся вьетнамцев «вьетконговцами» по имени героя американского кинофильма и вообще массовой культуры Кинг-Конгом, гигантской обезьяной. Но войну американцы все равно проиграли.

проявляет нормальное дружелюбие (например, в спорте), и многое другое. Самое печальное, что все это попадает в школьный учебный и воспитательный процесс. Я не знаю, насколько это все действенно, но есть опасность, что через поколение там сформируется не только враждебное нам, но и просто малограмотное население. Одним из важных символических шагов стал томос, т. е. попытка предоставления самостоятельности Украинской Православной Церкви в 2019 г. Связь обеих церквей через Московский Патриархат была последним символом общей истории и единства обоих народов, и разрушить эту связь пока не совсем удалось.

Диакон А. Кураев так описывает современную церковную ситуацию на Украине. Есть в этом отношении шесть Украин. 1. Закарпатье никогда в церковном отношении не было связано ни с Москвой, ни с Киевом. История православия там связана или с Румынией, или с Сербией. 2. Галиция, где всегда были сильны антимосковские настроения, но здесь есть Почаевская лавра, которая готова отстаивать церковное единство. 3. Собственно Украина: Киевщина, Подолье, Полтавщина, где примерно поровну сторонников автокефалии и ее противников. 4. Слободская Украина, Харьковщина, где «совершенно общее дыхание с Россией». 5. Новороссия, где люди болезненно переживают распад страны, ползущую украинизацию. «Единство Церкви для них хотя бы символически смягчает пережитую ими травму». 6. Другие территории (для Крыма этот вопрос не актуален). Автор продолжает: «Трагедия Украины 90-х гг. XX века в том, что национальное меньшинство («галичане») взяли власть над огромной, разнообразной многомиллионной страной и стали свои стандарты речи, веры и культуры

навязывать всему населению Украины» [Кураев, 2020. С. 899–900].

Церковное деление тесно связано с политическим и идеологическим делением, что проявляется в разных результатах, полученных на всех президентских выборах: Слободская Украина и Новороссия (а это половина страны) голосуют не так, как остальные территории.

3. Вероятное будущее восточнославянской цивилизации (вместо заключения)

Итак, три современных восточнославянских народа имеют общие культурные и генетические корни, а также общую историю. В рамках Древней Руси это был один народ, с общим генофондом, историей и мироощущением с единым языком (литературным – церковнославянским и обыденным – системой родственных диалектов). С единой религией (православие) и письменностью на основе кириллицы (она впоследствии дополнялась/развивалась). Эта страна имела все основания для того, чтобы превратиться в самостоятельную цивилизацию, однако для этого не хватило времени. *Сейчас это скорее всего «фантомная» цивилизация, реализованная в «советской» цивилизации.* Феодальная раздробленность, свойственная всем средневековым странам, ослабила государство, и оно стала легкой добычей соседей. Территория России вошла на несколько сотен лет в состав Золотой Орды, а территории современной Украины и Белоруссии были разделены между соседними государствами Европы¹⁸².

¹⁸² Отсюда появился такой феномен, как «народы между цивилизациями» [см.: Цымбурский, 2000. С. 57–88].

Однако чувство единства сохранялось на протяжении многих веков, вплоть до XX в. «Фантом» Древней Руси оказался весьма живуч и среди населения, и среди элиты. Он направлял процесс культурного обмена и объединения, что было по силам только независимой и могучей России. Сейчас это проявляется в идеологеме «Русского мира». Однако время имеет свое значение. Это проявилось в том, что местная элита на Украине взяла в качестве модели политического действия образец лавирования между центрами политической силы, проще говоря, взяла за основу политики модель «предательства». Ей очень помогла система советской национальной политики, которая, во-первых, занялась «украинизацией» страны, а во-вторых, предоставила местной элите территорию для своих экспериментов.

Когда Украина обрела независимость¹⁸³, элита страны решила, что если Россия ослабла, то надо двигаться к другим центрам силы. Отсюда надежда на «евроинтеграцию» и «вступление в НАТО. Но в этой стране элиты не поняли, что Украина многообразна, что население отдельных регионов имеет свое видение будущего – в том числе и в составе или в тесной связи с Россией. Отсюда гражданская война, по сути развязанная и поддержанная Западом. Возможно, все участники этого политического процесса не очень понимали, что они делают, но от этого не легче, и с этой ситуации давно пора покончить. Желательно до тех пор, пока *все* население страны окончательно не превратится в *манкуртов*.

Особенно это важно в нынешней международно-политической ситуации, когда *одновременно развиваются*

¹⁸³ Как это было сделано – очень большая исследовательская проблема, и здесь бессмысленно говорить о том, что Советский Союз проиграл в «холодной войне». Если это не означает, что Запад сумел воспитать в стране предательскую элиту.

два эпохальных геополитических процесса: регионализация мира под консервативной идеологией, и его глобализация под идеологией либеральной¹⁸⁴. Это два разновекторных проекта, один из которых ведет к развитию мира, а другой – к тоталитарной однородности, а то и к левой диктатуре в духе О. Хаксли и Дж. Оруэлла. Весь мировой политический процесс в последние несколько десятков лет объясняется именно этими противоречиями. С этим связано и возникновение в мире «цветных революций», и рост протестных движений, и постоянное педалирование русофобии и синофобии, и развивающаяся нелегитимную экономическую конкуренцию, и многое другое, что может задушить консервативный проект (подробнее см.: [Коршунов, 2021. С. 20–36]). По существу, *сейчас идет процесс постоянного повышения ставок в «большой игре», и пока никто не может предсказать результат.*

На мой взгляд, повернуть сейчас Украину, ее элиту, в сторону России практически невозможно. Ведь речь идет о расколотой стране, в которой националисты/фашисты имеют реальную власть, которая способна запугать президента (а именно это, по-моему, произошло с В. Зеленским). Тем более, что пока украинская экономика относительно стабильна, проблемы безработицы практически нет (в первую очередь за счет выезда многих украинцев за рубеж на заработки¹⁸⁵), в долг пока дают, заработки постепенно растут и т. д. «Выстроенная квазилиберальная модель в целом устраивает украинское общество, готовое

¹⁸⁴ Глобализация означает и то, что в мире будет ослаблено государственное начало, а реальную власть получают владельцы интернет-платформ и других СМИ-гигантов, т. е. те, кто управляет информационными потоками. Получается как у «социальных насекомых», где муравьиная матка управляет с помощью феромонов жизнью всего сообщества.

¹⁸⁵ Та же ситуация у стран Балтии.

ради хорошо знакомой нам ценности – пережить украинизацию, гробы с Востока, коррупцию и разрушение промышленности» [Смирнов, Скоробогатый, 2021. С. 62–66]. Но насколько хватит терпения и здравомыслия у украинского общества?

Важны: реальный экономический рост и привлекательность нашей страны; работа не столько с украинской элитой, сколько с населением страны (я не знаю, насколько это сейчас возможно); необходима поддержка пророссийских сил на Украине и в Белоруссии (в этом, конечно, наши возможности ограничены); надо пытаться, насколько это возможно, рассказывать объективную историю Древней Руси и последующих событий. Но главное – надо всячески дипломатическим путем добиваться полной и глубокой федерализации страны и восстановления прав меньшинств (языковых и образовательных) в соответствии с современными правовыми нормами. Боюсь, что всего этого будет мало и реализовать это не удастся. Возможны и более жесткие меры типа признания независимости Донбасса, а также призыва ко всем русским Украины самоорганизоваться. Но боюсь, что это может только усилить гражданскую войну и стимулировать насилие на Украине. В любом случае, с этой страной воевать не хотелось бы. Хотя, согласно предположительным планам Запада, все к этому ведет.

Очерк 5

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ИМПЕРИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПУТИ В БУДУЩЕЕ

Введение

Любые социальные системы, если пользоваться терминологией Т. Парсонса [Парсонс, 2002], имеют (и это банальности) свои проявления, предварительные этапы развития, динамику становления, модальность преобразования, включая возникновение новых социальных форм. Эти сущности, скорее всего, не поддаются специализированным реконструкциям и обобщениям (отдельным теоретическим исследованиям), но включаются в программу специальных аналитико-синтетических работ. При этом, с одной стороны, они представляют собой локальный пример социальной эволюции, а с другой – предоставляют все условия для соответствующей генерализации. Вот в этой взаимосвязи и будет рассмотрено отношение между понятиями и явлениями *цивилизация, империя, региональная интеграционная система*. Попытаемся показать, что эти понятия имеют сущностную связь и представляют собой единое исследовательское поле.

1. Цивилизация

Понятие *цивилизация* имеет множество определений, которые приводить здесь не имеет смысла: хотя бы потому, что многие из них (и соответствующие исследования) перетекают одно в другое [В этом смысле наиболее выразительны работы: Бродель, 2014; Ерасов, 2002]. Но можно выделить как минимум шесть признаков, в рамках которых исследователи описывают это понятие. Многие авторы представляют себе цивилизацию с точки зрения культурной насыщенности (понимая под культурой внешние проявления материальной и духовной жизни людей). При этом подходе понятие «цивилизация» равнозначно *культуре, устойчивой во времени на определенной территории* [напр.: Мосионжник, 2000; Джонс, 2014]¹⁸⁶.

По мнению других исследователей (А. Фергюсон, Л. Г. Морган, Ф. Энгельс, концепция «дикость – варварство – цивилизация»), *к цивилизованным относятся общества с государственным устройством*¹⁸⁷. По сути это структурный подход к понятию, определяющий совокупность внутренних связей исследуемого явления, отличающего его от «диких» и «варварских» обществ.

Очередное представление описывает понятие как *относящееся к обществам, исповедующим одну из мировых или локальных религий, а также идеологий* (А. Тойнби,

¹⁸⁶ В обеих книгах говорится об устойчивых культурах обществ, только еще вставших или встающих на путь строительства государства. Вот еще публикация по этому сюжету: [Бондаренко, 1997]. Автор посвящает свой текст устойчивым культурам обществ, не имеющих государственного устройства. См. также: [Саватеев, 2006].

¹⁸⁷ К подобным обществам, на наш взгляд, принадлежат социальные системы, управляемые профессиональными элитами. См.: [Энгельс, 1986].

О. Шпенглер, К. Ясперс¹⁸⁸, а среди отечественных исследователей к ним относятся школы славянофилов¹⁸⁹, евразийцев¹⁹⁰ и примыкающий к последней российский антрополог Л.Н. Гумилев). Здесь предполагается, что *подобные религии и идеологии содержат общую систему ценностей, которую разделяет большая совокупность людей*. Эти ценности включают позиционирование себя в природном и социальном мире, в макрокосме и микрокосме, различение добра и зла, определенную манеру поведения в обществе и быту и т. д., которые очевидны для внешних наблюдателей. Но часто эти ценности сформулированы в столь общей форме и предельно подвижны, даже конъюнктурны (например, «западные ценности»), что чрезвычайно трудно составить в данной парадигме представление о конкретных цивилизациях.

В других трактовках (например, С. Хантингтона), *цивилизации выступают в качестве субъектов исторического процесса* [Хантингтон, 2003]¹⁹¹. Под этим понимается, что цивилизации, организованные в политической форме (или как союзы государств /но, как правило, не как федерации или конфедерации/), принимают самостоятельное участие в международной политической дея-

¹⁸⁸ Под понятием К. Ясперса «осевое время» можно понимать выраженный в духовной сфере этап перехода «просто» культур к цивилизациям.

¹⁸⁹ Речь в первую очередь идет о И.С. Хомякове, братьях И. и К. Аксаковых, Н.Я. Данилевском, К.Н. Леонтьеве.

¹⁹⁰ Среди них Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Флоровский, Г. Вернадский, П. Бицилли и многие другие. На мой взгляд, евразийская цивилизация к началу XX века не сложилась, хотя авторы правы в том, что на большом евразийском пространстве шел обмен многими элементами культуры. С большими основаниями можно говорить о формировании «советской цивилизации» (об этом далее). О евразийской доктрине см.: [Ларуэль, 2004].

¹⁹¹ Интересно, что в отечественной историографии выводы С. Хантингтона были восприняты настороженно, но была принята основная идея – цивилизации как субъекты мирового процесса [напр.: Фазельянов, 2013]. Напомним образ С. Хантингтона о том, что цивилизация – это самое большое *мы*, где человек чувствует себя как дома (цитирую по памяти).

тельности (Евросоюз и НАТО, ЕврАзЕС, Боливарианская альтернатива¹⁹² и т. д.). Здесь, конечно, возникает множество разнообразных вопросов. Например, Турция, являясь членом НАТО, не относится к европейской христианской цивилизации и путь в Евросоюз ей, скорее всего, заказан. Или другой момент: цивилизационная идентичность Европы сейчас во многом размывается в результате секуляризма, механизма политкорректности, миграции сюда переселенцев-мусульман. Хотя эта европейская идентичность декларируется во многих документах и других идеологических дискурсах.

Есть еще один важный аспект, связанный с понятием «цивилизация». *Речь идет о таком аспекте культуры, как язык и письменность* [Шайкевич, 1985. С. 175]. Например, Западная Европа приняла христианство из рук Рима, а Восточная – из рук Византии (хотя схизма, т. е. разделение христианства на две ветви, произошла только в 1054 г.). На Западе преимущественно проживают народы романо-германо-кельтского корня, использующие в качестве письменности латиницу, а на Востоке – преимущественно славяне, часто использующие в качестве письменности кириллицу¹⁹³.

Однако эти примеры не универсальны в качестве подхода к понятию «цивилизация». Ведь никто не отрицает существование китайской цивилизации, хотя различие между китайскими диалектами иногда больше, чем между европейскими языками, да и религиозные вариации весьма велики (например, часть китайцев /хуасяо/ испове-

¹⁹² Боливарианская альтернатива (или Альянс) – 10 стран Латинской Америки (2019 г.), имеющих определенную социалистическую ориентацию.

¹⁹³ Кириллический алфавит был разработан в XX в. и для многих неславянских народов, в том числе и не имеющих письменности.

дует ислам). Но китайская иероглифика позволяет коммуникации не только между отдельными группами китайцев, но даже между китайцами и знающими иероглифику японцами. Иными словами, здесь преимущественно идет речь о возможности культурной коммуникации.

Наконец, *последним из заметных подходов к понятию «цивилизация» является выявление ее социально-экономического базиса*. Речь идет о таких представлениях, как «традиционная цивилизация», «индустриальная цивилизация», «информационная цивилизация», «постиндустриальная цивилизация», «советская цивилизация»¹⁹⁴ и т. д. В этом подходе трудно выявить единое основание при столь разнородных критериях. Но в любом случае общества, имеющие соответствующие характеристики, трудно спутать.

На основе этих представлений можно сформулировать современное (но отнюдь не универсальное) поня-

¹⁹⁴ Термин «советская цивилизация» использовали такие разные в профессиональном и мировоззренческом плане авторы, как С. Г. Кара-Мурза и А. Д. Синявский [см.: Кара-Мурза, 2001; Синявский, 2002]. Выше было сказано о том, что евразийская цивилизация в рамках Российской империи не сложилась как полноценный феномен: слишком велики были культурные, политические и стадийные различия между различными народами Империи (это, впрочем, характерно для многих мировых империй). Однако, судя по текстам приведенных выше авторов, за 70 лет существования СССР советская цивилизация стала реальностью и продолжает существовать после распада СССР. Можно привести некоторые механизмы, которые привели к такому результату. Во-первых, объединялись традиционные общества, не прошедшие школу урбанизации, индустриализации и атомизации / индивидуализации (так, узбекский хашар и белорусские помочи / соседская помощь при сельскохозяйственных работах / – аналогичные явления). Во-вторых, единое партийное устройство для всех представляло единственного «внешнего арбитра» для отдельных людей и групп. В-третьих, при всех издержках этого процесса антирелигиозная деятельность привела к доминированию единой квази-религиозной идеологии. В-четвертых, государственные и общественные институты были едины для всей совокупности граждан. В-пятых, была создана плотная система коммуникаций, включая СМИ. Наконец, в-шестых, советские жители пережили много совместных трудностей, включая Великую отечественную войну [подробнее см.: Кара-Мурза, Осипов, 2010]. Надо сказать, что хотя советская цивилизация имеет большую инерцию, она не достигла необходимой степени устойчивости, что характеризуется архаизацией ряда регионов после распада СССР [см.: Бобровников, 2002; Абдрахманов, Буранчин, 2016].

тие «цивилизация». Сейчас это *большая группа/система людей (организованных или пока не организованных политически), обладающая явно выраженными культурно-социологическими, социально-экономическими, идеологическими и коммуникационными признаками, претендующая на участие в мировых процессах, живущая в рамках определенной (типологически сходной) социально-политической среды*. Как я полагаю, все дальнейшие мировые процессы будут разворачиваться вокруг этой категории.

2. Империя

Представление об империи так же старо, как и представление о государственности вообще (последняя изначально развивалась в двух формах: города-государства и империи). Так, Древний Египет возник в результате завоевания нижних номов верхними, а потом возникло государство, претендующее на статус империи. Аналогична была судьба Месопотамии, перешедшей от отдельных городов-государств к империям Вавилонa и Ассирии. Древняя Греция, разделенная на полисы, не успела стать империей (по крайней мере, до Византии), но к этому были все предпосылки, включая создание Афинского архэ¹⁹⁵. Вполне стало империей государство инков, на территории которого стали доминировать язык кечуа, общая (и при этом очень высокая) культура, включающая градостроительство, систему дорог и даже медицину, систему коммуникаций и регулярную социальную организацию (и это при отсутствии письменности!).

Конечно, наиболее «прославленной» и чуть ли не классической является Римская империя, которая объ-

¹⁹⁵ Афинский морской союз, направленный против персов (447 г. до н. э.).

единила практически все Средиземноморье и прилегающие территории. Латинский язык¹⁹⁶ и письменность, римское право, система коммуникаций, совокупность институтов и общественных сооружений объединили все Средиземноморье. Имперское сообщество является универсалистским для своих подданных в противовес партикуляристским обществам периферии. Но империи могут иметь разную социально-экономическую¹⁹⁷ и политическую¹⁹⁸ природу.

Надо добавить, что империи бывают разных типов. Например, можно выделить континентальные (Россия, Австро-Венгрия) и колониальные (Великобритания, Франция, Испания) империи. Первые, как правило, растут за счет сопредельных территорий, а вторые – за счет заморских стран. Хотя все империи проводят политику смешения населения¹⁹⁹ и эмиграции из метрополии на периферию, многие имперские организмы в этом значительно

¹⁹⁶ На романских языках сейчас говорит значительная часть Европы от Молдавии до Франции, не говоря уже о странах Латинской Америки.

¹⁹⁷ Так, Римская империя основывалась на античном рабстве, империя инков на преобразованном общинном хозяйстве, Британская империя – на капиталистических рыночных отношениях. По поводу последнего примера см.: [Пегушев, Сергеев, 2010]. Иными словами, имперская организация – это «сквозное» явление для социальной эволюции.

¹⁹⁸ Большинство империй были монархиями различных типов, хотя в центре Голландской колониальной империи была республика. Поэтому не совсем верно следующее высказывание французского историка Д. Ливена, которое здесь будет приведено полностью: «Империя по определению – не демократия, не полития, управляемая с ясно выраженного согласия ее народов (но это не значит автоматически, что империя нелегитимна или непопулярна в глазах большинства ее подданных). Самые интересные и важные империи это те, которые были связаны с великими религиями и высокоразвитой культурой, оставив, таким образом, след в истории мировой цивилизации. ...Указанные критерии четко отделяют империю и от национального государства..., и просто от мультиэтнической политии. /.../ Обычно под империей понимают политическое и культурное господство и экономическую эксплуатацию колониальной периферии государством и нацией метрополии» [Цит. по: Фурсов, 2000. С. 193].

¹⁹⁹ К примеру, инки по территории своего государства постоянно перемещали большие группы жителей, а Вавилония ввела для этой политики специальный термин «насаху» (что означает «вырывать с корнем»).

преуспели – в первую очередь в тех случаях, когда колонизируемые территории были малолюдны. В этой политике преуспели Испания²⁰⁰ и Португалия, частично Франция и Голландия (буры Южной Африки), но больше всего в этом преуспела Великобритания, причем на основе этой колонизации были созданы США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Они, кроме США, входят в Британское содружество наций, а их формальной главой является британский монарх. Такая вот «фантомная боль».

От этих рассуждений легко перейти к следующей части данного раздела, в которой будет сказано о сохранении на географической карте «следов» предыдущих имперских организмов. В частности, речь пойдет о подобного рода наследовании в истории Европы и России.

Выше было сказано о сопряженности понятий «цивилизация» и «империя». В таком современном направлении науки, как регионоведение, цивилизации, выделенные согласно классификации А. Тойнби, имеют вполне определенные границы [Гладкий, Чистобаев, 2002. С. 156–177]. Приблизительно в этих границах существовали и имперские организмы. Но вот что интересно: империи, а особенно переселенческие, распространялись на территориях, приблизительно сходных с метрополией по природно-климатическим условиям.

Вот несколько примеров. Британская империя способствовала переселению людей в страны с умеренным климатом – это Канада, США, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка. Арабо-мусульманская империя (Халифат) и соответствующая цивилизация распространялись

²⁰⁰ Следует отметить, что жители Латинской Америки относятся с огромным пиететом к испанскому королю Хуану Карлосу II, да и вообще к испанской монархии.

(за некоторыми исключениями) в зоне субтропического и тропического климата: от Марокко до Западного Ирана. Китай формировался в субтропиках. Для создания империи инков было важно климатическое влияние Тихого океана. Испанская и португальская империи формировались на территориях с умеренным, субтропическим и тропическим климатом, но в их формировании приняло огромное участие местное индейское население. СССР (как и предшествующие имперские организмы) существовал на территории умеренного резко континентального климата. Можно предположить, что этот феномен связан как с особенностями хозяйственной деятельности в метрополии, так и с привычками переселенцев.

3. Региональные интеграции

Рассмотрим теперь вопрос о преемственности имперских организмов и современных интеграционных систем. Начнем с Европы, которая представляет собой полуостров, с трех сторон окруженный морем (естественные границы), и лишь на востоке переходящий в бескрайние просторы Евразии. Географическая ситуация диктует свои законы политической интеграции.

Далеким предшественником современного Евросоюза являлась Римская империя²⁰¹, и попытки объединения Европы осуществлялись в дальнейшем в течение многих веков [Васильченко, 2015; Дехийо, 2005]. Вероятно, первым наследником Рима по объединению народов Западной Европы стало Франкское государство (481–

²⁰¹ Восточная, греческая часть Римской империи дала начало другой цивилизации и империи – православной, российской. В становлении цивилизаций это обычная картина: так, арабы сформировали ислам суннитского типа, а персы – шиитского.

814), наиболее расширившееся при Карле Великом (768–814; см. Приложение 1). Здесь очевидно, что это государство охватывало бо́льшую часть Западной Римской империи. Далее в этом разделе мы можем сказать о Священной Римской империи германской нации, правда, довольно аморфной политической конструкции (Приложение 2. 800 /или 962/ – 1806). Из сравнения этих карт видно, что территории обеих империй совпадают не полностью, но приблизительно охватывают территорию Западной Римской империи. Приведенных здесь материалов достаточно, чтобы подтвердить мысль о «преемственности географической карты». Следует лишь напомнить, что объединение Европы активно продолжалось при Наполеоне и Гитлере (подробнее см. указанные книги Васильченко и Дехийо, а также: [Бестужев, 2009. С. 110–180]).

Современный Евросоюз приближается к границам географической Европы, особенно к границам завоеваний Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера. Идеи объединенной Европы развивались не только на практике, но и в теории. Так, первым, как мне известно, эту идею провозгласил В.И. Ленин в статье 1915 г. «О лозунге Соединенных Штатов Европы». На Западе эту идею с 1923 г. выдвинул австрийский граф, философ и писатель Рихард Николаус Куденхове-Калерги, основатель Паневропейского союза. В 1929 г. ее поддержал французский министр иностранных дел Аристид Бриан, который предлагал создать Европейский Федеральный союз [Мухин, 2015. С. 13]. Но этим идеям удалось реализоваться лишь после Второй мировой войны, и то под эгидой США. Старт этому процессу дало валютное соглашение (21 окт. 1943 г.) между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Дальше этот процесс стал развиваться, выходя за рамки стран

Бенилюкса, но цитированные далее авторы полагают, что «...Европа не была готова к интеграции, основанной на гегемонии одной из ее стран» [Там же. С. 14].

Европа – этой первый регион мира, который движется по пути интеграции. По сути, это опытный вариант, причем неплохо исследованный. Многое идет не просто: так, в настоящее время Британия решила порвать с континентальной Европой и (вероятно) объединиться со странами англо-саксонской цивилизации. Однако дело в том, что формирование новых этапов социальной эволюции (об этом позже) не может везде идти одинаковыми путями. Будут и уже нарождаются другие варианты. Речь идет о Северной Евразии.

Сейчас Россия – важнейший политический представитель Северной Евразии и наследник предшествующих систем имперского типа. Северная Евразия представляет собой территорию, имеющую по сути лишь одну – северную – естественную границу. С юга, запада и востока территория проницаема для вторжений других стран (*но и наоборот!*). Более того, Российская Федерация и ее предшественники (Российская империя, СССР) были всегда окружены странами и империями разной цивилизационной принадлежности: католико-протестантской на западе, исламо-суннитской и исламо-шиитской на юге, и далее на восток – конфуцианской (Китай). В этой ситуации возможна экспансия со всех сторон и во все стороны. Вот почему один из создателей геополитики англичанин Х. Маккиндер в статье 1905 г. назвал эту территорию хартланд, т. е. «сердцем земли».

Современной России и ЕврАзЭС предшествовали следующие социальные организмы имперского типа: Империя Хунну (209 г. до н. э. – 48 г. н. э.), Тюркский кага-

нат (VI–VIII вв.)²⁰², Золотая Орда (XIII–XVI вв.), Российская империя (1721–1917)²⁰³, СССР (1917–1991). Сейчас в Северной Евразии идет интенсивный процесс региональной интеграции, приблизительно в границах предшествующих имперских образований. Этот процесс начался недавно и встречается с определенными трудностями, в том числе в связи с позицией элит постсоветских государств, а также в связи с позицией элит Запада, которые не хотят конкуренции с Россией – Евразией. Кроме того, процесс мировой регионализации изучен недостаточно, особенно применительно к разным по происхождению региональным объединениям. Определенная генерализация этой проблемы возможна лишь на примере Западной Европы, к которому мы обратимся в следующем разделе.

Итак, империя является одной из форм политической организации пространства, объединяющей в своих пределах множество политических и дополитических групп. Для этих групп (и для себя, конечно) империя вырабатывает культуру универсалистского характера, которая способствует их объединению и воссозданию в историческом процессе в рамках феномена «географической карты». И в этом – региональном – смысле империи ложатся в основу феноменов последующей социальной эволюции.

Мне приходилось писать о том, что грядет процесс возникновения нового типа социальной организации

²⁰² По поводу этих ранних имперских образований Северной Евразии см.: [Ивик, Ключников, 2014; Крадин, 2001; Ахматнуров, 2015].

²⁰³ Создание Российской империи можно начинать с Ивана Грозного, когда Русское государство начало интенсивно расширяться, включая различные территории и народы, причем далеко не всегда вооруженным путем. См.: [Любимов, 2011; Стрижова, Терехова, 2007].

мира, связанной с созданием региональных интеграционных систем (по моей терминологии, «социально-культурных целостностей цивилизационного типа»)²⁰⁴. Похоже, что эра национальных государств, которые доминировали в мире на протяжении XX в., проходит. Пока мало кто знает, каковы причины социальной интеграции с формированием нового типа социальности. Речь, вероятно, идет о существующих в мире различных типах противоречий²⁰⁵. На наш взгляд, основные (пусть и некоторые!) из них следующие:

- гиперболический рост человечества, при котором увеличение средств к жизни ниже, чем рост населения («мальтузианская ловушка»);

- все это связано с оскудением ресурсов нашей планеты, в том числе энергетических (по этому поводу существуют разнообразные мнения);

- ускоренный рост современных технических средств по сравнению с тем процессом, который человек может психологически адаптировать (т. е. ускоренный рост техносферы по сравнению с антропосферой);

- состояние окружающей среды²⁰⁶, включая парниковый эффект (по этому поводу существуют разные мнения);

- политическая нестабильность в мире, использующая постоянное изменение силового баланса;

- ослабление международного права и международных институтов (например, ООН);

²⁰⁴ См.: [Перепелкин, 2013]. Обращение к понятию «целостность» вместо «система» имеет свои причины, на которых здесь нет смысла останавливаться.

²⁰⁵ Применительно к Северной Евразии см.: [Мухин, 2015].

²⁰⁶ Хочу напомнить, что грибки дрожжей умирают от своих выделений, которые превращаются в зависимости от поступления воздуха то в уксус, то в спирт. Для постоянной жизни в замкнутом пространстве им нужно питание – сахар. А далее см. пункты 1 и 2.

– кризис современной финансово-экономической модели, включая кризис финансовой²⁰⁷ и экономической политики ведущих стран;

– рост мировой конкуренции в сферах экономики, политики и идеологии, что хорошо видно хотя бы на проявлениях исламского и другого религиозного активизма.

Здесь можно было бы добавить еще ряд пунктов, но хорошо видно, что страны, близкие в культурном/цивилизационном, политическом и экономическом отношениях должны сближаться, чтобы меньше зависеть от экономической (кризисы), политической (санкции), идеологической (западные ценности) и иных конъюнктур. Идеологическая глобализация в конце концов показала, что она развивается в интересах лишь незначительной группы стран. Создание единых рынков рабочей силы, товаров и продуктов, технологий, использование собственных политико-идеологических усилий – вот адекватный ответ на эти вызовы. И это не означает автаркию, а стремление к осторожности в международных делах.

Очевидно, что мир уходит от однополярной модели, которая установилась после 1991 г. (до этого была биполярная модель). Переход идет к многополярной модели на основе региональных интеграционных систем. Центры этих систем уже определены: это Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка (страны БРИКС). Кроме того, отдельно сохранится англо-саксонский мир во главе с США и (возможно) отдельно континентальная Европа. Ей, впрочем, для этого пока не хватает политической воли. Возможно еще два или три интеграционных цен-

²⁰⁷ Мировой валюты (доллар, евро и их деривативы) в мире значительно больше (и не в десятки или сотни раз), чем мировой ВВП. Это чревато не просто кризисом, а катастрофой [см.: Фергюсон, 2010; Саттон, 2016].

тра в рамках Исламского мира. Это Турция (которая пока не решила, стать ли ей новым халифатом или центром Туранской интеграции) и Иран (несомненный лидер шиитского мира). Есть еще Восточная Азия со своим исламом, но пока непонятно, есть ли у крупнейших государств региона подобные политические амбиции.

Если дело пойдет дальше по пути создания «региональных» объединений (кавычки стоят потому, что эти объединения скорее всего будут иметь внерегиональные формы), то неизбежно возникает вопрос о странах, не включенных в какие-то либо коалиции. Это так называемая «периферия», о контроле над которой будут развиваться постоянные конфликты. Да они уже и идут. Например, Украина с легкой руки З. Бжезинского [Бжезинский, 1998. С. 108–148] уже давно является «яблоком раздора» между Россией и Западом. Украина очень удобна для подрыва наших интеграционных проектов. И вообще, основные удары Запада наносятся против некоторых государств – потенциальных лидеров интеграционных объединений под лозунгами «Не дать восстановить империю», «Защиты прав человека» или «Угрозы мира от ядерной программы». Уверен, что лидеры западного мира не очень понимают, что они делают, но понимают угрозу для их гегемонии.

Но вот сейчас о главной политической угрозе. Она будет состоять в неустойчивости границ возникающих региональных объединений, а следовательно, в повышенной конфликтности между их лидерами. Это происходит и сейчас, но в будущем это примет более заметные формы. Придет, возможно, период, и желательно, чтобы до него не дошло, когда речь пойдет о «послевоенном разделе мира». Но что от этого мира останется?

Но вернемся к анализу организации ЕС [Стрежнева, 2009], которая является важнейшим в настоящее время примером региональной интеграции. Существует множество теорий, объясняющих европейскую интеграцию, но здесь будут выделены основные положения ряда теорий. Применительно к политической жизни в концепции интеграции авторы акцентируют внимание на таких понятиях, как *суверенитет*, т. е. законная способность уполномоченных лиц принимать политические решения в национальных рамках; *межправительственность*, т. е. ситуацию, когда национальные государства свободно сотрудничают между собой по вопросам общих интересов; *наднациональность*, т. е. такую ситуацию, когда в группе государств каждое из них не может уже контролировать свою деятельность. Важна также теория *политических сетей*, т. е. системы децентрализованных нестабильных отношений в рамках интеграционного объединения. Разных теорий по поводу европейской интеграции еще много, но пока достаточно и этого

Очевидно, что первые три понятия связаны с увеличением «жесткости» союза, его переходу от ассоциации государств к собственно государственности. Европа стремительно проходит этот процесс, и отнюдь не все жители ЕС от этого в восторге (это, кстати, демонстрирует и принятие Европейской конституции, и процесс выхода Великобритании). Что касается наших собственных интеграционных дел, то лучше пока остановиться на *межправительственности* и не лезть в *наднациональность*.

Модное понятие «*сети*» в данном случае описывает ни к чему не обязывающее общение между людьми. «Европейские политические сети на более или менее

постоянной основе объединяют членов национальных правительств с европейскими чиновниками и членами Европейского парламента, но также с представителями частных деловых интересов и общественных групп» [Стрежнева, 2009. С. 41]. Как я полагаю, по крайней мере, сейчас для Северной Евразии адекватны практики межправительственной и политических сетей.

Современный мир «запасся» большим количеством противоречий и проблем, которые трудно разрешить в рамках существующей социально-экономической, политической и культурно-цивилизационной системы. В таких случаях возникают новые типы социальности, действующие по принципу «вызов – ответ». Они и становятся символами нового витка социальной эволюции. Надо напомнить о том, что еще в 1949 г. английский писатель Дж. Оруэлл написал роман-антиутопию «1984» о возможности победы в мире «левой тирании». В этом романе мир был разделен на три воевавшие и конкурирующие между собой части: Океанию, Евразию и Остасию [Оруэлл, 2020].

Я надеюсь, что в реальном мире все будет гораздо тоньше и интересней, чем в романе, и что региональных интеграционных систем будет больше числа 3, и что воевать между собой они не будут. Но вот вопрос – по каким критериям будут складываться эти объединения и какие формы они примут? Во многом на этот вопрос дает расшифровка аббревиатуры БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка – как стран-лидеров подобного рода объединений. Ну и теперь имеющиеся страны-лидеры (США и Европа) никуда не денутся. Но этот будущий процесс во всей его реальности пока предугадать невозможно.

Заключение

Интеграция – общенаучное понятие, связанное с объединением различных сущностей при создании новых целостностей²⁰⁸. По сути, *интеграция – это один из важнейших механизмов эволюции, в том числе и социальной*. Интеграция отдельных человеческих сообществ в империю, создание на этой основе социально-культурных целостностей в виде цивилизаций, переформатирование их в форму региональных интеграционных объединений – вот тот вектор, который мы попытались показать. Другое дело, что в этом процессе могут быть задействованы разные механизмы – на то это и социальная эволюция.

²⁰⁸ Вот несколько типичных примеров из мира природы: молекулы (химический уровень развития) образовались при интеграции атомов и других элементарных частиц; лишайники как новый тип биологического организма возник при интеграции сине-зеленых водорослей (цианобактерий) и грибов.

Приложения

Приложение 1

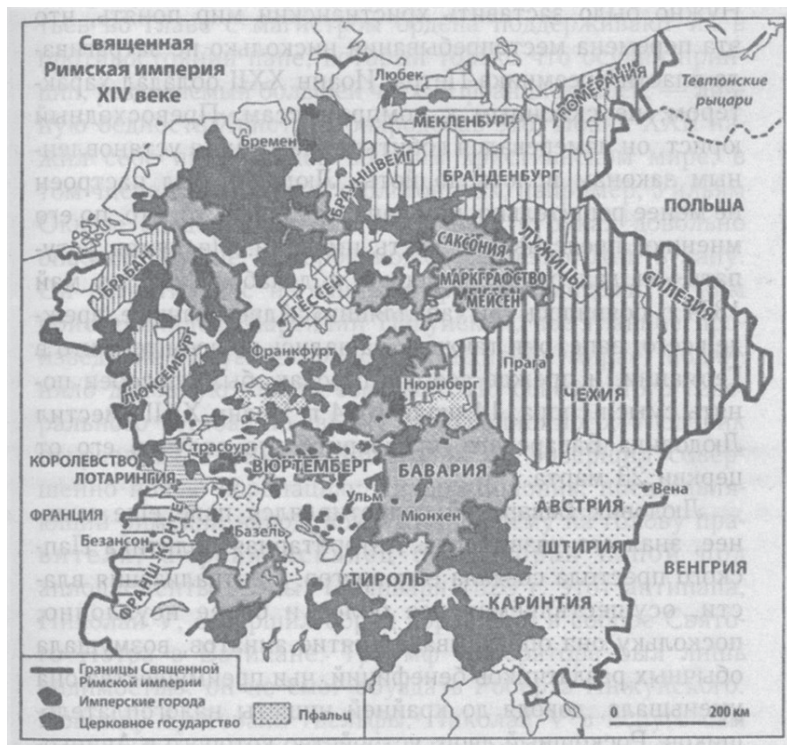
*Империя Карла Великого
в период наибольшего расширения*

Источник: frank-history.limarevvn.ru (15.04.2019).

Приложение 2

Священная Римская империя германской нации

Источник: Yandex.ru. Священная Римская империя германской нации (15.04.2019).

Очерк 6

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЕ БУДУЩЕЕ: ВЫИГРЫШНЫЕ ПОЗИЦИИ

Введение

Понятие «цивилизация» имеет в определенной степени спекулятивную природу, так как цивилизации выделяются по множеству критериев и зачастую имеют описательный характер [Перепелкин, 2019. С. 66–69]. Сказанное касается и российской (лучше – евразийской [Орлова, 1998]) цивилизации. Тематика книги и данного очерка предполагает, что речь может идти о мировом лидерстве: как Великобритания в XIX в., США сейчас, а Китай (по прогнозам) сменит США. Однако не следует забывать, что мировое лидерство – явление позднего времени, ставшее возможным в результате открытия и освоения дальних уголков мира, неравномерности развития, мировых и локальных войн, а также создания колониальной системы. До этого были региональные лидеры (в Европе – Греция, Рим, Франция, Испания, Голландия; на Дальнем Востоке – Китай), а сейчас, после создания и долговременного функционирования мировых институтов, в подобном лидерстве

вряд ли осталась необходимость – уж больно это ответственный и неподъемный груз, разжигающий национальный эгоизм.

Конечно, мировые институты (ООН, ВТО и т. д.) и их деятельность нуждаются в совершенствовании с учетом меняющихся условий, предшествующих ошибок²⁰⁹, мировой ситуации (борьбы за международные преимущества между крупными государствами), развития новых технологий (включая социальные), появления новых глобальных вызовов. При этом я скептически отношусь к идеям глобализации, ассоциирующимися с идеологией мондиализма – созданием мирового правительства. Это лишь ухудшит современную ситуацию²¹⁰. Традиционно мировые лидеры стремятся сосредоточить в своих руках экономический, ресурсный, политический, культурно-информационный и научно-технологический контроль над миром. Сейчас важнее другое – приобрести моральный авторитет²¹¹, т. е. увеличить в международных делах роль арбитра, или так называемой «мягкой силы». Собственно говоря, в последние десятилетия (начиная с так называемой «мюнхенской речи» 2007 г. В.В. Путина) российское правительство (особенно внешнеполитическое ведомство) интенсивно работает в этом направлении. При этом, конечно, *моральный авторитет должен базироваться на реальных возможностях страны, в том числе экономических, военных и политических.*

²⁰⁹ Например, возможности введения международных санкций или проведения силовых акций в обход ООН.

²¹⁰ Даже такой сторонник глобализации, как израильский историк Ю.Н. Харари, с сомнением относится к идее мирового правительства [Харари, 2019].

²¹¹ См. интервью с известным французским экономистом Жаном-Франсуа Ришаром «Россия могла бы стать новым моральным лидером мира» [Чеснокова, 2008. С. 323–332].

Теперь надо более детально рассказать, о чем этот очерк. Любая цивилизация, за некоторыми исключениями²¹², локальна. *И культура, и психология населения, и социально-политическое устройство цивилизаций формировались в том числе под воздействием природно-климатических и ресурсных условий территории возникновения.* Любая подобная территория должна рассматриваться (в прогностическом смысле) с точки зрения своих возможностей: численности и характера населения, коммуникационных связей, политических возможностей, организации власти и управления, научно-технологических достижений, идеологических приоритетов, месте в международной экономической и политической системе. Именно с этих позиций и будет рассмотрена тематика данного очерка.

1. Объективные преимущества

По площади Российская Федерация – крупнейшее государство мира (17,1 млн кв. км). Но площадь территории сама по себе в нашем контексте не очень важна (если, конечно, не говорить о ядерной войне, которая маловероятна). В нашей стране множество необжитых или пустующих земель в Азиатской части, которые в случае мировой катастрофы могут стать пристанищем для миллионов и миллиардов людей. Подобная катастрофа пока даже и не прогнозируется, но уже сейчас известно, что сибирские леса (наряду с бразильской сель-

²¹² Заметным исключением является иудейская цивилизация, которая до недавнего времени (1948 г., возникновение государства Израиль) в течение почти двух тысячелетий была дислокальной (правда, в течение этого времени сохранялось еврейское пожелание «на будущий в Иерусалиме»).

вой)²¹³ по сути являются «легкими» планеты, т. е. в процессе фотосинтеза поглощают из атмосферы значительную часть углекислого газа в обмен на кислород²¹⁴. Если в деталях, то основной состав атмосферы Земли (в %) следующий: азот (78,084 объема; 75,51 массы), кислород (соответственно, 20,946 и 23,14), остальное: инертные газы, водород, водяной пар и углекислый газ (объем 0,03–0,04%). Пока причины глобального потепления недостаточно изучены, но *хорошо известно, что минимальное нарушение баланса в составе атмосферы в пользу азота приведет к тому, что все живое на планете (возможно, кроме вирусов и анаэробных бактерий) задохнется, а если баланс сдвинется в пользу кислорода – то все живое сгорит*. Похоже, что последнее в обозримой перспективе (в связи с вырубкой лесов) нам не грозит, но это одна из проблем (постоянный контроль за земной атмосферой), которая является задачей глобального характера²¹⁵.

Повторю, что причины глобального потепления (углеводородная экономика или что-то другое) пока точно неизвестны, но и, как любые планетарные явления, они будут иметь весьма долговременный характер²¹⁶. В связи с этим территории умеренного и холодного климата могут стать (но не скоро) более пригодными для сельского хозяйства, чем сейчас. В связи с этим и с учетом роста населе-

²¹³ По площади лесных насаждений Россия занимает первое место в мире – 8,09 млн км², или около 20% от всех лесов мира, что составляет 47,3% площади страны, или в полтора раза больше всей территории Франции. Конечно, с этим богатством надо обращаться очень бережно и осторожно, постоянно его рекультивируя.

²¹⁴ См.: ru.wikipedia.org (дата обращения: 6.05.2020).

²¹⁵ Так как в России огромные залежи вечной мерзлоты, а в ней – гигантское содержание метана, то проблемы глобального потепления касаются нас в первую очередь.

²¹⁶ Изменения климата на Земле происходили регулярно с промежутками в сотни тысяч, а то и миллионы лет.

ния планеты²¹⁷ роль территорий с умеренным климатом, вероятно, будет возрастать.

В результате этих процессов (роста мирового населения и глобального изменения климата) в полный рост встанет проблема с обеспечением населения продовольствием. Если население будет расти, а площадь сельскохозяйственных угодий в результате засух или опустынивания сокращаться, то *усилится вопрос пресноводного баланса планеты и включения в сельскохозяйственный оборот новых территорий.*

Опреснение морской воды в нужном количестве – сложная, энергоемкая и дорогостоящая задача²¹⁸. Гораздо проще использовать наличный на планете запас пресной воды в целях орошения²¹⁹, но и они сейчас в достаточной мере используются, т. е. в глобальном масштабе не могут стать важным дополнительным ресурсом. Между тем 12,4% поверхности территории нашей страны заняты пресноводными источниками, причем 84% из них находятся за Уралом²²⁰. При этом наша страна обладает 25% мирового запаса этого ресурса²²¹. Несомненно, придется

²¹⁷ Уже сейчас идет экспоненциальный рост населения планеты, т. е. время его удвоения значительно ускоряется. В настоящее время этот процесс развивается за счет наименее развитых территорий Земли (демографическая революция). По прогнозам, к моменту выхода на плато (т. е. к моменту демографического перехода) оно составит приблизительно 13 млрд чел., и это произойдет в XXI веке [Капица, 1999. С. 19]. Сбываются, конечно, не все прогнозы. Но правильнее рассчитывать на худшее. Кстати, *эта проблема должна стать предметом заботы международных организаций.* На 2 апреля 2019 г. население Земли достигло 7,7 млрд чел. При этом в 1975 г. население мира составляло 4,1 млрд в 2008 г. на планете жило 6,7 млрд а к 2025 г. количество жителей Земли (по прогнозам) увеличится до 8 млрд человек [Власова, Калянина, Кокшаров, Рубанов, 2008. С. 27].

²¹⁸ Ясно, что важнейшей задачей является экономия пресной воды – как в быту, так и на производстве (возможно, в аридных территориях нужно шире внедрять израильский опыт капельного орошения).

²¹⁹ Есть еще экзотическая, но вполне реализуемая идея транспортировки по морю льда Гренландии в Сахару.

²²⁰ См.: ru.wikipedia.org (дата обращения: 9.05.2020).

²²¹ См.: o-vode.net (дата обращения: 9.05.2020).

поделиться водой с нашим соседями и партнерами в Средней Азии, что собирались делать еще в советское время²²², но проще стать одним из важнейших поставщиков продуктов сельского хозяйства на мировые рынки. Следует учесть, что для производства 1 кг пшеницы следует потратить 1–2 т воды, а для производства 1 кг говядины – 10–13 т [Власова, Калянина, Кокшаров, Рубанов, 2008. С. 28].

Таким образом, продовольствие уже становится глобальной проблемой, так что в пору учреждать Всемирный комиссариат продовольствия²²³. Как пишут О. Власова и ее коллеги из журнала «Эксперт», многие жители Земли, особенно в экономически слаборазвитых регионах, уже находятся на краю голода и вынуждены импортировать продовольствие. «О сокращении собственного производства в связи с недостатком пресной воды и об увеличении импорта в страну объявила Саудовская Аравия. Нехватка пресной воды ограничивает развитие производства в крупнейших странах-потребителях – в Индии и Китае» [Там же. С. 29].

Спираль роста дефицита продуктов питания выглядит следующим образом: ухудшение климата; уменьшение доступной пресной воды, в том числе и за счет понижения грунтовых вод; рост населения и потребности в продуктах; предшествующее повышение потребления за счет роста уровня жизни; рост мировых цен на продукты питания; дефицит еды у особо бедных слоев населения. Во многих странах сельскохозяйственные угодья используются не для производства продовольствия, а для выращивания культур для производства топлива-

²²² Конечно, если эту воду не перехватит Китай, где берут истоки многие сибирские реки.

²²³ По этому поводу см. указанную выше статью Власовой и др.

этанола (кукуруза, рапс и т. д.)²²⁴. При этом энергоресурсы (до нынешнего весеннего кризиса на этом рынке) постоянно растут в цене, что сказывается на цене конечного продукта. Интенсификация сельского хозяйства (механизация, биотехнологии и т. д.), к которой перешли многие страны, уже почти исчерпала свои возможности. Как известно, во многих внутренних конфликтах (например, в Сирии) существенную роль играет дефицит пресной воды [Соловьева, Филоник, 2019].

Теперь собственно о пище. Обратим внимания на зерновые культуры и мясо во всех его вариантах (говядина, свинина, баранина, мясо птицы и т. д.)²²⁵. Понятно, что в разных странах и у разных народов традиционная диета несхожа. Где-то она более вегетарианская, где-то скорее мясная, кто-то предпочитают рыбу и морепродукты. Но зерновые культуры и мясопродукты составляют основу мирового рациона. Цифры такие: в сезон 2018/2019 гг. в мире произведено 2,58 млрд т зерновых, а потреблено 2,62 млрд т²²⁶. Ясно, что потребить нельзя больше, чем произвел, но на то существуют запасы. Что касается мяса, то в 2018 г. его произведено 336,4 млн т²²⁷, а по прогнозам в 2021 г. его потребление составит примерно 340 млн т. При этом по рекомендации ВОЗ взрослый человек должен в год потреблять 70 кг мяса²²⁸. Очевидно следующее: производство и потребление основных продуктов питания находится «впритык» друг к другу;

²²⁴ Что менее вредно для климата, так как поддерживает процесс фотосинтеза и уменьшает выбросы углекислого газа в атмосферу, но выводит из производства пищи значительное количество земель.

²²⁵ Следует вспомнить, что культивация зерновых и разведение скота легли в основу мировой цивилизации.

²²⁶ См.: agronews.com (дата обращения: 10.05.2020).

²²⁷ См.: pticainfo.ru (дата обращения: 10.05.2020).

²²⁸ См.: express.liberty7.ru (дата обращения: 10.05.2020).

кроме того, существуют серьезные межстрановые различия в потреблении – достаточно посмотреть соответствующую статистику.

Ясное дело, что Россия, хотя и является экспортером зерновых культур, не может за счет нынешнего собственного производства накормить остальной мир – речь не об этом. В нашей стране много земель, пригодных для земледелия и скотоводства, которые могут быть введены в оборот в результате глобального потепления (но, как говорилось выше, глобальное потепление пойдет скорее нам во вред – *таяние вечной мерзлоты освободит большое количество парниковых газов, что увеличит потепление*). А пока следует (уж не знаю, каким способом) увеличивать равномерность распределения основных продуктов питания между странами. Пока голод в развивающихся странах не вызовет массовые локальные конфликты и не увеличит миграционные потоки.

Недра России богаты полезными ископаемыми: в них содержится чуть ли не вся таблица Менделеева. Но особый интерес в этом отношении представляют гидроресурсы и углеводороды. О гидроресурсах говорилось выше и будет сказано чуть далее. Возвращусь к тому, о чем говорилось в очерке. Сейчас особенно важны углеводороды (нефть, природный газ, уголь), так как *это невозобновляемый, конечный ресурс, необходимый миру для перехода на иной тип энергетики*. Сейчас разведанные мировые запасы нефти составляют 1,7 трлн баррелей, а в России – 106 млрд барр. Россия – шестая страна в мире по доказанным запасам нефти, в 2019 г. добыла 554 млн т (вторая по добыче страна после Саудовской Аравии). При существующих темпах добычи и потребления нефти ее доказанных мировых запасов хватит

на 50 лет²²⁹. Мировые запасы природного газа составляют 196,9 трлн кубометров. Россия имеет наибольший запас (19,8% от мировых), далее идут Иран, Катар, Туркмения. В 2019 г. Россия добыла 738 млрд кубометров газа. При современных темпах добычи и потребления имеющихся мировых запасов хватит примерно на 56 лет²³⁰.

Конечно, доказанные запасы – это не все существующие запасы, кроме того, существуют и другие источники энергии: уголь, торф, гидроэнергетика и т. д. Однако нефть и газ широко используются не только как топливо, но и в химической промышленности, в том числе и для производства удобрений. В результате с учетом роста мирового населения и возможного дефицита пищи *традиционная энергетика становится важным условием сохранения стабильности при переходе к энергетике новой*. Пока непонятно, на чем она будет основана: на расщеплении атома, энергии падающей воды (ГЭС) или дующего ветра, на солнечных батареях²³¹ или воспроизводстве биотоплива, на геотермальных источниках или доставке с Луны гелия-3²³². Каждый из этих вариантов имеет свои преимущества и недостатки. *Важно понять, что до появления нового стабильного энергоресурса необходим гло-*

²²⁹ См.: zen.yandex.ru (дата обращения: 11.05.2020); ria.ru (дата обращения: 11.05.2020).

²³⁰ См.: dprom.online (дата обращения: 11.05.2020); global-finances.ru (дата обращения: 11.05.2020); tass.ru (дата обращения: 11.05.2020).

²³¹ Если кто недавно был на российском Юге, то мог видеть солнечные батареи, которые дают дополнительную энергию домохозяйствам. Но их экономический эффект пока невысок. Сейчас проектируются достаточно мощные солнечные батареи, у которых «...в совокупности суммарный коэффициент может достичь 34%», т. е. столько солнечной энергии они будут улавливать [Сапрыкин, 2020. С. 12]. Но пока действие солнечных батарей зависит от инсоляции.

²³² Это под силу лишь государствам, обладающим, как Россия, развитыми космическими технологиями. Изотоп гелий-3 может использоваться для получения энергии в ядерных установках. См.: Гелий-3 (ru.wikipedia.org – дата обращения: 11.05.2020). На Луне содержится приблизительно 1 млн т гелия-3, и этот изотоп содержит энергии в 20 млн раз больше, чем нефть. Но пока физики не освоили термоядерную реакцию с участием этого изотопа [см.: Быкова, 2020. С. 46–47].

бальный контроль за производством, транспортировкой и потреблением наличных энергоресурсов. Как показал кризис перепроизводства нефти весной 2020 г., рыночный механизм здесь малоэффективен²³³.

Важной характеристикой территории является ее коммуникационная составляющая. В этом отношении наша страна, благодаря размерам территории, значительно уступает (может быть, оно и к лучшему – по экологическим мотивам) другим регионам Евразии. Так, в России в среднем плотность железнодорожной сети составляет 5 км на 1000 кв. км территории (в Европейской части, соответственно, 22 на 1000), тогда как в Европе этот показатель колеблется в пределах 50–100 км на 1000 кв. км.²³⁴ Но зато через территорию нашей страны проходит Новый шелковый путь (Евразийский сухопутный мост), включающий Транс-сиб и Второй евразийский мост в Казахстане. Передвижение по этому маршруту от Китая до Германии составляет 15 суток, тогда как морем – вдвое больше²³⁵. На территории РФ расположен также Северный морской путь, наиболее короткий морской маршрут из Восточной Азии в Европу (всего 14 тыс. км, тогда как если следовать через Суэцкий канал, то длина маршрута составит более 23 тыс. км)²³⁶.

²³³ Многие из указанных здесь и далее проблем хорошо известны международному сообществу еще с 1987 г., когда был опубликован на английском языке следующий доклад: [Евтеев, Перелет, 1989].

²³⁴ См.: ru.wikipedia.org (дата обращения: 13.05.2020).

²³⁵ См.: ru.wikipedia.org (дата обращения: 13.05.2020). Также см. о расширении трассы Москва – Казань до масштабов Европа – Западный Китай [Ивантер, 2020. С. 32–39].

²³⁶ См.: ru.wikipedia.org (дата обращения – 13.05.2020). Потенциально грузопоток по СМП определяется в 22–23 млн т. Однако этот маршрут имеет ряд ограничений в виде наличия ледокольных судов, осадки морского транспорта и предельной скорости движения судов (от 11 до 35 км/час). «...Реалистичная схема работы потенциального транзитного маршрута на Северном морском пути потребует создания флота судов-посредников с ледовым классом защиты, осуществляющих прохождение непосредственно по СМП, и пунктов перевалки в незамерзающих портах на западной и восточной оконечностях маршрута...» [Кудияров, 2020. С. 18–19]. Таким образом, СМП – дело нескорого будущего.

Таким образом, в смысле коммуникаций территория России имеет глобальное значение.

2. Демографические проблемы и геокультурные преимущества

Теперь о населении нашей страны. В 2019 г. его численность составляла (по официальным данным) 146.9 млн чел. (по другим материалам 124 млн²³⁷, но эта цифра приближительна, а методика ее подсчета сомнительна). Из этих без малого 147 млн 8%, или 12 млн чел., составляли мигранты²³⁸, но при этом хорошо известно, что их численность не может быть точно установлена (скорее всего их больше). По этому вопросу американский аналитик в 2009 г. писал следующее: «Сейчас население России насчитывает 145 млн человек, а в 2050 г., согласно прогнозам, оно составит 90–125 млн. Время работает против России» [Фридман, 2009. С. 143]. Американский разведчик рассматривает численность населения России в контексте комплектования вооруженных сил.

Конечно, это весьма острая проблема, ведь российская демографическая политика пока малоэффективна. Она делает акцент на материальном стимулировании (материнский капитал и проч.), но важнейшие рычаги этой политики лежат в духовно-идеологической сфере: не случайно в семьях верующих рождаемость больше, чем в семьях атеистов. Да и современный быт позволяет человеку обходиться без семьи [Перепелкин, 2011]. И дело здесь, конечно, не столько в комплектовании вооруженных сил, сколько в бóльшей нагрузке на одного человека

²³⁷ См.: zen-yandex.ru (дата обращения: 12.05.2020).

²³⁸ См.: www.gazeta.ru (дата обращения: 12.05.2020).

работоспособного возраста²³⁹. Кроме того, малая численность населения не позволяет стране в экономическом плане жить относительно автономно (для этого надо приблизительно 300–500 млн человек), а следовательно, ставит страну в зависимость от внешних кризисов, импорта и возможных санкций. Конечно, незначительный рынок труда пополняется мигрантами, но они нуждаются в адаптации и аккультурации (в первую очередь это касается молодежи, так как старшее поколение воспитывалось в СССР). Кроме того, малая численность влияет на объем ВВП, так как блага и услуги создают люди²⁴⁰.

Конечно, малое население имеет и свои преимущества. Так, уменьшается нагрузка на ресурсы, проще провести мобилизацию жителей в чрезвычайных условиях, меньше проблем с информированием граждан и т. д. Но все-таки лучше соблюдать пропорцию 60:40, как было в СССР. Конечно, надо «подобрать» более эффективную демографическую политику²⁴¹, но пока нас выручают мигранты из тех (преимущественно) стран бывшего СССР, где высоки темпы демографического воспроизводства или где существуют большие группы потенциальных беженцев. Вероятно, участие мигрантов в российской экономике – это долговременный фактор.

В целом же, несмотря на относительно малочисленность, население нашей страны достаточно гра-

²³⁹ В советские годы 60% работающего населения «кормили» 40% иждивенцев. Подробнее см.: [Перепелкин, 2005].

²⁴⁰ Более важный показатель, по которому мы пока отстаем, – душевой ВВП, зависящий от технологической оснащенности производства. Кроме того, существует концепция «конца роста» [Хайнберг, 2013], но она противоречит доминирующему в мире капиталистическому экономическому укладу (для которого необходим постоянный рост и экспансия) и возможна лишь при существенном сокращении межстрановых различий.

²⁴¹ Например, в Европе, где сходная ситуация, распространяется или распространялась мем-идеологема «дети – это прикольно».

мотно и культурно (так как советская система образования не была полностью уничтожена в ходе «оптимизации» и внедрения «болонского стандарта»). Доля людей с высшим образованием составляет в возрастной когорте 25–64 года 30,4% (2019 г.), но при этом «финансирование образования в России занимает скромную долю в ВВП²⁴² по сравнению с большинством развитых стран (речь не об абсолютных цифрах, а именно о доле общего дохода, которую государство готово вложить в образование). В последнее десятилетие финансирование образования не растет, а в обучение школьника вкладывается все меньше денег. Мы все еще очень образованная нация – но во многом за счет распространения высшего образования среди старших поколений, а среди молодежи доля людей с высшим образованием во многих развитых странах уже значительно выше»²⁴³. В контексте данной статьи образование и культура – важнейшие государственные задачи. Без их решения Россия останется «вторичной цивилизацией».

Следует отметить высокий уровень развития отечественной науки – но в первую очередь в военной и косми-

²⁴² Речь идет о так называемом «номинальном ВВП», и этот показатель фактически «жульничает» с цифрами. В целом ВВП – это сумма всех транзакций, происходивший за «отчетный период», но они фиксируются в долларах, которые эмитируют только США. Эта страна может «играть» с долларом сколько ей угодно, в том числе и задирая долларовые цены на энергоносители. Это плохо для стран с пассивным торговым балансом (т. е. зависящим от импорта) и торговым дефицитом, как США. Мы уже давно страна с активным торговым балансом (т. е. поставляем на внешние рынки больше, чем заимствуем с них). Мы отложили много излишков в качестве запасов, экономически мы практически независимы (спасибо санкциям!). Более удобным и справедливым является показатель ВВП по паритету покупательной способности (т. е. с поправкой на уровень текущих цен в экономике страны /а значит и покупательную способность валюты/), который подтверждается и другими косвенными показателями. По этому показателю наша экономика составляет 4–6 место в мире, и это учитывая малость населения нашей страны [см.: Действительно ли российская экономика так ничтожно мала? // URL: <https://cont.ws/@alexman/1958231> (04 мар. 2021)].

²⁴³ См.: expert.ru (дата обращения: 12.05.2020).

ческой сферах. Науку постигла та же участь, что и образование (см. выше). Следует принять меры для роста «человеческого капитала» в стране²⁴⁴. Текущая эпидемия COVID-19 показывает, что потенциал для этого в стране есть, в том числе и управленческий.

3. Геополитические преимущества

Важное преимущество страны – ее поликультурность. Здесь сосредоточены основные мировые религии: христианство в православной форме, ислам, иудаизм, буддизм. Так что существуют достаточно крепкие международные связи по религиозной линии, тем более что православная церковь за пределами РФ имеет многочисленные приходы. То же самое (наличие прочных зарубежных связей) можно сказать и в отношении остальных конфессий. В языковом плане в стране доминируют важнейшие языковые семьи: индоевропейская (русский – один из официальных языков ООН) и алтайская (причем все тюркские языки достаточно близки между собой). Следует добавить, что народы России имеют обширную диаспору за ее пределами, что облегчает международные связи.

Все народы страны обладают общей исторической памятью, что их объединяет. Такая память сложилась традиционно – в результате расширения территории [напр.: Тюрин, 2013] и особенностей истории (включение «иностранческой» элиты в состав российского дворянства, а народов – в состав российских вооруженных сил [Рахи-

²⁴⁴ Конечно, основная задача – увеличение финансирования, но необходимо увеличить привлекательность для населения обеих отраслей, во многом вернуться к опыту СССР (в частности, заменить ЕГЭ нормальными выпускными и вступительными экзаменами, восстановить систему рабфаков, сократить долю платного обучения в вузах, заменить идеологию «предоставления образовательных услуг» и т. д.).

мов, 2014]). О высокой консолидации этносов и конфессий страны говорят не только большое количество межэтнических и межрелигиозных браков, но и высокая доля «иностранцев» в составе известных исторических деятелей и российской элиты в целом. Кроме того, в силу природных и исторических условий в нашей стране всегда был высок авторитет государства и чувство солидарности.

Кроме того, «в силу всего изложенного мы можем рассматривать Евразию не только в географическом аспекте, но и в этническом как единое целое, достаточно устойчивое, чтобы отвергать внешние элементы». Ведь начиная с XIII в. здесь сложился евразийский суперэтнос, а «суперэтноты обычно существуют в границах определенных этноландшафтных зон и имеют свою неповторимую социально-историческую судьбу, оригинальный стереотип поведения и определенную традицию взаимоотношений с соседями» [Орлова, 1998. С. 51–52]. Применительно к нашей истории XX в. это можно назвать «советской цивилизацией» [Кара-Мурза, 2001].

Один из создателей геополитики, английский географ Х. Макиндер особо выделял Северную Евразию как «хартленд», «сердце земли». По этому поводу в самом начале XX в. он писал: «Наиболее важный контраст, заметный на политической карте современной Европы – это контраст, представляемый, с одной стороны, огромными пространствами России, занимающей половину этого континента, и группой более мелких территорий, занимаемых западноевропейскими странами – с другой. /.../ ...Грубое совпадение европейской части России с Восточноевропейской равниной не случайно, и это произошло не за последние сто лет, но и в более ранние времена здесь существовала совершенно иная тенденция в политическом объе-

динении» [Макиндер, 2006. С. 247]. Напомню, что в статье 2019 г. я привел примеры последовательности и преемственности государственных образований в рассматриваемом регионе – вплоть до современной России [Перепелкин, 2019. С. 69–74].

Но нечто подобное существовало и в прошлом, до возникновения государства. Речь идет о родственных культурах бронзового века (XVIII–XVI вв. до н. э.), распространенных от Украины до Алтая-Саян и названных археологами «Евразийская металлургическая провинция». По мнению специалистов, для нее была характерна «консолидация (военно-политическая, как мы полагаем) степных, лесостепных и лесных народов данного региона, как кочевых, так и оседлых» [Клёсов, Пензев, 2015. С. 160]. Были эти народы этнически родственны или нет, сейчас не установить. Но они были тесно консолидированы экономически в связи с производством бронзовых орудий и обменом ими.

Мне уже приходилось писать об исторической смене различных типов социальности (социально-культурных целостностей²⁴⁵). Речь идет о ряде работ в различных изданиях [Перепелкин, 2009; Перепелкин, 2013], в которых было высказано предположение, что человечество приближается к становлению социально-культурных целостностей цивилизационного типа, прототипом которых являются современные региональные интеграционные

²⁴⁵ Понятие «целостность» используется здесь в классическом варианте: целое больше суммы составляющих его частей. Эти идеи использовал по другому поводу еще великий русский психиатр В.М. Бехтерев: «...объединенные известной мыслью народные массы ничуть не являются только суммой составляющих их элементов..., так как здесь дело идет не об одном только социальном объединении, но и психическом объединении, поддерживаемом и укрепляемом главным образом благодаря самовнушению» [Бехтерев, 2021. С. 177]. Автор, исследуя психологию толпы, сделал акцент только на одном – психологическом аспекте формирования социальной целостности.

системы. Сейчас в мире всего несколько систем подобного рода – ЕС и ЕврАзЭС (ЕЭС). Кроме того, тенденции к интеграции распространены достаточно широко: и в арабо-мусульманском мире, и в Южной Америке, и даже в Африке (ЭКОВАСТ в Западной Африке).

Сейчас невозможно предвидеть «конечные» формы объединений (если какие-либо стандартные формы вообще будут в территориальном смысле и в формах политической организации). Так, из Евросоюза вышла Великобритания, но в результате стали более тесными отношения между этой страной (как лидером Британского Содружества наций) и США как современным мировым лидером. Конкретные формы дальнейших союзов предугадать трудно, но некоторые последствия очевидны. Так, будет легче договариваться на международном уровне (меньше субъектов со своими интересами), сообща решать общие для планеты проблемы типа описанных выше, бороться с общими для планеты вызовами типа терроризма, инфекций и т. д. Думаю, что при этом сохранятся ООН и ее институты, но их функции, ответственность и практика работы будут модернизированы.

Теперь немного подробнее о Евразийском союзе. После распада СССР ему предшествовали СНГ и Таможенный союз. «29 мая 2014 года был подписан и ратифицирован Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕЭС), основанный на Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года. Подписание этого договора обеспечило союз необходимой *международной правосубъектностью*» [Мухин, 2015. С. 11–12] (выделено авторами). Сейчас в ЕЭС, кроме России, входят Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия, Узбекистан и Таджикистан с общей численностью в 2019 г.

226,495 млн чел. Ясно, что эта численность пока невелика и не позволит вести автономную экономическую политику, однако позволяет заполнять российские рабочие места за счет мигрантов²⁴⁶. Но есть еще другие страны бывшего СССР, включение которых в ЕЭС пока не исключено, несмотря на вопли Запада по поводу «восстановления империи»²⁴⁷. Возможно, в ЕЭС вступят и государства, не входившие в СССР.

Подробнее о деятельности ЕЭС смотрите в книге под редакцией А. Мухина, на которую уже была ссылка. Основные принципы функционирования ЕЭС – межправительственность и политические сети – я описал в статье 2019 г. Тут важнее другое – подходит ли существующая в мире социально-экономическая и политическая модель для будущего (при том очевидном факте, что каждый цивилизационный проект будет разрабатывать собственную модель)? Нынешний капитализм критикуют многие уважаемые социальные исследователи [напр.: Есть ли будущее, 2015; Мойо, 2012].

Основные пороки современной социально-экономической и политической системы – обязательная экспансия (территориальная, политическая, экономическая, технологическая, информационная и т. д.); зашкаливающее социальное неравенство (которое особенно велико в государствах «догоняющего» типа); вопиющие межстрановые разрывы в уровнях дохода населения; предельные нагрузки на экосистемы и грядущая мировая экологическая ката-

²⁴⁶ Кстати говоря, на миграцию, мигрантов и диаспоры (их прием, обустройство и адаптация) надо обратить особое внимание как на долговременный и перспективный процесс. Подробнее об этнических миграциях см.: [Панарин, 2016].

²⁴⁷ В одной из предыдущих глав показано (с использованием карт), что нынешний Евросоюз создается в территориальных границах европейских империй прошлого.

строфа; повсеместное распространение культа потребления; манипулирование сознанием избирателей (лишение человека свободы политического выбора); национальный эгоизм; кризис мировой валютной системы (денег и денежных деривативов в мире значительно больше, чем товаров) [Фергюсон, 2010; Саттон, 2016]. Конечно, в сфере финансов «виноват» и кредитный характер капиталистической экономики вообще, и введение в качестве мировой резервной валюты национального денежного знака – доллара США (Бреттон-Вудское соглашение, 1944 г.), а потом и евро ЕС. Конечно, эти пороки, особенно в финансовой сфере²⁴⁸, должны быть учтены при организации мира на цивилизационно-региональной основе. Вопрос о необходимости мировой резервной валюты вообще остается открытым.

Теперь о наших партнерах – странах БРИКС (Бразилии, России, Индии, КНР и ЮАР). Сокращение БРИК было впервые предложено аналитиком Джимом О'Нилом в ноябре 2001 г. После приема ЮАР группа стала носить название BRICS. Данный термин используется в качестве обозначения группы стран, за счет роста которых во многом будет обеспечиваться будущий подъем мировой экономики²⁴⁹. В рамках этой организации у России нормальные рабочие отношения, что явно повышает международный авторитет нашей страны. Но главное здесь все-таки в другом. Страны БРИКС объединяют более 3 млрд человек, что составляет значительную часть населения Земли. Но если Китай и Индия – это отдельные страны-цивилизации, то Россия, Бразилия и Южная Африка – это потен-

²⁴⁸ Некоторые предложения в этой области для ЕЭС были уже мной даны [См.: Перепелкин, 2008].

²⁴⁹ См.: БРИКС (ru.wikipedia.org /дата обращения: 17.05.2020/).

циальные лидеры региональных интеграционных объединений, но если эти тенденции реализуются, то страны БРИКС будут объединять уже бóльшую часть населения мира.

Заключение

У некоторых понятий есть определения, а у других нет. Часто это происходит за счет того, что одним понятием описываются связанные или похожие друг на друга явления. К последнему типу понятий относятся такие, как «энергия» и «цивилизация». С понятием «цивилизация», как и с понятием «энергия», не существует определенности. Но их просто невозможно (или пока невозможно) интегрировать, т. е. выделить общее «ядро». В обоих случаях эти явления можно зафиксировать и операционализировать (т. е. в результате измерить) через их абсолютные или относительные признаки, измеряемых в разных единицах, используемых в различных научных дисциплинах.

Применительно к понятию «цивилизация» такими признаками могут быть: уровень жизни населения (признак относительный, используемый в экономике); возрастающая плотность населения и системы коммуникационных связей (тоже признак относительный, используемый в социологии, урбанистике и т. д.); доля грамотного населения и вообще наличие грамотности (признак относительный, используемый в социологии, социолингвистике) и проч. «Относительность» признака связана с тем, что не всегда понятно, как или чем его измерять. Трудно придумать адекватные единицы измерения.

«Проект» (буквально /лат./ «брошенный вперед») в сочетании с «цивилизационным» — это двойная неопре-

деленность. Так, когда создавалась государственность, то не было соответствующего проекта: невозможно проектировать (просто представить) то, чего еще не существует. Это можно сделать только на основе опыта других сообществ (как по большей части и происходило – вторично – в процессе политогенеза). Так было в России последнюю тысячу лет: византийский, ордынский и западноевропейский «проекты». Но чужой опыт пока не очень помогал нашей стране. Последние десятилетия много писалось о «российском проекте»: но пока все ограничивается общими словами. Я в это не очень верю. В «догоняющем» варианте развития (тоже понятие, которое я не очень понимаю: кого догонять, в чем и нужно ли это делать) главное – найти собственные преимущества на фоне других стран. Не все они могут быть успешно реализованы, но некоторые из них могут дать серьезный толчок к развитию (под последним я понимаю здесь растущую удовлетворенность людьми своей жизнью и приобретение государством конкурентных преимуществ по сравнению с другими странами-соперниками). «Развитие» – это калька с греческого «эволюция». Но пока никто не знает цели «развития», или «эволюции» (буквально «разворачивания»). Или их нет вообще?

«Национальная идея», как мне представляется, это или идея доминирования в мире, или стремление достичь в нем достойных позиций, или, наконец, стремление жить в гармонии с собой и другими. Первая позиция для России не подходит, так как не соответствует национальному характеру ее граждан (если такой есть) и отечественной истории. Зато интересны для нашей страны две другие позиции, которые я (вслед за другими авторами) сформулировал как «стать моральным авторитетом для осталь-

ного человечества». Это означает, что с нашим мнением должны считаться не только элиты, но и широкие слои мирового населения. Для некоторых групп мировой элиты это опаснее, чем прямое доминирование (вспомним «советский проект», против которого боролись всеми возможными способами). К этому (т. е. к роли «морального авторитета») у России и ее народов есть все культурно-исторические «задатки» (если верить отечественным литераторам и философам прошлого: тут и «слеза ребенка», и «всеотзывчивость русской души»). Конечно, здесь можно задать «сталинский» вопрос: а сколько у Ватикана дивизий? И подобный вопрос постоянно задают.

Но пока это (т. е. стать признанным моральным авторитетом) не получается, и во многом потому, что наши конкуренты используют запрещенные (с моральной точки зрения) методы конкурентной борьбы: стремятся представить нас исчадием ада. Но методы устаревают, а мировое стремление к независимому арбитру – никуда не деться – остается. Но пока нет – и слава Богу! – «мирового правительства» и пока ценности «авраамических религий» почти забыты, т. е. пока еще остается полный простор для принципа морального релятивизма типа «цель оправдывает средства» (речь идет о наших геополитических конкурентах). Сказанное определяет некоторые стороны стратегии развития страны (конечно, здесь я серьезно не коснусь научно-технологической, социально-экономической и институциональной точек отсчета).

Итак, потенциальный рост международного авторитета нашей страны имеет вполне реальные предпосылки. Но пока о том, что такое международный моральный авторитет. Это понимание того факта, что страна и ее лидеры действуют не только для удовлетворения узкого

национального эгоизма, но заботятся о мировых процессах по принципу «мы все в одной лодке». Кто-то из отечественных литературных классиков сказал о «всемирной отзывчивости русской души». Это надо понимать так, что у человека, воспитанного в лоне евразийской цивилизации, заботят не только личные интересы, но и более широкий (глобальный) круг проблем. И это не только некий «идеализм», но и практическая задача. Готовы ли мы взвалить на себя подобное бремя – это другой вопрос. Но, как мне кажется, у нас другого выхода нет (тут можно вспомнить концепцию Н. Г. Чернышевского о «разумном эгоизме»).

Но дадут ли нам это сделать в условиях информационно войны²⁵⁰? Несомненно, постараются помешать, ведь все мировые СМИ находятся в руках западной элиты. Типичный пример – вопрос с Украиной и Крымом. Государственный переворот на Украине, спровоцированный элитой Запада, в результате привел к войне на Донбассе и возвращению Крыма в состав России. В последнем случае очевидно наше желание локализовать украинский гражданский конфликт, а также обезопасить нашу территорию от продвижения сюда военных баз НАТО. Стремление оторвать Украину от России вполне понятно с точки зрения интересов стран Запада (вспомним цифры численности населения стран ЕЭС). Но авторы этого переворота не учли, что Украина исторически складывалась как «лоскутное одеяло», что внутренняя интеграция этой страны предельно слаба и что значительная часть территорий этой страны (Новороссия) исторически тяготеет к России, а крымское население (когда я там был в 2007 г.)

²⁵⁰ Она длится веками [см.: Меттен, 2014; Леонтьев, 2009; Сорос, 2015].

бравировало своей «российскостью» (да и нет у Украины исторического опыта совместного существования, а от федерализации их элиты отказываются). Современный пример информационной войны – обвинения России и Китая в искажении данных по COVID-19.

Сейчас «активный мир» увлечен левыми, либеральными идеями. Но это известный «эффект маятника», когда люди в своих позициях со временем переходят из одной крайности в другую. У левых идей есть свои преимущества (как например, представления о «справедливости» или «равенстве»), но то же самое касается и правых, консервативных идей (представлении о важности традиций или человеческих базовых институтах). *Ответственный человек должен понимать то, что он делает и в повседневной, и в публичной жизни. Понятия «левый – правый» неприменимы для такой позиции. Для каждой страны в конкретный исторический период присущ свой баланс «левого – правого», кроме того есть конкретные насущные задачи, зависящие от целей, которые разделяются большинством.* Так, в 1920–1930-е гг. в СССР была разделяемая большинством цель технологического развития и подготовки к «большой войне». И цель эта была реализована.

Какие же цели стоят теперь перед нами? Главная цель – занять достойное, авторитетное место в мире, место страны, с которой считаются (а не боятся) все правительства и народы планеты. Теперь о средствах. Для начала – не суетиться, т. е. жить по принципу «у Бога времени много». На практике это означает, что нельзя нервно реагировать на любые инсинуации в наш адрес: их будет очень много, так зачем же тратить впустую время и силы? Далее, если возникнут международные разногласия, надо

первыми обращаться в судебные и другие международные (независимые!) органы, чтобы был досконально исследован фактический материал. Следует идти на опережение, т. е. высказывать озабоченность по поводу событий в какой-то стране и регионе мира так, чтобы это не могло быть расценено как вмешательство во внутренние дела. С это целью широко использовать трибуну ООН и других авторитетных международных организаций. Надо продолжать делать упор на СМИ, в том числе и на Интернет (хотя до этого не очень и получалось). Тут главное – в контенте, который должен быть прозрачным и хорошо проверяемым. И подобного рода каналов должно быть много и на разных языках мира («мягкая сила»). Вода камень точит.

Теперь о внутренней политике. Надо думать о будущем, т. е. институтах, способствующих его становлению. Это наука, образование, медицина, культура, инфраструктура. С наукой и образованием (в первую очередь имеются в виду социально-гуманитарные отрасли) у нас пока и недостаток финансирования, и отсутствие ясного понимания их нужности и даже обязательности для будущего страны. В науке и образовании мы зачастую идем по пути перенимания западных идей и технологий, для нас скорее разрушительных (чего стоит внедрение в образование Болонской системы или оценка результатов научных исследований путем «индекса Хирша»). Конечно, «оглядка» нужна, но не до такой же степени. Интересно, а внедрено это все в Китае, или они следуют своим путем без ненужных заимствований? *Главное в «эффективности» – это наращивание в стране «человеческого капитала», удовлетворение внутренних потребностей и уверенное следование намеченным целям.* Кажется, в области

медицины, инфраструктуры и оборонных технологий мы постоянно продвигаемся, но на достигнутом останавливаться нельзя.

Я не думаю, что сейчас в России наблюдается «цивилизационный кризис» или раскол, так как содержание понятия «российская цивилизация» мне пока непонятно. А следовательно, и раскалываться нечему. Есть вот что: разные слои и группы населения имеют разные геополитические и геокультурные ориентации: бо́льшая часть (условно «консерваторы») ориентирована на отечественные традиции и на собственную страну; меньшая часть (условно «либералы») ориентирована на традиции и образцы Запада; небольшая группа (условно «фундаменталисты», или «исламисты» /применительно к соответствующей религии/) в первую очередь разделяет фундаментально-религиозные ценности. Конечно, это разделение достаточно условное и не строгое: всегда приходится освобождаться от чего-то «своего» и заимствовать что-то «чужое». Это закон истории. Но делать это надо постепенно. Кстати говоря, пора задуматься о собственной государственной – нет, не «идеологии», а принципах «мировидения», которое бы разделялось большинством общества. Частично эта работа началась в 2020 г. в связи с подготовкой и принятием новой редакции Конституции РФ.

Но вернемся к теме информационной войны, в которой мы пока проигрываем. Да, мы активно работаем на всех возможных площадках, включая трибуну ООН. Но пока мы находимся в роли «защищающихся», а поэтому слова наших лидеров редко воспринимаются с необходимым вниманием. Возможно, мы поднимаем не те темы (а надо поднимать тематику, которая волнует большинство населения планеты), возможно, надо менять

целевую аудиторию (сейчас мы в большей мере обращаемся к западным элитам, а надо апеллировать к гражданам/трудящимся, и в первую очередь к элитам и трудящимся незападных стран – в рамках ЕЭС или БРИКС²⁵¹). *Победа в информационной войне – важнейшее средство утверждения нашего морального авторитета.*

А теперь вернемся к вопросу о сравнительных преимуществах нашей цивилизации. Большая территория России позволяет ей быть определенным «резервным центром» на случай крупных мировых катастроф. А пока мы являемся важнейшим поставщиком кислорода в атмосферу Земли (возможна ли здесь коммерциализация по примеру Киотского протокола?). Более того, при дальнейшем глобальном потеплении наша страна станет крупнейшим производителем и поставщиком продуктов питания для населения планеты. Наше углеводородное богатство позволит легче перенести мировую «паузу» в связи с переходом на новый тип энергетики. Коммуникационные возможности России и других стран ЕЭС имеют мировое значение (связи между двумя растущими цивилизационными центрами). В России относительно большое, культурное и грамотное население, кроме того за счет миграции из родственных в цивилизационном плане стран мы всегда можем его пополнить. Вооруженные силы нашей страны – одни из лучших в мире. Не вызывает сомнений наличный научный потенциал. Россия обладает весом на международной арене в рамках ООН, БРИКС и ЕЭС. А это необходимые условия для признания международного морального авторитета. Главное – правильно им воспользоваться.

²⁵¹ Интересно отметить, что эта группа стран первыми объявила о закупке нашей вакцины от COVID-19.

«Знание о будущем» – очень опасная стезя, на которую могут вступить только весьма отважные люди типа израильского интеллектуала Ю.Н. Харари [Харари, 2019 (1); Харари, 2019 (2); Харари, 2019] или американского биолога М. Бертнесса [Бертнесс, 2020] (я не говорю о так называемых «самореализующихся прогнозах»). Обычно прогнозы имеют линейный характер, т. е. исходят из постепенного возрастания каких-либо наличных качеств. Но мир развивается иначе – через революции и бифуркации, через переход определенного количества чего-то в новое качество. Я не знаю ни одного реализовавшегося прогноза. Но в этом нет никакой необходимости: хороший прогноз указывает скорее направление, а не результат. Можно ли прогнозировать что-либо, если в мире явно сгущается напряженность, грозящая глобальным беспорядком, а то и мировой войной в непонятной форме? Но точно одно – современный мир изменяется очень быстро и в неизвестном направлении.

Говоря о будущем России, можно лишь надеяться (с определенной долей уверенности) на следующее. Страна сохранит мир и порядок, т. е. в первую очередь научится противостоять угрозам современного типа, например, «цветным революциям», протестным движениям и т. д. Для этого требуется консолидация общества, которая включает и «творческое разномыслие». Россия заслужит авторитет в мировом сообществе – и не столько среди элит, сколько среди широких слоев населения. Страна сделает шаг вперед в культурной, образовательной и научной сферах (о последнем говорит наше лидерство в разработке и испытании вакцины против коронавируса). Будет создан прочный союз в рамках Северной Евразии, что позволит быть относительно автономной от остального

мира. Граждане этого союза будут чувствовать себя в безопасности (в том числе и с военной точки зрения) и жить в справедливом обществе – насколько это возможно. Будет создана, укреплена или развита – в рамках этого регионального союза – цивилизационная идентичность, так, чтобы гражданам не хотелось уезжать навсегда за рубеж, пусть там даже выше уровень жизни (впрочем, скромность в потреблении – это императив для всего мира). Иными словами, будут жить здесь по принципу: от добра добра не ищут.

Очерк 7

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ЕЕ ВНЕШНЕЕ ОКРУЖЕНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ СИТУАЦИЯ: ВЫЖИВАТЬ ИЛИ РАЗВИВАТЬСЯ?

1. Введение: мировые тенденции

Мировая ситуация в долгосрочной перспективе состоит в том, что на наших глазах разворачивается антиутопия в духе Ю.Н. Харари [Харари, 2019], т. е. расширяется «власть алгоритмов». Владельцы электронных СМИ становятся чуть ли не властелинами мира [см.: Цукерберго-австралийская война, 2021. С. 8]²⁵². Наконец, уходит однополярная модель мира, а что идет ей на смену – пока неизвестно. *По моей гипотезе, на смену идет совокупность региональных интеграционных систем, что даст миру относительную устойчивость*, но так это или нет – покажет будущее. И это в том лучшем случае, если оно вообще чего-нибудь кому-нибудь покажет.

²⁵² Здесь есть весьма интересная деталь. Как очевидно, американские интернет-платформы способствовали свержению Д. Трампа – республиканца. Но сейчас, после прихода Д. Байдена – демократа – они всячески способствуют созданию его негативного медийного образа (и это было очевидно после показов записи пресс-конференции Путин – Байден в Женеве 16 июня 2021 г.). По сути интернет-платформы ведут дело к тому, чтобы перехватить власть у американского государства. И это пока получается.

Похоже, что продолжает интенсивно формироваться мировая экономическая суперэлита. Так, согласно швейцарским исследованиям, 20% мирового производства контролируют всего 1318 компаний, но внутри этого большого «ядра» обнаружили еще одно малое «ядро», состоящее всего из 147 ТНК, которые контролировали уже 60% мирового производства. Информации об этом малом «ядре» швейцарцы предоставили не очень много²⁵³, но *если эти производственные гиганты скооперируются с информационными гигантами, то это создаст основу для возникновения «цифрового тоталитаризма» в духе Ю.Н. Харари. Обе группы элит, проявляя властные тенденции и даже амбиции, находятся вне системы демократических выборов.*

Революционные ситуации всегда создают неустойчивость, и эта неустойчивость, очевидно, проявляется в настоящее время. За последние 200–300 лет было довольно много революций, если начинать с 1789 г. Везде социальные революции начинались с кардинальных перемен в средствах производства, типах организации общества и средствах информации, и часто заканчивались «большой резней». Этот возможный «революционный» период надо пережить и двигаться дальше. Более того, эта неустойчивость может иметь весьма печальные последствия для всей планеты.

2. О российской национальной идее

Но что же в этой ситуации делать нам, стране? Как существовать и развиваться далее? В том числе и по этой причине все чаще ставятся вопросы о российской наци-

²⁵³ Катасонов В. О суперсубъекте, или Комитет 147 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/01/15/o-supersubekte-ili-komitet-147-18680.html> (15 мая 2021).

ональной идее²⁵⁴, хотя, согласно ст. 13 Конституции РФ (пп. 1–2), «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Впрочем, в другой статье Конституции (7.1–2) устанавливается как норма, что Россия это «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [Конституция, 2020. С. 4–6]. Здесь есть определенное противоречие – последние нормы являются чисто социалистическими («все во имя человека, все на благо человека»). Но большая часть статей Конституции имеет чисто консервативную направленность, т. е. поддерживает традиционные общественные институты (семья; брак как союз между мужчиной и женщиной и т. д.). Некоторая противоречивость нашего конституционного строя меня не особенно волнует, так как она вообще свойственна нашей (и не только) стране/цивилизации. Как показывает и внутренняя политика, она (цивилизация в целом) имеет социально-консервативную характеристику.

Теперь о современной *российской цивилизации*. На эту тему мне уже приходилось писать [см.: Перепелкин, 2019; Перепелкин, 2020]. На мой взгляд, наиболее практическую, прикладную природу имеет такой подход к данному понятию: *если люди внутри большой группы чувствуют определенное единство, солидарность, вне зависимости от их культурных, расовых или религиозных различий, то они представляют собой определенную*

²⁵⁴ Вот один из последних таких текстов: Малинецкий Г. Стратегия и идеология России в XXI веке // <https://izborsk-club.ru/20772> (12.03.2021 г.). На эту статью я еще буду ссылаться.

общественную совокупность/цивилизацию (что близко к идеям С. Хантингтона).

Это особо проявляется в годы испытаний, войн. Кстати говоря, именно поэтому уже более 75 лет в нашей (и не только) стране отмечают праздник Победы 9 мая (в странах Европы – 8 мая). Те, кто не хотят этой сплоченности, пытаются праздник всячески оболгать. Отсюда и стремление западных политиков перевернуть историю (этому, по моим прикидкам, уже лет 15), и стремление части отечественных либералов принизить значение нашей победы²⁵⁵. И стремление элиты некоторых постсоветских стран отменить советские символы, включая те из них, что указывают на нашу победу в 1945 г. Однако известно, что *практически все праздники, символы и ритуалы любого народа в любой части мира направлены на объединение общества*. Кто с этим воюет – явно *стремится к общественному реформатированию*²⁵⁶.

Теперь хочу вернуться к статье Г. Малинецкого. Вот ее основная логика. Он начинает статью с положения о том, что надо определить конечную (применительно к данному историческому периоду) цель развития. Это необходимо для самоорганизации общества – чтобы всем вместе решать большие задачи. При этом кантовский категорический императив, по мнению Г. Малинецкого, сейчас больше воплощен в России, чем в странах Запада. *Помочь построить сильную, независимую и справедливую страну – для наших детей и внуков – вот что должно объединить нашу державу*. На Западе в настоящее время развивается идея о том, что будущее – в гло-

²⁵⁵ И оттуда же – оправдание возрождения нацизма на Украине.

²⁵⁶ К сожалению, те, кто позаимствовали западные аргументы (а мне такие встречались – и они были не знакомы с историей), сами не поняли, что они являются и целью, и орудием манипуляции.

бальной цифровизации общества, что позволит элитам управлять в интересах каждой группы²⁵⁷ (К. Шваб, Т. Моллере). Автор же противопоставляет этому направлению идею взаимодействия достаточно независимых и самостоятельно развивающихся цивилизаций, состоящих из *общенародных государств, в которых интересы и цель субъекта управления (элиты) неотделимы от объекта управления (народа)*.

Пока же, как констатирует Г. Малинецкий, «национализация» российских элит не удалась. Поэтому необходимо развивать общенародную собственность на ресурсы и на системообразующие отрасли; пора переходить от 3–4-го технологических укладов, которые у нас превалируют, к 5–6-му технологическим укладам при всемерной поддержке инновационной экономики²⁵⁸; кардинально улучшать систему образования и фундаментальной науки (по этому критерию мы пока находимся в 3–4-м десятке среди стран мира); необходимо воссоздать научную систему мирового уровня и организацию науки, соответ-

²⁵⁷ Этим активно занимаются и отечественные банки по принципу «составления персонального профиля». Боюсь, что через некоторое время (в связи с накоплением «больших данных») это будут не просто предлагать, а принуждать к этому.

²⁵⁸ По этому вопросу есть и несколько отличное мнение. А. Ваганов констатирует следующее. Для перехода к более высоким экономическим укладам необходимо пройти все предыдущие, при этом продуктивность пока растет в области промышленности быстрее, чем в сфере услуг и цифровой экономики, хотя цены на промышленную продукцию падают (ясно, что за счет более высокой продуктивности). При этом на экономический рост нашей страны качество рабочей силы дает небольшой вклад по сравнению с фондовооруженностью и мобильностью рабочей силы. Именно промышленное развитие потянет за собой «цифровую среду», рост качества рабочей силы и новые идеи в научной сфере: просто иначе негде будет использовать все эти новации. Я полагаю, что автор предложил нам идти по китайскому пути, но с учетом уже имеющихся у нас достижений [см.: Ваганов, 2021. С. 9–10]. Совокупность этих вопросов должна обсуждаться специалистами. И при этом еще никто не доказал, что экономическое развитие всего мира (т. е. определение баланса между императивами *выживать* и *развиваться*, как и соответствующее распределение ресурсов) должно обязательно быть одинаковым.

ствующую Академии наук СССР; нужна новая культурная опережающая революция; необходимо развить систему расселения и коммуникаций с таким расчетом, чтобы в различных точках страны люди могли жить *долго* и счастливо; необходимо создать гармоничный (в том числе и экологически безопасный) образ будущего²⁵⁹.

Во многом эти вопросы затронуты в последних Посланиях Президента РФ, и особенно в Послании 2021 г.²⁶⁰ Конечно, здесь можно было пересказать идеи и предложения Г. Малинецкого лишь самым общим образом. Но смысл его идей понятен: *Россия должна стремиться к тому, чтобы стать моральным авторитетом для остального человечества. Это может сложиться как сумма отдельных направлений и видов деятельности, вместе составляющих новую общественную технологию/идеологию.*

Другая статья, на которую я хотел бы здесь сослаться, принадлежит отечественному философу и культурологу Б. Межуеву [Межуев, 2021. С. 20–22]. Он проводит аллюзию современной политической ситуации с далеким прошлым, со схизмой 1054 г., когда империя Каролингов вновь стала противостоять Византии и становящейся Руси. Но Запад Европы был раздроблен до тех пор, пока его не объединила идеология Просвещения и далее ряд исторических событий и политических фактов последнего времени, типа НАТО, «Общий рынок», «холодная война» и пр. После распада СССР была создана система лимитрофных государств как своеобразный «санитарный барьер», а «патроном» Запада стали США. В настоящее время поли-

²⁵⁹ Малинецкий Г. Стратегия и идеология России в XXI веке // URL: <https://izborsk-club.ru/20772> (12.03.2021 г.).

²⁶⁰ См.: Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021. Стенограмма выступления Владимира Путина // kr.ru (22 апр. 2021). Подробный комментарий Послания см.: [Эксперт. 2021. 18–19. 26 апр. – 9 мая].

тика «патрона» заключается в том, чтобы сплотить страны Запада против экзистенциальных противников – России и Китая²⁶¹ – под либеральными лозунгами и страхом войны. При этом «коллективный Запад» пытается включить в эту коалицию как можно больше стран, точно также как мы инициируем создание региональных союзов типа СНГ, ЕВРАЗЭС, ОДКБ, ШОС или БРИКС.

При этом «Запад» начинает продвигать «суперлиберальные» инновации типа легализации однополых браков и заканчивая навязчивым педалированием проблемы трансгендеров и перспективами юридической реабилитации так называемой полиамории, т. е. сожителства со многими партнерами. Как полагает автор, это делается для того, чтобы отделить «своих» от «чужих», но немногие из союзников-«своих» на это согласятся. Скорее всего, речь идет о том, чтобы раздробить мир на «меньшинства», совокупностью которых легче управлять²⁶². Автор продол-

²⁶¹ Хочу напомнить, что Россия и Китай – постоянные члены Совбеза ООН.

²⁶² Тем более, если эти меньшинства не представляют определенного единства. Так, опубликован интересный прогноз демографов. К 2050 г. население мира на 40% будет состоять из жителей Африки, на 40% из жителей Азии и еще по 10% из жителей Запада (европейцев в широком смысле слова) и Латинской Америки, т. е. доля создателей современной цивилизации будет составлять всего 1/10 часть населения планеты. В этом контексте понятна борьба за российские ресурсы. Более того, можно предположить, что политическая ставка американских демократов на афроамериканцев и выходцев из Южной Азии является не ситуативной: глобальная элита, понимая тренды, пытается встроить себя в элиты растущих государств и таким образом сохраниться самой [Беспокойство за Европу, 2021. С. 11]. По другим прогнозам, жители Африки южнее Сахары к 2100 г. будут составлять треть населения планеты [Зинькина, Коротаев, 2021. С. 70]. Но это не то население, которое смогут обеспечить миру нормальное развитие по всем направлениям. Но не очень понятно, зачем Западу при этом конфликтовать с Китаем. А вот другое высказывание: уже сегодня доля в населении мира этого «большого Запада» составляет всего 15%. А всего через тридцать лет его доля составит 11%. Что касается России, то демографический прогноз указывает, что мы «зацепимся» примерно на 130 млн и начнем медленно расти [Гурова, 2021. С. 19]. Какие выводы из этого делают наши политики, пока непонятно. Но ясно, что подобная демографическая ситуация в мире взрывоопасна. Похоже, здесь есть два варианта: или отгородиться от остального мира сильными демографическими, политическими, и миграционными границами, или «вестернизировать» (конечно, не в этнографическо-культурном, а «в международно-цивилизационном смысле») остальной мир.

жает, что для нашей страны оптимальный вариант – собственное цивилизационное строительство без желания обратить вспять «постхристианскую» эволюцию Запада, но при ясном и взвешенном понимании, что эта эволюция не будет принята ни одним сообществом, укорененным в своей национальной традиции. И здесь есть большое поле для политической работы [Там же. С. 22].

Как мне кажется, *отечественная идеология может быть суммой национальных программ развития, и в ней должны совмещаться консервативные, социально ориентированные и природосберегающие элементы*. Пока я не знаю партии, социального движения или идеологии, в которой присутствовали необходимая комбинация этих трех составляющих²⁶³. Но можно назвать лозунг: *За мир, основанный на преемственности между поколениями, социальной справедливости²⁶⁴ и разумном отношении к природе!*

3. Внешний политический контур

Современный мир и составляющие его общества стали очень хрупкими, что наглядно проявилось за последний год. Я не знаю, связано ли это с пандемией коронавируса и ее последствиями²⁶⁵, в результате которых возросли общая тревожность и относительная депривация

²⁶³ Хотя в программах и деятельности парламентских партий, а также вновь созданных партий типа «Новые люди», эти направления в тех или иных комбинациях присутствуют. В этом и трудность для электората.

²⁶⁴ Надо отметить, что «социальная справедливость» – часто употребляемое, но не очень внятное понятие, которое нуждается в определении.

²⁶⁵ Надо отметить, что Китай и Россия более или менее успешно переносят испытания пандемией, а страны Запада выглядят на этом фоне как типичные страны «третьего мира». Может быть, усиление нападков на Россию (в первую очередь) и Китай связано с элементарной завистью к тому, что государственные и общественные институты у нас работают лучше?

населения мира. Или с продолжением накопившихся ранее тенденций, например, идеологическим расколом в элитах (между консерваторами и либералами); увеличением дистанции между элитами и основной массой населения; политическими устремлениями элит в информационной сфере; становлением новой геополитической конфигурации (соперничество между старыми /США и в целом Запад/ и новыми /Китай и Россия/ центрами силы); возникновением новой геополитической конструкции (мир как совокупность региональных интеграционных систем); или с совокупностью этих факторов, или с чем-либо иным. Ясно одно: социально-политическая организация мира отстает от его технологического и информационного развития. *И все это происходит на фоне быстрого истощения углеводородов.*

Уже в этом 2021 году случился ряд важных и показательных событий. С трудом удалось избежать войны на Донбассе, которая с большой долей вероятности разползлась бы по всей Европе, а то и превратилась бы в мировую войну. Всем хорошо известно, что «новая» Украина создавалась в 2014 г. именно как «таран» против России. Войны в 2021 г. удалось избежать с трудом (см. статью «Последний звонок перед войной» [Лейбин, Смирнов, 2021. С. 15–23]), но уже не осталось надежды на мирное решение украинского вопроса. В основу этого решения должны быть положены *федерализация, отмена насильственной украинизации и внеблоковый статус страны* – ничего другого просто быть не может, но эти варианты заметно отодвинулись. Украинской стороной под сомнение ставятся и Минские соглашения. По-видимому, украинская элита и ее западные кураторы считают, что мир на Украине им не выгоден, и они смо-

гут продвинуть свою концепцию (т. е. подавить все потенциально пророссийское, что есть в этой стране, включая украинскую оппозицию). В этом контексте следует напомнить о предотвращенном военном госперевороте в Белоруссии и о недавнем (майском) обвинении руководства Белоруссии в воздушном пиратстве. *Как будто организация насильственного свержения власти в других странах – дело нормальное.*

Ставится под сомнение современная международная политическая конструкция и международное право, например, встречаются предложения исключить Россию из Совбеза ООН. Но возможно ли это чисто технически? Надо напомнить о современном международном праве и истории его создания. Оно, по сути, восходит к Вестфальскому мирному договору 1648 г., который положил конец Тридцатилетней войне в Европе и заложил основы концепции национального суверенитета.

Современная международная и правовая конструкция утвердилась после 1945 г. усилиями победителей: СССР, США, Великобритании, Франции, Китая. Эти пять государств и составили Совет Безопасности (постоянные члены с правом вето) ООН по поводу международных решений (всего в Совбезе ООН 15 членов, из них 10 периодически меняются). Изменить этот порядок невозможно – без большой войны (новые победители) или без лишения ООН легитимности²⁶⁶. На мой взгляд, оба эти варианта пока выглядят несерьезно, но *используется иной подход – лишение решений Совбеза ООН обязательной для международного сообщества силы.*

²⁶⁶ Этого добиваются те политики, которые возлагают ответственность за Вторую мировую войну, в том числе и на СССР (хотя исторические документы подтверждают, что именно англо-саксонские страны Запада толкали Германию на Восток).

Это может выглядеть как неисполнение или игнорирование решений Совбеза, а также как торпедирование его деятельности (например, по поводу израильско-палестинского конфликта в мае 2021 г., в обсуждении которого США отказались принять участие три раза подряд – на момент написания этих строк). В конце концов, речь идет о разногласиях (они были проявлены на трибуне ООН) по поводу права и правил. *Россия и Китай придерживаются международного права, а западная сторона выступает в пользу неких «правил», по сути, пытаясь подменить (заменить?) и международное право, и Совбез ООН, и решения его членов.* В любом случае, как мне весьма основательно кажется, *сейчас происходит попытка кардинально пересмотреть послевоенный международный правопорядок в пользу западных стран.* В любом случае, с момента окончания войны прошло всего три поколения, и пересматривать ее итоги рано.

Привлекает внимание и настораживает определенная политическая неустойчивость в ряде стран Запада, которая может быть свидетелем близкой (?) гражданской войны. (Если сказать более осторожно, то подобные явления обычно предшествуют гражданской войне.) Хотя я думаю, что гражданские войны в современном мире возникают непросто (хотя кому-то /В. Турчинову?/ очень понадобилось создать ее на востоке Украины в результате госпереворота в Киеве²⁶⁷), такая опасность все-таки

²⁶⁷ Следует отметить сходство ситуации 2014 г. на Украине и в современных США: и там и там группы людей, не согласных с политикой властей, обвинили в терроризме. На Украине произошел государственный переворот. Несогласные с ним были обвинены в терроризме, и на Донбассе был введен режим АТО. В США в 2020 г. произошла смена власти, правда, весьма неубедительным с точки зрения демократии образом. Несогласные были обвинены во «внутреннем терроризме», а в бюджете страны отдельной строкой были выделены средства для борьбы с ним. Это хорошие примеры неправомерного использования понятий и того, как современная власть борется со своими оппонентами.

существует. Например, на территории современных США (по данным на 2012 г.) существует более 90 ирредентистских групп политического и общественно-пропагандистского характера [Попов, 2012. С. 226–231]²⁶⁸. Надо отметить, что уже с 1996 г. Т.У. Читтам предрекает стране гражданскую войну, и даже описывает признаки, по которым ее приближение можно определить [Читтам, 2010. С. 197–219].

Один из этих признаков – недовольство силовых структур, что и происходит²⁶⁹, правда, в достаточно осторожной форме (письмо отставных военных) в США. Ну, во-первых, в стеклянной лавке камнями не бросаются. Во-вторых, что-то похожее происходит и во Франции, а это уже тенденция.

Во Франции не только отставные, но действующие военные, а также полицейские выступили против ряда аспектов политики президента Э. Макрона²⁷⁰, в первую

²⁶⁸ Возможно, учитывая эту перспективу в США создана секретная армия, включающая более 60 тыс. человек (см.: Стало известно о 60-тысячной секретной армии США // *lenta.ru* – 27 мая 2021).

²⁶⁹ Эксперты объяснили, почему экс-военные написали письмо против Байдена // *ria.ru* (16 мая 2021). Мне, строго говоря, эксперты ничего не объяснили, кроме того, что военные выразили недовольство собственным президентом и его политикой (скорее всего, некоторой политикой его предшественников-демократов, так как Байден «на престоле» всего-ничего). Понятно, что армия (как церковь, школа и некоторые другие) – наиболее консервативный (а следовательно, патриотичный) из государственных институтов. А потому над ним нельзя издеваться – ни при его формировании, ни при выдвижении его задач, ни при проведении внутренней политики в стране. Наиболее ясно это сейчас проявляется во Франции.

²⁷⁰ Напр.: Франция дозрела // *Эксперт*, 2021, № 20, 10–16 мая. С. 7. Также см.: «Вернуть честь нашим правителям»: 20 генералов призывают Макрона защитить патриотизм (*Valeurs actuelles*, Франция) // *inosmi.ru* (12 мая 2021); Французские военные поддержали письмо к Макрону о «распаде» страны // *iz.ru* (12 мая 2021); Во Франции отставные полицейские опубликовали письмо Макрону // *tass.ru* (16 мая 2021). Вот как суммирует ситуацию во Франции российский обозреватель: «Около 300 тыс. человек подписали открытое письмо от действующих военнослужащих президенту Эммануэлю Макрону, где утверждается, что в стране назревает гражданская война из-за угрозы, “которую несут исламисты и банды из пригородов”» [Фаустова, 2021. С. 9].

очередь миграционной политики (насколько я помню, еще в 2010 г. тогдашнее руководство Великобритании, Франции и Германии признало политику толерантности и интеграции меньшинств и мигрантов провальной). Надо сказать, что французские консервативные силы в лице Марин Ле Пен давно предупреждают население и власти страны об опасности массовой миграции [Ле Пен, 2015], но этот процесс только нарастает – в угоду либеральной идеологии. Меня смущает качество западных аналитиков и элит. Или им нужна действительная мировая гражданская война?

Рискну предположить, что мировая политическая нестабильность связана со стремлением некоторых держав установить глобальный контроль за ресурсами, по крайней мере, на период перехода от углеводородов к другим типам энергоносителей. Речь, по сути, идет о становлении мирового господства группы стран, которые мы называем «обобщенным Западом», или «золотым миллиардом». И ставки в этой борьбе очень велики – в том числе и на фоне мирового демографического прогноза. Кроме того, внутренние проблемы легче всего решать, вынося их за пределы собственных стран, т. е., назначая «ответственными за все» другие страны, в данном случае Россию, Китай и сейчас, например, Белоруссию. Таким образом, элиты стран Запада перекладывают ответственность за внутреннюю ситуацию на других.

4. Внутренний политический контур

Для конца XIX – начала XX в. все было более или менее понятно, хотя бы применительно к внутренней ситуации в России. Речь шла о противостоянии русского

социализма/марксизма в лице крестьянства, поддержанного частью интеллигенции, и русского почвенничества/консерватизма в лице другой части интеллигенции. Т. е. о противостоянии между либералами и консерваторами. Или, согласно мнению Ю. Пивоварова, о противостоянии между «русским марксизмом» «и русской революцией» (как я понял, он не связывает оба явления) [Пивоваров, 2009. С. 23–49]. Но беда в том, что модели прошлого постоянно встречаются на нашем пути. Сейчас, как мне кажется, речь должна идти не о противостоянии между классическими либералами и консерваторами, а о возможном противостоянии с теми, кто влияет на наше сознание. В соответствии с имеющимися терминами, обычно говорят о «меритократии», но лучше говорить об «инфократии». Боюсь, что она стремится захватить мир, и тогда он погрузится в антиутопию Ю.Н. Харари.

Поляризация российской интеллигенции произошла еще в момент ее становления в XVIII в. в форме «норманизма» и «антинорманизма». Первое направление утверждало, что цивилизацию в Россию принес Запад, когда скандинавской династией Рюриковичей была создана российская государственность. Второе направление утверждает, что Россия издавна развивалась самостоятельно, хотя и в контексте многочисленных международных связей²⁷¹. Этот раскол среди отечественной интел-

²⁷¹ Следует отметить, что оба направления базируются на некоторых письменных и других источниках. Норманизм обращается к «Повести временных лет», но это не только летопись, но и очевидный политический трактат (в нем обосновывается право династии Рюриковичей на власть). В этом трактате перепеваются мотивы о «призвании», придуманные за несколько столетий до этого германским (саксонским) автором Видукиндо Корвейским – применительно к другой стране и другому времени. Мне гораздо ближе идея о том, что российской государственность была создана на автохтонной основе, возможно, с западнославянским влиянием. Этому есть достаточно много подтверждений, но об этом я скажу в другой работе.

лигенции продолжился и в XIX в. (западники и славяно-филы) и дожил до настоящего времени. Об интеллигенции я здесь в первую очередь говорю потому, что именно она *формирует мироощущение нации и, следовательно, вероятные пути развития страны*. Активность интеллигенции может повлиять на основную массу населения и элиты.

Подобную двойственность русской интеллигенции отмечали российские мыслители в начале XX в. после первой русской революции в сборниках «Вехи» и «Интеллигенция в России» [см.: Казакова, 1991]. В этих работах участвовали наиболее известные на то время философы (в том числе религиозные), социологи, историки и экономисты, многие из которых к тому времени «переболели» марксизмом: речь идет о Н.А. Бердяеве, С.Н. Булгакове, М.О. Гершензоне, М.М. Ковалевском, Б.А. Кистяковском, П.Н. Милюкове, С.Л. Франке и др. мыслителях, которых нынешние российские либеральные демократы (правда, самозванно) считают своими предшественниками. Веховцы критиковали массу тогдашней левой интеллигенции за беспочвенность, пренебрежение истинной, любовь к уравнительной справедливости, считали ее *«противогосударственной», «космополитической» и «безрелигиозной»*. По сути, эта критика веховцев относится и к современным либералам/демократам, и не только российским. т. е. ко всей современной либерально-демократической идеологии.

Было сказано, что интеллигенция формирует мироощущение нации. Но интеллигенция имеет два крыла – либеральное и консервативное, влияние которых на население ограничено. Кроме того, основная масса населения имеет, как минимум, здравый смысл. Поэтому распростра-

нение в нашем обществе протестных настроений незначительно. Исследование Фонда общественного мнения дает оценку стабильной группы населения, которая готова принять участие в протестных акциях в России в 18%, при этом 74% не видят для себя возможности такого политического действия. Как правило, большинство из «отказников» не видят в этом смысла, не слышат близких им лозунгов или не видят подходящих лидеров. Лишь меньшинство из тех, кто не собирается участвовать в протестных действиях, испытывают страх перед ответственностью. При этом какая-либо реальная несправедливость способна поднять людей на протест. По данным Фонда, поддержка А. Навального весьма низкая [Россия для, 2021. С. 11].

Такая оценка, если она верная, дает возможность сохранения спокойной политической ситуации в стране в ближайшей перспективе. Тем более, что и наша социально-экономическая ситуация достаточно стабильная. Мы относительно спокойно переживаем пандемию, разворачиваются большие социально-экономические программы, мы уверенно чувствуем себя в мировой экономике, занимая место в первой пятерки (ВВП по паритету покупательной способности²⁷²).

5. Заключение: внутренние и внешние задачи России

Как мне кажется, к числу важнейших внутренних задач нашей страны сейчас относятся развитие образования, науки и культуры. В сфере науки можно вернуться (с необходимыми дополнениями) к ее советской модели,

²⁷² Действительно ли российская экономика так ничтожно мала? // URL: <https://cont.ws/@alexman/1958321> (15 марта 2021).

которая была основана на экспертном значении АН СССР. Сейчас это экспертное значение подорвано и во многом имеет фиктивный характер. Наука – институт, направленный на решение задач собственной страны, но этот результат нельзя оценивать на основе заимствованных критериев. В частности, речь идет о многих необоснованных требованиях к работникам науки – необоснованных с точки зрения самой науки и ее задач. И конечно, необходимо увеличение финансирования сфер, нацеленных на развитие.

В области образования надо продумать переход от заимствованных или непродуманных форм типа ЕГЭ и Болонской системы к тем типам, которые исторически показали у нас свою эффективность. И вообще, *надо записать в «цивилизационную матрицу» страны, что заимствовать ради заимствования – это всегда плохо*, ибо, как выясняется, свое, хорошо работающее, мы разрушили, а заимствованные формы оказались недееспособны.

Что касается образования (школьного в первую очередь), то его уже давно пора дополнять воспитанием. И это *специалисты должны продумать, как компенсировать негативное влияние интернет-платформ и социальных сетей на граждан, особенно молодых*. Ведь речь идет о потенциальной необходимости борьбы с «внутренним потенциальным врагом» (а это уже относится к системе культуры). Под понятием «внутренний потенциальный враг» я имею в виду тех, кто склонен поддаться на зарубежную пропаганду и включиться в нехарактерную для России *систему ценностей*. Подобное происходило в конце 1980-х и в 1990-х гг. и обернулось распадом СССР. *Возможно, следует создать систему постоянных дискуссий по спорным проблемам отечественной и миро-*

вой истории, где приветствовались бы любые доказанные позиции, кроме прямо экстремистских. В любом случае, систему образования и воспитания следует направить на формировании поколений, состоящих из ответственных за себя, страну и мир граждан. И важная задача – формирование альтернативного образа будущего, чтобы каждый понимал, что будущее страны и человечества зависит от поведения каждого сегодня. И это не идеал типа коммунизма, а сознательный выбор.

Что же касается перспектив социально-экономического развития страны, то в практическом плане они уже намечены в национальных проектах и президентских Посланиях. Особо следует выделить такие моменты, как развитие в стране системы коммуникаций и типов расселения, переход к новым типам энергетики и (возможно) «зеленой революции», рекультивации ландшафтов [см.: Константинов, 2021. С. 45–49]. Но еще *теоретического осмысления* требует вопрос о технологическом развитии: как менять технологические уклады и надо ли это делать? Как вписываться в глобальное разделение труда, и будет ли оно развиваться дальше? По этому поводу следует продумать вопрос о возможности нашего (с союзниками и партнерами) автономного развития. Ведь западные санкции не оставляют другой возможности.

На мой взгляд, потенциал «западного вектора» политики пока весьма скуден. Хорошо, если В. Путину с Дж. Байденом удастся и далее договариваться по вопросам, связанным с мировой стратегической безопасностью, которая исключит возможность ядерной конфронтации. Есть еще вещи, о которых следовало бы договориться: глобальная экология, терроризм, глобальная безопасность коммуникаций, кибербезопасность, глобаль-

ная преступность и оборот запрещенных веществ (наркотики, вооружение, торговля людьми и проч.). Но, как мне кажется, по вопросам, связанным с обоюдной «красной линией» во внешней политике двух стран, договоренностей достичь пока не удалось. А это – обоюдное невмешательство во внутренние дела других стран (включая всяческие «цветные революции»); равноправие на международной арене (исключение «двойных стандартов»); реанимация роли международных институтов (типа Совбеза ООН) и т. д. По сути, нам остается пытаться достичь этого методами публичной политики, используя собственные возможности и влияние наших партнеров/союзников. В любом случае, пока очевиден процесс деления человечества на отдельные политические блоки, и главное, чтобы в этом процессе было достигнуто определенное равновесие. т. е. *включить мораль в политику*.

Жизнь ставит нас в такие условия, *что выживать и развиваться для нас синонимы*. Как мне кажется, возникающие вопросы нуждаются в широкой дискуссии и *экспертной оценке*. Развитие институтов экспертизы, в том числе гражданской, просто необходимо, и речь идет именно о *системе*, так как сама экспертиза у нас, конечно, существует. Но вот об изменении *системы экспертизы* следует подумать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга закончена, но ряд тезисов надо донести до читателя прямо, без привычного научного антуража. Или почти без него.

Важнейшая характеристика современности – это противоборство между двумя идеологическими концепциями: правой (консервативной) и левой (либеральной), которые в различных странах выражены по-разному. Особенности настоящего времени заключаются в том, что «традиционные» носители этих концепций переориентировались. Теперь левые/либеральные идеи в большей мере доминируют на обобщенном Западе, а правые/консервативные идеи больше связаны с Россией и Китаем. Это деление, понятно, условное, но в Очерке 1 приведены критерии, по которым можно об этом судить. Как мне кажется, на горизонте вырисовывается эра «либеральной диктатуры», черты которой представлены в книгах двух английских писателей середины XX в. – О. Хаксли и Дж. Оруэлла.

Главная примета наступающей эпохи – это возможность манипулировать индивидуальным и общественным сознанием. Дело в том, что не так давно (лет 20 назад) были совершены соответствующие прорывные исследования в изучении мозга, включая бессознательное²⁷³, и приблизительно тогда же были созданы технические средства, необходимые для незаметного воздействия

²⁷³ Бессознательное изучалось давно, но лишь недавно, несколько десятилетий назад, стало возможным его технологическое использование.

на сознание человека (интернет, смартфон и проч.). Появились средства, которые – *впервые в человеческой истории* – позволяют меньшинству манипулировать большинством в статистически заметном масштабе, но при этом весьма скрыто. Кстати говоря, в *современной политологии это проявляется явно – как права меньшинств. Это в целом – профильная тема прикладной социально-культурной антропологии.*

Об Интернете и прочем сказано в Очерке 1, а о неосознанном поговорим сейчас. «Некоторые ученые считают, что мы осознаем всего 5% собственной мыслительной деятельности. Остальные 95% протекают вне нашего сознания и оказывают колоссальное влияние на нашу жизнь, обеспечивая саму возможность этой жизни. /.../ Наше бессознательное не только интерпретирует данные, собираемые органами чувств – оно улучшает их [Млодинов, 2012. С. 58, 75]». На этом основаны технологии манипулирования. *Сознательное/исследовательское отношение к текущим процессам требует внимание к неосознанному.*

Изучением неосознанных процессов занимается ряд наук, например, этология (сравнительное поведение человека и животных); социально-когнитивная нейробиология; отрасль биологии, изучающая сигналы, подаваемые при помощи запахов/феромонов и т. д. [среди последних известных мне книг см.: Лабас, 2011; Млодинов, 2012; Жуков, 2014. Тт. 1–2]. *Человек или группа (пусть даже очень большая) часто не осознают истоков своего поведения, пытаясь задним числом его рационализировать, например, «хватаясь» за ту или иную идеологию.*

Наиболее бросается в глаза поведение человека, групп людей и человечества в целом, связанное с исполь-

зованием ограниченных ресурсов планеты. *Они используются как ресурсы неограниченные* (здесь следует обратиться к высказыванию А.П. Назаретяна, приведенному в качестве эпиграфа к Очерку 2). Конечно, *подобный подход имеет чисто этологическую основу*: волк, попав в стадо овец, вырезает их всех, вне зависимости от того, сколько мяса ему сейчас нужно для жизни. Так поступали и наши далекие предки, на всех континентах бессмысленно уничтожив популяции крупных животных. Так поступаем и мы сейчас, практически уничтожая живую природу.

*Самое главное, что по этому вопросу в международном масштабе договориться практически невозможно – в том числе в силу влияния национального/группового эгоизма. Это же касается (и в первую очередь) энергетики, регулирование которой в глобальном масштабе пока затруднительно (невозможно представить, что весь мир будет действовать в согласии с Европейской энергетической хартией!)*²⁷⁴. Последняя имеет привилегированный характер, т. е. служит интересам отдельных групп стран, а не человечеству в целом.

Социальные границы и их сознательное проведение, деление на группы – важный пример воздействия этологии на политические процессы. Деление на «своих» и «чужих» уходит вглубь биологической и культурной сущности человека. Об этом написано многими исследователями [напр.: Лабас, 2011. С. 247–255], в том числе и автором данных строк. Это деление происходит по ряду критериев: этнокультурному, расовому, социальному, региональному, религиозному и т. д. Деление мира на «своих»

²⁷⁴ См.: Энергетическая хартия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергетическая_хартия (19.07.2021).

и «чужих», особенно вкупе с «территориальностью» – причина многих войн и конфликтов [Там же. С. 256–268]. Особенно тяжело они проходят в тех случаях, когда на указанные выше причины накладывается политико-идеологический фактор. Нередко это выливается в гражданскую войну типа той, что идет сейчас на Украине. Часто подобное деление связано с *этнофобиями* и сейчас особенно активно продвигается Западом в качестве *русофобии* и *синофобии*. Фобии подобного рода выступают сейчас как *механизмы масштабного межкультурного размежевания*.

Сознательное формирование элитами социальных границ – вещь в настоящее время хорошо изученная [напр.: Геллнер, 1991; Ферро, 1992; Андерсон, 2001; Барт, 2006]. Речь идет о возможности «обернуть» стремление к проведению социальных границ в «культурный антураж» за счет: переименования улиц, городов; создания новой истории/мифологии; написания новых учебников; создания «нужных» музеев, географических карт и прочей символической/идеологической чепухи. Проведение социальных границ удавалось и в ходе социально-психологических экспериментов, т. е. это перешло на уровень технологии [Млодинов, 2012. С. 259–282]: *если элиты решили провести социальные границы, значит это кому-то нужно, и не обязательно народам данных стран*. Здесь интересен пример современной Украины.

Вот что писал по ее поводу большой «друг» России американский политолог З. Бжезинский: «...без Украины с ее 52-миллионным²⁷⁵ славянским населением любая попытка Москвы воссоздать евразийскую империю спо-

²⁷⁵ Сейчас меньше, и население страны постоянно уменьшается.

собствовала бы, по всей видимости, тому, что в гордом одиночестве Россия оказалась запутавшейся в затяжных конфликтах с поднявшимися на защиту своих национальных и религиозных интересов неславянскими народами...» [Бжезинский, 1998. С. 115]. Понятно, что *ослабление/или педалирование «чужого» – это суть современных международной политики, но очевидно также, что эта политика имеет этнологические истоки*. Впрочем, надо сказать, что Западу в отношении России эта политика удалась не совсем, особенно вследствие изменения международной обстановки за последние 20 лет, а также роста военной мощи нашей страны.

Интересно, что использование понятий в современном мире имеет весьма приблизительный характер, т. е. иногда используется как ругательство, а иногда для сокрытия смысла высказывания. Например, некоторых представителей европейских правых обвиняют в фашизме, произвольно трактуя этот термин. Но понятие «фашизм» имеет вполне доступное определение: это политическое учение «основывается на концепции “высшей” и “низших” рас, необходимости распространения “высшей” расой своего “порядка” на “низшие”, принципе “крови и почвы” как определяющем в отношениях между людьми, человеком и государством, различными народами» [Тузмухамедов, Кузнецов, 1993. С. 230]. В фашизме обвиняют, например, французского правого политика Марин Ле Пен, хотя в ее опубликованных на русском языке текстах [Ле Пен, 2015] нет ничего похожего на фашизм. Там скорее чисто социологическое предупреждение об угрозе массовой чужеземной миграции²⁷⁶. Но вот где уже точно не видят

²⁷⁶ Есть такое подозрение, что подобного рода миграции, подрывающие существование европейской цивилизации, кому-то выгодны.

фашизма, это в идеологии современного «украинства»²⁷⁷, которая становится при помощи США.

Еще одним «ругательным» термином, под который подводят все что угодно (точнее, что неудобно элитам), стал термин «терроризм». Он имеет вполне точное и непротиворечивое определение: «...терроризм – это не просто инструмент достижения политических целей, а именно сама целенаправленная политика опоры исключительно на террористические методы и приемы, которые, к сожалению, продолжают оттачиваться и совершенствоваться и получают дальнейшее распространение в международной политике» [Ермаков, 2003. С. 51–52]. Терроризм – это обязательное использование насилия или его угрозы для достижения политических целей. Сейчас первыми использовали понятие «терроризм» новые украинские власти, которые после государственного переворота 2014 г. провозгласили «антитеррористическую операцию» (АТО) против *несогласных* на Донбассе. В 2021 г. термин «внутренний терроризм» стали использовать новые американские власти в адрес *несогласных* с результатами выборов (*причем в рамках собственной Конституции*). Логика понятна – *если несогласные – значит террористы*.

Есть еще множество слов-терминов, которые используются *не для адекватного понимания ситуации, а для проведения социальных границ*. Например, это такие слова, как «свобода», «демократия», «справедливость»²⁷⁸, «революция», «геноцид» и т. д. *Те, кто реагируют на эти*

²⁷⁷ Напр., см.: Тюренков М. Наследники Третьего Рейха: США возрождают фашизм – доказательства // URL: https://old.tsargrad.tv/articles/nasledniki-tretego-rejha-ssha-vozhrozhdayut-fashizm-dokazatelstva_390079 (29.07.2021 г.).

²⁷⁸ Понятие «справедливость» очень сильно «заряжено» этологически. Ее чувствуют, как показали эксперименты, и высшие приматы.

слова в политическом смысле без четкого определения их значений, пусть имеют в памяти, что ими могут манипулировать.

В Очерке 1 много внимания уделялось роли молодежи в современных протестных движениях, что, кроме всего прочего, имеет этологические истоки. Традиционная семья строилась на заданной природой иерархии и уважении к старшим, на передаче по семейным каналам опыта и ценностей. Да, молодежь могла бунтовать, но «это нормальное инстинктивное поведение... Биологический смысл бунта – отселение от родителей на новую территорию для поиска брачной пары, т. е. для ослабления внутривидовой конкуренции». Но современная жизнь разбила семейную иерархию, уничтожила авторитеты, почти нивелировала культурную преемственность между поколениями. Этот процесс заканчивает уже государственный институт – ювенальная юстиция. В результате «дети, воспитанные телевизором и компанией сверстников, таких же жертв телевизионного [сейчас компьютерного. – Л. П.] бума, в культурном отношении стоят ниже, чем даже бунтарское поколение их родителей... Такие дети – питательная среда для бацилл фашизма» [Лабас, 2011. С. 253, 255]. В этой связи, на мой взгляд, «консервативная молодежная политика» имеет первостепенное значение для национальной безопасности. Но, возможно, я попробую сформулировать ее в другой работе.

Когнитивные процессы у человека весьма несовершенны – *наше сознание охватывает лишь часть реальности*. Но бессознательное дополняет сознание и позволяет воспринять мир в его наиболее *общих и важных* чертах (и не обязательно правильных, но удобных для жизни). Одним из таких неосознанных процессов является катего-

ризация, т. е. распределение всех явлений мира по определенным категориям – чтобы их легче было воспринимать, запоминать и воспроизводить. *Частным случаем категоризации является создание стереотипов* – термин введен американским журналистом У. Липманном, а частным случаем стереотипов выступают этнорасовые стереотипы. Смысл стереотипизации в том, чтобы человек не тратил время и силы в конкретных ситуациях, а пользовался определенным «шаблоном», и в большинстве случаев это благо. Но *нередко стереотипизация порождает предрассудки, которые немало говорят об особенностях культуры данного общества.*

В Очерке 1 я писал о механизмах формирования расселения в некоторых американских городах типа «черный центр – белые окраины». Напомню: когда богатые чернокожие семьи переезжают в «белый» район, туда переселяются и чернокожие семьи победнее, а белые семьи стараются выехать. Механизм подобного рода описан М. А. Булгаковым в повести «Собачье сердце». Узнав о вселении «жилтоварищей» профессор Преображенский отреагировал так: «Боже, пропал Калабуховский дом! – в отчаянии воскликнул Филипп Филиппович и всплеснул руками». Этнорасовые и социальные стереотипы существуют везде, но *в США они привели страну на грань гражданской войны.* Трудно провести границу между расизмом и этнорасовыми стереотипами, но Дж. Флойд умер в первую очередь не потому, что он чернокожий (хотя стереотипы сыграли свою роль), а потому, что преступник и наркоман. В результате этнорасовых волнений была заблокирована работа полиции, начала шириться преступность. Возможно, это кому-то выгодно (например, семье покойного, которая получила солидную компенсацию).

Я специально привел эти пассажи по поводу роли неосознанного в мировой политической жизни. *Этот феномен заинтересованные группы научились использовать в своих интересах, но противопоставить им пока нечего.* Как мне кажется, современные исследователи социально-политических процессов просто обязаны обращать внимание на феномен неосознанного. *Можно предположить, что теперь и впредь большие группы людей будут сражаться на стороне «правильного» против «неправильного» – в их понимании.* В «Откровении» Иоанна Богослова об этом сказано так: «...Неправедный путь пусть еще делает неправду; нечистый путь пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящает еще» [Откровение, 22, 11]. Я привел эти слова только для того, чтобы подчеркнуть существующий экзистенциальный выбор. Надо для себя точно и однозначно отделить «правильное» от «неправильного» – по доступным и сравнимым критериям. Люди совершают поступки, и могут не понимать того, что они стоят на стороне чужих интересов. В этом опасность манипуляции сознанием. *Может наступить момент, когда определяться станет поздно.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдарахманов Д. М., Буранчин А. М. Архаизация российских регионов как социальная проблема. Уфа: Мир печати, 2016. 404 с.
2. Алабужин И. Зеленая программа Евросоюза: процветание без затрат // Эксперт. 2021. 28 июня – 4 июля. № 27. С. 42–45.
3. Алексеев В. В. Энергетика в истории общества: масштабы и характер воздействия // Общество и природа. Исторические этапы и формы взаимодействия. М.: Наука, 1981. С. 125–135.
4. Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М.: Наука, 1969. 324 с.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
6. Андреев А. Р., Андреев М. А., Мастеров А. В. Запорожская сечь. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 240 с.
7. Ахматнуров С. С. Распад тюркского каганата. VI–VIII вв. М.: Алгоритм, 2015. 173 с.
8. Багдасарьян Н. Г., Гаврилина Е. А., Зенько А. А. Россия в зеркале Европы: образ России в европейских СМИ // Россия и Европа. Том II. Россия в зеркале Европы. М.: Вече, 2014. С. 3–62.
9. Баландин Р. К. Магия внушения, или Секретное оружие Бехтерева. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.
10. Баландые Ж. Политическая антропология. М.: Научный мир, 2001. 204 с.
11. Барт Ф. (ред.) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
12. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 256 с.
13. Бертнесс М. Краткая естественная история цивилизации. М.: АСТ, 2020. 384 с.

14. Беспокойство за Европу // Эксперт. 2021. № 20. 10–16 мая. С. 11.
15. Бестужев И.З. Третий рейх и третий Рим в драме мировой истории. М.: Книжный мир, 2009. 320 с.
16. Бехтерев В.М. Все секреты мозга: большая книга про сознание. М.: АСТ, 2021. 352 с.
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
18. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М.: Восточная литература, 2002. 368 с.
19. Бобровников В.О., Мири С. Дж. (ред.) Ориентализм vs. ориенталистика: Сб. статей. М.: ООО «Садра», 2016. 440 с.
20. Болтон К. Левые психопаты. От якобинцев до Движения «Окупай». М.: Блэк Хаус Пабблишинг Лтд., 2017. 299 с.
21. «Большая двадцатка» и «желтые жилеты» // Эксперт. 2018. № 49. С. 11.
22. Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М.: Ин-т Африки, 1997. 701 с.
23. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь Мир, 2014. 560 с.
24. Броунли Я. Международное право. М.: Прогресс, 1977. Кн. 1535 с.; Кн. 2. 507 с.
25. Быков П., Гурова Т. Капитализм для всех (интервью с Г. Дерлугьяном) // Эксперт. Лучшие материалы. Революции XXI века. 2011. № 9. 112 с. (с. 3–12).
26. Быкова Н. Что поделим на Луне // Эксперт. 2020. 30 нояб. – 6 дек. № 49. С. 44–49.
27. Ваганов А. Цифровой тоталитаризм с человеческим лицом // НГ Наука. 2021. 27 янв. С. 9–10.
28. Ваганов А. Постиндустриальное общество оказалось не таким уж и постиндустриальным // НГ-наука. 2021. 28 апр. С. 9–10.
29. Ваджра А. Самоубийство Украины. Хроника и анализ катастрофы. М.: Яуза-пресс, 2015. 450 с.

30. Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посевы и всходы // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «круглого стола». М.: URSS, 2012. С. 8–17.
31. Васильев А.М., Петров Н.И. Рецепты арабской весны. Русская версия. М.: Алгоритм, 2012. 304 с.
32. Васильченко А.В. «Евросоюз» Гитлера. История объединенной Европы, которую не принято вспоминать. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
33. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 368 с.
34. Вершинин Л.Р. Украина – вечная Руина. М.: Яуза-пресс, 2014. 320 с.
35. Виттхен Г.-У. Энциклопедия психического здоровья. М.: Алетейя, 2005. 552 с.
36. Власова О., Калянина Л., Кокшаров А., Рубанов И. Кто накормит планету // Эксперт. 2008, № 16. С. 25–32.
37. Волков А.В. Неандертальцы. Иное человечество. М.: Вече, 2020. 352 с.
38. Воробьевский Ю.Ю. Украина. (Фантом на русском поле). М.: /б. изд-ва/, 2014. 354 с.
39. Воскресенский А.Д. (ред.) Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 512 с.
40. Гандилян С.В. От ворсинки бактерии до динамо-машины Земля // НГ-наука, 2021, 24 мар. С. 15.
41. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
42. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
43. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. 216 с.
44. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: Учебник. М.: Гардарики, 2002. 384 с.
45. Григорьев М.С. Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014. 465 с.

46. Гринин Л.Е. Украинское государство как незавершенный политический проект: фрагментарное прошлое, кризисное настоящее, неясное будущее... // Историческая психология и социология истории. М., 2014. Т. 7. № 1. С. 5–37.

47. Грушевский М.С. Освобождение России и Украинский вопрос: Статьи и заметки. М.: Книга по Требованию, 2016. 306 с.

48. Гурова Т. Восточной Европы становится меньше // Эксперт. 2021. № 20. 10–16 мая. С. 18–19.

49. Гурова Т., Сысоев Т. Государство, которое мы не знаем // Эксперт. 2021. № 23. 31 мая – 6 июня. С. 88–95.

50. Давыдов А.П. (ред.). В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера. М.: Новый хронограф, 2009. 400 с.

51. Даренский В.Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. М., 2014. Т. 7. № 1. С. 38–55.

52. Даймонд Дж., Робинсон Дж. (ред.). Естественные эксперименты в истории. М.: АСТ, 2017. 352 с.

53. Даллес А. Доктрина. Россию надо поставить на место! М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. 224 с.

54. Денисенко К. Бегущие по лезвию // Эксперт. 2019. № 43. 21–27 окт. С. 48–50.

55. Дехийо Л. Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 315 с.

56. Джейкобсен Р. Жизнь, новая и улучшенная // В мире науки. 1921. № 8–9. С. 78–89.

57. Джонс Т. Цивилизация варваров. М.: Алгоритм, 2014. 352 с.

58. Дики Ч., Уваров В. Новый «Союз-Аполлон» из космического мусора // Эксперт. 2021. № 40. 27 сент. – 3 окт. С. 62–67.

59. Доннован Дж. Движение за правду // В мире науки. 2021. № 1–2. С. 103–108.

60. Евтеев С.А., Перелет Р.А. (ред.) Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСИР). М.: Прогресс, 1989. 376 с.

61. Ерасов Б.С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. 524 с.
62. Ермаков С.М. Понятийные аспекты терроризма // Рыбаков Р.Б. (ред.). Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М.: Ин-т востоковедения РАН; Изд-во «Крафт+», 2003. С. 49–61.
63. Ерофеев В.В. Москва-Петушки: поэма. СПб.: Азбука, 2018. 192 с.
64. Есть ли будущее у капитализма? Иммануил Валлерстайн, Рэндалл Коллинз, Майкл Манн, Георгий Дерлугьян и Крэг Калхун. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.
65. Жуков Д.А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей. М.: Альпина нон-фикшн. 2014. Т. 1. 428 с. Т. 2. 374 с.
66. Задорнов М.Н. Князь Рюрик и Вещий Олег. Потерянная быль. Откуда пошла земля Русская. М.: Центрполиграф, 2020. 287 с.
67. Захарченко В.Ю. Кровавый евромайдан – преступление века. СПб.: Питер, 2016. 480 с.
68. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 638 с.
69. Зинькина Ю., Коротаев А. Век Африки // Эксперт. 2021. № 25. 14–20 июня. С. 70–75.
70. Ивантер А. Тихая инфраструктурная революция // Эксперт. 2020, окт. № 43. С. 19–25.
71. Ивик О., Ключников В. Сюнну, предки гуннов, создатели первой степной империи. М.: Ломоносов, 2014. 272 с.
72. Кагарлицкий Б. Приключения левой идеи в мире капитала // Эксперт. Лучшие материалы. Революции XXI века. 2011. № 9. 112 с. (с. 13–18).
73. Казакова Н. (сост.) Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910. М.: Молодая гвардия, 1991. 462 с.
74. Канетти Э. Масса и власть. М.: АСТ, 2015. 576 с.
75. Капица С.П. Общая теория роста человечества. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М.: Наука, 1999. 190 с.
76. Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. М.: Изд-кий Дом ТОНЧУ, 2009. 128 с.

77. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 736 с.
78. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Ч. 1. От начала до великой победы. М.: Алгоритм, 2001. 640 с.
79. Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм: эдипов комплекс интеллигенции. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.
80. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2005. 704 с.
81. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С.В. Манипуляция сознанием – 2. М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. 528 с.
82. Карелов С. Почему политикам выгодно занимать крайние позиции // Эксперт. 2020. № 35. 24–30 авг.
83. Катасонов Ю.В. Комментарии // Сорос Дж. «Фонд» для России. Что было, что будет. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.
84. Кивинов А. Мент обреченный. СПб.: 2015. 415 с.
85. Кларк Р., Нейк Р. Третья мировая война: какой она будет? М., СПб. и др.: Питер, 2011. 336 с.
86. Клёсов А.А., Пензев К.А. Арийские народы на просторах Евразии. М.: Книжный мир, 2015. 352 с.
87. Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М.: Родина, 2018. 512 с.
88. Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. М.: Концептуал, 2019. 320 с.
89. Клёсов А.А. ДНК-генеалогия славян: новые открытия. СПб.: Питер, 2019. 416 с.
90. Клименко В.В. Климат средневековой теплой эпохи в Северном полушарии. М.: Изд-во МЭИ, 2001. 88 с.
91. Клименко В.В. Холодный климат ранней субатлантической эпохи в Северном полушарии. М.: Изд-во МЭИ, 2004. 144 с.
92. Кобищанов Ю.М. Полюдь: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М.: РОССПЭН, 1995. 320 с.
93. Кобищанов Ю.М. (ред.) Полюдь: всемирно-историческое явление. М.: РОССПЭН, 2009. 791 с.
94. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. М.: Харвест, 2000. 448 с.

95. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 208 с.
96. Козлов А.И., Вершубская Г.Г., Лисицын Д.В., Санина Е.Д., Атеева Ю.А. Поволжские финны: медицинская антропология в экологической перспективе. Пермь: ПГПУ, 2009. 160 с.
97. Константинов А. Превратим планету в парк // Эксперт. 2021. № 22. 24–30 мая. С. 45–49.
98. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. М.: АСТ, 2020. 64 с.
99. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. СПб.: Питер, 2017. 576 с.
100. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: Когито-Центр, 1997. 432 с.
101. Крадин Н.Н. Империя Хунну. М.: Логос, 2001. 312 с.
102. Кураев А.В. Византия против СССР. Война фантомных империй за церковь Украины. М.: Проспект, 2020. 960 с.
103. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.
104. Лабас Ю.А. Этот безумный, безумный мир глазами зоопсихолога. Материалы к биограф. М.: Новый хронограф, 2011. 416 с.
105. Ларуэль М. Идеология русского Евразийства, или мысли о величии империи. М.: Наталис, 2004. 287 с.
106. Лейбин В., Смирнов А. Последний звонок перед войной // Эксперт. 2021. № 17. 19–25 апр. С. 15–23.
107. Ле Пэн М. Равняться на Путина! М.: Алгоритм, 2015. 208 с.
108. Липпман У. Публичная философия. М.: Идея-Пресс, 2004. 160 с.
109. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Институт социально-психологических исследований АСН, 1999. 304 с.
110. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Изд-ка группа «Прогресс», «Универс», 1994. 272 с.
111. Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.

112. Любавский М.К. Русская колонизация. М.: Алгоритм, 2014. 304 с.
113. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
114. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009. 943 с.
115. Константинов А. Превратим планету в парк // Эксперт. 2021. 24–30 мая. № 22. С. 45–49.
116. Коршунов А.М. «Великая перезагрузка» – против России и на обломках России (разд. 1.2) // Социальная безопасность российского общества (социология, этнология, история). Коллективная монография. / Под ред. А.М. Коршунова, М.Г. Котовской. М.: РИТМ, 2021. С. 20–36.
117. Кудияров С. Контейнер боится стужи // Эксперт. 2020. 2–8 нояб. № 45.
118. Леонтьев М.В. Большая Игра. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2009. 391 с.
119. Любимов Ю.В. Полиэтническое пространство: власть и общество. М.: Изд-во МБА, 2011. 255 с.
120. Майлз Р., Браун М. Расизм. М.: РОССПЭН, 2008. 240 с.
121. Макаров А.А., Митрова Т.А., Кулагин В.А. (ред.) Прогноз развития энергетики мира и России 2019. Москва: ИНЭИ РАН–Московская школа управления СКОЛКОВО, 2019. 210 с.
122. Макиндер Х. Географическая ось истории // Геополитика. Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006. 1004 с.
123. Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М.: РОССПЭН, 2004. 959 с.
124. Мединский В.Р. (1) О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 560 с.
125. Мединский В.Р. (2) О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 496 с.
126. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс В.В. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991. 207 с.
127. Межуев Б. Россия и вызов «коллективного Запада» // Эксперт. 2021. № 20. 10–16 мая. С. 20–22.

128. Менцер Х., Хилл Т. Цена бесплатной информации // В мире науки. 2021. № 1–2. С. 118–125.

129. Менцин Ю. Средневековые мосты в будущее // НГ-наука. 2021. 28 апр. С. 9, 11.

130. Меттен Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. М.: Паульсен, 2016. 500 с.

131. Механик А. На водороде в будущее // Эксперт. 2020. № 51. 14–20 дек.

132. Механик А., Скоробогатый П. Мир нуждается в «новой утопии» (интервью с Карин Клеман) // Эксперт. 2019. № 50. 9–15 дек. С. 53–57.

133. Мири С. Дж., Бобровников В. О. Введение // Бобровников В. О., Мири С. Дж. (ред.) Ориентализм vs. ориенталистика: Сб. статей. М.: ООО «Садра», 2016. С. 7–15.

134. Млодинов Л. (Нео)сознанное. Как бессознательный ум управляет поведением. М.: Livebook, 2012. 360 с.

135. Мовчан А. А., Митров А. О. Проклятые экономики. М.: АСТ, 2021. 464 с.

136. Мойо Д. Как погиб Запад. 50 лет экономической недалновидности и суровый выбор впереди. М.: Центрполиграф, 2012. 287 с.

137. Мойер М. У. Побороть стресс, вызванный пандемией // В мире науки. 2021. № 5–6. С. 84–92.

138. Мосионжник Л. А. Антропология цивилизаций. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2000. 508 с.

139. Мухин А. (ред.) Оправдание евразийской интеграции. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.

140. Мчедлов М. П. (ред.) Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001. 534 с.

141. Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: URSS, 2008. 256 с.

142. Немолвенко А., Огородников Е. Продолжаем отапливать улицу. // Эксперт. 2021. № 25. 14–20 июня. С. 40–42.

143. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
144. Новая техника чтения мыслей // Эксперт. 2021. № 21. 17–23 мая. С. 6.
145. Орлова И.Б. Российская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М.: НОРМА, 1998. 280 с.
146. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М.: Изд-во МГИК, 1994. 2014 с.
147. Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2020. 318 с.
148. Павлова Е. Д. Средства массовой информации – инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. М.: Наука, 2007. 206 с.
149. Пазь Б. (ред.) Неизвестный геноцид. Преступления украинских националистов на юго-восточном пограничье Польши, 1939–1946 гг. М.: Фонд «Историческая память», 2015. 488 с.
150. Панарин С. А. (ред.) Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры. СПб.: Нестор-История, 2016. 304 с.
151. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.
152. Пасхалов К.Н. Русский вопрос. М.: Алгоритм, 2009. 720 с.
153. Пегушев А.М., Сергеев Е.Ю. (ред.) Британская империя в XX веке. М.: Ин-тут Всеобщей истории РАН, 2010. 296 с.
154. Пелипенко А.А. Манифест неомодерна // Личность. Культура. Общество. 2016. Том XVIII. Вып. 3–4. С. 40–49.
155. Перепелкин Л.С. Демографические процессы в регионах Евразии и их роль в международной политике: Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2005. 325 с.
156. Перепелкин Л.С. Казахстан и Россия: общие перспективы // Кавказ и Центральная Азия: аналитические материалы, текущие события. Бюллетень № 8. М.: ЦСПИ, 2008.
157. Перепелкин Л.С. Социальная эволюция как аспект изучения общества // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Том XI. Вып. 4. №№ 51–52. М., 2009.

158. Перепелкин Л.С. Человек в семье. Проблемы естественного воспроизводства в европейско-христианском ареале // Резник Ю.М., Тлостанова М.В. (ред.) Вопросы социальной теории. Альманах-ежегодник. 2011. Том V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности. М., 2011. С. 392–418.

159. Перепелкин Л.С. Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2.

160. Перепелкин Л.С. Проблемы социально-культурной эволюции: Очерки по социально-культурной антропологии. М.: ФГБУ ИВ РАН, 2014 (деп. ИНИОН РАН, № 61133, 11 дек. 2014 г.). 330 с.

161. Перепелкин Л.С. Современный мир и ситуация на Украине (взгляд из прошлого десятилетия) // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. М., 2014. Том XVI, Вып. 3–4. № 83–84. С. 126–132.

162. Перепелкин Л.С. Проблема «Иного» в российской жизни: феномен социальных границ и объект национально-культурной политики. СПб.: Алетейя, 2018. 112 с.

163. Перепелкин Л.С. Цивилизация, империя и региональная интеграция: диалектика понятий // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Том XI. 2019. Пути цивилизационного развития. Перспективы для России. М., 2019. С. 65–77.

164. Перепелкин Л.С. Россия и ее цивилизационное будущее: выигрышные позиции (взгляд антрополога) // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / под ред. Ю.М. Резника. М., 2020.

165. Перепелкин Л.С. Современные протестные движения: антропологический взгляд (раздел 2.1) // Социальная безопасность российского общества (социология, этнология, история). Коллективная монография. / Под ред. А.М. Коршунова, М.Г. Котовской. М.: РИТМ, 2021. С. 87–134.

166. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // Давыдов А.П. (ред.) В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахизера. М.: Новый хронограф, 2009. С. 23–50.

167. Поляков С.П. Бытовое потребление наркосодержащих продуктов как элемент традиционной культуры населения Сред-

ней Азии // Ларина Е.И. (сост.) Памяти профессора С.П. Полякова. Сборник неизданных работ. М.: ООО «СТ-Принт», 2012. 114 с.

168. Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 675 с.

169. Потери: умер Дэвид Грэбер // Эксперт. 2020. № 37. 7–13 сент. С. 5.

170. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

171. Пропп В.Я. Русский героический эпос. М: Художественная литература, 1958. 603 с.

172. Рахимов Р.Н. На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. М.: РИСИ, 2014. 544 с.

173. Резник Ю.М. Прикладная социальная антропология организаций: научный статус и специфика // Социологические исследования, 1999, № 6. С. 127–131.

174. Резник Ю.М. (ред.) Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2012. 1000 с.

175. Романов П.В., Яворская-Смирнова Е.Р. Прикладная антропология // Резник Ю.М. (ред.) Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2012. С. 540–552.

176. Россия для послания Путина // Эксперт. 2021. № 18–19. 26 апр. – 9 мая. С. 11.

177. Роудс Р. Энергия: история человечества. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 496 с.

178. Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в тропической Африке. М.: ПМЛ Ин-та Африки РАН, 2006. 303 с.

179. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир», 2006. 637 с.

180. Сапрыкин И. Как превратить Сахару и Австралию в энергетические «эмираты» // НГ-наука. 2020. 11 нояб.

181. Саттон Э. Власть доллара. М.: Самотёка, 2016. 164 с.

182. Свобода Э. Коктейли для кораллов // В мире науки. 2021. № 7. С. 14–23.

183. Синявский А.Д. Основы советской цивилизации. М.: Аграф, 2002. 464 с.
184. Скиннер Б. Хватит ли человечеству земных ресурсов? М.: Мир, 1989. 264 с.
185. Скоробогатый П., Сысоев Т. «Черный лебедь» политической системы // Эксперт. № 38. 31 авг. – 6 сент. 2020.
186. Скоробогатый П. Термодинамика российской политики (интервью с политтехнологом П. Казанковым) // Эксперт. 2021. № 9. 22–28 фев. С. 70–75.
187. Смирнов А., Скоробогатый П. Грустный праздник для Украины // Эксперт. 2021. № 37. 6–12 сент. С. 62–66.
188. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс; Универс, 1993. 768 с.
189. Соловьева З.А., Филоник А.О. (отв. ред.) Арабский мир: контрасты водного баланса. М.: ИВ РАН, 2018. 412 с.
190. Сорос Дж. «Фонд» для России. Что было, что будет. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.
191. Стариков Н.В. Война. Чужими руками. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
192. Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». М., 2009. № 1.
193. Стрижова И.М., Терехова Р.М. (ред.) Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. М.: Даръ, 2007. 576 с.
194. Сухова С.В. ЮАР может разделиться на несколько исторических провинций // Независимая газета. 2021. 27 июля. С. 8.
195. Сысоев Т. Стив Фуллер: «“Государство 2.0” будет киборгом, но человек все равно останется неотъемлемой частью политического процесса» // Эксперт. № 48. 2020. 23–29 нояб. С. 54–59.
196. Сысоев Т. Как накручивается интернет-протест в России (беседа с Игорем Ашмановым) // Эксперт. 2021. № 6. 1–7 февр. С. 21–23.
197. Сысоев Т. Левый поворот ведет в никуда // Эксперт. 2021. № 9. 22–28 фев. С. 62–66.

198. Тавадов Г. Т. Этнология: Словарь-справочник. М.: Соц.-полит. журн., 1998. 688 с.
199. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.
200. Троицкий А. Субкультура. История сопротивления российской молодежи. 1815–2018. М.: Белое яблоко, 2019. 224 с.
201. Тузмухамедов Р. А., Кузнецов В. И. Словарь прав человека и народов. М.: Международные отношения, 1993. 240 с.
202. Тюрин А. Русские – успешный народ. Как прирастала русская земля. СПб.: Питер, 2013. 384 с.
203. Ударим преступностью по расизму // Эксперт. 2021. № 18–19. 26 апреля – 9 мая. С. 6–7.
204. Уотли З., Шодия Т. Истоки недоверия к вакцинам // В мире науки. 2021. № 1–2. С. 99–101.
205. Узббер М. Как верно использовать природный газ // В мире науки. 2021. № 5–6. С. 126–136.
206. Шестаков Л. Н. (сост.) Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. М.: Изд-во МГУ, 1990. 205 с.
207. Фазельянов Э. М. Диалог цивилизаций. Россия и мусульманский мир. М.: Международные отношения, 2013. 357 с.
208. Фаустова М. Макрона взяли в тиски бонапартизм и исламизм // НГ религия. 2021. 19 мая. С. 9–10.
209. Фергюсон Н. Восхождение денег. Финансовая история мира. М.: Астрель, 2010. 431 с.
210. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М.: Высшая школа, 1992. 351 с.
211. Ферт Р. Малиновский – ученый и человек // Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры. М.: РОССПЭН, 2004.
212. Фитуни Л. Л. «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности и перспективы. Материалы конференции «круглого стола». М.: URSS, 2012. 128 с.
213. Франкопан П. Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий. М.: Эксмо, 2019. 864 с.

214. Франция созрела до военного переворота // Эксперт. 2021. № 20. 10–16 мая. С. 7.

215. Французы побеждают и продолжают наступление на правительство // Эксперт. 2019–2020. № 1–3. 23дек. – 19 янв. С. 7.

216. Фридман Д. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М.: Коммерсант; ЭКСМО, 2010. 336 с.

217. Фурсов К.А. /автор реферата/ Д. Ливен. Империя: Российская империя и ее соперники // Русский исторический журнал. Т. III. 2000. № 1–4. Журнал Института Русской Истории РГГУ. М., 2000.

218. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2021. 350 с.

219. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

220. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.

221. Харари Ю.Н. (1) Sapiens. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2019. 512 с.

222. Харари Ю.Н. (2) Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019. 496 с.

223. Хейнберг Р. Конец роста. Новая экономическая реальность. М.: Терра; Книжный Клуб Книговек, 2013. 384 с.

224. Храбрый О. Неоновая империя // Эксперт. Лучшие материалы. Революции XXI века. 2011. № 9. 112 с.

225. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 336 с.

226. Цукерберго-австралийская война // Эксперт. 2021. № 10. 1–7 мар. С. 8.

227. Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитром: цивилизация и ее геополитика. М.: УРСС, 2000. 144 с.

228. Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. 368 с.

229. Чистяков К.А. (ред.) RIPOЛФАКТ. Ежегодный Альманах фактов: Весь мир. Полный спектр информации о странах, мире и вселенной. М.: Рипол Классик, 2007. 1088 с.

230. Читтам Т. У. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год. М.: Книжный мир, 2010. 224 с.

231. Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику. М.: Изд-во Рос. открытого Ун-та, 1985. 301 с.

232. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2005. 84 с.

233. Штайншаден Я. Социальная сеть. Феномен Facebook. СПб.: Питер, 2011. 224 с.

234. Экологический хайп – новый шанс для российской нефти // Эксперт, 2021, № 30, 19–25 июля. С. 7.

235. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. 639 с.

236. Эткинд А. М. Природа зла. Сырье и государство. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 504 с.

Перепелкин Лев Станиславович – старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН.

Научное издание

ПЕРЕПЕЛКИН Лев Станиславович

**ОЧЕРКИ ПО ПРИКЛАДНОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

Печатается в авторской редакции

Верстка Н. В. Макеева

Подписано в печать 13.12.2021
Формат 60х90/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 15,875. Уч.-изд. л. 11,4
Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ООО “Белый ветер”
115054, г. Москва, ул. Дубининская, дом № 68, корпус 3, оф. 6
тел.: (495) 651-84-56
e-mail: wwprint@mail.ru